

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Истина Дао: Даосизм для Запада Алекс Анатолий.

Предисловие к русскому изданию.

Мои дорогие русские читатели!

Так получилось, что я, ваш соотечественник, поселился в США, где и написал эту книгу. Написал я ее по-английски и адресовал первоначально моим новым соотечественникам – американцам. Когда российско-украинское издательство «София» проявило к «Истине Дао» интерес, мне было недосуг писать эту книгу еще раз – я уже работал над следующими книгами и должен был к тому же заниматься своим даосским храмом. Поэтому «Софии» пришлось переводить мою книгу с английского на русский. Подозреваю, что это была не самая легкая задача, но должен признать, что переводчица из Новосибирска Ольга Савельева и редактор из Киева Андрей Костенко очень неплохо справились с этой работой. Скорее всего, именно такой текст и вышел бы сейчас из-под моего пера, если бы я сам заново писал его по-русски.

Как я уже сказал, я давно живу в Америке и писал эту книгу для американцев. Но я бываю время от времени в России и не потерял ни духовной, ни информационной связи с моей исторической родиной. На мой взгляд, США и Россию можно считать двумя полюсами более широкого понятия – «Западного мира», к которому относятся и Европа, и Канада, и Австралия. Россия – это восточный край «Запада», а США – западный. Америка – это бесспорный лидер Западного мира; это образец, которому стремятся подражать все другие страны Запада (в том числе и Россия – хотя, пожалуй, в наименьшей степени), а также правящие элиты большинства незападных стран. Поэтому то, что я писал в своей книге об американских ценностях и образе мышления, в большей или меньшей степени применимо к людям, живущим в самых разных точках Земли. При работе над русским переводом мы учли это обстоятельство. Мне бы очень не хотелось, чтобы мои уважаемые русские читатели, соглашаясь с моей критикой так называемой Американской Мечты или протестантской религиозности (а критиковать Америку в России сегодня очень модно), полагали, что к ним самим мои доводы никак не относятся. Пока вы внутренне принимаете американские ценности – они относятся и к вам!

С другой стороны, в «Истине Дао» я показываю, что подлинный, неискаженный даосизм – идеология, свободная от заблуждений как «западного», так и «восточного» мышления, – во многом близок воззрениям отцов-основателей американской нации. И в этом смысле принадлежность к Западному миру для русских и европейцев – не приговор, а преимущество! В общем, в русском переводе моя книга стала мостом не между даосизмом и Америкой или Россией, а между даосизмом и Западом в целом. И мой русский читатель много раз будет вынужден признать, что мои доводы задевают его за живое.

Так я подошел к последнему, о чем хотел сказать в своем предисловии к русскому изданию «Истины Дао». Это книга о классическом даосизме – многовековой живой традиции, инициированной и признанной носителем которой я являюсь. Она очень отличается как от заумного «даосизма» востоковедов, изучавших Дао по пыльным старым книгам и музейным экспонатам, так и от сладкого «даосизма» эзотерических гуру. Даосизм, которому учу я, – это идеология воинов, многие положения которой могут поначалу показаться вам «жестокими», «безнравственными» и т. п. Я прошу уважаемого читателя не делать поспешных суждений и выводов и постараться понять, о чем на самом деле идет речь. Впрочем, я честно заявляю с самого начала: возможно, эта книга – не для вас. Но если она хотя бы заставит вас задуматься о ценностях и приоритетах человеческой жизни, значит, я старался не зря.

Алекс Анатолий, 8 апреля 2008 года

Об авторе

Алекс Анатолий родился в Москве. В возрасте восьми лет он познакомился с китайским доктором по имени Лю Янтай – даосским мастером из очень древней линии преемственности. В течение двадцати лет этот великий учитель наставлял молодого Алекса (своего единственного ученика) во всех аспектах Дао. В частности, Алекс изучал даосскую философию, боевые искусства, цигун, целительские и шаманские техники, медитацию. По завершении обучения Лю Янтай посвятил Алекса в степень мастера, рукоположил в сан даосского священника и благословил на распространение Истины Дао на Западе. В 1976 году, после долгих приключений, заслуживающих отдельной книги, мастер Анатолий иммигрировал в США и обосновался недалеко от Бостона (штат Массачусетс) и построил там настоящий, традиционный даосский храм – Храм Изначальной Истины. Это один из немногих даосских храмов за пределами Китая, которые официально признаны патриархами даосской религии. Так

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org осуществилась судьба Алекса, предсказанная его даосским именем, полученным при посвящении: «Прокладывающий Путь Дао на Западе», или . Мастер Алекс Анатолий поддерживает активные связи с древними даосскими храмами в Китае, а также с синтоистским храмом Фусими Инари в Японии. Он преподаёт своим ученикам различные традиционные даосские дисциплины и очень заботится о сохранении чистоты философии Дао. Возмущение Мастера вызывают некоторые современные толкователи даосизма, извращающие это древнее учение. В книге «Истина Дао» Алекс Анатолий очень четко и недвусмысленно объясняет основные принципы даосизма как он есть, а не каким видится некоторым востоковедам и «эзотерическим» гуру.
О цитатах

Все цитаты из даосских учителей в этой книге приводятся по классическому труду Линь Ютана «Мудрость Лао-цзы» (Lin Yutang, ed., The wisdom of Laotse, 1948) с указанием страниц английского оригинала. Хотя существует множество английских и русских переводов «Дао дэ цина» и «Чжуан-цзы», Алекс Анатолий считает большинство из них безнадежно искаженными, поскольку их авторы не принадлежали к классической даосской традиции. В настоящее время Алекс Анатолий работает над собственным переводом «Дао дэ цина», а пока этот труд не завершён, предпочитает в своей учительской деятельности использовать книгу «Мудрость Лао-цзы». В ней Линь Ютан (1895–1976) представил свою английскую версию «Дао дэ цина», сопроводив ее комментариями и переводами обширных фрагментов из «Чжуан-цзы».

Предисловие

Если этого нет в тебе, ты не воспримешь Дао.
Мудрость Лао-цзы, 317
Просветление и Вы

Возможно, эта книга – не для вас. Она была написана для тех редких личностей, которые ищут ответы на главные вопросы жизни и имеют мужество смотреть прямо в лицо реальности. В ней затрагивается очень широкий круг тем – от страха смерти до мистической связи между человеком и богами. Она раскрывает практические основы физического противоборства и самоисцеления. Можно сказать, что это руководство по достижению благополучной[1] жизни. В этой книге, написанной для немногих избранных, объясняется очень простая и мощная философская система, которая потребует от вас отбросить кое-какие убеждения, впитанные с молоком матери. Она разрушает многие мифы об «универсальной любви», общественном положении и деньгах. Эта книга – не для трусов; она ставит читателя лицом к лицу с грубой реальностью. А поскольку система является цельной, она не оставляет вам лазеек. Не выйдет взять из нее только то, что не нарушает вашего спокойствия. Всё – или ничего! Компромисса быть не может.

Несколько тысяч лет назад в Китае жил мудрец по имени Лао-цзы. Ему принадлежит одна из самых таинственных, но вместе с тем практических философских систем в истории человечества. Читая эту книгу, вы делаете попытку приобщиться к Дао, то есть к Пути – к духовной «столбовой дорожке» вашей жизни. Ваша жизнь может быть тем запутанным маршрутом, которым вы следовали с самого рождения; она может быть тропой, предписанной общественным соглашением. Но вы также можете двигаться по жизни в согласии с природной сущностью человека. За вашу душу идет самая настоящая война – война между обществом и природой, заблуждением и истиной. Эта книга – план сражения, в котором вы отстаите свою душу. Она описывает путь воина, который может оказаться для вас весьма нелегким.

Зачем же вам искать таких приключений? Зачем подвергать сомнению убеждения, сформированные вашими родителями, учителями и церковью? Зачем задумываться о безобразии смерти и инстинкте, побуждающем человека убивать? Мало того: если вы решитесь на это странствие и станете истинным «человеком Дао», то в конце концов сделаетесь чужаком в своей собственной стране. Так зачем вкладывать интеллектуальную и эмоциональную энергию в столь рискованное предприятие? Что можно в нем выиграть?

Испокон веков все богословские системы, независимо от их устройства, описывали процесс просветления, предназначенный для облегчения страданий их последователей. Например, Будда объяснял наличие страданий в этом мире нашими материальными и духовными желаниями. Поэтому он предписал своим последователям избавляться от желаний. Итак, Будда, как и все другие духовные наставники, признавал, что путь к просветлению требует, чтобы человек сначала осознал свое страдание, а затем начал с ним что-то делать. Просто говоря, если нет страдания, то в чем тогда смысл просветления?

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Как и многие представители западной цивилизации[2], вы, возможно, не склонны признавать страдание частью вашей повседневной жизни. Если вы – успешный бизнесмен, менеджер или госслужащий, который доволен своей жизнью и работой, удовлетворен прекрасными отношениями с любимыми людьми и тверд в своем убеждении, что этот мир – прекрасное место, тогда путь просветления – не для вас. Без ежедневного признания того факта, что вы страдаете, искать просветления бессмысленно.

Лао-цзы предупреждал, что полностью удовлетворенным гражданам общества не стоит показывать грубую реальность. Дао – для них это может оказаться медвежьей услугой.

Мудрец говорил, что его идеи могут вызвать недовольство в народных массах, не желающих и неспособных понять их. При всей его простоте Дао можно сравнить с высшей математикой; это наука не для широкой публики. Лао-цзы называл массы «стадом». И он действительно рассматривал человеческое общество как пасущееся стадо, которое радостно пережевывает свою жвачку и не видит бойни, расположенной рядом с пастбищем. Мудрый Лао-цзы знал, что просветление общества, находящегося на скотском уровне, – напрасный и даже потенциально опасный труд. Он понимал, что большинству людей необходимо оставаться в блаженном неведении.

Однако существует малая часть человечества (возможно, к ней относитесь и вы), которая чувствует, что вокруг что-то не так. Такие люди замечают противоречия между общепринятыми убеждениями и той информацией к размышлению, которую регулярно предлагает реальность. Они слышат поучения религиозных лидеров о том, что человек по натуре добр, когда террористы направляют захваченные самолеты на здания. Они видят лицемерие государственных лидеров, которые в молодости уклонились от военной службы, а теперь посылают солдат сражаться в дальних краях. Они знают стариков, которые все отдали детям, а теперь не получают от тех даже открытки ко дню рождения. Они качают головой, глядя, как вновь и вновь переизбираются лживые, продажные политики. Они вынуждены работать все больше, работать на износ, чтобы погашать кредиты за дом и машину, оплачивать медицинские страховки и обучение детей, делать взносы в пенсионные фонды и т. д. А священники в пышных облачениях, которые поучают бедняков, как надо жить? А браки без любви? А убийцы, которых отпускают на свободу? А так называемые друзья, бесследно исчезающие, едва приходят тяжелые времена? А неизлечимый рак, который обнаруживается у добрейшего человека в самом расцвете сил? А убийство невинных детей? Воистину, смерть – это единственное, в чем можно быть абсолютно уверенным.

Сомнения закрадываются в ум тех немногих людей, которые замечают, что происходит вокруг них. Они задаются вопросом, не сбился ли мир с пути истинного. Может, отнюдь не разумные люди правят миром? Может, хорошие парни не всегда побеждают? Может, сосед улыбается вам не от души? Может, пенсия вовсе не гарантирована? Может, «подставив другую щеку», по ней же и получишь? Может, мировоззрение, поддерживаемое всем обществом, – обман? Уж не прав ли был Бертон Уотсон, переводчик даосского мудреца Чжуан-цзы, заявляя, что в жизни «царят хаос, страдание и абсурд»?

Если вы каждый день отмечаете симптомы болезни человеческого общества и у вас возникают такие вопросы, тогда эта книга – для вас. Даже если вы, может быть, и не страдаете на материальном уровне, ваша душа пребывает в смятении. Если вы достаточно чувствительны, чтобы ощутить на себе воздействие «хаоса, страдания и абсурда», творящихся вокруг, значит, ваша жизнь заражена недовольством и эта книга будет вам медицинским рецептом. Если вы достаточно сильны, чтобы принять дозу горькой реальности, и способны мыслить вне рамок общественных условностей, тогда Дао – ваш путь. Если вы человек, ищущий недвусмысленных ответов на вопросы жизни, тогда Лао-цзы – ваш учитель. В этой книге содержится инструмент, который позволит вам преобразиться в истинно духовного человека и обрести благополучие в нашем бурном мире.

У вас, чувствительных к «хаосу, страданию и абсурду», есть чудесный дар, он же и ваше проклятие на всю жизнь. У вас нет защитной толстой кожи, которая обеспечивает члену человеческого стада блаженство неведения. Вы сведущи, а значит – уязвимы.

Для мыслящего человека просветление – это не «эзотерическая» игрушка. Это важнейшее путешествие, цель которого – обрести благополучие. Эта книга написана для того, чтобы помочь тем редким индивидуумам, которые наделены интеллектом, чувствительностью и упорством, отвоевать свои души у общества и жить более счастливо.

На текстах Лао-цзы основывается и даосизм как философия, и даосизм как религия. Философия Лао-цзы поначалу кажется пессимистичной и суровой, поскольку ее основной постулат – «природа не добра». Но на самом деле эта философская система оптимистична и прагматична. Хотя Лао-цзы и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org предупреждает, что на природу необходимо смотреть трезво и человек всегда будет одним из звеньев в пищевой цепочке, он описывает способ принять такую реальность и вести благополучную жизнь.

Лао-цзы предлагает нам увидеть природу такой, какова она есть. Не навешивая ни на что ярлыков «добро» и «зло», он учит, что мы можем постичь наше неизменное окружение. Искомая же ясность ума служит противовесом от заблуждений общепринятых ценностей. Когда появляется более четкая картина мира, будущий даос может начинать прокладывать себе путь к покою посреди моря хаоса и суеты.

Учение Лао-цзы весьма романтично. Зайдите в любой классический даосский храм – и вы окажетесь в окружении изваяний божеств, облаченных в доспехи и вооруженных до зубов [3]. «Жизнь есть война; природа не добра» – эта идея может быть неприятна, но на ней основывается даосизм.

Большинство философских и религиозных систем признают, что существование смертных исполнено боли, и предлагают различные способы попытаться изменить то, чего изменить нельзя.

Даосизм же, в отличие от них, дает индивидууму инструменты, позволяющие сосуществовать с законами природы и обрести благополучие в недружественной окружающей среде.

Оптимизм даосизма заключается в романтической уверенности в том, что индивидуум, подобно героям великих мифологий, способен успешно побеждать своих врагов – безликое общество и его обольстительные заблуждения – и прокладывать себе путь за пределы общественного невежества, в обетованное царство ясности.

Философию не зря называют «матерью всех наук». Даосская философия дает четкую картину реальности, а ее принципы нашли практическое применение во многих науках Древнего Китая. Именно даосы изобрели бумагу, порох, фарфор, компас, спички, корабельный руль... Именно они разработали множество стратегических методов, применявшихся во всех сферах жизни – от астрономии и строительства до военного дела и холистической медицины. Настоящий даос – неутомимый исследователь природы, и всему, чему его учит наблюдаемая реальность, он ищет практическое применение.

Самая романтическая идея даосизма, пожалуй, восходит к его мистическим, шаманским корням. Если философия Дао проясняет человеку его смертное существование, то религия Дао очищает его развращенную душу. Суетная цивилизация не только уничтожает естественные инстинкты человека, но и разрушает нашу человеческую сущность. Можете дать этой сущности любое название – например, «душа». Так вот, если душа заключена внутри суетной смертной твари, она и сама отражает это погрязшее в противоречиях вместилище. Это мучение, которое влечет за собой и тяжелые метафизические последствия для души после смерти тела. Таким образом, грех суетных метаний души приводит к несчастливому смертному существованию и обреченности в посмертии.

Даосы рассматривают физическую реальность как проявление небесных принципов. Потому просьба к богам наставлять нас в нашем смертном существовании одновременно является и молитвой об очищении наших душ. Хотя Лао-цзы довольно резок в своем описании реальности, он раскрывает такие секреты жизни, которые позволяют индивидууму пробиться сквозь силы суеты и заблуждения и войти в царство благополучия, где спасение воистину осеняет его душу.

Дао сегодня: иные времена, культуры, языки

Перед вами не историческое исследование, не философский труд и не новые переводы классиков даосизма. Задача этой книги – простым, общепонятным языком рассказать о древней, загадочной и весьма практичной жизненной философии, которая называется Дао. В отличие от писаний Лао-цзы и Чжуан-цзы, созданных исключительно для древнекитайских правителей, наша книга задумана и написана в расчете на ментальность «среднего» современного западного человека.

Этот человек мало что знает об истории Китая, его великих династиях и важных исторических событиях. Да и трудно запоминать китайские имена, географические названия и философские термины, если не владеешь китайским языком. Еще труднее – понимать идеи, сформулированные на чужом языке, читая их в переводе. В языке представлена культура – и наоборот. При плохом переводе часто теряется что-то одно, а то и оба – и культура, и язык. У переводчика могут быть прекрасные лингвистические способности, но при этом полное незнание материала. Хороший переводчик поэзии должен не только безукоризненно знать лексику и грамматику, но еще и сам быть поэтом. Так же и с философией. Человек, переводящий философские тексты с китайского на европейский язык, должен быть сведущ не только в обоих языках, но и разбираться в истории и философиях обеих культур. Если учесть все эти

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
требования, то становится понятно, почему существует столько противоречивых
и искаженных толкований «Дао дэ цзина». Лао-цзы словно предчувствовал это,
говоря:

Мое учение легко понять и легко практиковать. Но никто не может понять его
и никто не может практиковать его.

Мудрость Лао-цзы, 297

Итак, объясняя труды великих китайских мудрецов, мы должны и переложить
тексты с одного языка на другой, и донести до читателя некое знание. В этой
книге оба вида перевода – языковой и культурный – сведены в единое целое,
чтобы читатель мог по достоинству оценить мощь материала. Мы избавили
читателя от необходимости запоминать китайские термины, подыскав для
большинства из них всем понятные эквиваленты.

Даосизм, как мы уже говорили, – это и философия, и религия. Стихотворный
текст «Дао дэ цзина», записанный пятью тысячами иероглифов, доносит до нас
уникальную философскую систему. Но это еще и «библия» одной из древнейших в
мире религий.

Наша книга, которую мы назвали «Истина Дао», в основном посвящена
философским аспектам учения Лао-цзы и лишь вкратце касается его теологии. В
идеале эти две стороны даосизма нужно изучать вместе, но это практически
невозможно без индивидуального руководства авторитетного мастера: слишком
велик риск запутаться.

Книга «Истина Дао» построена так, чтобы вести читателя ко все более
глубоким уровням понимания. В главе 1 определяется цель просветления и
устанавливаются коренные причины неблагополучия человека. В главе 2
развенчиваются распространённые убеждения, являющиеся источником страдания
для всех западных обществ. В главе 3 рассматриваются аналогичные восточные
заблуждения, проистекающие от смешения буддийских и конфуцианских верований
с народным даосизмом на протяжении последних двух тысячелетий. В главе 4
объясняются основные принципы учения Лао-цзы, а в главе 5 рассказывается о
том, как их применять. И, наконец, глава 6 посвящена правильному образу
жизни.

Итак, говоря в целом, «Истина Дао» просто и доходчиво объясняет, как
пользоваться этой глубокой мистической философией в повседневной жизни,
чтобы достичь максимального благополучия и покоя.

ГЛАВА 1 Просветление

Среди смертных, обладающих счастьем, такие люди редки.

Мудрость Лао-цзы, 96–97

Что такое просветление?

Люди всегда стремились к труднодостижимой цели – просветлению. В мифологиях
это стремление отразилось как великие странствия героев в поисках священных
сокровищ. Такие странствия требуют самопожертвования: зачастую их
необходимым условием являются тяжелые физические испытания и душевные
страдания. Мифологическое странствие неизменно завершается обретением
искомой святости, у которой можно найти ответы на важнейшие вопросы жизни,
либо встречей с мудрецом-отшельником где-то в дальних краях. Увенчивается
же все, как правило, разочарованием и печалью: герой обнаруживает, что
знание всех ответов не дает истинного просветления, а путь был проделан
хоть и трудный, но в неверном направлении.

Один из важнейших уроков этих мифов заключается в том, что цель любого пути
должна быть четко определена, иначе шансы на успех минимальны. Прежде чем
вести корабль, надо выбрать точное направление. Точно так же необходимо и
четкое определение цели просветления. Большинство философов и пророков
описывают состояние просветления весьма расплывчато – это некая пестрая
смесь разных мистических, религиозных и философских идей. Интересно, что
вокруг таких неопределенных понятий строятся целые мировоззренческие
системы – религиозные и политические. Человеческая изобретательность не
знает пределов, придумывая и организовывая нелепые общества, основанные
исключительно на полете фантазии. А тех людей, которые вскрывают логические
противоречия (неизбежные следствия неясных целей таких систем), принято
объявлять еретиками и преследовать. Когда порочные системы убеждений не
проходят проверки логикой, вожди велят своим последователям «веровать» и
отключить логическое мышление. Слепая вера прекрасно подходит для
иррационального мышления и неопределенных целей. Чжуан-цзы так сказал о
подобном поведении:

Умники запутываются в собственных хитростях,
превосходный же человек следует прямо к истине.

Мудрость Лао-цзы, 308

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Поэтому практическая сущность даосизма требует, чтобы цель была определена. Если у нас есть четкое понимание цели, мы можем объяснить все принципы, не полагаясь на веру. Это означает также, что не остается места для индивидуальных толкований. В даосизме, как и, скажем, в мостостроении, которое базируется на строгих законах физики, не может быть приблизительных ответов. Высказывание может быть либо верным, либо неверным. Как неправильные инженерные расчеты приводят к обрушению мостов, так и ложное понимание того, что есть просветление, обрекает философскую систему на провал. Итак, четкое определение цели – это тот фундамент, на котором зиждется все учение даосизма. Точное определение всех философских понятий должно стать главным, священным принципом для изучающих Дао. Не зря сказано: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

В пользу основательности и ясности даосизма свидетельствует тот факт, что на протяжении тысячелетий его принципы, помимо философии и религии, применялись для развития холистического целительства, боевых искусств и наук, связанных с физикой. У даосизма есть масса конкретных практических применений; соответственно, нет разрыва между неосознанным миром религии и миром физическим. Это выдающееся достижение не повторилось за три тысячи лет ни в одной философской системе; для многих это как раз и является доказательством мистического происхождения даосизма. И все же, имея в распоряжении столь мощную систему, построенную на строгих определениях, давайте убедимся, что мы понимаем нашу цель – просветление.

Просветление – это высшая степень духовности. Достижение духовного состояния позволяет вам жить в благополучии и находить счастье в мире, исполненном хаоса, страданий и абсурда. Становясь человеком духовным, вы выходите за пределы боли, от которой страдают людские массы, и достигаете подлинного «состояния благодати». Вы избавляетесь от своих физических, душевных и духовных страданий. Поиск духовности – вот истинная цель просветления. Но и этот термин нужно тщательно определить, прежде чем обсуждать идеи Лао-цзы. Вы должны хорошо понимать, что значит стать духовным человеком.

Мы очень часто употребляем слова, не задумываясь об их точном значении. Спросите; «кто такой человек духовный?» – и мало кто сможет дать вам ясный ответ. Кто-то скажет, что человек духовный – это тот, кто общается с Богом. Но разве не все мы общаемся с Богом? Мы общаемся с Богом в наших храмах и церквях. Но мы также можем общаться с Богом, шагая по улице или сидя дома. Любой может общаться с Богом, когда захочет. Так что беседы с Богом еще не означают духовности.

Еще говорят, что духовность приходит, когда человек размышляет о душе или о духе. Но что такое душа и дух, что мы знаем о них? Они невидимы по определению. Как можно совместить невидимое и неосознанное с нашим материальным миром? И как вообще мы можем убедиться в реальности того, что невозможно потрогать руками и измерить? Пытаясь взять какие-то силы из неосознанного мира и применить их в мире физическом, мы лишь создаем беспорядок и заблуждение.

Если мир, порядок и счастье – вещи незримые, очевидно, что их нельзя достичь зримыми средствами.

Мудрость Лао-цзы, 157

Как вы определяете духовность на практике? Например, если вы говорите, что ваш знакомый А более духовен, чем Б, а некто В – самый высокодуховный человек в мире, то какой лакмусовой бумажкой вы измеряли степень духовности? Как вы судите о том, кто духовен, а кто нет?

Определение человека духовного в даосизме исходит из его основного понятия – Дао, что переводится как «стезя», «путь» или «дорога». В даосизме, как и в жизни, следует отчетливо видеть путь перед собой. Нельзя идти по дороге с завязанными глазами. Невозможно вести машину с грязным лобовым стеклом.

Если вы не видите дороги, травмы и аварии неизбежны. Водитель моет стекла машины, чтобы улучшить видимость и обеспечить себе возможность безопасного путешествия. То же верно и в отношении духовности – нам нужно отчетливо видеть наш «путь». Надо видеть, куда мы движемся и что делается вокруг нас. Заблуждение затуманивает нам взгляд и делает опасной дорогу жизни.

Заблуждение – это грязное лобовое стекло. Избавиться от заблуждения, понять пределы своих возможностей и иметь правильные ожидания – таков путь к духовности.

И тогда можно видеть, почему человек А духовнее, чем Б. Если А следует по своей жизненной стезе и ясно ее различает, он не заблудится. Он не станет делать шаг вперед и два назад. Он медленно продвигается вперед с открытыми глазами, глядя на дорогу и на все, что его окружает. А знает пределы своих возможностей, благодаря чему обладает душевным покоем. Он понимает, что он может делать, а чего не может, и на этом основывается его ощущение благополучия. Он знает, чего ему можно ожидать. Он знает, что его машина не

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org может развить скорость 300 километров в час, разворачиваясь на двух квадратных метрах и ехать бесконечно на одном баке бензина. Зная это, А правильно реагирует на свое окружение; его реакции основаны на реальности, а не на фантазиях или желаниях. Итак, человек духовный – это тот, кто отчетливо видит окружающий его мир, знает пределы своих возможностей и понимает, как действовать в этих пределах.

При таком ясном определении духовности можно понять важность поиска и добывания духовности. Просветление – это не просто приятное состояние; это важнейшее условие самой жизни. Обретение состояния просветления, или благополучия, – это цель, на которую ориентировано буквально всё в вашей жизни. И это никак не связано с общением с богами и духами (как у медиумов или ченнелеров); это просто состояние практического осознания, помогающее вам идти по жизни.

Определив человека духовного и просветленного как личность с отчетливым видением мира, мы можем теперь определить и величайший грех с точки зрения классического даосизма – заблуждение, или неупорядоченность [4]. Подобно грязи на лобовом стекле, заблуждение (неупорядоченность) препятствует отчетливости видения и в конечном счете – просветлению. Немало резких высказываний о людях заблуждающихся и неупорядоченных можно найти у отцов-основателей даосизма – Лао-цзы и Чжуан-цзы.

Например, Чжуан-цзы пишет о князе, жившем во времена императора Яо. Князь объясняет, что он отказался от титула, так как император издал столько законов, что люди запутались в них и «утратили свою природную человечность». Это, продолжает он, есть «начало всемирного хаоса». Невзирая на протесты императора и его придворных, князь, раздосадованный неупорядоченностью, которой он был свидетелем, просит их «удалиться и оставить его в покое» (Мудрость Лао-цзы, 116). Для великих даосских мастеров заблуждение – противоположность просветления, а неупорядоченность – противоположность духовности.

Источники заблуждения

Когда тебя беспокоят, тревожат, смущают внешние чувства, следует успокоить свой ум и поискать спокойствия внутри.

Мудрость Лао-цзы, 85

Для того чтобы просветление стало действенным, изучающие Дао должны понять источник болезни, называемой заблуждением. Откуда она берется? Выяснив источник этой болезни, даос может затем воспользоваться инструментарием своих философских принципов, чтобы избавиться от заблуждения и избежать последующего заражения.

Чтобы открыть источник своего заблуждения, обратите внимание прежде всего на то, что животным заблуждаться не свойственно. Вы когда-нибудь видели заблуждающуюся птицу или белку? Заблуждение, оно же неупорядоченность, или смятение, – это состояние ума, которое существует тогда, когда мы не понимаем, что вокруг нас происходит, и не можем правильно оценивать поступающую информацию. Почему же из всех видов земной жизни лишь Homo sapiens подвержен заблуждению? Какая особенность человеческой природы позволяет неупорядоченности низвести нас до уровня слепцов в незнакомом лесу? Лао-цзы дает недвусмысленный ответ:

Когда устранили великое Дао, появились «человечность» и «справедливость».

Мудрость Лао-цзы, 119

Эти слова Лао-цзы можно объяснить так, что искусственные ценности социума (человечность и справедливость) привели человечество к потере изначальной животной ясности, или состояния неспорченного человека. Ценности, перевозносимые обществом, – это и есть источник заблуждения и неупорядоченности в современном человеке. По существу, общественные ценности вытесняют природные желания и потребности индивидуума, результатом чего является искаженная картина мира. Общество прибегает к благотворным, на первый взгляд, ценностям, таким, как любовь, патриотизм и материальный успех (см. главу 2), чтобы ввести вас в заблуждение, а затем управлять вашим поведением. Чжуан-цзы так раскрывает эту идею:

И тогда перепутались радость и гнев, простое смешалось с хитроумным, добродетель стала соперничать со злом.

Мудрость Лао-цзы, 126

С точки зрения даоса, ценности социума порождают столько заблуждений, что они могут заставить индивидуума действовать против его собственных интересов. Эти общественные ценности кажутся благими лишь на поверхностный взгляд, но на самом деле они – источник неупорядоченности. Как объяснить с точки зрения христианства, почему тысячи лет спустя после объявления Десяти Заповедей мы все еще живем в мире насилия, где христиане убивают братьев с тем же рвением, что и в дохристианские времена? Как может добрый христианин подставлять другую щеку под удар нападающего только для того,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org чтобы снова и снова получать по другой щеке? Однако разве эта идея «подставления другой щеки» не является центральной в Новом Завете? Как возможно такое: солдат честно служил своей стране, в бою лишился обеих ног, а затем вернулся в равнодушное общество с его бедными государственными госпиталями? Неупорядоченность вызывается именно отсутствием связи между ценностями общества и грубой реальностью. Продвижение по жизни резко тормозится из-за ожиданий, основанных на ценностях, которые не подтверждаются в реальном мире. Мы утратили наше ясное видение реальности. Уникальность философии Лао-цзы в том, что она определяет общество как источник заблуждения и неупорядоченности. Все прочие философские и религиозные системы пытаются изменить человеческую природу. Они описывают прекрасные выдуманные миры, исполненные универсальной любви, где изобилие материальных благ позволяет избавиться от страданий. Согласно таким учениям, мир становится лучше с каждым новообращенным, принимающим их искусственные ценности. Перемены происходят по одному человеку за раз, и так до тех пор, пока не будет изжито все страдание мира. Какой прекрасный, логичный, неотразимый подход: фундаментально изменить человеческую природу – начиная с вас. К сожалению, это уникальное требование таит в себе ловушку! Чжуан-цзы заметил: «Со времен Трех Династий каждый человек в мире променял свою природу на что-то иное» (Мудрость Лао-цзы, 91). Общество – это структура, построенная на иерархии классов, которые признают определенный набор этических ценностей, поддерживающихся, в сущности, насильно. Такое-то устройство общества и служит источником неупорядоченности, хотя целью иерархической структуры всегда объявляется как раз порядок. Разные общества создают разные варианты неупорядоченности, но ее суть от этого не меняется. Древний мудрец Лао-цзы понял это и разработал такую систему мышления и поведения, которая помогает избавиться от неупорядоченности и заблуждения каждому человеку, имеющему дело с большим обществом. Лао-цзы первым из философов понял, что большую часть народа следует так и оставить в его неупорядоченном состоянии, а просветления достичь способны лишь немногие истинные даосы.

Процесс просветления

«Исправляй то, что может быть исправлено». Когда сердце человека не понимает этого, врата к его божественному разуму для него закрыты. Мудрость Лао-цзы, 318

Процесс просветления непросто. Тут не поможет никакая волшебная пилюля. Исцеление от болезни заблуждения, поразившей ваше природное существо (вашу душу), требует огромной сосредоточенности и самоотдачи. Было бы нелепо думать, что столь глубокие перемены в вашем мировоззрении могут быть достигнуты меньшей ценой, чем полная преданность поставленной цели. В Древнем Китае соискатель, желавший учиться у истинного мастера, должен был сначала в течение многих лет выполнять у него в доме черную работу. И только после этого его могли признать достойным кандидатом в ученики. Такое испытание потенциального ученика позволяло убедиться, насколько он тверд в своем решении, прежде чем мастер начинал тратить на него свое драгоценное время и энергию.

Кто легко обещает, тому трудно держать свое слово. Мудрость Лао-цзы, 282

На Дальнем Востоке процесс просветления не считается завершенным до тех пор, пока ученик не впитает в себя учение, сделав его естественной сутью своего бытия. Это состояние – называемое в Китае чань, а в Японии дзэн – достигается тогда, когда учение перестает быть гимнастикой для ума и становится для человека законом, работающим автоматически, на уровне инстинкта. Например, когда вы только начинаете водить машину, вам приходится думать о переключении передач, о том, как надо жать на тормоз и крутить руль. Но со временем весь этот процесс становится вашей «второй натурой», или чань, и не требует специальных раздумий. Если вы хотите стать человеком духовным, принципы Дао должны стать для вас чань, частью вашей природы, иначе все ваши усилия так и останутся гимнастикой для ума. В результате появления чань мы получаем не просто умение действовать не раздумывая. Чань формирует один из важнейших принципов – жить в настоящем моменте. Признав, что реагирование на текущий момент – это всё, мы сможем действовать мгновенно. Прошлое – это история, а будущее – неизвестно. Вы ведете машину, реагируя на дорожную обстановку – то есть на те машины, которые непосредственно впереди вас, а не на те, которые вы обогнали десять минут назад. Так и в жизни. Вы должны жить днем сегодняшним и реагировать на него, а не застревать в прошлом или беспокоиться о будущем. Бусидо, кодекс чести японских самураев, требует: «Живи каждый день так, как будто он у тебя последний». Вследствие такого отношения человек начинает ценить жизнь и изо всех сил старается наслаждаться каждой минутой. Это – залог

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
достижения благополучия.

В Китае считается, что просветление происходит одним из двух способов. Согласно одной школе, состояние чань проявляется внезапно, после долгих лет подготовки, как яркая вспышка осознания. Согласно другому учению, достижение состояния чань происходит постепенно, по мере того как изучаются и усваиваются принципы Дао. Но обе школы сходятся в одном важном пункте: просветление происходит только после многих лет работы и верности выбранному пути.

Посвятить годы упорного труда достижению цели – затея, чуждая современному западному мышлению. Западный человек привык к «быстрому питанию», скоростному Интернету, кредитам за пять минут, похудению за пять дней, тридцатисекундным сюжетам в новостях, пересказам классиков литературы на десяти страницах и заочному образованию. Если китайская медицина делает упор на профилактику заболеваний, проводимую в течение многих лет, то западный человек хочет «быстро вылечиться» с помощью чудесной таблетки или какой-нибудь суперлазерной хирургии. Глубокая преданность чему-либо столь же чужда среднему западнику, как и иероглифическая письменность. Как ни печально, но единственное занятие, которому западные люди, особенно американцы, могут быть преданы абсолютно и беззаветно, – это зарабатывание денег.

Чувствительность

легко приспособляться к событиям и окружению – вот путь Дао.

Мудрость Лао-цзы, 78

Чтобы стать преданным учеником Дао, вы должны очень сильно желать понять учение Лао-цзы. Многие классические философы объясняли жажду просветления страданиями индивидуума. Действительно, в отсутствие страдания в качестве мотивации поиски просветления сводятся к развлечению. Важно также понять, что ваше личное страдание есть результат двух факторов: 1) вашего повседневного окружения и 2) вашей чувствительности к его физическим и ментальным воздействиям.

Величайшие из духовных учителей создали свои философские системы во времена хаоса, когда физические страдания были неотъемлемой частью повседневной жизни. В древности, во времена Лао-цзы и Христа, средний человек жил лет тридцать, свирепствовали эпидемии и голод, война была обычным делом. Женщины часто умирали от родов, а большинство детей не доживали до пятилетнего возраста. Смерть была перед глазами каждый день. Физические недомогания и боль порождали душевные расстройства, которым и обязаны своим возникновением все главные мировые религии. В более поздние времена цивилизация производила на свет «великих архитекторов» общества, борющихся за уменьшение страданий. К несчастью, среди таких вождей-строителей не редки были и тираны, подобные Гитлеру и Сталину.

В наше время в странах Запада физическое страдание уже не является больше неотъемлемой частью повседневной жизни; среднестатистический американец, австралиец или европеец не так уж часто непосредственно сталкивается с насилием, голодом или бедствиями войны. Для большинства из нас страдания – это абстракция. Об этом незнании окружающей реальности, которому лишь способствует комфорт материального изобилия, и говорил Чжуан-цзы:

Сколь многие люди наделены головой и ногами, но обделены слухом и разумом!
Мудрость Лао-цзы, 322

Без реальной мотивации физическими муками, которые пробуждают желание просветления, подтолкнуть человека на поиски духовности может разве что душевная боль. Хорошая зарплата, ипотека на тридцать лет, несколько детей, две машины и пять телевизоров в доме – вот «рай на земле» в понимании большинства западных людей. Типичный западник не нуждается в духовности, поскольку его жизненный путь предписывается телевизионной пропагандой. Однако некоторые личности таким predetermined устройством жизни недовольны. У них, у этих редких индивидуумов, которые способны замечать, что происходит вокруг, в душу закрадывается сомнение: в красивой телевизионной картинке что-то не так. Если западный человек, несмотря на достаток и безопасность, все же может быть задет абсурдностью жизни, значит, он достаточно чувствителен, чтобы воспринять то, что недоступно массам обычных людей. У типичного западника толстая шкура, нечувствительная к лицемерию современной жизни. Без реальных опасностей и лишений невозможно вытолкнуть его обратно в реальность, так как толстая шкура позволяет бултыхаться в выдуманном мире поддельных жизненных принципов. По существу, толстая шкура служит щитом, и недостаток чувствительности к окружению обуславливает блаженство неведения.

Но чувствительность – необходимое условие просветления. Нечувствительный человек не может стать человеком духовным – таким, который для обретения благополучия нуждается в учении Лао-цзы. Толстокожий обыватель живет в

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org крепости, столь же непроницаемой для сил Дао, как каменный замок – для дождя и ветра. Образно говоря, человек чувствительный живет в холодной лачуге с протекающей крышей. Погода одинакова и для нечувствительных, и для чувствительных, но лишь последние страдают от нее. Так вот, только чувствительный человек может быть кандидатом в просветленные, потому что он ищет убежище от непогоды и путь к теплу.

Нечувствительный же житель замка пребывает в блаженном неведении до тех пор, пока его цитадель не начинают штурмовать враги или пока с ним не приключается иная беда. Только тяжелая болезнь, разорение, преступление с тяжелыми последствиями или разрушения, которые несет война, могут пробудить толстокожего человека. Посмотрите, какой хаос возникает в супермаркетах, когда надвигается стихийное бедствие! Заметьте, как стремительно растет число преступлений в крупных городах, когда случается длительное отключение электроэнергии! Вспомните, как «цивилизованные люди» дерутся в очередях за бензином во время нефтяных кризисов! Когда типичный западный человек теряет привычное ощущение комфорта и безопасности, налет цивилизации с него как ветром сдувает!

Да, все ценности социума не стоят ни гроша, когда проявляются силы Дао и нечувствительные люди улавливают проблески реальности. И эти люди всегда оказываются плохо подготовлены к такому моменту. Чжуан-цзы совершенно очевидно презирает этих представителей человечества, называя их «приспособленцами» и сравнивая с вшами, обитающими до поры до времени в укромных складках тела свиньи:

Приспособленцы – это вши на свинном теле. Они выбирают себе местечко среди длинной щетины и думают, что живут в роскошном дворце с большим садом. Они прячутся в складках кожи, в паху и на груди свиньи и полагают себя в полной безопасности. Вшам невдомек, что однажды придет мясник, закатает рукава, зарежет свинью, подожжет хворост и начнет опаливать тушу – тут-то им и конец!

Мудрость Лао-цзы, 79–80

Это высказывание – красочное резюме истинных чувств Чжуан-цзы по отношению к нечувствительным. Оно должно стать призывом к пробуждению для нас всех. Но, как ни печально, для пробуждения нам на наши головы нужна какая-нибудь катастрофа (даже еще более травмирующая, чем события 11 сентября 2001 года). Только сильной встряской можно вывести нас из нашего самонаведенного ступора.

Чувствительность – это ключ к просветлению. Чувствительность порождает неподдельное стремление к просветлению, и ее необходимо культивировать для достижения духовности. Чувствительность нужна, чтобы увидеть мир таким, каков он есть. Из-за чувствительности вы подвержены душевным страданиям, но в ней же – ваше спасение. Чувствительность – залог выживания как в мире бизнеса, так и в сражении. Чувствительность по отношению к своему телу и к близким людям жизненно важна для счастья. Чувствительность к силам Дао – это именно то, что даос возвращает в себе всю жизнь. Высочайшая чувствительность – отличительный знак великого учителя-даоса.

Распознаем источники смуты

А когда появились [общественные] мудрецы[5] со своей тяжеловесной человечностью и хромой справедливостью, в умах людей воцарились сомнения и смута.

Мудрость Лао-цзы, 120

Смута, неупорядоченность, заблуждение – разрушают чувствительность. Они парализуют ваше восприятие реальности. Распознавая источники заблуждения, даосы учатся избавляться от него как от препятствия на пути к просветлению. Заблуждение проистекает от тех нереалистичных ожиданий и желаний, которые оторваны от повседневной реальности. Неупорядоченные люди вокруг нас подобны опасному вирусу. Всего лишь один человек способен заразить тысячи. А заболевшие заразят еще тысячи людей, вызывая нескончаемую эскалацию смуты. Гёте верно заметил: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Если ваши друзья, родственники и коллеги – все поголовно неупорядоченные люди, легко самому впасть в смятение.

Нынче даже модно стало быть неупорядоченным. Кино, книги и наша массовая культура воспевают «человека смятенного». Все власть имущие ходят к психоаналитикам. Нам всем известны люди, которые знают о своей неупорядоченности и с гордостью объявляют об этом: «Да, запутался и тем горжусь!» Если же такого человека спросить: «Почему вы так гордитесь тем, что вы запутались? Вам не кажется, что неправильно гордиться такими чувствами?» – он ответит, что запутались все, а он всего лишь нить в ткани мироздания. Это все равно что говорить: раз в мире так много полных людей, то я тоже могу быть толстым и радоваться этому. Даже если весь мир болен и погряз в неупорядоченности, это не значит, что даос должен присоединиться к

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
этой вакханалии безумия.
Человек воистину заблудившийся уже не может выбраться из своих заблуждений.
Мудрость Лао-цзы, 130
Помимо окружающих, которые являются важным источником неупорядоченности, есть и другие, более организованные источники этой болезни. В их число входят семья и другие общественные институты, создававшиеся веками с целью навязать ценности социума населению. Это церкви, общественные и политические организации, школы и университеты. Все они распространяют заразу ложных «ценностей».

Во времена не столь отдаленные, когда семья была структурой, необходимой для выживания, дети, независимо от того, где они росли – на ферме или в городе, – помогали родителям в их нелегком труде. Сыновья учились ремеслу у отцов и принимали участие в охоте, чтобы обеспечить семью мясом. Дочери участвовали в многочасовых священнодействиях у плиты, присматривали за младшими детьми и вместе с матерями стирали и мыли посуду. Все дети помогали родителям делать запасы.

Семьи вели физически нелегкое существование, которое подтверждало ценности, основанные на реальности. Естественная смерть была обычной частью семейной жизни, поскольку дедушки и бабушки жили в одном доме с детьми и внуками. Когда старшие в семье уходили в мир иной, для их потомков это был урок круговращения жизни.

Для жизни в современных западных странах особой физической необходимости в существовании семьи уже нет. Родителям не обязательно брать на себя ответственность за обучение детей выживанию в реальном мире. Результат – неупорядоченные семейные отношения и дети, которые вырастают с ценностями, идущими вразрез с реальностью. Американские семейные ценности больше не основываются на выживании. Они выводятся из грез общественных институтов и туманной болтовни манипуляторов из числа священников, политиков и учителей. На протяжении всей истории общественные институты создавались для блага правящих классов; их целью было гарантировать отлаженную работу общества и такое поведение его членов, которое делало бы их похожими на качественных роботов. Зачастую эти институты поддерживают свои любимые искусственные ценности тем, что грозят послушникам тюремным заключением или смертью. Бывают и такие времена, когда общественные институты, особенно религиозные, для достижения своих целей обращаются к заманчивым ценностям вроде «универсальной любви». Но, как бы там ни было, эти ценности игнорируют реальность, ибо общественным институтам желательно, чтобы индивидуум действовал вразрез с его собственными интересами. «Вера» прикрывает алогичные идеи и убивает сомнения.

В индустриальном обществе его институты нуждаются в том, чтобы осуществлять каждодневный контроль над народными массами. Машина общества прибегает к изощренным средствам передачи информации: к телевидению, кино, радио, журналам и газетам – и даже к Интернету. В своих крайних проявлениях средства массовой информации открыто управляют населением, нередко с поистине поразительными результатами. Это называется «пропаганда». Телевидение, наше самое сильное и всепроникающее средство массовой информации, продвигает ценности социума, идущие вразрез с реальностью – пусть и не столь явно, как пропаганда тоталитарных режимов, известных нам из истории.

Пока к телевидению в западном мире относятся как к приятному развлечению, оно действует исподволь, и воздействие это далеко не невинно. Типичный западный человек смотрит телевизор более пяти часов в день, воспринимая выдуманные телевидением ценности как точное отражение действительности. Пусть даже телезрители понимают, что телевидение – это не реальность, все равно они усваивают ценности, лежащие в основе программ.

Скажем, большинство американских кинодетективов не имеют ничего общего с реальной работой полиции. Кинозвезды резво носятся на автомобилях, пристреливают плохих парней, знакомятся с красивыми женщинами и не оставляют ни одного преступления нераскрытым. Эти выдуманные герои всегда демонстрируют прекрасные американские ценности. Они покрыты загаром и мускулисты, у них безупречные зубы. Они живут в домах стоимостью в миллион долларов и в большинстве случаев действуют так, как будто просто забавляются. И не имеет значения, во что влип герой, – конец всегда будет счастливым. Действо кончается тем, что наши кинозвезды остаются богатыми, влюбленными и уверенными в блистательном будущем.

Смотреть все эти передачи – все равно что принимать наркотики. У зрителей наступает интоксикация от головокружительного образа жизни прекрасных людей. Пока мы думаем, что телевидение – это развлечение, оно медленно отравляет нас своими скрытыми сигналами: победители должны быть агрессивными и наглыми; чтобы снискать любовь и уважение, надо иметь много денег; никому не нужен неудачник, который не умеет делать деньги; герои

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org молоды, красивы и атлетичны; героини молоды, стройны и прекрасны. Одним словом, собственная ценность неразрывно связана с хорошей внешностью, богатством и властью.

Но что делать тому, кто не выглядит, как звезда Голливуда? Или не умеет зарабатывать так же много денег? Как обычному человеку прожить без этих эталонов успеха? Как сравняться с образцами для подражания из фильмов и телепрограмм?

Вот так рождается страдание. Чем больше человек пытается не отставать от этих придуманных идеальных людей, тем трудней ему соответствовать их недостижимым образам. Так получается еще более глубокий провал между кино- или телегероем и реальной жизненной ситуацией человека.

И чем дольше все это длится, тем ситуация становится хуже. Между тем все существование в обществе каналы передачи массовой информации – не только телевидение, но и иллюстрированные журналы, газеты, кино и интернет-сайты – обрушивают на простого человека ценности, которые продвигают этот идеальный образ жизни, не имеющий никакой опоры в реальности.

Преодолеваем неупорядоченность действием

Действие есть человеческая природа в движении. Когда человек действует неправильно, говорят, что он «теряет Путь».

Мудрость Лао-цзы, 120

Хотя общество и выбивает из граждан их естественные желания, а представляющие общество учителя, духовенство и масс-медиа продолжают свою лицемерную болтовню о ложных ценностях, даосу некого винить за свою неупорядоченность, кроме себя. Даосизм – это философия личной ответственности. Над входом во все даосские храмы начертаны слова: «Каждый сам отвечает за свои деяния». В классическом даосизме нет места слабым. Коль скоро неупорядоченность обнаружена, в ваших силах применить даосские принципы, чтобы занять духовную позицию в жизни. Просветление не поднесут вам на блюдечке.

Эта книга знакомит вас с идеями, простыми в применении, благодаря которым можно разобрать неупорядоченность жизни и улучшить ваше каждодневное благополучие. Однако тем, кого тянет к духовности, начинать приходится с поисков хорошего учителя.

Мы уже описали духовность как способность отчетливо видеть реальность. А теперь мы понимаем, что неупорядоченность сродни езде на автомобиле с грязным лобовым стеклом. Таким образом, роль учителя, или мастера, заключается в том, чтобы помочь ученику очистить стекло. По прошествии времени ученик узнает, как использовать принципы даосизма, чтобы выработать у себя ясное видение мира и навыки, помогающие в этом мире действовать. В конце концов, эти принципы становятся чань и ученик может сам очищать свое лобовое стекло.

Это действенный процесс у хорошего наставника. У плохого учителя процесс обречен, еще не начавшись. Выбор хорошего учителя жизненно важен. Как ни странно, но это улица с двусторонним движением. В то время как вы ищете хорошего учителя, учитель ищет нескольких хороших учеников. Этот поиск хорошего наставника может быть нелегким, но решающим. Он является первым и важнейшим шагом на пути обретения духовности.

Как же определить хорошего наставника? Как ученику различить, где признанный мастер, а где шарлатан, когда повсюду развелось великое множество самозванных «гуру» и «учителей»? Подлинного мастера найти трудно, но, когда найдете, вам будет легко распознать в нем или в ней учителя, обучающего великому искусству движения по жизни.

Начнем с того, что у признанного учителя классического даосизма ученики не исчисляются сотнями. Представление о том, что можно обучать Дао в массовом порядке, абсурдно. Массово обучать классическому даосизму – это все равно что идти в «Макдональдс» в надежде отведать изысканную кухню. Мастер должен работать индивидуально с немногими учениками, медленно преподавая им глубокую систему, которая избавляет от неупорядоченности. Между мастером и учеником должен происходить обмен ци (жизненной энергией). Совершенно очевидно, что учитель не может делиться ограниченной энергией ци с сотнями учеников и ожидать при этом сколько-нибудь значительного эффекта. Вы слышали что-нибудь о концертирующем пианисте, который учился у маэстро, обучавшего в классе пятьдесят человек сразу? Передача принципов Лао-цзы происходит исключительно в индивидуальном порядке и поглощает немало времени: в классическом варианте – двадцать один год. Если вы ищете настоящего мастера, избегайте учителей-«массовиков».

Следующий критерий, определяющий признанного учителя Дао, – это способность показать свое мастерство. Прежде всего, его образ жизни должен согласовываться с принципами Лао-цзы. Он должен жить так, как проповедует. Он должен быть смиренным и остерегаться славы, и в то же время построить

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org себе удобную жизнь. Он может быть богат или беден, но поскольку целью просветления является покой и благополучие, жизнь мастера должна служить отражением его ментального и физического влияния на то, что его окружает. Далее, в систему обучения ученика-даоса входят ментальная и физическая подготовка. Так как слова без действия не значат ничего, будущим ученикам следует своими глазами посмотреть, как мастер (или его ученик) показывает свое владение даосскими принципами в их физическом проявлении, включая боевые искусства и цигун. Такое подчеркнутое внимание к физическим аспектам даосизма важно потому, что подлинный мастер должен уметь владеть своим телом при помощи ума. Это значит, что, когда ум отдает команды, тело повинуется этим командам. Как может ученик поверить в способность мастера преподавать ему весьма нематериальный предмет – философию, если мастер лишен дисциплины ума и тела? Мастер должен продемонстрировать, что он гармонично сочетает физическое начало с интеллектуальным и духовным. Без интеграции этих трех начал мы получим не учителя, а всего лишь тень подлинного мастера.

И, наконец, ученику следует убедиться в том, что учитель способен ясно излагать свои мысли. Спросите учителя (или его ученика) о медитации, ее цели и о том, как ее практиковать. Какими бы глубокими познаниями ни обладал мастер, они бесполезны, если он не может передать свою премудрость вразумительно.

Очень хорошо, что философские принципы Дао могут быть проверены применением в боевых искусствах и целительстве. С течением времени постоянное подтверждение принципов подобными способами формирует доверие между учеником и учителем. Но это не будет слепая вера: ученик будет постоянно наблюдать на конкретных примерах умения своего учителя. Так же и ученик будет демонстрировать свою лояльность учителю вполне осязаемым образом: деньги, время и уважение.

Делая следующий шаг в распознавании мастера, мы должны убедиться, что его интегрированная система обучения строится на последовательных и ясных принципах. Большая часть великих учителей сначала определяет источник страдания, а затем – процесс избавления от этого страдания. Скажем, Будда считал источником страдания людей желания тела и души. Поэтому путь к просветлению, предлагаемый Буддой, заключается в том, что ученик должен раздать все свое имущество, заточить себя в монастыре, удалившись от общества, и лишиться своего тела пищи и секса. Даосизм Лао-цзы основывается на выяснении того, какие силы реальности облегчают страдания. Эта программа обучения использует ментальную и физическую подготовку прежде всего для того, чтобы повысить чувствительность ученика к силам Дао, а после научить его обращаться с этими силами.

Чувствительность увеличивается по мере раскрытия у вас «третьего глаза». В азиатских культурах ценится это нематериальное проявление способности видеть то, что вас окружает, и адекватно на него реагировать. Обратите внимание на точку посередине лба у индуистских, буддийских и даосских божеств. Часто эта точка изображается как еще один, «третий» глаз. Это изображение служит напоминанием о том, что каждое божество обладает развитым третьим глазом, который видит и постигает те силы, которыми движется Вселенная. Стало быть, целью всякого серьезного даосского обучения является развитие третьего глаза ученика с помощью физических и ментальных упражнений. Первоначально подготовка сосредоточивается вокруг развития тела с помощью боевых искусств и цигун. Психологическое развитие учеников происходит через медитации и наставления. Когда ученики открывают свой третий глаз, перед ними в ходе религиозных и «магических» церемоний разворачиваются мистические аспекты даосизма. Хороший наставник-даос даст своим ученикам такие уроки, зримые плоды которых явятся почти сразу. Любой учитель, заявляющий, что результаты будут только после многих лет обучения, – вероятнее всего, мошенник. Поскольку истинное просветление требует многолетней преданности, ученику необходимо убеждаться на собственном опыте в совершенствовании шаг за шагом за короткий промежуток времени. Строим благополучную жизнь

Совершенное благополучие описывается как успех. Но когда древние говорили об успехе, они не имели в виду символы высокого ранга и почета; под успехом они понимали покой и благополучие.

Мудрость Лао-цзы, 94

Просветление ничего не значит без действия. Даосизм работает в реальном мире, оставляя фантазии Голливуду и официальной религии. Центральной для этой доктрины является убежденность в том, что просветление, не проявляющееся в повседневной жизни, наполняемой все большим благополучием, – это даром потраченное время. В этом случае простая задача поможет определить цель духовности: четко сформулировать, что такое «идеальный

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
день», а затем создать его для себя.
Попросите кого-нибудь дать определение идеального дня – чтобы человек хотел так жить всю оставшуюся жизнь, причем чтобы работа исключалась, – и вряд ли вы услышите что-то вразумительное. Типичный западный человек, готовый бесконечно обсуждать идеальный отпуск, понятия не имеет, что делать с собою, если ему будут дарованы двадцать четыре часа свободного времени каждый день на всю оставшуюся жизнь.
Этот простой тест демонстрирует поверхностность человеческой природы. Он также объясняет, почему люди так быстро деградируют после выхода на пенсию: они настолько духовно пусты, что не знают, куда себя девать. Страдание в западном мире во многом существует оттого, что люди бездумно позволяют обществу определять их личные цели. Цели социума становятся их собственными. Разве не смешно, что двигателем нашей короткой жизни являются неупорядоченные идеалы, сформированные средствами массовой информации, – пуританская трудовая этика и непрерывный рост благосостояния! Чжуан-цзы свидетельствует о сходном положении дел в Древнем Китае:
Когда привязанности человека глубоки, его божественные способности мелки. Мудрость Лао-цзы, 107
Преданность американцев и подражающих им людей других стран работе – наилучший пример того, как цели общества преобладают над целями индивидуума. Ведущая свое происхождение от протестантских отцов-основателей США, широко исповедуемая любовь к работе проявляется в «трудоу этике». Значение слова «работа» было вывернуто наизнанку: вместо определенного количества труда, необходимого для того, чтобы зарабатывать деньги и оплачивать счета, оно стало означать усилия, от которых следует получать удовольствие. Произнося то и дело «я обожаю мою работу!», люди демонстрируют лояльность обществу, награждающему усердного работника ярлыком «хорошего человека». Границы между трудом и его противоположностью, досугом, размылись. Досуг – это то драгоценное время, когда, как предполагается, вы наслаждаетесь жизнью. Это не работа, это удовольствие. Однако каким-то образом неким эрзацем веселого времяпрепровождения стала работа. Это все, что знает работник, и, пока все в порядке с его профессиональной гордостью, вся его самооценка целиком привязана к профессии. Новое определение работы превратило ее в игру с деньгами и властью, которые рассматриваются как очки в протоколе результатов жизни. Для современного западного человека эмоциональное удовлетворение от этой игры связано с получением большего количества денег и завоеванием все большего престижа – всего, что вызывает восхищенные аплодисменты общества. К сожалению, группа поддержки от социума вынуждает слепого участника соревнований действовать против его собственных интересов. Подобно профессиональному футболисту, покидающему спорт через пять лет, чтобы жить дальше с разбитым телом, американец, пришедший в негодность, проводит остаток дней своих в гневе, понимая, что его обманом заставили тратить столь короткую жизнь на пополнение счета в банке.
Поскольку даос учится взаимодействовать с миром, он развивает также и понимание своих собственных сокровенных желаний. Он вырабатывает умение отбрасывать ложные ценности общества и следовать своим естественным желаниям. Под руководством хорошего наставника он усваивает философские основы, необходимые для благополучной жизни. Заключительный шаг в просветлении – прожить идеальный день (или день, максимально приближенный к идеальному при данном уровне материального достатка).
Вот одно из открытий, совершаемых при планировании идеального дня: многие из тех вещей, которые доставляют вам удовольствие, стоят совсем недорого. Если вы любите читать, то пользоваться библиотеками можно бесплатно. Если вы любите ходить пешком, то прогулка в парке не стоит ничего. Если вы увлекаетесь рыбалкой, наживка стоит недорого. Если вы любите рисовать, вполне по средствам купить себе краски. Долгие застолья с друзьями обходятся всего лишь по цене бутылки хорошего вина. Дышать свежим воздухом, ходить в картинные галереи, копаться в саду – все это не требует больших расходов.
Проблема в том, чтобы «купить» свободное время. Реальная цена идеального дня – это стоимость вашего времени. Время – деньги, деньги – время. Это означает, что в наши дни традиционный жизненный путь, совершаемый с целью обзавестись более просторным домом, более дорогостоящей машиной и большим количеством детей, выливается в отдачу времени и денег и крадет досуг. Столь возделанные продвижения по службе подразумевают больше денег, но также и больше ответственности, больше стресса и меньше свободы.
По мере того как вы становитесь старше, традиционный западный жизненный путь отдаляет ваш идеальный день. Приобретите новый дом, взяв ипотечный кредит на тридцать лет. Купите «порше» в кредит на пять лет. Родите еще парочку детей и начните откладывать деньги на их образование... Один из самых

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
грубых западных обманов: идеальный день якобы настанет для вас после выхода на пенсию. Современное пенсионное планирование требует вложить значительную часть ваших текущих заработков в пенсионные сбережения. В результате вы вынуждены работать еще больше, чтобы покрыть этот дефицит, и оттого имеете еще меньше свободного времени сейчас. Эта порочная стратегия предполагает, что, когда вы доживете до пенсии, у вас будет еще достаточно сил, чтобы радоваться ей.

Но даже если предположить, что вы достигнете пенсионного возраста достаточно здоровым и богатым, чтобы наслаждаться, вы уже будете настолько запрограммированы на жизнь, наполненную работой, что свободная жизнь на пенсии окажется чуждой территорией, где вы будете заброшены и несчастны. Просветление обеспечивает вам ясность ума, благодаря которой вы можете определить, что такое идеальный день для вас, а затем неуклонно продвигаться к нему по мере того, как движется вперед ваша жизнь. Мысленно поставив перед собою цель, вы будете принимать жизненно важные решения, постепенно изменяющие ваши повседневные занятия, которые станут более созвучны вашим естественным желаниям. Результатом такой жизни станет идеальный день, – день, когда страдание будет изжито. Таков дар Лао-цзы нашему миру. Но принять его готовы лишь немногие избранные. Окончательная настройка

Ведь та вещь, которая сохраняет свою сущность, но теряет магическое прикосновение жизни, становится лишь призраком (реальности).
Мудрость Лао-цзы, 18

Чтобы сфокусироваться на процессе просветления, давайте воспользуемся аналогией и представим маленький магнит, который вращается вокруг большего. Большой магнит – это абсолютная реальность Дао, маленький – это животное, называемое человеком, с его надеждами, желаниями и ограничениями. Если маленький магнит вращается на более близком расстоянии к большому, он испытывает влияние более сильного магнитного поля и, следовательно, придерживается более устойчивой орбиты. Эта сужающаяся орбита аналогична человеку, изучающему основополагающие принципы даосизма (движение по направлению к Дао); результатом изучения являются реалистические желания и ожидания, сообщающие большую устойчивость жизни человека. И наоборот, чем дальше от большого магнита вращается меньший, тем слабее притяжение и тем менее постоянна орбита. В какой-то момент центробежная сила маленького магнита столкнет его прочь с орбиты и он канет в забвение. Подобным же образом и мы, вбирая фантазии общества и нереалистические ожидания, все быстрее увеличиваем неустойчивость в нашей собственной жизни, пока не потеряем всякую надежду.

Эту аналогию можно развивать и далее. Мы должны признать, что маленький магнит никогда не сможет сдвинуть большой. Большой магнит неподвижен, безразличен по отношению к малому. Так же обстоит дело и с реальностью и человеком. Мы не можем ни творить реальность, ни даже поколебать ее – мы можем лишь приблизиться к ней или отдалиться от нее. Реальность неподвижна и неизменна. Любая попытка извратить реальность лишь неизбежно будет отодвигать вашу орбиту все дальше от Дао, пока притяжение не перестанет действовать совсем и ваша душа не погибнет.

Просветление – это странствие с целью максимально приблизиться к большому магниту Великого Предела. На дороге, проложенной по жизни, можно выбрать лишь одно из двух: подойти ближе к реальности или двинуться в сторону выдуманного мира. Выбрать нелегко, так как все общество будет подталкивать вас прочь от Дао. Это будет борьба между силами общества, оттаскивающего вас от большого магнита реальности, и силой вашей воли, влекущей вас к нему. Общество прибегнет к неупорядоченности, чтобы оттолкнуть вас от ваших природных инстинктов. Слепя вам глаза и лишая вас чувствительности к притяжению Великого Предела, общество дестабилизирует вашу орбиту до тех пор, пока ваше вращение не станет неуправляемым.

Наше тело формируется в течение девяти месяцев, когда мы находимся в утробе матери. В какой-то момент душа, или духовная сила, вливается в физическую форму, и эмбрион становится чувствующим созданием. Эта душа или дух представляет собой невидимую энергию, ведущую свое происхождение от Великого Предела (который мы представили здесь как большой магнит). В момент смерти человека душа возвращается к своим истокам. А поскольку просветленный даос при жизни вырабатывает баланс между умом и телом, душа его лучше подготовлена к тому, чтобы функционировать, когда сброшено тело. Если же пребывание человека на земле посвящено только удовлетворению физических нужд (еде, питью, работе), тогда душа теряется без своей физической оболочки. С другой стороны, когда жизнь посвящена только умственным занятиям, тогда не происходит уточнения знаний о реальности через физическое взаимодействие, и у такого человека также устанавливается

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
неупорядоченное мировоззрение. В обоих случаях без равновесия между умом и телом возможно возникновение неупорядоченности и на земле, и в загробном странствии.

Далее, если человек относится небрежно или игнорирует тот факт, что он смертен, он разрывает узы, связующие его с Дао. Согласие даоса со смертью придает ценность жизни сегодня. Отчетливо видя реальность повседневной жизни и принимая неизбежность смерти, мы настраиваем свою душу в лад с живым космосом. Наш маленький магнит придвигается все ближе к большому, тем самым уменьшая расстояние, которое душа должна преодолеть последним прыжком. Даосизм дает нам инструментарий, с помощью которого мы можем прожить благополучную жизнь в физическом теле, и одновременно готовит нас к последнему странствию. Как сказал Чжуан-цзы, кто ясно понимает порядок бытия, тот не радуется жизни и не горюет о смерти, ибо знает, что внешние пределы не окончательны.

Мудрость Лао-цзы, 52

ГЛАВА 2 Заблуждения западного ума

А когда появились [общественные] мудрецы со своей тяжеловесной человечностью и хромой справедливостью, в умах людей воцарились сомнения и смута.

Мудрость Лао-цзы, 120

Заблуждение вездесуще. Став общественным животным, создающим правила поведения, благодаря которым поддерживаются ценности социума, человек впустил в свою жизнь заблуждение и страдание.

Из истории мы знаем, что взлеты и падения великих цивилизаций напрямую зависят от распространения ценностей, входящих в противоречие с реальностью. Первоначальные человеческие общества, утверждавшие себя посредством меча, поневоле должны были обладать ценностями, основанными на реальности. Реальность войны делала такие общества насквозь прагматичными. Но по мере того, как реальность жизни становилась успех и безопасность, ценности все более размывались. Вследствие этого цивилизация слабела и в конце концов приходила в полный упадок.

Каждое общество разрабатывает свой собственный, уникальный набор ценностей и заблуждений; в этом человеческая изобретательность не знает пределов. Сейчас Америка находится на пике своего развития. Американская культура прошлых времен, грубо сработанная целеустремленными иммигрантами, теперь преобразилась в культуру неженков, ценящих удобство и безопасность. Как только нашей изначальной твердости пришел конец, на свет явилась культура слабости и фантазий.

Эта глава посвящена американским заблуждениям, которые типичны для западного мышления в целом. Поскольку западный мир сформирован ценностями Ватикана, Вашингтона и Голливуда, Америка, при всем своем величии, возвела заблуждения в ранг закона. Осознанием вредоносности этих ценностей вы можете сделать себе прививку против них, особенно против того тумана, который препятствует ясному видению мира. Эти ценности – ваш враг. Понимать своего врага – первое правило боя.

Американские заблуждения сформировали полосу препятствий, которую вам надлежит преодолеть на пути к духовности. Они станут испытанием для вашего характера и определят то, что получит ваша душа в итоге.

Итак, давайте сформулируем десять основных заблуждений западного ума и решим, как с ними справляться.

Заблуждение 1. Ум превыше тела

Поэтому мудрец заботится о пище для живота, а не о красоте для глаз.

Мудрость Лао-цзы, 90

Даосская философия использует природу как образец для подражания. Основой естественного существования человека является его тело. Хотя мы считаем, что наше тело жестко прикреплено к нам (потому что оно всегда на месте, когда мы просыпаемся утром), на самом деле оно не слишком сильно и, бесспорно, бrenно.

Представьте себе физическое тело как двигатель в автомобиле. Пока автомобиль еще новый, его мотор работает прекрасно. После сотни тысяч километров пробега мотор будет часто нуждаться в ремонте и замене масла. Чем больше пробег, тем больше мотор изнашивается и в конце концов ломается. Внимательный уход продлит мотору жизнь, но потребует от автовладельца немало времени и хлопот.

Поддержание человеческого тела в хорошем состоянии тоже требует колоссальных затрат энергии. Нужно делать зарядку, соблюдать диету и остерегаться болезней, атакующих нашу иммунную систему. Но, как бы усердно

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
мы ни стараемся защитить свое тело от травм или болезней, оно все равно со временем разрушится. Самое здоровое тело очень быстро может быть уничтожено невидимым вирусом. Тело – это всего лишь бранный сосуд, требующий пищи, тренировки и непрерывной заботы. Чтобы продлить себе жизнь, мы должны ухаживать за телом, как за мотором автомобиля.
Чтобы лучше понять идею бранныости тела, представьте себе, что тело – это воздушный пузырек, плывущий по реке жизни. Любой острый предмет может проткнуть этот пузырек – и он лопнет, исчезнет навсегда. В жизни есть несметное число объектов, которые могут проколоть наш пузырек. Даже малейшая дырочка приведет к гибели. Тяжело обладать телом непрочным, как воздушный пузырек: мы должны совершать наше плавание по реке жизни осторожно и внимательно.
Однако физическое тело не делает нас отличными от других живых существ. Одни лишь особенности формы тела еще не характеризуют человека. Животные сталкиваются с теми же препятствиями и опасностями в потоке жизни; как и мы, они должны спасать свои пузырьки от смерти и разрушения.
Что же тогда отделяет человека от животных? И животные, и люди нуждаются в пище, сражаются за жизненную территорию и стараются ухаживать за своими телами. Чаще всего на этот вопрос отвечают так: в отличие от животных, у людей есть «душа». Но, к сожалению, такой ответ порождает лишь новые вопросы. А что это такое – душа? И откуда нам известно, что у животных ее нет?
Тысячелетиями эти вопросы обсуждали великие философы, но ответа так и не дали. Хотя большинство людей верят в существование некой души (или духа), мало кто способен внятно охарактеризовать сущность этого явления. Мы все сходимся лишь на том, что в мире материальном проявлением нашей души (духа) является тело, поскольку оно выражает через речь или письмо наши мысли. Наше тело приходит в этот мир в процессе рождения и служит сосудом, вмещающим душу.
Ното sapiens – это высший вид жизни. Мы властвуем над другими животными, создаем сложнейшие общественные формации, занимаемся искусством и литературой и развиваем современные технологии для господства над окружающей средой. С одной стороны, мы принадлежим к животному царству и поэтому обладаем телом, каковое нуждается в пище, крове и постоянной заботе. С другой стороны, мы – существа духовные, которые пишут стихи, философствуют и создают технологии для своего удобства. Так сколько же в человеке животного начала, а сколько – духовного, или интеллектуального? Давайте считать, что духовная, или интеллектуальная, составляющая человека – это «частица Бога» в нас. Именно эта частица Бога и выделяет нас из мира животных. Хотя количественное определение этой частицы невозможно, она, как нам представляется, занимает менее десяти процентов нашего существа (возможно, намного менее).
Поскольку человек в основном есть животное (скажем, на девяносто процентов), глупо считать его сверхдуховным и невероятно чистым созданием. Упомянутые десять процентов не отделяют нас от царства животных. И все же мы не живем, как животные, и не ведем себя, как они. Похоже, эта маленькая частица Бога, с одной стороны, служит нашим отличительным признаком, а с другой – затрудняет нам понимание нашего места в мире. В жизни животных нет таких трудностей, как у нас. Инстинкты и поведение животных предсказуемы и стандартны, их жизнь проста и понятна. Наша же жизнь, несмотря на девяносто процентов животного начала, отличается разнообразием, непредсказуемостью и усложненностью. Таким образом, получается, что десятая доля божественного в нас служит также источником многих наших заблуждений и суетных метаний. Для человека невозможно быть только животным. Благодаря нашему интеллекту, нашей способности общаться и умению давать рациональные объяснения мы понимаем, что существует нечто, выходящее за пределы тела. Однако как только мы осознаем, что частица Бога составляет менее десяти процентов нашего существа, что мы уязвимы для болезней тела и для фантазий ума, наша суть становится для нас яснее. Только в мечтах мы можем воображать духов или ангелов, не привязанных к физической сфере бытия. Именно жизнь в теле укореняет нас в материальном мире.
Результатом осознания нашего места в мире должны быть философские идеи и каждодневные поступки, которые уравнивают ум и тело. К сожалению, такое осознание встречается нечасто. Повсюду в мире, во многих университетах и высокотехнологичных компаниях вы найдете профессоров и иных интеллектуалов, которые пренебрежительно относятся к своему телу. Эти люди считают, что ум – это всё, а тело – лишь приставка к нему. Обычно они отличаются избыточным весом или, наоборот, чрезмерной худобой. Они беспечно относятся к своей пище или диете, их мало заботит, как они выглядят. Если заговорить с ними о физических упражнениях, они с гордостью заявят, что они «не помешаны на здоровье», будучи «людьми интеллекта».

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Такое возвышение разума над телом противоречит реальности. Представьте, что всех этих интеллектуалов лишили пищи и воды на двое суток. Представьте, что они целую неделю страдают от свирепого поноса или мучительной зубной боли. «Люди интеллекта» будут рыдать, как дети, совершенно позабыв о философии Гегеля, компьютерном программировании и астрофизике. Представление о том, что «ум превыше тела», в конечном счете ставит под сомнение саму необходимость иметь тело. Это, безусловно, заблуждение и извращение реальности, поскольку наш ум мало что значит без правильно функционирующего тела. Каков прок от мозга в стеклянной банке? Совершенно очевидно, что мозг без тела – ничто. Ум нуждается в теле, а тело нуждается в уме. Вот что означает необходимость равновесия между умом и телом. Тело называют «храмом души». Тело – вместилище нашего мозга. Жить в загаженном доме с разбитыми окнами и дырявой крышей невозможно. Так же невозможно, чтобы дом стоял на рассыпающемся фундаменте. Мы следим за домом, в котором живем, починяя крышу, когда она начинает протекать, укрепляя фундамент и заменяя разбитые стекла в окнах. Такой же подход верен и для нашего тела. Нельзя рассматривать тело как приложение к нашему уму. Оно является одной из важнейших частей нашего существования! Просветление требует сооружения крепкого моста между телом и умом. Это один из самых важных и практических способов избавиться от заблуждений и страданий. Здоровое тело отражает здоровье ума, и наоборот. К сожалению, большинство западных людей не понимают этого, о чем свидетельствует тот факт, что многие из них страдают ожирением. Во власти того же заблуждения находятся и люди, впадающие в противоположную крайность – считающие, что их тело и есть единственная суть бытия. «Культуристы» и фанатики «здорового образа жизни», тратящие все свое время и энергию на улучшение своей физической формы, тоже пребывают в неуравновешенном состоянии. Они сосредоточивают свои усилия исключительно на телесности, а из-за недостаточной тренировки ума получают тело красивое, но пустоголовое. Давайте вернемся к нашему сравнению тела с домом: дом у таких людей в прекрасном состоянии, окна целы, крыша не течет, фундамент прочен. Но вот, к несчастью, в доме никого нет. Только сквозняк гуляет по чердаку. У таких людей равновесие между умом и телом нарушено так же сильно, как и у интеллектуалов. И точно так же смешение физической реальности и реальности ума порождает мучения и боль. Во многих даосских храмах можно найти изваяние Бога Долголетия. Он символизирует важность телесного благополучия; даосы молятся ему о здоровье своего тела. Это божество занимает в храме очень почетное место, что ясно и недвусмысленно напоминает собравшимся: «Берегите свое тело, чтобы здоровому уму было где поместиться». Интересно отметить, что даосизм – одно из самых мистических религиозных учений – уделяет такое пристальное внимание бренному телу. В этом вопросе заблуждения непозволительны. Приступая к практике даосизма, вы начинаете с совершенствования своего тела при помощи боевых искусств и цигун. Затем это сочетается с совершенствованием ума посредством медитаций и изучения философии Дао. Но физические упражнения всегда служат отправной точкой для классического обучения начинающего ученика-даоса.

Заблуждение 2. Ценность семьи и детей

Тигр любит свое дитя.

Мудрость Лао-цзы, 67

Рождаясь на свет, мы зависим от тех, кто нас окружает, особенно от членов нашей семьи, которые должны научить нас, как вести себя в реальности и выживать в ней. К сожалению, современное западное общество практически уничтожило традиции и ценности классической семьи. Традиции прошлого предусматривали передачу от отца к сыну семейных ценностей и способов поддержания существования. Например, человека, родившегося в крестьянской семье, уже в раннем возрасте обучали сельскому хозяйству и привлекали к работам в поле или на скотном дворе. Ребенок учился жить на ферме, уважать землю, ценить ручной труд как эквивалент благосостояния. Когда ребенок становился взрослым, он продолжал вести такой же образ жизни, какой был принят в его семье. По сути, реальность повседневной жизни на ферме связывала членов семьи в единое целое.

Сегодняшние же дети обычно не имеют никакого отношения к профессиональным занятиям родителей. Во многих случаях дети даже не разделяют основные ценности родителей. Они предпочитают поступать в институты подальше от родного дома. Зачастую они преследуют такие профессиональные и личные цели, которые полностью противоположны родительским. Если у врача сын становится рок-музыкантом, то что у этих людей общего? А пресловутый «конфликт поколений», когда отцы лет на двадцать-сорок старше детей, лишь усугубляет

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
различие их философий и ожиданий от жизни. В лучшем случае дети и родители собираются вместе на какие-то важные праздники. Со временем различия становятся все значительней, проявляясь в антагонизме и вражде. А причина враждебности – в том, что у каждого нового поколения свое восприятие реальности.

Разрушение образа жизни трудящейся семьи влечет значительные последствия для построения системы ценностей у детей. В типичной семье до наступления индустриальной эпохи старшие члены семьи жили со своими детьми и играли значительную роль в воспитании внуков. Когда старики умирали, молодые люди получали один из важнейших уроков жизни – узнавали о ее круговороте. Видя смерть любимого дедушки или дорогой бабушки, они получали реальный и эмоционально окрашенный опыт конечности бытия человека. Круговорот жизни и смерти являл себя не как рассудочное осознание смерти родственника где-то за тридевять земель, но как подлинная и прочувствованная потеря. Современная семья, где родственники общаются преимущественно по телефону, не связана эмоциональными узами, необходимыми для того, чтобы прочно укоренить идею круговорота жизни – одну из самых главных жизненных основ бытия.

Поскольку семья перестала быть для ребенка источником знаний о том, как поддержать свое существование и преуспеть в жизни, функция обучения и воспитания, по идее, должна переходить к учебным заведениям, учрежденным современным обществом. В древние времена, когда аграрное общество в Китае перешло к более сложным формам хозяйствования, родители могли посылать своих детей к духовным учителям – например, в даосские монастыри. Монахи учили детей правильно воспринимать реальность и выживать в ней. В современном западном мире нет подобных учреждений. Детей определяют в местную школу, затем в колледж или институт. Цель учебы – усвоение определенной учебной программы, которая, как правило, неспособна (и даже не ставит целью) помогать молодежи понимать реальность, учить ее жить в сложных условиях современного общества. Многие из того, чему учат в школах и вузах (вроде тонкостей высшей математики), никогда не пригодятся в дальнейшей жизни.

С другой стороны, образовательные учреждения в западном мире сделались настолько неэффективны, что у многих молодых людей отсутствуют базовые навыки, которыми владели их родители. Сегодня у многих выпускников школ нет практических знаний географии, математики, всемирной истории или даже основ грамматики. Уменьшение роли семьи вылилось в перекладывание родительской ответственности за обучение своих отпрысков на чужие плечи. Теперь этот труд возложен на учителей, которые сами плохо обучены, и на систему образования, лишенную какой-либо мотивации.

В дикой природе животные учат свое потомство основам выживания. Птицы учат птенцов летать. Хищники учат своих детенышей охотиться. Все животные учат молодяк выживать и жить. Эта обучающая функция родителей запрограммирована самой Природой.

Какое же обучение проходит нынешняя западная молодежь? Образ жизни современных американцев и европейцев не позволяет родителям уделять необходимое время, чтобы обучать своих детей тому, что им потребуется для жизни в этом мире. В среднестатистической семье имеется два кормильца: и мать, и отец вынуждены проводить на работе много времени. Они возвращаются домой после долгого рабочего дня, и у них нет ни сил, ни времени, чтобы заниматься с детьми. В такой обстановке родители не имеют возможности передавать свои знания детям.

Да и детям, которые захотят изучать ремесло родителей, нелегко придется. Одно из принципиальных различий между современным обществом и обществом традиционным состоит в том, что профессиональные навыки родителей становятся все более «высокотехнологичными». Еще несколько поколений назад фермеру было в принципе не так уж трудно передать детям свои познания и навыки. С самого своего рождения ребенок становился частью той повседневной работы, которую семья продельвала, чтобы поддерживать существование. Но подобное ученичество невозможно, когда родитель делает карьеру в области передовых технологий! Даже самый развитый ребенок не сможет сидеть рядом с отцом и помогать ему писать сложные компьютерные программы.

«Высокотехнологичность» жизни западного общества и, как ее следствие, нехватка у родителей времени для выполнения родительских обязанностей приводят к отчуждению между взрослыми и детьми. Ребенок ходит в школу и живет своей жизнью. Родители заняты в своей сфере деятельности, и жизнь у них тоже своя. В нынешнем обществе родители не в состоянии брать на себя обязанность, которая в животном мире каждым родителем исполняется автоматически!

Тот факт, что большинство супругов проводят много времени раздельно, каждый в своем профессиональном кругу, отделяет не только родителей от детей, но и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org родителей друг от друга. Это помогает понять, почему большая часть браков в наши дни кончается разводом. Общий опыт приводит к общности интересов и ценностей. К несчастью, современное общество вынуждает детей проводить основную часть времени в школе, тогда как день их родителей протекает на работе, причем у каждого на своей. Дом превратился в обычный постоянный двор, где часть жильцов называется «родителями», а остальные – «детьми». При невозможности, нежелании или неспособности родителей обучать своих чад эта жизненно важная функция должна возлагаться на образовательные общественные учреждения – школы и церкви. Но если им еще худо-бедно удастся научить детей читать, писать и считать, то научить ясно видеть мир и взаимодействовать с реальностью они не могут. В идеале первому (чтению, письму, счету) должны учить школы, а второму (видению мира) – церкви. Отчасти это и было стимулом отделения церкви от государства в США, как указано в американской конституции отцами-основателями нации. Школы (государство) преподавали чтение, письмо и счет, а церковь (религия) учила, как надо смотреть на мир.

Хотя ухудшающиеся результаты школьных тестов в США показывают, что школы не справляются со своей задачей, все же наибольший вред приносит именно неспособность религиозных учреждений научить ясному видению мира. Как это ни смешно, плохие результаты тестов пугают американское общество, но тот факт, что мы отправляем в большой мир детей, не умеющих справляться со сложными жизненными проблемами, не вызывает подобной озабоченности. Религиозные учреждения проповедуют «веру» и ценности универсальной любви, но молчат о суровой природе реальности и необходимости выживания в ней. Это то же самое, что не дать юному новобранцу основ боевой подготовки. Если бросить такого солдата в окопы и приказать ему учиться на своих ошибках, то каков будет его шанс выжить?

В жизни – как на войне. Как же мы можем позволить нашим детям учиться в заведениях, которые не учат их выживать? Ошибки, совершаемые в повседневной жизни по причине недостаточного обучения, могут быть так же убийственны, как и ошибки на поле боя. Если мы понимаем, что жизнь – это сражение, мы осознаем, что учиться на ошибках – самоубийственная глупость. Если родители и школы не решают возложенных на них задач, это значит, что общество посылает на войну детей, не знающих, с какого конца братья за автомат. Заблуждения западного ума относительно образования и воспитания детей порождены неверным пониманием обязательств между родителем и ребенком. Отсюда все ошибки и страдания.

В большей части обществ от детей ожидают, что они будут уважать и любить своих родителей и воздавать им сторицей за время и силы, потраченные на воспитание детей. Но надо понимать, что в любом случае рано или поздно настанет день, когда наши дети больше не будут нуждаться в нас. Они практически исчезнут из жизни родителей. Родители часто ожидают, что дети будут чтить их на склоне лет, оказывать денежную и иную материальную поддержку. Однако такое происходит не всегда.

Насколько обоснованы эти желания и ожидания по отношению к нашим детям? Начнем с того, что дети никогда не просили, чтобы их родили на свет. Ответственность за рождение ребенка всецело ложится на родителей. Становясь родителями, мы приводим детей в этот мир неизвестно откуда; многие годы спустя они, умерев, уйдут из него неизвестно куда. Детей никогда не спрашивают, хотят ли они прийти в этот мир, так же как впоследствии не спрашивают, готовы ли они его покинуть. Одни лишь родители отвечают за рождение своих детей, и потому исключительно они несут ответственность за то, чтобы их вырастить.

У людей могут быть разные доводы в пользу того, чтобы завести детей. А у некоторых, к сожалению, нет вообще никаких доводов. Во многих случаях родители заводят детей только ради того, чтобы их завести, или потому, что так поступают их сверстники. Для доброго католика даже желание иметь детей значения не имеет: это его долг как католика, независимо от того, во сколько это ему обойдется.

Увы, слишком часто семья испытывает чрезмерное финансовое и эмоциональное давление, вызванное необходимостью вырастить детей. В современном обществе «поднять» даже одного ребенка означает колоссальную финансовую и моральную ответственность. Воспитание ребенка отнимает значительное количество времени, а подходящее образование требует немалых денег.

Тем парам, у которых есть желание, денежные средства и время, можно сказать: пожалуйста, заводите себе по четверо-пятеро детей! Однако такие семьи являются скорее исключением. У большинства людей не хватает денег и времени, а также умения как следует научить своих детей навыкам выживания, которые необходимы, чтобы преуспевать в нашем обществе, построенном на соперничестве.

Ответственные родители обычно затрачивают много времени, сил и средств,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org чтобы вырастить детей. Поэтому вполне естественно, что они ждут чего-то взамен затраченных усилий. В действительности же, однако, воспитание детей – это неэффективное вложение средств.

С каждым годом отчуждение между родителем и ребенком будет усугубляться – по мере того как ребенок будет проводить все меньше времени дома. Родители, которые пожертвовали лучшими годами своей сознательной жизни ради детей, противятся тому, чтобы смириться с этой постоянно расширяющейся полосой отчуждения. Их ожидания идут вразрез с процессом естественного взросления детей. Результатом являются заблуждения и страдания.

Родители, воспитанные в духе Дао, принимают тот факт, что их дети вырастут и вылетят из гнезда. То, что было вложено в детей, не будет возвращено родителям. Смирившись с неизбежностью и отказавшись от необоснованных ожиданий, родители могут избавиться от этого источника заблуждений и страданий. С другой стороны, детям следует понимать, что в какой-то момент им уже будет не нужна связь с родителями. Им больше не захочется оставаться под властью родителей. Также не будет у них долгов и обязательств перед родителями – им полагается в жизни свой путь. Это понимание позволит избавиться от чувства вины, которое отравляет наших детей и калечит им жизнь, когда они предпринимают бесцельные попытки угодить родителям.

Чжуан-цзы прямо сказал:

Твои дети и внуки – не твое имущество, они подобны сброшенной коже (как у змеи или куколки цикады), данной тебе взаймы Вселенной.

Мудрость Лао-цзы, 95

Образцом для даосов всегда служит природа. Глядя на природу, мы видим ошибки нашего общества. Связь между родителями и детьми служит прекрасным примером. Животные приносят свое потомство, воспитывают его, учат выживать, а затем отпускают на волю. Впоследствии молодяк не возвращается, чтобы сесть на шею родителям, когда наступают тяжелые времена. А родители не гонятся за детьми, ища себе помощи на склоне лет.

Естественный путь детей – это рождение, обучение, а затем уход. Наше общество утратило этот четкий порядок. Мы рожаем детей, а затем перекладываем их обучение на предприятия массового образования (школы и церкви), которые даже не пытаются говорить с детьми о реальности и выживании. Впоследствии связь между родителями и детьми выливается в бесплодные попытки продлить ее искусственно, а результатом таких нереалистических ожиданий оказываются тоска и душевная боль.

Хотя даосское понимание проблемы – горькая пилюля (ибо оно показывает родителям, что их «вложения» в детей неэффективны), оно также служит толчком к пересмотру моральных обязательств. Родители втягивают новую душу в этот мир без ее согласия. Поступая так, они берут на себя обязательство научить этого ребенка жизни и после этого отпустить. Дети, которых родители не обучили подобающим образом, будут так же неспособны совладать с грубой реальностью, как молодые птицы, которых не научили летать.

Похожая трудная задача стоит перед всеми членами семьи. Если вам повезет, вас с вашей семьей будут связывать естественные узы, отличающиеся открытостью общения. Если общение между родителем и ребенком или мужем и женой не складывается естественным образом, но навязано социумом и обусловлено искусственными ценностями, результатом будут натянутые и напряженные отношения. Когда мы вынуждены делать что-то – из чувства вины, или исходя из ценностей социума, или просто по необходимости, – все наши старания, как правило, не достигают цели.

То, что мы должны делать, и то, чего нам хочется, существуют отдельно и обособленно. Мы успешно добиваемся того, чего мы хотим, и наша душа принимает участие в этом, даже если осуществление наших стремлений требует много времени и денег. Но мы лишь через силу совершаем то, что нам навязывается, и результаты бывают в целом незавидные.

У каждого из нас свой путь. Если этот путь уводит нас от семьи по причине несовместимости, тогда надо уходить от любых навязанных «семейных ценностей» и жить самостоятельно. Может оказаться, что человек связан финансовыми обязательствами, особенно если он является главой семьи, однако, если решить проблему продуманно, такой поступок оправдан, если он совершается, чтобы избежать заблуждений и страдания.

Заблуждение 3. Неизбежность лицемерия

Ученый не обязательно мудр, хороший оратор не обязательно умен.

Мудрость Лао-цзы, 312

В мире есть лишь два типа мудрецов. Первый – это «классический мудрец», поселившийся где-то в горах, куда тянутся люди, чтобы с его помощью достичь просветления. Такие мудрецы не заботятся о том, чтобы распространить свое знание в массах. Им не интересны манипуляции и власть. Они всего лишь хотят совершенствоваться в духовности сами и, может быть, помочь в

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org совершенствовании нескольких избранных ученикам. Существует и иной, гораздо более распространенный тип мудреца: «общественный», противоположный первому типу. Таким мудрецам не нужна духовность; они хотят донести свои идеи до масс ради достижения личной выгоды, славы, власти и богатства. На протяжении всей истории, во всех цивилизациях общественные мудрецы создавали свои «орудия лицемерия». Лицемерие институтов власти, возглавляемых общественными мудрецами, манипулирует народными массами и контролирует их. Очищая наше видение мира, мы должны осмыслить лицемерие, царящее на Западе, и понять, как с ним бороться. Лицемерие заключается во лжи, к которой прибегают (осознанно или неосознанно), чтобы склонить людей к совершению неосмотрительных поступков. Лицемерие возникает также из-за того, что люди мыслят ошибочно сами или используют чужие ошибочные мысли, чтобы убедить самих себя совершить что-нибудь неразумное. У лицемерия могут быть три причины. Во-первых, оно может проистекать от чистого незнания. Когда человеку известно, что он не знает фактов, но при этом он продолжает бороться за какую-то идею или принцип, – он лицемерит. Во-вторых, лицемерие проявляется, когда люди делают заведомо ложные утверждения ради собственной выгоды, – например, раздают обещания, которые они и не собираются выполнять. Такой способ манипулирования был широко распространен на протяжении всей человеческой истории. Отдельные личности и группы прибегали к лицемерию для удовлетворения своих амбиций, дурача своей ложью и притворными посулами самые разные слои населения. Самые наглядные примеры такого поведения – политики и диктаторы. Третья причина лицемерия – идеализм. Некоторые философы и политики пытаются произвести в обществе такие перемены, которые основываются не на реальности, но лишь на полюбившихся им (этим людям) идеалах. Когда эти идеалы, базирующиеся на ожиданиях и фантазиях ума, входят в конфликт с реальными ценностями природы, последствия зачастую бывают катастрофичны. Идеалисты пытаются построить мир фантазий в мире реальном, а рождается хаос. В качестве примера можно привести правление Гитлера, чей идеал «сверхрасы» вылился в смерть и разрушение по всему миру. Или же можно вспомнить Ленина и Сталина, поставивших марксистский эксперимент. Этот эксперимент сулил утопический идеал, а вместо этого обошелся в сорок миллионов загубленных жизней, привел к сооружению неуправляемой экономической системы и ее последующему краху. В современном западном мире существует три орудия лицемерия: религия, образование и политика. Их учреждения распространяют заблуждения посредством пропаганды ценностей, которые являются противоположными просветлению. Горькая ирония, которую может оценить только истинный даос, состоит в том, что общественные институты, которые, по мнению людей, формируют ценности и принципы выживания, на самом деле поят нас совсем иным лекарством. Эти институты, которые, как предполагают, несут просветление, на самом деле служат источниками заблуждения. Давайте вернемся к нашему сравнению просветления с очисткой лобового стекла автомобиля, позволяющей отчетливо видеть реальность. Люди полагаются на религию, образование и политику в вопросах обретения большей ясности точно так же, как они пользуются автошампунем для мытья своих машин. Если следовать этой аналогии, то получается, что они, вместо того чтобы уехать с автомойки на чистой машине, возвращаются на шоссе на автомобиле со стеклами, все еще слишком грязными для хорошего обзора. Такое происходит каждый день, когда люди выходят из храмов, школ и мест политических форумов, не видя в своей слепоте реальности мира. Лицемерие в религии

Представителю людей легко быть двуличным, представителю высших сил – трудно.

Мудрость Лао-цзы, 121

В большинстве стран западного мира преобладают иудео-христианские религиозные конфессии. Они основаны, как утверждают их приверженцы, на «слове Божьем», переданном через специальных посланников – Моисея, Христа и других. Роль священников, пасторов и раввинов заключается в том, чтобы учить мирян важнейшим правилам жизни, вытекающим из упомянутого «слова Божия».

Будучи даосами-скептиками, мы должны применить к иудео-христианским учениям тот же критерий, которым мы пользовались для определения хорошего учителя. Так мы сможем проверить эти доктрины на наличие лицемерия. Мы ведь не хотим, чтобы наше ясное видение реальности было замутнено болтовней шарлатанов! Поэтому нам следует применять к любой другой религиозной системе тот же метод проверки истинности, что и к даосизму.

Важнейший критерий оценки любого общественного института – возможность продемонстрировать его принципы в реальной жизни. Даосам нужна вера

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org «заслуженная», а не «слепая». Слепая вера не предлагает нам никакого способа подтвердить то, что говорят нам наши священнослужители. Религиозные организации опровергают этот аргумент, заявляя, что они несут слово Божье – а слово Божье нельзя ставить под сомнение.

Однако сам Бог ни разу не появлялся перед собранием верующих, чтобы огласить свое учение. И на самом деле «слово Божье» полностью зависит от своих источников – Библии, Корана, Торы. Как бы мы ни относились к этим «святым книгам», все они были созданы смертными людьми. Хотя Моисей явился перед народом Израильским и передал им заповеди Божьи, сам народ никогда непосредственно не наблюдал Бога воочию и не слышал его. В христианстве Господь послал своего единственного сына на землю, однако слова Нового Завета все же были записаны смертными. И в Ветхом, и в Новом Завете приводятся превосходные обоснования, позволяющие объявить содержащиеся в них религиозные основы богоданными – без появления Бога собственной персоной. Нам следует скептически относиться к смертным, которые подразумевают, что они доносят до нас слова или мысли Бога. Моисей сошел с горы Синай и объявил, что принес народу слово Божье. Четверо апостолов написали Евангелия и стали утверждать, что их слова на самом деле были словами Иисуса. Разумеется, доказательств нет – есть лишь слепая вера, что эта писанина излагают нам слова Бога.

Итак, источники иудео-христианских доктрин невозможно проверить. На следующем этапе даос посмотрит, возможно ли последовательно объяснить философские системы этих религий. Последовательность – очень важный критерий того, является ли некая система истинной или это просто сборная солянка из не связанных друг с другом (и зачастую лицемерных) идей. В те дни, когда еще не было книгопечатания, смертные переписывали Библию от руки. С каждой копии делались следующие рукописные копии. Каждый переписчик вносил в исполнение задания свое понимание и свои эмоции, а также свое представление о мироустройстве и значении слова Божьего. И у каждого возникло искушение внести собственное толкование в перевод Библии. Отчасти это объясняет, почему все великие ученые-богословы и проповедники иудео-христианства непрерывно воюют между собой за верную интерпретацию слова Божьего. В каждой религии имеются многочисленные тома правил, предписаний и объяснений. У враждующих направлений (сект) есть свои собственные толкования Торы и Библии. Эти толкования разнообразны и пышно цветут противоречиями. Последователи каждой секты, с их слепой, безоговорочной верой, ратуют за то, чтобы провозгласить свои верования истинными.

Совершенно очевидно, что идеям иудео-христианской веры недостает последовательности, которая служит опознавательным знаком цельной системы. Вполне возможно, что подлинные слова Бога, дошедшие до нас через две тысячи лет, несли с собой знания, которые затем были утрачены из-за неаккуратной работы людей с текстом. Но убедиться в этом никак невозможно. Противоречий слишком много. Попытки пробраться сквозь все эти противоречия окажутся напрасны.

Итак, основные религии западного мира оказываются несостоятельны по двум пунктам: их источники невозможно проверить и им катастрофически недостает последовательности. Однако остается еще один критерий. Хороший даосский наставник показывает, как проявляются даосские принципы, если их применить на практике. Он готов сделать это открыто и при свидетелях. Работают ли подобным же образом в реальном мире иудео-христианские принципы? Давайте поиграем в еретиков и проверим некоторые иудео-христианские доктрины в повседневной жизни.

Поскольку любая философская система должна быть целостной, несостоятельность двух-трех ключевых идей означает несостоятельность системы в целом. Большинство иудео-христианских конфессий любят проповедовать силу любви. К сожалению, правила, выводимые из этих проповедей, не работают в реальном мире.

Если вас будут избивать хулиганы и вы «подставите другую щеку», то просто-напросто по другой щеке и получите. Если вы решите полагаться на людское милосердие в надежде поддержать свое существование, то будете голодать. Принципы, провозглашаемые Десятью Заповедями, действительны только в выдуманном мире гармонии, любви и изобилия. Разве не украли бы вы у богатого, чтобы накормить своих голодных детей? Разве не попытался бы муж отомстить тому, кто совершил насилие над его женой? А ведь эти поступки, оправданные в глазах многих людей, противоречат Десяти Заповедям. Как может поведение, которое кажется естественным, входить в противоречие с предполагаемыми законами Божьими?

Очевидно, что эта религиозная догма не в ладу с реальностью. Законы природы, дарованные Богом, безусловно, применимы к человеку, поскольку человек по большей части является животным и тем самым от природы не

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org отделяется. И эти внутренние природные законы говорят нам, что религии Запада несут нереалистические идеалы. По сути своей, они не действительны. Итак, иудео-христианские учения несостоятельны по трем пунктам: 1) их источники невозможно проверить, 2) они логически непоследовательны и 3) их принципы нереалистичны и недействительны. Какие же цели преследуют религии Запада, если исходить из того, что они, откровенно вразрез с интересами своих верующих, несут ценности и принципы, которые не основаны на реальности? А вы примите во внимание тот факт, что религиозные институты – это крупные организации, соперничающие с правительствами в масштабах, богатстве и власти. Разве могут они быть чем-то иным, кроме еще одного орудия власти, принадлежащего правящей элите? Если изучить появившиеся на протяжении всей истории различные интерпретации Торы и Нового Завета, станет очевидно, что нередко они менялись так, чтобы соответствовать интересам правящего класса. Логично было бы ожидать, что слово Божье не меняется с течением времени. Убедительно объяснить такое изменение догматов можно тем, что они были извращены для обслуживания нужд существующего общественно-политического строя. Действительно, религиозные и политические институты уже долгое время развиваются в полном согласии, к обоюдной выгоде. Политические вожди то и дело заключают альянсы со священниками и раввинами, поддерживая свое благосостояние за счет избирателей. Если обратиться к истории, можно найти занятые примеры и в средневековой Европе, и во времена не столь отдаленные – в годы «сухого закона» в Америке. Самая приметная черта лицемерия, свойственного религиям Запада, – его неприкрытость. Посмотрите на религиозных вождей, облаченных в раззолоченные ризы и проповедующих бедным, как надо жить, из своих разукрашенных дворцов. «Рожайте детей еще и еще, – учат они, – и во что бы то ни стало продолжайте жертвовать на нужды своего прихода». Посмотрите на священников, собирающих по воскресеньям пожертвования у прихожан, бьющихся в тисках нужды, в обмен на невнятные проповеди. Жизнь католических священнослужителей, дающих обет безбрачия, настолько неестественна, что они дают выход своим сексуальным позывам, приставая к детям. Главы всех этих религиозных организаций учат, что тело есть храм души, однако сами они – практически все! – элементарно нездоровы физически. Западный мир получает духовное водительство от учителей, у которых отсутствует страсть к жизни. Некоторые из них, быть может, сами по себе и «неплохие ребята», но все как один погрязли в заблуждениях и лицемерны до глубины души. Большинство западных религиозных лидеров – в сущности, просто ловкие политиканы. Такова печальная реальность лицемерия официальной религии. Мысли об этом неприятны и нерадостны. Но это реальность. Не становитесь жертвами заблуждений и прямого обмана духовенства. Лицемерие в школах

Поверхностные знания вредят характеру, мелочное поведение вредит Дао. Мудрость Лао-цзы, 94

Западная школьная система, как и религиозные учреждения, явно не оправдывает возлагавшегося на нее доверия. Система, предназначавшаяся для того, чтобы научить нашу молодежь выживать в этом мире, была извращена и теперь используется для того, чтобы навязывать нашим детям неработающие, бессмысленные ценности. Из всего многолетнего школьного курса лишь малая часть изучаемого материала действительно полезна для взрослой жизни. Эти основы – чтение, письмо и арифметика, – конечно же, важны, но разве на овладение ими требуется целых десять-двенадцать лет? Многие ли вы помните из того, что изучали в школе? Многие ли реально помогло вам в повседневной жизни? В отличие от животных, люди получают невероятное количество ненужной информации. А крайняя степень лицемерия заключается в том, что школьная система, которая, как предполагается, готовит нашу молодежь к жизни, на самом деле делает нечто совершенно противоположное. Искусственный мир современного образования превратился в организацию, все усилия которой направлены на программирование коллективных ценностей – то есть заблуждений. Делается это двумя способами. Явное программирование состоит в том, что дети систематически сталкиваются с коллективными ценностями, а непреднамеренное программирование происходит вследствие того, что заблуждающиеся учителя обучают заблуждающихся учеников. Явное программирование включает воспитание патриотизма и укрепление иудео-христианских ценностей. Непреднамеренное же программирование – это, например, выборы «мисс школы» (укрепление власти физической красоты, недостижимой для большинства девочек) или чествование лучших игроков в футбол (укрепление идеала физической ловкости, недостижимого для

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org (большинства мальчиков). Современные школы все больше превращаются в фабрики по производству ценностей.

Поскольку школа учит детей, как им надлежит думать и поступать в соответствии с существующими ценностями общества, постольку школа учит и ценности лицемерия. Когда ребенок узнает, что успех связан с принятием неработающих представлений социума, он получает от школы подсознательную установку на лицемерие как образ жизни. Школы учат нашу молодежь лицемерному поведению и взгляду на жизнь. «Новая школьная программа», принятая в США, делает акцент на положительной самооценке, допуская неумение систематически работать, грамматические ошибки и неправильное решение задач, – лишь бы только ученики жили в ладу с самими собой. Результат такой программы – целое поколение детей, не приученных к дисциплине. В рамках этой программы признаются различные «расстройства», границы которых понимаются очень широко. «Расстройства» нужны, чтобы оправдать недостаток внимания у детей и нежелание учиться. Какой урок реально получают ученики? Задания выполнять не обязательно; плохое поведение приемлемо; общество освободит их от ответственности. Стоит ли удивляться, что в конце концов из таких учеников вырастают неудачники, преступники и лица, принципиально живущие на пособия? Мы лицемерно утверждаем, что готовим наших учеников к жизни в мире, а на самом деле – к паразитизму. В действительности в школьные основы входят не только чтение, письмо и арифметика – к ним надо добавить еще и такой предмет, как «лицемерие».

Плохо, что нашу молодежь портят лицемерием. То, что им не дают оружия, необходимого в жизненной борьбе, – убийственно. Родители также должны выслушать обвинение в лицемерии, потому что они сознательно посылают своих детей в школы обучаться ценностям, которые диаметрально противоположны ценностям, действительно необходимым для того, чтобы выжить и преуспеть. Лицемерие в политике

Я считаю, понятия человечности и справедливости и пути правые и неправые так перепутались, что невозможно понять их противоречий.

Мудрость Лао-цзы, 260

Задача политики – создавать и укреплять ценности, используемые для власти над массами. Эти ценности поддерживают общественный строй (его институты и традиции), который, как ожидается, будет принят народом. Правда ли, что американская политическая система (претендующая быть образцом для всего западного мира) распространяет разумные ценности и идеи? Давайте проведем уже знакомый нам трехшаговый тест на лицемерие: 1) проверим, поступают ли сами политики в соответствии со своими проповедями, 2) посмотрим, последовательна ли с точки зрения логики их система ценностей, и 3) определим, действительны ли их политические принципы в реальном мире. Политики славятся тем, что говорят одно, а делают совсем другое. Даже наивные американские граждане становятся скептиками, когда речь заходит о политиках. Это политическое лицемерие лучше всего заметно в том, как живут президенты США. Отчасти роль президента в американской демократии состоит в том, чтобы увлечь собственным примером – поступать иначе было бы лицемерием. Поскольку президент, проводя в жизнь законы, отвечает за ценности, укрепляющие общество, постольку предполагается, что он сам должен придерживаться этих ценностей и законов.

Однако реальность не соответствует нашим ожиданиям. Немало президентов прожили жизнь, щедро наполненную лицемерием. Некоторые президенты уклонились от призыва на военную службу, но зато потом, на посту главнокомандующего вооруженными силами, посылали солдат воевать. Они говорили об опасности наркотизации и развернули широкомасштабную программу «Война с наркотиками», а сами разрешали курить марихуану в колледжах. Они проповедовали ценность крепкой семьи, а сами пускались в сексуальные приключения со своими сотрудницами, моделями и кино-звездами. Они превозносили достоинства хорошей физической формы, а сами были дряблыми и жирными.

Не лучше обстоят дела и с законодателями. Дело не только в том, что их собственные злоупотребления соперничают с теми, что мы видим у президентов, – эти представители простых людей имеют мало общего со своими избирателями. Почти половина американских сенаторов – миллионеры. У них не болит голова каждый день о том, как накормить семью или оплатить счета. Лимузины отвозят их из одного просторного офиса в другой. Нередко они владеют двумя большими домами: один находится в родном штате, другой – в Вашингтоне. Они летают первым классом, и у них немало средств на представительские расходы. У них есть личные адвокаты, секретари, бухгалтеры и советники, и все они работают на то, чтобы сделать жизнь сенатора легче. А когда законодатели покидают свою государственную должность, их обычно ожидает непыльная и престижная

работа.

Когда-то законодатели США были работающими бизнесменами. Из чувства гражданского долга они отдавали часть своего времени этой службе, после чего возвращались к делам и семье. Когда они рассуждали, каким образом правительство могло помочь (или помешать) гражданам, их слова основывались на опыте. Когда же нынешние законодатели, рожденные в богатстве и роскоши, утверждают, что они понимают жизнь простых людей, – это верх лицемерия. Итак, политические лидеры США не проходят первого теста на лицемерие – они, конечно же, не делают того, к чему призывают.

Самая значительная причина неупорядоченности и смуты в умах для американцев – отсутствие последовательности в общественных ценностях нашей страны.

Когда у руля стоят лицемерные политики, всеобщие ценности то и дело меняются в угоду политической повестке дня.

В 1919 году Конгресс США под давлением одного религиозного движения, отличавшегося своим лицемерным пылом, принял поправку к конституции, запрещавшую продажу и употребление спиртного. Постановлением предписывалось считать, что принимать алкоголь – вредно для здоровья, грешно и преступно. После десяти лет применения этого закона, по которому арестовывали и осуждали всякого, кто был связан с алкоголем, политическая система дала задний ход и легализовала спиртное в 1933 году. То, что было законным, стало незаконным, а затем опять приобрело законный статус.

Такое лицемерие сбивает людей с толку. Когда ценности общества сменяются, подобно приливу и отливу, народу приходится слепо следовать за переменами и мириться с лицемерием. Простой человек – раб системы, которой управляют действующие политики; он целиком отдан им на милость. Как сказал Чжуан-цзы, Укрывшего поясную пряжку тащат на плаху; укравший царство восседает на троне.

Мудрость Лао-цзы, 124

Америка – вовсе не уникальный пример непоследовательных колебаний ценностей общества. Куда более яркий пример того, как целый народ был захвачен лицемерием, – история революции 1917 года в России. Провозглашая коммунизм, революция разрушила общественные и религиозные ценности царской России.

Более семидесяти лет новое руководство подавляло и стирало с лица земли любого, кто становился на пути победивших социальных представлений (особенно тех, кто принадлежал к какой-либо религиозной организации).

В 1991 году Советский Союз развалился под тяжестью нереалистических социальных теорий и в результате пагубной экономической политики. В сегодняшней России религия возрождена и капитализм правит бал. Руководство страны объявило прежние коммунистические ценности лицемерными и ввело новые ценности, похожие на те, что были в царской России.

Как можно, будучи реалистом, ожидать, что человеческий ум адаптируется так быстро? В конечном счете граждане приходят к выводу, что проще принять дежурное лицемерие без раздумий – чем меньше задаешь вопросов, тем лучше. Политики с их вечно меняющимися ценностями стирают наше ясное видение реальности.

Самый значительный пример такой быстрой перемены ценностей в цивилизации Запада – Германия между Первой и Второй мировыми войнами. До Первой мировой войны Германия была в высшей степени цивилизованной и культурной страной.

Славясь своими гуманитарными науками, литературой, музыкой и философией, она отличалась терпимостью и давала убежище изгнанникам из других стран.

Однако после Первой мировой войны к власти пришел Адольф Гитлер и образовался Третий рейх. Прежние ценности общества, основанные на культуре, были заменены новыми ценностями, которые соответствовали целям нацистских лидеров. Результатом оказалась самая масштабная мировая война в истории, а также истребление и уничтожение тех, кто не подпадал под арийский идеал Гитлера. Однако гитлеровские ценности, порожденные психотическим сознанием вождя и не имевшие опоры в реальности, исчезли вскоре после поражения нацистской Германии. Ожидалось, что немцы снова примут ценности и моральные устои своего прошлого, как будто нацистского эксперимента и не было вовсе.

Когда основатели американской нации – образованные люди, которые должны были сражаться за независимость против тирании английского короля, – собрались, чтобы сформировать правительство, они приняли мудрое и дальновидное решение. Помня об отмеченной в истории тенденции извращать государственную власть ради личной выгоды, они создали конституционную систему «сдержек и противовесов»: три отдельные ветви власти, каждая из которых имеет возможность ограничить две другие.

Такое распределение минимизировало злоупотребления властью, неизбежно таящиеся в любой политической системе. По сути, соперничающие ветви власти имеют различные и нередко конкурирующие цели, что помогает не допустить ни тирании, ни коррупции. К сожалению, у них нет так называемой «защиты от дурака», то есть от неправильного использования. Лояльные американцы

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org японского происхождения были незаконно интернированы во время Второй мировой войны. Когда в начале XX века появился федеральный подоходный налог, от него были освобождены девяносто процентов населения и он не превышал семи процентов от дохода, а теперь налог платит большинство американцев, и ставка достигает более сорока процентов. США тратят миллиарды долларов на войну с наркотиками, одновременно предоставляя миллиардную помощь зарубежным странам, правительство которых поддерживает наркотрафик. Назойливая, бесцеремонная законодательная власть лишает американцев личных свобод. Политики отстаивают затратный бюджет, дефицит которого доходит до миллиардов долларов, и отнимают у страны ее будущее благополучие. Список почти бесконечен, но одна тема преобладает: лицемерие торжествует в американской политике, пусть и в более мягкой форме, чем это было в Советской России или нацистской Германии. Итак, политическая система США (негласный образец для многих стран западного мира) не проходит нашего второго теста из трех – в ней отсутствует логическая последовательность. Кто знает, как управлять империей, тот не должен делать этого.

Мудрость Лао-цзы, 162

Остановимся последний раз на политическом лицемерии в Америке, чтобы проверить, действительны ли для рядового гражданина в реальном мире все эти господствующие представления и ценности. Теоретически американские политики находятся на своих постах на одном-единственном основании: служить народу, делать его жизнь безопасней и богаче. По сути дела, они отвечают за то, чтобы «американская мечта» была достижима для всех граждан. Чтобы оценить успешность их работы, нужно установить, выполняют ли они свою миссию. Иными словами, способствуют ли политики тому, чтобы каждый гражданин США достиг американской мечты?

Что лучше всего олицетворяет американскую мечту? Владение собственной землей и домом. Это вершина американских социальных – и политических – ценностей: обладание домом издавна является в Америке лучшим показателем успеха.

Нам стоит только заглянуть в налоговое законодательство, чтобы понять, какую важную роль американское правительство отводит собственности на дом. Для среднего американца владение домом уже долгое время служит постоянным и надежным источником налоговых льгот. Понятно, что хотят этим сказать наши политики: нет ничего важнее, чем приобретение и содержание дома, причем чем он больше, тем лучше.

Американец начинает с маленького домика и очень небольшой ипотеки, гордый своим достижением. Однако по мере того, как растет его успешность и увеличивается благосостояние, он покупает другой дом, побольше, а потом, бывает, и еще... С каждым последующим домом берется все больший кредит. Работать приходится уже обоим супругам, но семья никак не может насладиться зримыми плодами процветания. В погоне за американской мечтой жизнь становится труднее. Дом побольше, кредит побольше, свободного времени поменьше, да еще как бы не оказаться хуже соседей, – порочный круг! Для чего же нужны эти всё более просторные дома, всё более «крутые» машины и одежда всё более причудливых фасонов? Так ли уж нужно семье из четырех человек жить в доме с шестью спальнями и бассейном и иметь «Мерседес»? Почему бы не жить в доме, с какого начинают большинство семей: с двумя-тремя спальнями, зато без ипотеки и долгов?

В американском общественном устройстве скромный образ жизни считается непопулярным. Америка показывает себя, владея дорогими вещами. Чтобы поддержать такой имидж, семья должна работать дольше и напряженней, жертвуя своим свободным временем. Жизнь становится тяжелее, наполняется большим числом стрессов и разочарований. Ирония в том, что обладание большим домом, модными автомобилями и изысканными костюмами создает желанный имидж успеха и легкой жизни, а в реальности такая жизнь, как правило, тяжелее и больше наполнена стрессами. Лицемерие налицо.

О чем еще, помимо большого дома, трубят американские политики и что поддерживают? Если вспомнить любую избирательную кампанию за последние десять лет, то одной из популярнейших тем является американская семья. Действительно, американские политики в своих речах, политических дебатах и в законодательстве подчеркивают мысль, что добропорядочный американец является частью семьи, где много детей.

Но существуют ли конкретные проявления убеждений, декларируемых политиками? Повторимся: совершенно ясно, какие ценности общества пользуются их поддержкой. Американское налоговое законодательство создает благоприятные условия для многодетных семей. Чем больше детей, тем больше снижаются налоги. Смысл ясен: иметь детей – это хорошо.

Хотя дети сами по себе не являются злом, все же можно было бы задать вопрос: почему мы так сильно нуждаемся в детях? Почему семья не может состоять из мужа и жены, живущих в любви и согласии? С тех самых пор, как

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org сформировались цивилизации, общество побуждало своих граждан плодиться. С какой целью? Чтобы получить больше солдат и налогоплательщиков! Вы воспитаете детей, а за это общество вознаградит вас, – таков был скрытый смысл призывов к деторождению.

Но нет ничего более далекого от истины. Дети требуют колоссального расхода энергии и средств. Им нужны пища, кров, обучение, одежда, принятая в среде их сверстников, компьютеры и развлечения. Кроме того, детям нужно, чтобы в них вкладывали душу; у них полно стрессов, с которыми они сталкиваются, пытаясь удовлетворить свои потребности. Родителям приходится работать больше и больше; и они приносят в жертву то время, которое нужно им, чтобы жить своей собственной жизнью.

Нередко родители говорят, что им одиноко и жизнь теряет смысл, когда дети покидают дом. Они не знают, как распорядиться своей жизнью, если от них уже постоянно не требуется воспитывать детей в системе координат, заданной социумом. К сожалению, они настолько ограничены, что не знают, куда потратить свое свободное время. Как и многих других членов американского общества, их пугает сама мысль о том, что в свободное время можно принадлежать самим себе; долгое время воспитание детей было единственным средоточием их интересов или целью их жизни, средством избежать подобного кризиса, обусловленного появлением свободного времени.

Если истинная причина для того, чтобы растить детей, была именно такой, значит, родители создали для себя пустую и примитивную жизнь, лишенную духовности. Они занимаются всякими бессмысленными делами, чтобы убить время. Они всегда нуждаются для развлечения в ком-то или в чем-то, что находится за пределами их тела и души. Исполнение родителями желаний и просьб детей напоминает гонку по движущейся дорожке, и множество американцев принимают участие в этом бесконечном забеге. Лишь для того, чтобы на склоне лет обнаружить, что потраченное ими время и драгоценная молодость не очень-то вознаграждаются. И все это из-за давления лицемерных ценностей социума и его представлений.

Вопреки принятым в обществе представлениям, не всем нужны хоромы или целый выводок детей. Не каждому нужен «мерседес» или золотые часы «ролекс». У каждого человека свой путь, и ему не надо следовать стереотипам, навязываемым общественным строем. Спросите себя честно: действительно ли вы нуждаетесь во всех этих вещах, стремиться к которым вас заставляют общепринятые ценности?

Хотя приобретение дома и рождение потомства – два самых важных решения в жизни, их обычно принимают, почти не задумываясь. В американском обществе не полагается даже спрашивать, хочет ли человек иметь дом или завести детей.

Разумеется, и дом, и дети могут стать полезным опытом, но только для людей с достаточными средствами и подходящим темпераментом.

Один греческий философ когда-то говорил своим ученикам, проходя с ними через богатый товарами рынок: «Видите теперь, сколько прекрасных вещей мне не нужно для счастья!» В Древней Греции приобретение всяческих предметов под нажимом общества заслоняло потребность жить счастливо. Точно так же обстоят дела и в США сегодня. Это помогает нам понять, почему Чжуан-цзы предостерегал о том, что за каждым общественным мудрецом скрывается вор. Он хотел сказать, что политики (а это и есть «общественные мудрецы») – всего лишь большие грабители. Он предупреждает нас, чтобы мы были настороже, опасаясь лицемерных политиков, которые манипулируют ценностями социума для своей собственной выгоды. В конечном счете в проигрыше всегда народ, так как система политических представлений не выдерживает последнего испытания: она не работает в реальной жизни.

Заблуждение 4. Деньги и трудовая этика

Я слышал, что бедным называют того, у кого нет денег, а больным – того, кто, зная истину, не способен следовать ей. Я беден, но не болен.

Мудрость Лао-цзы, 177

Работа всегда была необходима для выживания. В старину это была рутина повседневного существования, которая вытаскивала человека по утрам из постели, принуждала попотеть и, как следствие, способствовала наращиванию мускулов. Люди ясно отличали работу от игры: работа – грязная, нездоровая и унижительная – была уделом низших классов. Только сливки общества наслаждались танцами и роскошными нарядами; низшие классы стирали ноги до волдырей и вынимали занозы из натруженных ладоней.

А затем наступила Промышленная Революция. Старые феодальные порядки ушли в прошлое. На смену им явилось новое племя работников: способных менеджеров, которые управляли фабриками и предприятиями торговли. Слово работа перестало ассоциироваться с неграмотными, низкорожденными людьми и сделалось высокой добродетелью людей образованных и способных. Способности

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org вытеснили силу мускулов. И общественные институты отреагировали на это. Путем смены ценностей, пропагандируемых правительством и официальной религией, работа стала атрибутом, желательным в обществе. Появилась «трудовая этика». Имидж работы изменился – под ударами ли коммунистического молота или под воздействием «скромного обаяния буржуазии». Она стала восприниматься как тест на добропорядочность. Бывшая когда-то ярмом невольника, она сделалась теперь знаком отличия. Труд и вознаграждение за него стали целью жизни. Хороший человек работал за двоих, великий человек – за троих.

Взывая к неутолимому человеческому тщеславию, общество создало символы успеха. Целью каждого состоятельного человека сделалась демонстрация вещественных знаков собственной состоятельности: изысканные одежды, просторные дома, большая семья и все прочие атрибуты богатства. Смысл жизни стала работа ради этих символов, приобретение знаков успеха стало мерилем ценности человека. Третье сословие, бывшее когда-то в рабстве у феодалов, попало в рабство к деньгам. Общественные институты стимулировали население, промывая ему мозги: церковь поддерживала протестантскую трудовую этику, правительство создавало налоговые льготы для инвестиций, а Голливуд отождествил материальное процветание и собственное достоинство человека. Так народ превратился в толпу добровольных рабов.

В современном западном мире чарующая власть денег еще усилилась, причем их культ вызвал к жизни такое явление, как семьи с двумя кормильцами. Когда женщина тоже служит рабочей силой, погоня за такими вещами, как более просторный дом и модное авто, производится за счет семейных отношений. Рабочий день, длящийся якобы с девяти до пяти, как правило, оказывается намного дольше. Сблазн получить очередное повышение перевешивает ценность свободного времени. Финансовые организации связывают своих клиентов обязательствами, которые притягивают сладостным, как пение Сирен, зовом денег: ипотека на тридцать лет, машина в кредит на пять лет, да еще пополнение пенсионного счета. Трудовая этика и ее сестра-близнец, погоня за деньгами, приносят в жертву свободное время ради того, чтобы приобрести побольше материальных благ. Вместо того чтобы жить по средствам (и благодаря этому проводить хоть сколько-то свободного времени, радуясь жизни), обыкновенный человек бежит вдогонку за стадом. Он покупает втридорога более просторный дом или новое авто, платя за них не только своими деньгами, но и своей жизнью.

У этой искренней сосредоточенности на деньгах и сопутствующих им символах есть и скрытые последствия, усугубляющие добровольное рабство среднестатистического американца. Постоянно находящийся в трудах и денежных заботах, обычный человек не имеет времени подумать. Работа не может сосуществовать с размышлениями о жизненных приоритетах. Среднестатистический западный человек возвращается домой каждый день, едва живой от усталости, уповая лишь на те пять часов, которые в среднем проводятся в бездумном сидении перед телевизором. Жизнь пронесется мимо – где уж тут философствовать о месте человека во Вселенной! Общество горячо приветствует такой образ жизни, когда во главу угла ставится работа. Супружеская пара, которая тяжело трудится, – это герои; пара, которая берет отгулы, радуется вкусной еде и хорошему вину и предпочитает меньше работать, – это «захребетники» общества. В Америке клеймят бездельником всякого, кто посвящает свою жизнь чему-то, что работой не является. Еще пару столетий назад ничегонеделание было идеалом аристократической жизни. Теперь это осуждается.

Даос стремится радоваться повседневной жизни. Он рассматривает трудовую этику как еще один инструмент социума, предназначенный для управления стадом. Современный западный мир предоставляет даосу прекрасные возможности. В богатых странах целеустремленный профессионал может заработать на достойную жизнь, а заработанные деньги пустить на «покупку» свободного времени. Время ценнее денег. оно слишком драгоценно, чтобы его терять. Осознавая это, вы отвоевываете свою душу у роботизированного мира, у сборища рабов, каждое утро с затуманенным взором шагающих в свои офисы. Заблуждение 5. Судьба и тщетность планирования

Не превращай свой ум в расчетную палату, где хранятся планы и стратегии. Мудрость Лао-цзы, 110

Ребенок как физическое существо рождается от соединения мужчины и женщины, Ян и Инь. Духовная же сущность ребенка рождается от Великого Предела, или Бога. Эту духовную сущность можно рассматривать как обособленную душу со своей собственной судьбой на земле. По мере того как ваше тело и душа совершают свое течение по жизни, ваш путь пересекается с другими. Когда пути пересекаются естественным образом, они движутся рядом легко и беспрепятственно. Когда же мы пытаемся насильственно создать союз, не

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org сообразуясь с естественным течением нашего пути, но используя силу убеждения и ценностей социума, – мы создаем заблуждения и страдания. Судьба каждого человека уникальна сама по себе. Душа, которую мы получаем, принадлежит нам и нисколько не меняется, никогда. Душа может быть потревожена образованием, семейным воспитанием и окружением, но она никогда не утратит свою глубинную суть. Изучая Дао, мы работаем над тем, чтобы понять свое физическое тело и нематериальную душу. Так мы можем более эффективно отзываться на воздействие нашей судьбы, оставаясь чувствительными к окружающему миру. Так мы успешней плывем по житейскому морю, осторожно направляя течение своей судьбы в единый поток со Вселенной. Давайте рассмотрим понятие судьбы, или кармы, как называют ее в индуизме и буддизме. Вокруг этого понятия много заблуждений и мало ясности. Некоторые считают, что судьбу изменить невозможно, что мы рождаемся с индивидуальной душой, на которой запечатлено предопределенное будущее. Однако если мы верим в предопределенную судьбу, то тем самым снимаем с себя всякую ответственность за свой жизненный путь. Получается, что нужно просто сесть и ждать, когда совершится начертанное судьбой. Жизненные наблюдения показывают противоположное: хотя бы небольшая власть над роком у нас все-таки есть. Если бы мы решились отказаться от пищи, то умерли бы от голода; прыгнув с моста, погибли бы. Стало быть, при ближайшем рассмотрении предопределение уже кажется чем-то довольно сомнительным. В других учениях о судьбе считается, что ничего предопределенного нет и что все в нашей, людской власти. Они полагают, что мы сами определяем направление своего пути. К сожалению, и такая логика тоже не подходит, поскольку человек «не только смертен – он еще и внезапно смертен». Нельзя строить великие планы на будущее, так как мы ничего не знаем о завтрашнем дне. Нас может сбить машина, мы можем упасть с лестницы или обнаружить у себя смертельную болезнь. Какова же наша власть над судьбой, если наша жизнь может прерваться в любой момент? Правильное даосское понимание судьбы подразумевает равновесие между этими двумя подходами. Мы не властны над своим приходом в этот мир, не властны и над уходом. Но, с другой стороны, любой созданный Великим Пределом путь не настолько примитивен, чтобы каждый шаг на нем был предопределен. Даосские мудрецы толкуют судьбу как прохождение человеком своего пути, на котором его ждет ряд сложных испытаний, или экзаменов. Каждый экзамен может содержать один или более вопросов, а на каждый вопрос может быть дано несколько ответов. Найти правильный ответ – вот задача, стоящая перед человеком. Если он ошибется, то не сможет двигаться вперед, остановится в своем развитии. Это в лучшем случае. В худшем же случае неверный ответ может привести и к поистине роковым последствиям. Поскольку все мы отвечаем за свои поступки, мы в ответе также и за свои индивидуальные судьбы. Если наши действия протекают в согласии с течениями Вселенной, нас ждет удача. Не только наши души будут развиваться, но и жить мы будем счастливее. Последствия реальны и осязаемы, это не просто эзотерическое упражнение. Как же, спросите вы, можно почувствовать направление своего предначертанного пути? Прежде всего вы должны понять пределы своих возможностей, свое окружение и тот общественный строй, в рамках которого разворачивается ваша жизнь. Если вы пользуетесь своими знаниями и опытом, осознаете свои слабости и ограничения, тогда ваши ожидания верны и вы успешно продвигаетесь по жизни. Вы «сдадите экзамены», которые предлагает вам судьба. Если же вы превышаете свои возможности и взращиваете нереалистические ожидания, то будете совершать одну ошибку за другой, терпя неудачи в своих испытаниях. Ошибки будут накапливаться, пока не обрушатся на вас лавиной. Ваша судьба будет выведена из равновесия, тело и душа – обречены. Вот почему вы должны быть осторожны, принимая решения. Прошлое – это пролог к будущему. Каждый экзамен судьбы имеет решающее значение, и решения не должны приниматься легкомысленно. Возможно, некоторые из них будет нелегко принять, они потребуют чрезвычайных усилий и повлекут за собой мучительные последствия. Вы должны встречать реальность, как подобает воину, и не провалить свой личный экзамен на просветление. Просветленное видение реальности необходимо для того, чтобы следовать своему пути. Вам надо избавиться от заблуждений и избегать путей, предписываемых обществом. Вы должны понять, что несете в себе маленькую «частицу Бога»; по сути своей, вы часть животного царства, и все же отделены от него. Вам нужно понять, как следует истолковывать свои желания и поддерживать в форме свое тело – храм души. Вам необходимо увидеть незамутненным взглядом свои отношения с родителями и детьми. И наконец, когда потребуются, вы должны предпринять нужные действия. Если ваше обучение не отражает реальность и не готовит вас к таким действиям, вы обязательно потерпите неудачу. Но если вы все это понимаете, то можете

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
избегнуть заблуждений и неупорядоченности и жить в согласии с Дао.
Заблуждение 6. Никогда не поздно

Наша жизнь имеет предел, а знанию предела нет. Имея предел, гнаться за беспредельным губительно.

Мудрость Лао-цзы, 174

Согласно даосским представлениям о судьбе, жизнь испытывает вас в ходе множества экзаменов на разных ее этапах. Делая много неверных выборов, вы уходите все дальше от своего пути – и в какой-то точке возврат может стать невозможен. К жизненно важным решениям нужно относиться серьезно. Некоторые из них кажутся вполне приземленными, но последствия их катастрофичны. Судьба – дама с крутым характером, шуток она не понимает. Ваши поступки влекут определенные последствия, как и ваши мысли и слова. Но самые серьезные последствия вызывает время: когда оно ушло, его нельзя ни возвратить, ни изменить. Нет никакой возможности еще раз прожить прошедший час.

В фантастическом мире, придуманном западными людьми, ход времени представляется чем-то не столь важным – «никогда не поздно» сделать что-то. Начать новую карьеру в сорок пять лет, родить первого ребенка в пятьдесят, заняться боевыми искусствами в пятьдесят пять, а затылками прыжками с парашютом – в шестьдесят, эмигрировать в шестьдесят пять, в одиночку переплыть Атлантику в семьдесят. Согласно этой философии (распространяемой средствами массовой информации, особенно телевидением), сколько бы ошибок вы ни наделали в своей жизни, поздно не бывает никогда. Время не имеет значения. Нигде, никогда.

Однако мы знаем, что есть время родиться и время умирать. Наблюдая природу, мы видим, что четыре времени года сменяют друг друга в неизменной последовательности. С каждым оборотом Земли день переходит в ночь, а ночь – снова в день. Всему есть свое надлежащее время. А поскольку мы – часть природы, постольку она – часть нас самих. В каждой точке нашего жизненного пути есть место, где нам надлежит находиться, но не стоит рассчитывать на защиту, если мы проходим мимо него. Если человек в возрасте двадцати пяти лет ведет себя как пятилетний, то палата в психиатрической клинике – к его услугам.

Классический западный образчик подобной неупорядоченности – сорокалетний человек, который, проходя через «кризис середины жизни», решает полностью изменить свою жизнь и карьеру. Предположим, наш герой – биржевой маклер, внезапно возжелавший стать зубным врачом. Хотя его желание выполнимо, пусть и не сразу, однако возникает целый ряд проблем. Как бы он смог содержать семью в течение шести-восьми лет обучения? А когда он окончит учебное заведение, как он организует себе практику? Кому бы вы доверили свои зубы: пятидесятилетнему дантисту с двадцатилетним опытом или пятидесятилетнему маклеру, свежее испеченному выпускнику зубоврачебной школы? Как ни печально, пятидесятилетний выпускник никогда не сможет конкурировать с профессионалами с многолетним опытом за плечами. Скорее всего, выбор будет не в пользу новичка; его наполеоновские планы обречены на провал. И страдание вскоре придет на смену его надеждам, взлелеянным себе же на беду. За редкими исключениями, важно оказаться в нужное время в нужном месте. Мнение народное постарается убедить вас, что упущенные возможности не имеют никаких дурных последствий. Нет ничего дальше от истины. Если вы хотите стать человеком Дао, то должны научиться определять время физических и ментальных этапов вашего развития, а затем согласовывать свои действия с силами общества. Эта идея – основополагающая в вашем духовном развитии. Воистину, правильно выбрать время – это всё!
Заблуждение 7. Нереалистические ожидания

Знание предела позволяет избавиться от опасности.

Мудрость Лао-цзы, 112

Нынешняя западная молодежь, выросшая в экономически благополучной среде, лелеет один опасный миф, который в популярной советской песне формулировался так: «Нам нет преград ни в море, ни на суше». (Не менее популярный американский фильм тех же времен назывался «Предел – в небесах» [6].) Этот миф, который внушают в школе и подкрепляют телепрограммами, учит нас, что любая мечта возможна: мыслите позитивно, и вы станете всем, чем захотите; нет пределов вашим мечтам и вашим целям. Такие мифы созданы для того, чтобы плодить неудачников, нытиков и страдальцев.

Природные ограничения проявляются вполне конкретным образом, зачастую с разрушительными последствиями. Легче всего понять пределы физических возможностей. Возьмем для примера начинающего штангиста, который пытается сделать жим лежа с двухсоткилограммовой штангой, а оказывается в ловушке,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org прижатый стальным грифом за шею. Даже если штангист был достаточно психологически подготовлен и уверен в себе, чтобы выжимать вес, у силы тяжести – свои резоны.

Можно привести бесчисленное количество примеров, иллюстрирующих эту мысль. Альпинист средних лет превышает свои возможности и «застревает» на Эвересте, погибая с восемью товарищами. Пилот-любитель переоценивает свои навыки пилотирования и вылетает в плохую погоду, приближая тем самым катастрофу. Тридцатилетний марафонец пробегает 80-100 километров в неделю, получая в результате боли в спине, травмированные колени и разбитые своды стоп. Во всех этих случаях выход за пределы физических возможностей приводит к драматичным и дорогостоящим последствиям.

Это одна из причин, по которым практикующие даосы занимаются боевыми искусствами. Работа с физическим контактом напоминает нам, что существуют личные пределы, заданные телесной реальностью.

Ударьте без необходимой подготовки ребром ладони по кирпичу, и вы сломаете себе руку. Атакуйте более сильного и крупного ученика, не владея должной техникой, и вам обязательно будет больно. Постоянная боль и унижение, сопутствующие обучению настоящим боевым искусствам, доказывают вам, что преграды и пределы есть – не в море, не на суше и не в небесах, а в вашем собственном теле.

Рассматриваемое здесь заблуждение западного ума выходит за рамки физических возможностей и вторгается в сферу интеллектуальных. Немало людей занимаются делом, для успеха в котором у них не хватает способностей или таланта: голодающий художник, весьма скромно одаренный; актер, работающий официантом в ожидании «счастливого случая»; бесталанный программист, теряющий годы на бесполезное обучение; предприниматель-идеалист, лишенный даже капли делового чутья; бестолковый менеджер, которого не приведет Господь назначить завотделом... Этот список бесконечен. Повсюду беспредельная сила человеческого ума, позволяющая объять необъятные горизонты, толкает людей делать больше того, на что они способны.

Понимание идеи пределов, или ограничений, жизненно важно для того, чтобы стать человеком просветленным и духовным. Как же даос определяет свои личные пределы, особенно если некоторые способности развиваются в процессе правильного обучения и набираемого опыта?

Ответ заключается в признании того факта, что для нас естественно переоценивать наши способности. Наша человеческая природа обманом заставляет нас поверить, что мы красивы, остроумны, талантливы и мудры, даже если мы безобразны, скучны, лишены талантов и тупы. Признавая, что наше представление о самих себе ошибочно, мы можем придумать для себя процесс решения усложняющихся задач, чтобы проверить, каковы же наши реальные пределы. Этот процесс подразумевает, что мы не полагаемся на те пределы, которые установили для себя сами, но проверяем их пошагово, увеличивая нагрузку и приняв меры безопасности. Например, опытный штангист увеличивает вес по несколько килограммов (и всегда в присутствии наблюдателя, готового прийти на помощь). Девушка, правильно готовящаяся к пляжному сезону, сбрасывает только полкилограмма веса в неделю в течение трех месяцев, а не три килограмма за выходные. Пилот-любитель постепенно увеличивает расстояние, которое он пролетает, в соответствии со своим опытом. Увлекающийся компьютерами и подающий надежды молодой человек посещает вечерние курсы программистов, прежде чем сменить профессиональную стезю.

Ограничения окружают нас буквально повсюду. Место рождения, материальное благосостояние, а также физические и интеллектуальные способности – все это служит ограничением наших поползновений. Счастье возможно лишь тогда, когда мы признаем свои ограничения и действуем в их пределах. Некоторые монахи в Азии ходят, склонив головы, в шляпах, которые сделаны так, чтобы сузить поле зрения до одного метра. Это служит напоминанием о том, что страдание изживается, если наш взгляд (символ наших ожиданий) устремлен прямо вперед и только на один шаг. Практический совет состоит в том, что предел – не небо, не море и не суша; скорее, предел – это расстояние нашей вытянутой руки. Метр, а не пять километров. Чрезмерные ожидания – основная причина заблуждений и страданий. Мы можем избежать их, если будем реалистически оценивать пределы, положенные нам природой.

Заблуждение 8. Сила позитивного мышления

Земля велика и обширна, но использовать человек может лишь ту землю, в которую упирается ногами.

Мудрость Лао-цзы, 88

Сила позитивного мышления – еще один активно внедряемый в сознание западного человека принцип, не имеющий опоры в реальности. Вы можете встать перед двухсоткилограммовой штангой и позитивно мыслить, что вы сможете ее

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org поднять. Но, несмотря на все свои мысленные убеждения, вы скорее наживете себе грыжу, чем сдвинете с места эту штангу. Штангист с отсутствующим чувством реальности – жертва современной западной культуры, которая внушает, что с позитивным мышлением все возможно и все будет хорошо. Тем самым предполагается, что не нужно слишком усердствовать – позитивное мышление само по себе воплотит ваши мечты в жизнь. Позитивное мышление, не подкрепленное действием, – это упражнение в фантазиях, и его лучше оставить мечтателям. Однако, если вы мыслите позитивно и позитивно действуете (видя осязаемые плоды своей деятельности), такое сочетание мысли и действия и работать будет позитивно. Такая система позволяет достичь успешных результатов. Позитивное мышление без действия не стоит ничего и попросту мешает вам отчетливо видеть Дао.

Заблуждение 9. Универсальная любовь

А когда появились [общественные] мудрецы со своей тяжеловесной человечностью и хромой справедливостью, в умах людей воцарились сомнения и смута.

Мудрость Лао-цзы, 120

Организации и учреждения западного общества непрерывно обрушивают на человека напоминания о силе любви. Любовь – это слово, которым пользуются священники, духовные учителя, политики и демагоги. Целые религиозные и философские системы, политические движения, общины и даже популярные рок-группы строятся под знаменем универсальной (всеобщей, вселенской) любви. Однако что такое любовь? Кто-нибудь дал ей определение? Практикующему даосу нужно четкое определение для такого базового понятия. В противном случае мы опять получим вместо просветления блуждание в потемках. Хотя даосы в жизни – воины, которые скептически относятся ко всему, что нельзя потрогать, даосизм содержит романтическое зерно, несущее идею любви, однако определяет любовь совершенно отчетливо. Даосы считают, что любовь – это красивое слово, обозначающее приятие, преданность и сострадание; когда мы действительно любим кого-то, у нас возникает естественное желание заботиться об этом человеке. К сожалению, это прекрасное понятие «заболтали» и исказили разные общественные манипуляторы – церковники, политики и эзотерические гуру, – чтобы эффективнее управлять своими последователями. Все они учат, что любовь – это ответ на многие жизненные проблемы. Они объясняют, что благодаря любви мы станем просветленными и обретем счастье в этом мире. Средства массовой информации во главе с телевидением распространяют веру в это. Однако нет ничего более далекого от истины!

Даосы рассматривают любовь как одно из самых естественных и простых чувств. Это неотъемлемая часть человеческой личности, эмоция, которую мы испытываем с момента рождения и первого вдоха. Мать, которая смотрит на младенца, сосущего ее грудь, понимает эту связь.

Естественная любовь сродни дыханию. Никто не учит нас дышать: это действие обусловлено инстинктом. Такова и естественная любовь – это эмоция, к которой не принуждают. Любовь живет в сокровенных глубинах человеческой сущности. Ей не нужны никакие рациональные доводы. Любовь непостижима, потому что в основе ее лежит непосредственность души. Это чувство бесхитрое, простое, идущее от сердца.

Такое даосское понятие инстинктивной любви противоположно любви, которой учат в церквях. Если любовь – такая же естественная функция, как дыхание, зачем нужно посещать какие-то общественные учреждения вроде церквей, чтобы научиться любить? Что за абсурд! Разве мы ходим в дыхательную школу? Зачем нам нужен кто-то, чтобы научить нас тому, что мы и сами знаем, что для нас абсолютно естественно? Стоит ли какой-нибудь скрытый мотив за учением церкви об универсальной любви?

Даосы становятся очень осторожными, когда какая-либо организация начинает болтать о принципах там, где речь идет об эмоциях, которые должны определяться инстинктом. Даосы сразу начинают подозревать, что эта организация (политическая или религиозная) готовится манипулировать нами – как правило, в ущерб нам. Наблюдая, как кто-то проповедует любовь, ученик Дао тут же видит знак «ОСТОРОЖНО!». Уроки, которые имеют целью обучить нас идеям, которые должны быть врожденными, вместо этого несут нам нечто искусственное. Общественные институты, особенно церковь, учат нас искусственной любви. А искусственная любовь отдаляет нас от изначальной реальности истинной любви, которую можно испытывать на уровне повседневности.

Универсальная любовь – самое абсурдное понятие в коллекции идей искусственной любви; это причудливая догма, лежащая в основе многих значительных вероучений. В этой системе измерений Земля станет намного лучше, превратится в мир без войн и конфликтов, если только все

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
человечество возьмет и воспримет идею универсальной любви.
Все это замечательно в теории, но, к сожалению, не имеет ничего общего с реальностью. Разве возможно любить целый мир, населенный миллиардами чужих людей? Насколько естественно любить людей, совершенно незнакомых вам? Любовь основывается на субъективных личных чувствах, выражаемых по отношению к небольшой группе избранных людей. Любовь – это личное и частное. Любовь – это чувство, которое невозможно распространить на весь мир.

Таким образом, универсальная, вселенская или всеобщая любовь – это абстрактное понятие, удобная ширма, скрывающая подлинные эмоции. Такую искусственную любовь легко скрывать, ибо это ложная эмоция, не затрагивающая сердца. Это же самоочевидно: чем больше кто-то защищает универсальную любовь, тем ненадежней его дружба. Искусственная любовь и любовь естественная не могут сосуществовать – между поборником универсальной любви и другом, способным на подлость, или ненадежным партнером можно поставить знак равенства. Проповедники универсальной любви ищут способы распространить на других свою неспособность выражать естественную любовь. Или, хуже того, их шарада универсальной любви скорее является преднамеренной, предназначенной для манипуляции другими людьми для личной мгновенной выгоды манипуляторов.

Будучи даосами, мы знаем, как дешево стоят слова. Слова без действия – это всего лишь колебания воздуха между голосовыми связками. Слова, подкрепленные поступками, позволяют ученику оценить истинность урока. Слова без действия нередко влекут заблуждения и манипуляции. Это означает, что истинная любовь должна включать реальные поступки. Следовательно, те, кто учит силе универсальной любви, должны показать на деле свои идеалы; в противном случае они оказывают содействие еще одной пустой и разрушительной «ценности» общества.

Например, многие благотворительные организации получают гранты, чтобы построить приюты для тысяч бездомных в больших городах Запада. Люди, делающие взносы на это благородное предприятие, довольны собой: они дали денег на такое стоящее дело! Благодаря пожертвованию, которое освобождается от налогов, они испытывают гордость и самодовольство, воображая себя великими защитниками бедных. Но, будь они настоящими защитниками бедных и носителями универсальной любви к чужакам, они могли бы принять каждый по одному бездомному под свой кров и тем самым раз и навсегда решить проблему бездомности. Однако мало кто из филантропических семейств, где перевозносятся универсальную любовь, снисходит до того, чтобы приютить даже одного-единственного бездомного. Словам грош цена, а цена реальных поступков слишком высока для тех, кто профессионально занимается универсальной любовью. Куда проще говорить о любви и сострадании, чем претворить чувства в действие. Универсальной любви не хватает реального действия, подкрепляющего ее теоретические основы, – этого теста она не проходит.

Почему же универсальная любовь – идея столь неотразимая и желанная – неосуществима в реальном мире? Что препятствует миру во всем мире и процветанию любви на земле?

Пределы наших возможностей не позволяют нам любить целый мир с той же силой, с какой мы любим отдельных личностей. Чжуан-цзы сказал:

Не странно ли слушать о любви ко всему человечеству сразу?

Беспристрастность подразумевает признание пристрастности (к отдельным личностям).

Мудрость Лао-цзы, 316

Нельзя, неестественно любить неопределенную, абстрактную группу чужих людей, коль скоро следствием естественной любви является реальная связь с конкретными личностями. Мы можем любить либо целый мир, либо отдельных индивидуумов. И то, и другое мы любить не можем. Или, если перефразировать Чжуан-цзы, будучи пристрастны к миру, мы поневоле должны быть беспристрастны (в смысле – безразличны) к близким людям. Выбирая универсальную любовь, мы жертвуем способностью любить отдельных личностей. Читая о бастующих шахтерах в какой-то далекой стране, которым не платили зарплату уже больше восьми месяцев, мы сочувствуем этим людям. Но это – сочувствие предельно абстрактное. Разве можно сравнивать наши чувства по отношению к иностранным шахтерам и чувства, которые мы испытываем к собственным детям? Эмоции, обращенные к детям, естественны. А то абстрактное чувство сострадания, которые мы, может быть, питаем ко всему остальному миру, – по большому счету, бессмысленно.

Итак, даосу должна быть понятна идея «здорового эгоизма». Это нормально – любить себя и избранных людей, которых вы считаете своими любимыми. Эта небольшая группа образует своего рода «внешний кокон» личности. К этому кокону даос чувствует естественную любовь, подкрепленную действием. А

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
поскольку мы все ограничены во времени и силах, кокон неизбежно будет
довольно малым.

Это означает, что у даоса двойственный подход к внешнему миру. Человек Дао
соблюдает мирный договор с теми, кто находится вне его кокона, до тех пор,
пока против него не будет развязана война. Точно так же и остальному миру в
действительности нет до нас дела. Мы понимаем и принимаем это.

Здоровый эгоизм – это способ избежать лицемерных и неестественных
проявлений любви, сохраняя нашу естественную любовь для немногих избранных
и предоставляя всему остальному миру иметь дело с лицемерами и их
искусственной любовью.

Заблуждение 10. Избежать конфликта любой ценой

Он может сидеть недвижно, как труп, и моментально приходить в движение,
подобно дракону.

Мудрость Лао-цзы, 61

Поскольку теперь мы понимаем основы любви, нам важно понять и ее
противоположность – конфликт. Любовь – это сострадание, преданность,
инстинкт защиты по отношению к объекту привязанности. Цель конфликта
бесхитростна – уничтожить объект, на который направлен гнев. Любовь и
конфликт не могут сосуществовать, они взаимоисключающи.

Если двое действительно любят друг друга, между ними не может быть вражды,
гнева или ненависти. Воспетая западной литературой «любовь-ненависть» – это
фарс. Для даоса любовь и конфликт сродни белому и черному – серого цвета
тут нет. Это диаметрально противоположные понятия. Конечно, существует и
иной взгляд на эти вещи, но именно он и объясняет такое количество браков
без любви в западном мире.

Даос внимателен к симптомам охлаждения между ним и его друзьями и
возлюбленными. Его чувствительность обострена, обращена к предвестникам
конфликта. Точно так же даос ищет положительные признаки, укрепляющие его
сострадание к тем, кого он любит.

Эти положительные и отрицательные признаки нередко появляются в трудные
моменты. Например, посмотрите, как поведет себя ваш старинный друг, когда
вы потеряете работу или испытаете финансовые затруднения. Одолжит ли он вам
деньги, предложит ли какую-то иную конкретную реальную помощь? Когда вы
болеете, поддерживает ли вас в слабости ваша супруга, своей заботой смягчая
ваши страдания? У жизни для нас большой запас нелегких задач, трудностей и
конфликтов. Когда наступают такие времена, вы можете оценить истинные
чувства окружающих вас людей на основании их поступков.

Западный способ существования ослабляет страсть к жизни. Люди, с одной
стороны, отказываются признавать ценность подлинной любви, а с другой –
недооценивают роль конфликта в своей жизни. Жизнь – это война. Чье-то
вторжение на ваш жизненный путь может повлечь страдания и даже смерть.
Такое вторжение может быть как прямым и осязаемым (когда, например, на вас
нападают с ножом), так и растянутым во времени (как, например, в том
случае, когда сослуживец пытается потихоньку выжить вас с должности). В
обоих случаях ваша реакция, как и действия окружающих, отражается на вашем
благополучии.

Избегать конфликтов любой ценой – вот что стало характерной чертой
западного человека. Мы скрываем свою антипатию под маркой принятых в
обществе хороших манер или объявляем, что открытое столкновение ниже нашего
достоинства, но в действительности мы быстрыми темпами становимся, если
прибегнуть к молодежному сленгу, породой «ботаников».

Столкновений любого рода действительно надлежит избегать; когда же
столкновения избежать невозможно, его нужно принять со страстью.

Нападающего невозможно сдержать вежливо. Вам приходится отвечать агрессией,
стараясь нанести ему максимальные повреждения. Вежливое ведение войны
вылилось для США в затяжные, бессмысленные бои во Вьетнаме. Бизнес, для
которого нормально пассивное сосуществование с конкурентами, находится в
одном шаге от банкротства. Конфликт требует несдержанной, жесткой реакции.
Такую реакцию необходимо искусственно возвращать; ваша задача состоит в
том, чтобы поразить врага с тем же воодушевлением, какое вы выказываете,
заботясь о своих близких.

Избегать конфликта любой ценой – это удел трусов. Недостаток или отсутствие
страсти к битве идет рука об руку с недостатком любовного пыла. Искусный
воин – человек чувствительный.

Выбор пути труса имеет интересное следствие: желающие причинить вам вред
чувствуют ваш страх. Это доказанная теория виктимологии[7] – позиция
уклонения от конфликтов на самом деле притягивает беду. На пожилую даму с
гордой осанкой и пылающим взглядом, идущую по улице широким, твердым шагом,
вряд ли нападут. А вот запуганный, сутулый «ботаник» с бегающими глазками,
нагруженный компьютерными справочниками, имеет все шансы стать жертвой

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
грабителей или хулиганов. Как лев на охоте отбивает от стада антилоп слабых или больших особей, так и двуногие хищники нападают на слабых или трусливых.

Уклоняться от конфликтов – это не по-даосски. Просветление подразумевает, что вы должны научиться лобовому столкновению с конфликтами. Парадокс Дао состоит в том, что чем больше вы учитесь и готовитесь (ментально и физически) к конфликту, тем меньше вероятность, что он возникнет. Об этом же говорили и древние римляне: «Хочешь мира – готовься к войне».

Заклучение

Без ясности и Небо было б зыбко.

Мудрость Лао-цзы, 204

С исторической точки зрения, западная цивилизация переживает в настоящее время свой звездный час. Экономическое процветание развитых западных стран и мощные службы безопасности гарантируют большинству граждан относительно сытую и спокойную жизнь. Политический строй позволяет каждой личности вести практически любой образ жизни (до тех пор, впрочем, пока личность не привлекает к себе всеобщего внимания). К сожалению, многие западные люди оказались дезориентированы неработающими ценностями общества и фактически превратились в роботов. В современном относительно спокойном западном мире жесткие силы реальности несколько смягчены и уже не могут хорошей встряской вывести жертв общества из их транса.

Когда западный даос пытается выбраться из паутины воздействий общества, он сталкивается с необходимостью тщательно разобратся со своими заблуждениями и привести свое мышление в порядок. Это требует отказа от предвзятостей, взлелеянных с детства, посредством болезненного процесса самопожертвования и настойчивости. Это путь для особенной личности, сочетающей в себе чувствительность и смелость. И этой необыкновенной личности нужен необыкновенный наставник. Иначе говоря, требуется такое совпадение обстоятельств времени и места, которое могут обеспечить одни лишь боги. Лао-цзы совершил впечатляющий подвиг. Две с половиной тысячи лет назад он разработал философское учение, которое сейчас объясняет нам, как следует действовать в мире «хаоса, страданий и абсурда». Каким-то образом этот древний ученый исполнил неисполнимое: объединяя осязаемое с неосязаемым, материальное с нематериальным, природу с обществом, старый мудрец через века закладывает нас вернуть себе души, данные нам от рождения. Он напоминает нам: жизнь так коротка, что нашу страсть к ней необходимо отвоевать у духовенства и политиков, которые незаметно ослабляют нашу сущность и превращают нас в зомби. Он призывает нас прямо смотреть жизни в лицо и действовать.

Истина Лао-цзы подобна ключу от тюремной камеры. Она дает нам возможность выйти из темницы ложных ценностей. Восемьдесят одна строфа «Дао дэ цзина» открывает секреты счастья. Эти тексты сегодня не менее актуальны, чем в 600 году до нашей эры. Стихи, которые можно рассматривать как рабочий инструмент, становятся понятны в рамках стройной философской системы, которая проходит проверку на простоту, последовательность и практичность. Важнее всего то, что Старый Учитель пророчествовал без какой-либо корысти. Он написал свои пять тысяч иероглифов «Дао дэ цзина» – и исчез.

Если вы решитесь прибегнуть к основным идеям Дао для обретения благополучия, то тем самым вверите себя глубоко индивидуальному процессу просветления. Под руководством мастера различные заблуждения ученика снимаются слой за слоем, по мере того как тело и дух развивают в себе чувствительность к силам Дао. Эта способность – видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, – является необходимым условием для прохождения испытаний, которые будет вам щедро предлагать сама жизнь. Ясное видение влечет за собой правильное действие.

Заблуждения западного ума приобретают все более широкие масштабы, но в них нет ничего исключительного. На протяжении веков истории у каждого человеческого общества были свои «фирменные» заблуждения, которые в конце концов трансформировались в структуры, приводившие эти общества в упадок. Современное западное общество можно считать злом, но это необходимое зло. Это основание нашей устойчивой политико-экономической системы, Сила этого общества позволяет нам строить скоростные автомагистрали, возводить здания до самых облаков, заменять вышедшие из строя сердечные клапаны, летать на Луну, ежедневно завозить в супермаркеты свежие продукты и обеспечивать все прочие внешние атрибуты современной жизни.

Чтобы совершать такие подвиги, мы создали законы и правила, опирающиеся на культурные нормы. Средства массовой информации (телевидение в особенности) намеренно и преднамеренно вступают в сговор с духовенством, системой образования и политиками с целью множить заблуждения, дополнительную опору системы. Большинство западных людей слепо, не задавая лишних вопросов,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org принимают установленное в обществе лицемерие, даже если после разоблачения оно предстает абсолютно неприкрытым. Промывание мозгов, которым занимаются церкви, государства и Голливуд, идет вполне успешно. Подготовленный даос научается распознавать этих пропагандистов ложных ценностей и вырабатывать у себя иммунитет против их вредоносных воздействий. У него хватает ума маскировать свое презрение к окружению, чтобы, скрывая его, избежать ярости раздраженного людского стада, не приученного думать. Лао-цзы избрал для объяснения своей совершенной системы поэтическую форму. Кроме того, он хотел, чтобы его наставления были понятны только под руководством мастера. И это неизбежно привело к появлению искаженных версий его философии. Типичная западная трактовка Дао – это смесь всякой эзотерической чепухи, лишенная какой-либо последовательности и не имеющая ничего общего с подлинным учением. Не понимая практической сущности даосизма, западные толкователи считают его чем-то древним и экзотическим. Нет ничего более далекого от истины! Как это ни странно на первый взгляд, даосизм, пожалуй, самая «западная» и даже самая «американская» из всех религий мира. Даосизм, например, приемлет капитализм, поскольку эта экономическая система абсолютно последовательно согласуется с даосским представлением о естественном своекорыстии. Отцы-основатели Америки, как и даосы, питали недоверие к централизованной государственной власти. Гарантированное американцам конституцией право свободного ношения оружия отражает даосское убеждение, что личная безопасность – это забота в первую очередь самой личности и эту ответственность нельзя перекладывать на чужие плечи. Даже практическая направленность даосских наук (проявившаяся в древних традициях фитотерапии, в изобретении пороха, в построении точных астрономических таблиц) была бы по достоинству оценена Томасом Джефферсоном, Томасом Эдисоном, Генри Фордом и другими великими американскими изобретателями. Эта древняя китайская философия призывает американцев и всех людей западной цивилизации заново открыть глубинную суть того, что сделало их страны великими. Пусть даже окончательная судьба Запада, возможно, уже предрешена (как это случилось со всеми великими цивилизациями в истории) – остается надежда для тех немногих людей, которые смогут постичь идеи Лао-цзы. Такие люди смогут добиться по-настоящему благополучной жизни и жить в мире. Тем немногочисленным западным людям, которые хотя бы рискнуть и выбраться из душного кокона современной цивилизации, предлагается философия, основные идеи которой когда-то были близки Западу: самопознание, самосохранение и самодостаточность. Мистическим образом сформулированная тысячи лет назад, эта философия вполне может стать родной для вас.

ГЛАВА 3 Заблуждения восточного ума

Заблуждаться о своей человечности, точно о лишнем отростке на руке, – значит насиловать свои жизненные свойства и ставить препоны своей природе ради того, чтобы стяжать уважение и славу и заставить мир под звуки дудок и гонгов покориться никому не нужным законам.

Мудрость Лао-цзы, 59

Зачем нужна эта глава?

Кто-то из читателей может спросить, зачем в книгу об истине Дао включена глава, объясняющая основы таких учений, как буддизм и конфуцианство. Ведь Лао-цзы предупреждает, что лишние размышления – это пустая трата энергии, влекущая за собой смятение; вполне достаточно взяться за трудную задачу полного постижения доктрин Дао, отставив попытки понять другие системы верований. Кроме того, даосы мало заботятся о том, чтобы «склонить» кого-то к своему образу мышления, – они лишь стремятся объяснить принципы Лао-цзы тем, кто ими интересуется, а дальнейшее их не очень волнует. Короче говоря, даосы не проповедают, а объясняют.

Но, несмотря на все вышесказанное, есть три основные причины, по которым нам необходимо углубиться в буддизм и конфуцианство. Во-первых, господство даосизма, буддизма и конфуцианства в Древнем Китае приходится примерно на одно и то же время, и все три учения оказывали друг на друга влияние на протяжении двух тысяч лет. Важен и вклад буддийских и конфуцианских верований в превращение классического даосизма в народный, имеющий мало общего с изначальными постулатами Лао-цзы. Народный даосизм воспринял очень многое от идей буддизма и конфуцианства, сформировав поверхностную философию, предназначенную для масс, и немало способствовал утрате многих изначальных принципов Дао. Например, одни даосские секты приняли конфуцианские идеи почитания определенных традиций, принятых в обществе (что есть суцая ересь для классических даосов), другие заимствовали из

Страница 37

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
буддизма вегетарианство; в религиозной мифологии народного даосизма и буддизма есть общие легенды о Восьми Бессмертных и Богине Милосердия. Поэтому полезно уметь определять те элементы учения, в которых основные идеи классического даосизма преобразились в представления, даосские только по названию.

Вторая причина, по какой нам следует обсудить буддизм и конфуцианство, состоит в том, что сравнение их основных идей с идеями даосизма делает яснее фундаментальные понятия. Сравнительный анализ – традиционный метод для изучения явлений, при котором рассматриваются резкие контрасты между ними. Это похоже на даосский принцип противоположностей (Инь и Ян). Например, для того, чтобы понять, что такое «жарко», надо сначала узнать, что такое «холодно». Сопоставление буддизма и даосизма устраняет неопределенность и способствует более полному постижению основных идей классического даосизма.

Третья причина включения в эту книгу анализа буддизма и конфуцианства связана с нашей основной целью: объяснить западным людям философию и религию Дао с полной определенностью. Читатель, уделяющий свое время чтению «Истины Дао», вероятно, уже пришел к выводу, что иудео-христианские воззрения в чем-то недостаточны, зато обаяние восточных философских систем предлагает ему новую надежду. Однако сжатого объяснения этих схожих на первый взгляд систем до сих пор не существовало.

О даосизме, буддизме, конфуцианстве написано множество книг. К сожалению, они не дают простых, четких и кратких объяснений основ каждой из этих религий. Все по-настоящему значительные книги об этих религиях предназначены для ученых, т. е. для аудитории, уже знакомой с материалом и потому способной понять то, что в этих книгах написано. Эти возвышенные академические рассуждения создают заблуждения, предлагая читателю абстрактные понятия и противоречивые точки зрения. Эзотерические же толкования еще больше запутывают читателя, вводя идеи, не имеющие ничего общего с классическими восточными учениями. «Истина Дао» восполняет этот пробел, объясняя сущностные основы в простых выражениях так, чтобы эзотерические понятия не отвлекали западного читателя.

Великие мудрецы-основатели даосизма, конфуцианства и буддизма жили в одну и ту же историческую эпоху. Считается, что Будда родился около 560 г. до н. э., Конфуций – около 551 г. до н. э., а Лао-цзы – около 571 г. до н. э. Хотя ни один из них не провозглашал себя божеством, рождение этих трех великих учителей явилось знаком необычных изменений в ритме Вселенной. Невозможно переоценить их влияние на жизнь людей по всей Восточной Азии.

В западных исследованиях эти три системы верований традиционно характеризуются как философски близкие, но это весьма далеко от истины. Различия между ними так же велики, как между тьмой и светом, небом и землей! Из всех трех лишь даосизм в основе своей неотступно возвращает индивидуальную природу личности в противовес воздействию общества, напоминая приливы и отливы. Буддизм же и конфуцианство стараются усилить связь между целями тех обществ, где они распространены, и целями отдельной личности. В предлагаемом далее сравнительном анализе просим читателя обратить внимание на уникальность основной цели даосизма – борьбы за ясное видение реальности, противопоставляемое заблуждениям, которые распространяются с помощью ценностей социума (причем в их число входят и те, что приняты в других восточных философских системах).

Буддизм

Когда рождается человек, с ним приходит скорбь.

Мудрость Лао-цзы, 247

Буддизм зародился не в Китае, а в Индии, почти две с половиной тысячи лет назад. В Китай он проник четыреста лет спустя и быстро там распространился, став одной из четырех основных религий [8]. При нынешней коммунистической власти в Китайской Народной Республике никаких «официальных» религий не существует, но повсюду в стране есть действующие буддийские храмы. Буддизм был основан царевичем Сиддхартхой, благородным человеком, родившимся в богатой брахманской семье. Хотя легенда о нем и была со временем приукрашена, она представляет интерес с точки зрения происхождения этой значительной религиозной и философской системы.

Легенда начинается между VI–V вв. до н. э., когда юный царевич Сиддхартха жил в роскоши, оберегаемый от всех страданий и невзгод. Однажды, гуляя за пределами дворца и дворцовых парков, он наткнулся на старика и узнал, что есть тяготы жизни, связанные с приходом старости. В следующий раз он встретил больного и открыл для себя существование болезней. В третий раз он увидел мертвеца и узнал о смерти. Сиддхартха понял, что его прятали от грубой действительности, и пустился в странствие по реальному миру, открывая для себя правду жизни.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
В возрасте двадцати девяти лет царевич оставил свой дворец, жену и новорожденного сына и отправился на поиски просветления. Во время своих странствий по всей Индии он примыкал к различным религиозным группам и учился там медитации и йоге. Одной из общин, в которой Сиддхартха жил некоторое время, были так называемые «аскеты». Они полагали, что, лишая себя пищи и воды, через самоистязание, смогут достичь просветления. Однако, проведя много дней без пищи и воды, Сиддхартха понял, что просветление не имеет ничего общего с лишением себя самого необходимого. Он ушел от аскетов и продолжил свои странствия.

На шестом году странствий Сиддхартха остановился на отдых под большим деревом, полный решимости стать просветленным. Проведя какое-то время в глубокой медитации, он пришел к пониманию «четырех Благородных Истин». Эти истины лежат в самой основе буддийского учения.

Позже, когда царевич Сиддхартха стал Буддой, к нему пришли паломники и спросили, кто он: бог или небесный дух. Тот ответил: «Я всего лишь человек, но пробудившийся». Смысл сказанного состоял в том, что в мире, полном людей, бредущих по жизни подобно сомнамбулам, он пребывал в осознании, или в состоянии бодрствования по отношению к истинам мира.

Паломники также спросили его о существовании высших сил, о загробной жизни и бессмертии. Будда не стал отвечать на эти вопросы и за это снискал прозвище «Молчальник». Хотя нежелание Будды говорить об основах учения огорчало его учеников, он, тем не менее, считал, что подобные идеи лежат за пределами понимания смертных, не исключая и его самого. Следовательно, учение Будды носило прикладной характер. Он твердо следовал своей цели – ничего не усложняя, научить, как облегчить страдания.

Хотя Будда постоянно повторял, что он не божество и не посланник Бога, после его смерти данное им учение стало основой религии, называемой в его честь буддизмом. Многие из того, что он отвергал при жизни, включая причисление себя к лику богов, позже было осуществлено его последователями. Были изваяны статуи Будды и буддийских святых, разработаны сложные религиозные литургии. Сегодня буддизм – это нескончаемая череда церемоний и ритуалов, направленных на почитание человека, который ничего подобного не желал. Под слоем неуместных культовых обрядов скрылась суть мировоззрения этого учителя.

Четыре Благородные Истины

Следствием просветления Будды было осмысление им Четырех Благородных Истин. Согласно его учению, наивысшая форма страдания проистекает из незнания этих истин. Будда недвусмысленно заявляет, что его доктрина представляет собой единственно верный путь в жизни. Тут нет и не может быть никакой неопределенности: в классическом буддизме только учение Будды приводит к духовной свободе.

Первая Благородная Истина гласит, что жизнь человеческая полна противоречий, скорби и страданий. В этом вопросе буддизм согласуется почти со всеми религиями во всех частях света: страдание неизменно присуще человеческому бытию, касается ли это сферы души, тела или духа. Мало кто станет спорить, что существование на Земле накладывает на человека это бремя.

Вторая Благородная Истина объясняет, почему человек страдает. Причина проста: у нас есть желания, которые не могут быть полностью осуществлены. Такими желаниями могут быть материальные потребности, или жажда власти, или тяга к знаниям, или погоня за богатством, или же стремление к духовным целям. Они могут быть совсем простыми – как голод или потребность в истинной любви. Они могут быть вполне естественными – как побуждение укреплять телесное здоровье и иметь друзей. Возможно удовлетворить некоторые из этих желаний, но никак не все сразу. Вот потому-то мы пребываем в состоянии непрекращающегося страдания.

Логическая последовательность первых двух истин порождает третью. Третья Благородная Истина гласит: поскольку невозможно утолить все наши желания, необходимо освободиться от всех желаний вообще. Таким рецептом освобождения от страданий, прописанный Буддой: избавиться от желаний – значит избавиться от страданий и стать свободным.

Четвертая Благородная Истина указывает метод, позволяющий обрести просветление, или «Благородный Восьмеричный Путь». Предыдущие истины учат, что избавление от желаний делает нас свободными. Мы должны отойти от материального мира и следовать естественному ходу реальности. Таким образом, путь без желаний ведет к просветлению, или нирване. Нирвана, согласно учению Будды, – это отмирание всех желаний.

Наивысшее и главнейшее желание – это желание существовать. И Будда предписывает устранить это фундаментальное желание человека. Когда это будет достигнуто, все иные желания будут уничтожены автоматически,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org поскольку все они так или иначе связаны с жизнью, или существованием. Учение Будды предлагает ментально отстраниться от желаний и приво­дять к свободе духа. Это восемь логически последовательных шагов, которые буддист должен сделать, чтобы упорядочить свою жизнь и достичь духовного просветления:

Благородный Восьмеричный Путь

Будда учит нас восьми принципам (они получили название «Благородный Восьмеричный Путь»), которые позволяют нам избавиться от желаний и приводят к свободе духа. Это восемь логически последовательных шагов, которые буддист должен сделать, чтобы упорядочить свою жизнь и достичь духовного просветления:

- правильное видение,
- правильное мышление,
- правильная речь,
- правильное действие,
- правильный образ жизни,
- правильные устремления,
- правильное осознание,
- правильное сосредоточение.

Будда был твердо уверен в том, что его Восьмеричный Путь – единственный способ достичь просветления. Никто не задавал вопросов о том, как Молчальник обосновал свой метод. Следовать ему надо было слепо.

Первый принцип классического буддийского Восьмеричного Пути требует ясного видения вещей. Мы должны увидеть мир таким, каков он на самом деле, увидеть его глазами Будды, прежде чем сможем приступить к надлежащему обучению.

Второй принцип заключается в том, чтобы мыслить, как Будда, и обладать его системой приоритетов, что логически вытекает из его взгляда на мир.

Поскольку жизнь нас ставит перед различными выборами, ясное видение и понимание приоритетов позволяет нам выбрать буддийский образ действия.

Третий принцип – это требование Будды говорить и выражать себя. Если мы сможем прояснить свои мысли, то сможем и выразить эти мысли столь же ясно. Обратное тоже верно: ясная речь усиливает ясность мышления. Недаром древние римляне утверждали: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

Четвертый и пятый принципы предписывают действовать по-буддийски и вести соответствующий образ жизни. Образ жизни в данном случае означает пребывание в буддийской общине, где ценности и правила поведения – общие для всех. В силу своего понимания человеческой природы Будда отводил важное место надлежащему индивидуальному поведению внутри социума буддийской общины. Он неукоснительно требовал, чтобы все, кто живет в таких общинах, вели себя одинаково, помогая друг другу понять буддийское учение и укрепляясь в надлежащем поведении.

Шестой принцип – это распознавание работы, подходящей человеку. Нам нужно определить, какое занятие лучше всего подходит нашим навыкам и способностям. Мы можем быть сведущи в бизнесе, строительстве, воспитании детей или в искусстве. Чем бы мы ни занимались, это должно сочетаться с медитацией и упражнениями йоги.

Седьмой принцип – это подробное описание Буддой надлежащего склада ума, необходимого для понимания его учения. Будда делал особый акцент на преданности, сосредоточенности и концентрации при овладении учением. Если уж мы решили стать буддистами, то должны приложить силу воли и самообладание для достижения желаемого результата.

Восьмой принцип – это образ мышления Будды, который, по его мнению, является следствием правильного поведения. При должном сосредоточении, силе воли и мышлении пути Будды можно следовать автоматически. Этот путь становится воистину частью нашей натуры, избавляя нас от взлелеянных нами предвзятых мнений.

Принципы, очерченные в Восьмеричном Пути, сменяют друг друга в логической последовательности – каждый последующий принцип строится на идейной основе предыдущего. Они явственно связаны между собой, фокусируя наши мысли на том, как достичь цели Будды. При неукоснительном следовании этому учению мы должны продвигаться шаг за шагом до тех пор, пока не достигнем такого состояния, в каком нас хотел видеть Будда.

Влияние Буддизма на общество

Своим невероятным успехом в Индии, да и по всей Азии, буддизм первоначально обязан поддержке правящих классов тамошних государств. Если бы учение Будды противоречило философии элиты, буддизм был бы объявлен вне закона.

Поддержка выражалась в материальных дарах, которые получил Будда, включая парк, подаренный царем Бимбисарой, и монастырь, подарок ростовщика из Саваттхи. Будда очень заботился о том, чтобы его учение никоим образом не вошло в противоречие с верованиями власть предержащих. Например, хотя Будда

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org и говорил, что «врата вечности» открыты для всех, кто слушает и верует, вызывать гнев индийской аристократии ему не хотелось. Поэтому он не разрешал поступать в монастыри таким людям, как слуги или воины махараджей. Он также отказывал рабам и должникам, дабы не ущемлять права собственности правящих классов. Несмотря на провозглашаемую любовь к человечеству, Будда не допускал в общины больных (например, прокаженных, страдающих туберкулезом или эпилепсией). В общем, совершенно ясно, что Будда предлагал влиться в свои общины только тем, кто не будет создавать проблем правящему классу или служить источником ненужных неприятностей для своих же братьев-буддистов.

В то время, когда закладывались основы буддизма, в Индии существовала крепкая система каст, установленная правителями. На протяжении тысячелетий богачи и власть имущие использовали эту кастовую систему для того, чтобы управлять населением. Больше всего поддержки Будда нашел у «неприкасаемых», стоявших на самой низшей ступени социальной иерархии. Эти несчастные жили на грани бунта, в крайней бедности и недовольстве жизнью. Правящие классы прекрасно осознавали опасность, таящуюся в управлении большой массой людей, постоянно готовых к социальному взрыву. Когда явилась на свет буддийская философия, проповедующая идеи мирного и пассивного сосуществования, аристократия позволила ей расцвести. Почему? Потому что быстро распознала в этой философии наилучшее средство для сдерживания озлобленных низших классов.

Итак, кастовая система была заменена религиозной философией, которая, по сути своей, стала первой в мире официальной системой благотворительности. Будда завершил свой замечательный подвиг тем, что научил целый слой населения, как можно оставить свое место в кастовой системе и стать попрошайками и паразитами. Затем он убедил остальную часть общества оказывать поддержку этим попрошайкам. В награду за это удивительное деяние правящие классы присвоили буддизму статус официально признанной религии. Образцовое общество Будды было, по существу, военной организацией. От своих последователей Будда требовал обетов верности и придумал несметное число правил и предписаний, которые указывали монахам, какой образ жизни от них ожидался. Например, монахи могли есть лишь один раз в день, причем их рацион состоял из небольших порций риса и хлеба, без мяса или иных источников белка. Монахам не разрешалось много спать, а нередко их заставляли медитировать ночи напролет. Их жизнь отличалась половым воздержанием и многочасовым молчанием; их дни были наполнены бессчетным количеством дел, оставлявших мало времени для отдыха или созерцания. Будда говорил: «Лень несет с собой дурные желания».

Будда проанализировал сущность человечества и установил, что большинство людей являются скорее ведомыми, чем ведущими. Он считал, что людские массы, ищущие облегчения от страданий, предпочитают оказаться в системе военного образца, отказавшись от индивидуальности. И сейчас можно наблюдать такое явление: солдаты и узники нередко испытывают тревогу и неловкость при попытках адаптироваться в мирной жизни, после того, как оказываются за пределами своих систем. Переход к жесткости буддийского сообщества происходил почти незаметно для представителей низших классов, которые с радостью отказывались от своей прежней жизни, полной отчаяния. Этим частично объясняется, почему буддизм, столь успешно распространившийся по всей Индии и многим другим странам Азии, так и не смог по-настоящему прижиться в западных культурах.

Влияние Будды на общество было огромным благодаря созданной им системе благотворительности. Огромному количеству неприкасаемых, обреченных существовать в нищете, жизнь в буддийском монастыре давала надежду. Жизнь при храме не только гарантировала им минимальное пропитание, но и обеспечивала определенный почет и уважение.

Буддизм с даосской точки зрения

Из пяти пороков порок ума – наихудший.

Мудрость Лао-цзы, 142

При первом рассмотрении буддизм выглядит как рациональная, последовательная и полезная философская система. Что ни говори, а сообщество, созданное Буддой, приняло в себя огромное число обездоленных и дало им средства к существованию. Хотя классический даос должен признать то положительное, что получило общество благодаря буддизму, критический анализ этой философии выявляет фундаментальные проблемы, которые нельзя рассматривать поверхностно, но необходимо внимательно изучить. Давайте сделаем одно ценное упражнение – сопоставим решения Будды, касающиеся страданий человечества, с подходами Лао-цзы.

Первая проблема буддизма затрагивает самую суть даосских воззрений на жизнь. Даос обращается к природе как к совершенному образцу верного

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
жизненного пути: философские принципы должны согласовываться со зримой реальностью естественного мира. Будда, напротив, выступал защитником такого образа жизни, который противоречил естественному существованию человека. Он предлагал жизнь с ограничением пищи, питья и сна и полным отказом от сексуальности. По существу, Будда брал здорового человека и превращал его в ходячего покойника.

Поскольку такая техника вполне успешно убивает большинство человеческих желаний, она также влечет и гибель природных инстинктов. Процесс убивает цель. Поэтому классический даос рассматривает буддийскую философию, направленную на преждевременную смерть тела, как унижение души человека. Кроме того, это недвусмысленное нарушение законов природы и, по всей вероятности, законов богов.

Некоторые буддийские секты выбиваются из общего потока тем, что принимают боевые искусства (например, знаменитый монастырь Шаолинь), но в целом классический буддизм проповедует философию, для которой приемлема пассивность как возможность сосуществования в этом мире. В идеале мир должен отнестись с уважением к мирному поведению человека и не вставать у него на пути. В действительности же нашим миром правят неизменные законы природы, а они совершенно не уважают пацифистскую точку зрения. На просторах африканских саванн первыми жертвами становятся слабые животные, не способные к борьбе. А на улицах больших городов преступники нападают прежде всего на прохожих, не приемлющих насилие.

Возможно, более всего изобличает эту философию осознание того факта, что пассивность – добродетель редкая, пригодная только в легкие времена. Когда же приходится сражаться – бороться с болезнью в своем теле или отбиваться от нападающих на улице, – оставим путь пацифиста исключительно тем, у кого не хватает смелости. Правильный жизненный путь подразумевает постоянную борьбу: ментальную, физическую и духовную. Духовное и физическое убежище за стенами монастыря, предписываемое буддизмом, не имеет никакого обоснования в реальном мире.

Классический даосизм уделяет пристальное внимание опасности, которая возникает, когда общество взаимодействует с личностью. Даос овладевает инструментарием, призванным нейтрализовать разрушительное воздействие общества. Тем самым он дает возможность своему физическому существу и связанной с ним душе выжить в этих условиях. Буддизм точно так же признает опасность, которую несет общество, в особенности его склонность возвращать неисполнимые желания. Однако, в отличие от даосизма, предлагаемый буддизмом выход состоит в том, чтобы укрыться за стенами монастыря и выпрашивать финансовую помощь у общества, внушающего страх и презрение. Лицемерие подобного бегства от общества, от которого продолжаешь зависеть, – это философский парадокс, который Будда предпочел не афишировать. Лао-цзы учит, что лицемерие – предшественник заблуждения. С даосской точки зрения, буддийский образ жизни сродни существованию паразита: буддист получает материальную поддержку от общества, которое он же и проклинает за материализм.

Будда создал модель общества принуждения, предназначенного для монахов. Если предписания Будды годятся для этой маленькой группы, то для мирян они не предполагают никаких решений. Философия Будды, задуманная для того, чтобы облегчить страдания человечества, исключает из рассмотрения большинство людей. Отдельные миряне, почитавшие Будду, принимали из его учения только то, что было важно для них, и оказывали материальную поддержку буддистам-аскетам. Классический буддизм не дает надежды для большей части людей в мире – его решения подходят немногим избранным, носящим монашеское облачение, живущим в убежище и тянущим соки из общества, которое их окружает.

Даосизм учит, что между мужским и женским началом в жизни должно быть равновесие. По этой причине известный даосский символ Инь-Ян представляет собой сочетание равных по величине частей женского (черного) и мужского (белого). Это равновесие женского и мужского начал является необходимым условием для того, чтобы следовать законам природы: в животном мире здоровый, полный сил самец нуждается в самке, и наоборот.

Будда же не скрывал своего презрительного отношения к женскому началу. После того как он оставил свою жену и сына, Будда основал монастыри, куда первоначально не допускались женщины. И только впоследствии, уступив сильному давлению со стороны друзей и собратьев-монахов, он разрешил женщинам принимать монашеский обет. Но даже после этого он сочинил восемь особых правил, согласно которым монахини должны были подчиняться монахам, и безрадостно предсказывал, что принятие женщин в монахини наполовину сократит жизненный путь его учения. Будда запретил своим монахам половое общение с женщинами. Если монах должен склоняться перед любым старшим монахом, то для монахинь указание Будды было таково: «монахиня, даже

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org прожившая сто лет после посвящения, должна первая приветствовать монаха, хотя бы он и получил посвящение лишь сегодня». Совершенно ясно, что женщина, принимающая буддизм, подчиняет себя мужчине, что столь же нелогично, как подчинение ночи дню или холода жаре. Принятое в буддизме неприкрытое презрение к женщинам является, среди прочего, признаком неестественной философии, противоречащей призыву Лао-цзы «принять женственность».

Поскольку Будда подарил нам философию, наполненную противоречиями и знаками, которые вводят в заблуждение, западным буддистам приходится решать головоломку. Как можно человеку освободиться от желаний в сегодняшнем меркантильном мире? Большинство американцев и европейцев отнюдь не желают отказываться от своей работы, раздавать имущество, покидать семьи и устремляться в монастырь.

Западные буддисты заявляют, что они приближаются к просветлению, посещая буддийские церемонии, медитируя перед статуями Будды и практикуя йогу. По существу, западные буддисты восприняли интересные и экзотичные церемонии буддизма и его религиозную основу, но не усвоили подлинное учение Будды, чтобы с его помощью освободить себя от страданий современной жизни. Следовательно, они избирают такой путь, который гарантирует им длительное заблуждение и разочарование вкупе с обманчивым чувством самоуспокоенности. Как ни печально, но западный буддизм лишь усложняет жизнь и множит заблуждения, ведя в конечном счете к хаосу, абсурду и еще большим страданиям. Учение Будды совершенно не уместно для современной жизни на Западе, а попытки толковать его философию так, чтобы она подошла к западному образу жизни, – значит исказить путь, предписанный им. Последствия этого могут быть лишь самыми пагубными.

Конфуцианство

Кто думает удовлетворить человеческий ум, смиряя его церемониями и музыкой и взывая к человечности и справедливости, тот не понимает изначальной природы человека.

Мудрость Лао-цзы, 58

Конфуцианство зародилось в Китае более двух тысячелетий тому назад. Его влияние на умы китайцев быстро росло, охватывая все большее число людей на все более обширных территориях. И по сей день конфуцианство продолжает распространяться, затмевая даосизм. Даже при нынешнем коммунистическом режиме в Китае явно видны организованность и порядок, предложенные Конфуцием.

Почти так же, как и буддизм, конфуцианство в значительной степени обменялось философскими и богословскими идеями с народным даосизмом. Конфуцианство не является организованной религией. Однако на протяжении более двух тысячелетий его этические ценности формировали правила поведения людей при общении друг с другом и оставили неизгладимый след в развитии правительственной системы, общества, образования и семьи в Восточной Азии. Следует иметь в виду, что, несмотря на связь с народным даосизмом, конфуцианство имеет мало общего с даосизмом классическим: в словах Лао-цзы, дошедших до нас в пересказе Чжуан-цзы, содержится насмешка над конфуцианскими принципами.

Само имя «Конфуций» было создано на Западе; это латинизация оригинального китайского «Кун Фу-цзы». Хотя о Конфуции мы знаем немного, известно, что родился он в 551 г. до н. э. в небольшом удельном княжестве Лу (современная китайская провинция Шаньдун). В молодости занимал мелкие посты на государственной службе. Когда ему было за тридцать, Конфуций смог стать преподавателем, поскольку владел традиционными «шестью искусствами» – ритуалами, музыкой, стрельбой из лука, управлением колесницей, каллиграфией и арифметикой, – а также хорошо знал поэзию и историю. В возрасте около пятидесяти лет он служил сначала в городской управе, затем занимал пост помощника начальника управления общественных работ, а в конце концов дослужился в княжестве Лу до должности, соответствующей министру юстиции. Сочинения Конфуция, завершённые им уже в зрелом возрасте, показывают, что он всегда ощущал свое направление в жизни, обладая также огромной верой в себя и чувством собственного достоинства. Ему хотелось стать политическим деятелем, несущим миру четкую систему. После того как ему довелось наблюдать махровое взяточничество среди чиновников, Конфуций уверовал в то, что он один способен выстроить такую систему общественных отношений, которая будет действительна, эффективна и полезна для народных масс. К пятидесяти годам Конфуций нашел возможность осуществить задуманное. После пяти лет насаждения конфуцианского порядка в княжестве Лу он смог управлять подвластными ему гражданами. Конфуций делал это, прибегая к законам, которые он трактовал, по его мнению, более честно и справедливо, чем другие. В возрасте пятидесяти шести лет, поняв, что начальство не

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org заинтересован в проводимой им политике, Конфуций покинул свое феодальное княжество, чтобы найти другое, где он мог бы быть полезен. Во время этого самоизгнания, которое длилось без малого двенадцать лет, Конфуция сопровождали ученики, и круг их постоянно расширялся, несмотря на крушение политических надежд учителя. Слава его росла, и, когда ему исполнилось шестьдесят семь, он вернулся на родину, чтобы заниматься с учениками и сохранить с помощью записей взлелеянное им учение. Умер Конфуций в возрасте семидесяти трех лет.

Сразу же после его кончины, – так же, как в случае с царевичем Сиддхартхой и буддизмом, – легенда о Конфуции переросла самого человека. В Китае правящая верхушка восприняла приемы манипуляции точно с таким же энтузиазмом, с каким правители Индии поддержали буддизм. В результате на два с лишним тысячелетия конфуцианство стало общепринятой в Восточной Азии философско-этической системой. Конфуций и его миссия

Философия Конфуция зародилась в условиях нарастающего хаоса в древнекитайском обществе между 600 и 500 гг. до н. э. В тот период Китай страдал от отсутствия централизованной власти, а династия Чжоу пребывала в глубоком упадке. С ослаблением государей, когда запылали бесчисленные гражданские войны между военачальниками и местными правителями, началась анархия. Армии кочевали по стране, безжалостно грабя гражданское население. Такое жестокое насилие над народом привело к упадку сельского хозяйства и к застою в торговле. Разорительные налоги, вводимые военачальниками, которых ничто не сдерживало, убивали всякую инициативу, которая могла бы дать новую жизнь коммерческим предприятиям. Экономика была ослаблена, стране грозил голод. Китай стоял на пороге смуты. Его будущее было неясно.

Хорошо зная историю, Конфуций знал и о том процветании, которое царило в стране за тысячи лет до наступившей анархии. Он мечтал о возвращении «золотого века», когда люди жили естественно, а общество благоденствовало. Этот золотой век был выдумкой китайских философов, мифической и аллегорической эпохой, когда желтый император обеспечивал гражданам гармонию, здравый смысл и мирное сосуществование. Конфуций полагал, что его миссия заключается в восстановлении ценностей и общественного устройства того утопического века: если бы ему удалось, используя ценности древности, построить эффективную административную систему, вновь воцарился бы порядок и прекратились бы междоусобицы, терзавшие Китай. Конфуций считал, что создание высокоморального правительства будет гарантией порядка во всех провинциях и положит конец борьбе военных группировок.

Идея Конфуция подразумевала обращение к силе ценностей социума для создания централизованной власти. Он попытался заменить нежелательные естественные ценности своими, искусственными. Неся людям набор искусственных ценностей и укрепляя их, он сумел превратить народ в добровольных рабов – рабов общественного порядка. Общественный строй, который рисовался Конфуцию в его воображении, мог подавить естественные инстинкты и агрессивное поведение людей – ко всеобщему благу.

Важнейшей частью системы управления у Конфуция было создание действенных общественных институтов образования, которым надлежало распространять семена ценностей социума. Образование преследует две отдельные цели. Первая – преподать ученикам обширный круг предметов или обучить их чему-то с намерением передать информацию. Ученик затем фильтрует эту информацию и, применяя свободу воли, доверяет тому, что он выбирает, и понимает выбранное. Вторая же цель образования – подвергнуть учеников воздействию непрерывного потока пропагандистской информации с намерением установить контроль над умами. Массовое образование похоже на учебный лагерь новобранцев: основная цель заключается не в том, чтобы научить курсантов правилам боя, но скорее в том, чтобы раз и навсегда заставить их беспрекословно подчиняться командирам.

Конфуций сосредоточился на «дополнительной» цели образования – пропаганде. Его решение применительно к тяжелым условиям Китая состояло в использовании образования как инструмента порабощения народа и распространения своих ценностей. Конфуций считал, что его ценности отражают волю древних, а сам он уполномочен спасти Китай. Образование было тем оружием, которое он избрал для достижения своей цели.

Путь Отношений

Если даосизм выбирает природу для поиска тех принципов, благодаря которым можно адаптироваться в обществе, то Конфуций изобрел систему отношений в обществе, построенную на правилах, диктующих индивидуальное поведение. Один из важнейших его сводов правил называется «Пять Отношений» и описывает пять уровней межличностных связей, где каждый член общества знает свое место на

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
иерархической лестнице социума.

Первая ступень отношений – между старшим и младшим другом; старшему отведена роль главенствующего и присматривающего за младшим. Следующий уровень отношений – между мужем и женой; мужчина в них господин, а роль жены – повиноваться мужу. Следующий тип отношений – между старшими и младшими братьями; старший брат главенствует и наставляет младшего. В отношениях «родитель – ребенок» отец следит за сыном и наставляет его. И последняя по счету ступень – это семья под управлением местных властей. Эти отношения всегда крепятся покорностью младших старшим. Конфуций полагал, что крепкая система повиновения, уважения, достоинства и сыновнего почтения станет основой для восстановления и поддержания общественного порядка. В своих базовых принципах система Конфуция рассматривала семью как микрокосм, организованный по принципу социальной иерархии, и как основание для управления обществом в целом. Определяя порядок отношений между братом, сыном, женой и мужем, Пять Отношений гарантировали, что отдельные семьи будут повиноваться местным властям или императору и тем самым замкнут круг власти. Нетрудно понять, что жесткие иерархические отношения внутри семьи являлись прообразом тотального управления обществом посредством государственного контроля. Граждане, с самого рождения усвоившие науку повиновения старшим, становились взрослыми, которые исполняли желания своих правителей. Поскольку, согласно конфуцианской философии, император является посланником высших сил, повиновение отдельных семей властям равноценно следованию воле богов. Пять ключей

Чтобы китайцы гарантированно придерживались его правил, касающихся порядка, Конфуций придумал пять насущных принципов, которые могли использоваться институтами общества для обучения людей и насаждения желаемых традиций. Конфуций надеялся, что общественный порядок можно поддерживать без применения силы и таким способом, который делал граждан счастливее. Его метод состоял в том, чтобы сочетать обучение ценностям социума всех граждан (включая и детей) с последующим укреплением этих ценностей через усердное восприятие традиции. Этот метод получил название «Пять Ключей» или «Пять Добродетелей».

Жэнь

Первый ключ, жэнь, – это изначальная доброта, присущая каждому человеку, основная добродетель, с которой рождаются все. С помощью системы совершенствования можно взрастить эту доброту до такой степени, чтобы стать полезным, наделенным разумом и логикой членом общества. Если же добродетелью жэнь не заниматься, она зачахнет и умрет. Конфуций полагал, что, если гражданам преподавать хорошие и правильные ценности, эта изначальная доброта процветет, в результате чего ценности, которые осчастливят все человечество, гражданами будут приняты. Конфуций считал, что система образования (так же как и другие традиционные системы обучения) являлась подходящим каналом для передачи таких правильных ценностей. Одним словом, людей можно в массовом порядке научить тому, как следует совершенствовать жэнь в себе.

Конфуций полагал, что культивирование ценностей, в которых отражалась изначальная доброта, развивало чувство человечности, сострадания и понимания ближнего. Жэнь должно проявляться в мягкости и благородстве – качествах, которые считаются типичными для натур аристократических. Это состояние «мужа благородного» включает в себя и особый склад ума, так же как и постоянное совершенствование в изящных искусствах, литературе, музыке, поэзии и философии. Стремление стать мужем благородным совершенствует жэнь и создает личность утонченную и культурную. Конфуций учил, что добрый человек заслуживает хорошего обращения со стороны других людей. Сообщество, состоящее из мужей благородных, должно стать обществом людей, преданных долгу и стране, исполненных сострадания ко всем и не таящих никаких дурных намерений.

Цзюнь-цзы

Второй ключ, цзюнь-цзы, – это духовная сущность человека, представленная манерами истинного «благородного мужа». Конфуций был чрезвычайно озабочен ритуальными аспектами поведения и самой практикой ритуалов, поскольку считал ритуалы основой традиции. Конфуций рассматривал манеры граждан, блюдущих приличия, как жизненно важный элемент, который отделяет людей с их разумом от животных, действующих под влиянием эмоций. На манерах строится ритуальное поведение и свод моральных правил. Благородные манеры служат механизмом, используемым для контроля над неподобающим или буйным поведением, которое предпочтительней оставить в удел животным. Разумные существа, какими являются люди, способны избежать насилия,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
неотъемлемой части поведения животных. Главное здесь – понять цзюнь-цзы:
развить в себе сострадательность и реагировать логично, ненасильственно на
любой конфликт. Столкнувшись с любой ситуацией, когда проявляется насилие,
или с иррациональным, эмоциональным и жестоким агрессором, муж, наделенный
цзюнь-цзы, отвечает рациональными аргументами, демонстрируя образованность,
воспитанность и логику. Принцип цзюнь-цзы отражает этическую установку
«поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой».

Ли

Ли, третий конфуцианский ключ, служит средством распространения подобающих
манер в обществе. Недостаточно иметь благородные манеры, необходимо еще
передавать их согражданам посредством личного примера. Поскольку муж
благородный культивирует в себе цзюнь-цзы посредством правильного
поведения, для окружающих он становится образцом для подражания. Если все
вокруг мужа благородного подражают его хорошему поведению, они тоже
культивируют свое цзюнь-цзы. Поступая так, они покажут добрый пример еще
кому-то. Эта цепная реакция подобающего, благородного поведения со временем
захватит весь мир, противодействуя хаосу и насилию. Таким образом, жизнь
благородных мужей без конфликтов, хаоса и насилия (и образцовый характер
такой жизни для окружающих) формирует целое общество, отличающееся
гармонией, миром и крепкими моральными ценностями.

Существует и другая, более широко известная грань принципа ли: знаменитая
конфуцианская идея «срединного пути», или «золотой середины». Принцип
срединного пути предписывает, чтобы верное понимание благородного поведения
выражалось в неприятии чрезмерности. Благородный муж избегает чрезмерности,
поскольку разум предостерегает от того зла, которое является плодом
чрезмерности. Конфуцианцу подобает владеть своими эмоциями, не испытывать
ни слишком большого счастья, ни слишком большой скорби. Особо следует
воздерживаться от гнева и ненависти. Следуя принципу срединного пути,
человек более основательным образом совершенствуется в себе цзюнь-цзы.
Пример, подаваемый благородным мужем, в соответствии с принципом ли, будет
состоять в модели поведения, отличающегося большей мягкостью и сниженными
реакциями. Гармония достигается тем, что срединный путь принимается для
всех случаев жизни. Жизнь без чрезмерности – вот сущность конфуцианства.
Теории ли посвящен отдельный том «Пяти канонов» Конфуция.

Принцип ли весьма значительно сказывается в рекомендациях Конфуция
относительно построения совершенного общества. Если ли создает непрерывный
поток доброкачественных ролевых моделей, тогда Пять Отношений навсегда
сохраняются в обществе. Например, в семье каждое последующее поколение
должно подчиняться предыдущему; младшим поколением можно управлять
благодаря его отношению к старшим в роду. Так же и уважение к местным
властям (а распространенное и далее, и к императору), подобное тому, что
существует в семье, должно создать совершенное общество. Как следствие,
возникает псевдомилитаристское общество, иерархия управления которого на
добровольной основе укрепляется принципом ли и традиционными общественными
институтами образования.

Дэ

На современный язык этот термин можно перевести как «сила позитивного
внушения». Дэ служит логическим продолжением ряда жэнь, цзюнь-цзы и ли.
Конфуций учит, что сила позитивного внушения позволяет человечеству достичь
гармонии. Это предельное проявление силы морального примера.

В отличие от диктаторов, прибегающих к насилию для построения своих
идеальных обществ, конфуций предложил куда более изысканный и мягкий метод
управления народными массами. Сила дэ укрепляет конфуцианские ценности,
формируя единообразную, унифицирующую систему для послушного, управляемого
общества.

Вэнь

Пятый ключ – это принцип вэнь. Если предыдущие четыре ключа относились к
построению стабильного общества без применения физической силы, то пятый
относится к искусствам. Вэнь, который нередко считается одним из самых
привлекательных и интеллектуальных принципов конфуцианства, наглядно
показывает идеалистические представления Конфуция о человеческой природе.
Конфуций считал, что люди от рождения наделены творческими способностями к
музыке, поэзии, философии и живописи. Приобщаясь ко всем этим искусствам,
человеческий характер приобретает завершенность и расцветает. Принцип вэнь
зидается на конфуцианском представлении о том, что искусство служит
объединяющей силой для всех принципов конфуцианства. Тот факт, что человек
воспринимает искусство, выделяет его из животного мира; тот факт, что он и
далее совершенствует это восприятие, еще больше отделяет человека от
скотов и возносит на такую высоту во Вселенной, которая присуща только ему.
Ведущей силой в природе человека делает восприятие искусства.

Даосский Взгляд на конфуцианство

Не допускать смешения человеческого и божественного – вот то, что отличало непорочного человека.

Мудрость Лао-цзы, 45

Критическое рассмотрение конфуцианства заставляет признать, что Конфуций пытался восстановить порядок в обществе, погрязшем в жесточайшем конфликте. С этой точки зрения хаотичность человеческого бытия уменьшилась. Однако задача любой философской системы – давать четкую картину мира и предоставить принципы, которые работают в повседневной жизни. Конечная же цель конфуцианства – помочь людям сделать свою жизнь благополучней и здоровей – не выдерживает критики по многим направлениям.

Расхождение между классическим даосизмом и конфуцианством начинается с веры Конфуция в то, что человек неизменно разумен. Конфуций полагал, что, если воспитать народ в духе Пяти Отношений и Пяти Ключей, разумный человек и вести себя будет соответственно. Для критически настроенного даоса факты окружающего мира опровергают логичность такого подхода. Если бы разумность являлась частью человеческой сущности, зачем бы Конфуций ставил необходимость манипуляций на первое место? И откуда в Китае столько проявления хаоса и насилия, если врожденная разумность человека должна естественным образом сдерживать подобное поведение?

Несмотря на романтическое желание считать, что человечество обладает скрытой «добродетельной» сущностью, по-даосски непредвзятый взгляд на историю – ту историю, о которой сетовал Конфуций, – выявляет иное. На протяжении всей истории, как было и в конфуцианском Китае, глубоко коренящееся иррациональное поведение вносит в жизнь хаос, страдание и абсурд. И такое положение не было заблуждением, которое должна была развеять конфуцианская пропаганда, – это сама сущность бытия человека. Основная часть этого бытия включает в себя эмоциональную составляющую, которая не подчиняется логике. Конфуций создал искусный механизм подавления этих естественных человеческих эмоций. Не прибегая к насилию, он построил общество послушных роботов. Но для даоса, пребывающего в поиске пути, истоки которого лежат в естественной природе личности, предписания Конфуция выглядят пугающе. Они подобны попыткам заставить льва стать ягненком или тигра – антилопой.

Даже несмотря на то, что Конфуций использует такое мирное средство пропаганды, как образование в противовес более сильным методам завоевания аудитории, даос рассматривает конфуцианство как учение вражеское, прибегающее к обману для достижения своих целей. Для человека Дао правители-конфуцианцы, затуманивающие реальность, столь же опасны, как нацистские штурмовики, ломящиеся к нему в дом. А то, что конфуцианцы внешне намного привлекательней нацистов, делает их лишь еще более опасными. Поэтому даос классического типа считает битву за естественные ценности (и против напора конфуцианской традиции) сражением за свою душу.

Как уже говорилось, критически настроенный даос бдительно следит за проявлениями лицемерия, которые являются симптомами более глубоких пороков. К сожалению, и тут у конфуцианства есть проблемы. Конфуций хотел облегчить страдания народа в целом, а создал общество роботов под властью правящей элиты. Такое порабощение было выгодно небольшой группе правителей, и конфуцианство расцвело в Китае потому, что было принято и упрочено правящими классами, которым оно принесло пользу. Правители оценили небывалый успех этого учения, управляя обширной империей посредством манипуляций.

Однако факт остается фактом: несмотря на воздействие конфуцианского учения в течение тысячелетий, китайцы все так же продолжают страдать от преступности, насилия и всевозможного обмана. Успех обошел конфуцианство стороной даже в решении одной из самых важных его задач. Скажем, то внимание, которое уделяется в конфуцианстве образованию, никоим образом не способствовало обучению простых людей навыкам чтения и письма, и вплоть до XX века большинство населения Китая было неграмотным. Так что в этом отношении, как и во многих других, Китай оставался неизменным и при конфуцианстве. При всех своих грандиозных притязаниях эта философия всегда была всего лишь средством управления народом в интересах правящего класса – колоссальной ложью, которая длится уже свыше двух тысяч лет.

За красивым фасадом конфуцианства скрываются его темные стороны, используемые в наше время для поддержки бесчеловечно-репрессивных режимов. Например, три поколения русских пребывали под властью советской системы, которая, в сущности, использовала методы конфуцианцев – включая систему образования, пропаганду и государственное регулирование всего, что можно. Хотя советские революционеры никогда сознательно не копировали конфуцианскую систему, они использовали ее принципы для управления обществом.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Обратившись к одной из важнейших конфуцианских идей, Советы обрабатывали граждан с помощью систематического образования и широковеточательной пропаганды, которая проводилась с помощью средств массовой информации. При этом ставилась задача убедить население, что коммунистическое правительство и социалистическое общество – лучшие в мире. Также бросается в глаза сходство между теми ценностями, что нес миру Конфуций, и ценностями Советов, как они обрисованы в «Моральном кодексе строителя коммунизма». В этом тексте утверждается, что «человек человеку друг, товарищ и брат» и предписываются «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми». Советских людей также учили тому, что их первейший долг – это забота о благе общества, тогда как личное благосостояние – глубоко вторично; такова была директива для граждан, чрезвычайно похожая на учение Конфуция о Пяти Отношениях.

Если Конфуций учил, что каждый человек рождается изначально добрым, то советская доктрина утверждала, что честность отзовется процветанием масс. Конфуций проповедовал, что приверженность его системе порядка вызовет процветание экономики и обретение счастья гражданами; то же самое делали Советы во время революционных событий 1917 года, обещая счастье и процветание посредством перераспределения богатства «каждому по потребностям». Советы использовали пропаганду, как Конфуций – образование: ценности неустанно вдалбливались всем слоям общества, начиная, разумеется, с семьи. Коммунисты придавали такое большое значение «народному просвещению», что Ленин отвлек драгоценные средства, предназначенные для закупки оружия и защиты революции, на постройку и работу агитпоездов. Он смекнул, как когда-то Конфуций, что победа революции зависит от того, насколько завоеваны умы и сердца народа. Советский научный атеизм, узурпировавший власть Господа Бога, привел в конце концов к краху системы. Советская доктрина строилась на том, что рациональная сущность человека не нуждается в Боге. Как следствие, религиозные институты были уничтожены, а в качестве высшей власти вместо Бога выступило правительство. Однако такая подмена повлекла за собой неожиданный результат: граждане начали считать, что власть отвечает за их благосостояние. «Воли Божьей», на которую можно было возложить ответственность за тяжелые времена, больше не было; тяготы кризисных периодов, вызывавших народное недовольство и отчаяние, несло на себе правительство. И, как следствие, экономический кризис 1980-х привел к коллапсу советской системы. Конфуций был более осторожен в своем общественном строительстве и избегал обсуждения вопросов религии. Сравнение с Советским Союзом служит не только наглядной демонстрацией того, как с помощью конфуцианских идеалов можно создать общественный строй, губительный для граждан, но еще и уроком для изучающих Дао. Если конфуцианство существует уже больше двух тысяч лет, советской системе хватило чуть более семидесяти, чтобы прийти к краху. Присвоение прав религии властью – одна причина; другая причина – физическое подавление людей. Конфуций понимал, что правители могут достичь быстрых результатов с помощью насилия, однако более мягкий подход – обучение ценностям социума – создаст более жизнеспособную систему. Такое понимание избавляло от грубых методов угнетения (вроде массовых репрессий), которые были столь привлекательны для Советов. Этот исторический пример показывает, что осторожная манипуляция умами дает больше возможностей для управления людьми, чем физическое насилие. По существу, один из самых мощных инструментов государства – это создание заблуждений и смуты в умах граждан. Вот почему Лао-цзы и Чжуан-цзы из своей глубокой древности предостерегают нас относительно ценностей, насаждаемых социумом. Большинство этих ценностей со всею неизбежностью работают против личности, приводя ко все большему личным заблуждениям и страданиям.

Конфуций выступал защитником философии, поощрявшей благородное поведение, которое способствовало совместному существованию людей в обществе. В идеале общество должно относиться с уважением к благородному мужу и не становиться у него на пути. Более того, конфуцианский благородный муж должен служить положительным примером для людей своего круга (ли), распространяя благородные манеры по всему обществу, подобно опасному гриппу. К несчастью, в мире царят иррациональные законы природы, которые не признают точку зрения благородного мужа. Этот благородный джентльмен быстро станет жертвой уличных преступников в Нью-Йорке. Хищники, хоть и в человеческом, хоть в животном обличье, всегда распознают легкую добычу по внешним проявлениям мягкости и пассивности. Во время столкновений и конфликтов пассивность и благородное поведение – удел трусов. Жизнь требует постоянной борьбы – ментальной, физической и духовной.

Конфуцианское благородное поведение сродни буддийскому удалению от мира за стены монастыря; и то, и другое несостоятельно с философской точки зрения и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org реальном мире. «Благородная мишень» – это то же, что «мишень, в которую легко попасть». Реальность показывала и показывает, что ничто так не умножает страданий, как превращение в такую мишень. Тем не менее конфуцианцы считают это добродетелью. Для даоса, который хочет научить других, как жить лучше, пропаганда добродетели, делающей человека легкой добычей, является полной противоположностью его замыслу. Жизнь жертвы – это жизнь заблудившейся, сбившейся с пути души, которую швыряет по волнам, подобно судну без руля. Это не путь к духовности – это дорога в ад еще при жизни!

Рецепт общественного порядка, согласно Конфуцию, зиждется на постоянном утверждении Пяти Отношений. С помощью такого подхода народ учился уважать старших в семье и чиновников в государстве. Прекрасный в теории, на практике этот принцип куда менее надежен: из невежественной молодежи вырастают невежественные взрослые, а у государственных служащих есть предрасположенность к бюрократическому мышлению и коррупции. И вновь идеальный мир разума и порядка, выстроенный Конфуцием, не согласовывается с грубой правдой реальности. С какой стати здравомыслящий молодой человек должен слушать старшего, у которого в голове туман? Седина сама по себе еще не гарантирует ума. С какой стати граждане должны слепо повиноваться коррумпированному правителю? Как мог Конфуций, имея опыт общения с правителями, построившими общество, где царил беспорядок, предлагать систему общественных отношений, подчиненную все тем же правителям? Даже сам Конфуций вынужден был отказаться от государственной должности из-за крушения иллюзий и смятения чувств. Разве не прекрасная иллюстрация базовой проблемы социальной иерархии, построенной на неестественных достоинствах старшинства и занимаемой государственной должности? Если уж самому Конфуцию не удалось было переносить такую систему, то стоило ли ожидать, что последователи отнесутся к ней как-то иначе?

Даос смотрит на этот мир скептически. Какие бы красивые слова ни произносились рядом с ним, даос постоянно проверяет, не расходятся ли поступки других людей с их уверениями в дружбе и поддержке. Даос начнет полагаться на верность людей только после того, как посмотрит, каковы были их благие деяния в прошлом. К вящему ужасу конфуцианцев, даосы с особым подозрением относятся к общественным соглашениям, которые почти всегда навязывают ценности, противоречащие интересам личности. Те ценности, к которым конфуцианцы относятся с наибольшим уважением, вызывают в даосах наибольшее отвращение. Даос видит, что проявления верности, основанные на Пяти Отношениях, приводят к жизни, полной горького разочарования и непрерывных страданий.

Одна из любимых конфуцианских теорий утверждает необходимость использования вэнь (искусства, литературы, вообще культуры) для совершенствования скрытой добродетельности человека. Конфуций полагал, что занятие искусствами отделяет человека разумного от дикости животной природы. Это был важнейший элемент его плана по облегчению страданий народа, однако в конфуцианском обществе Китая мало кто мог интересоваться чем-нибудь еще, кроме насущных вопросов выживания. Народу приходилось работать на полях по двадцать часов в день семь дней в неделю, чтобы обеспечить свое существование.

Конфуцианский рецепт добродетельности, достигаемой посредством искусств, был пустым звуком для этого народа, обреченного на тяжелый труд.

Непредвзятое рассмотрение понятия вэнь обнаруживает его предательский по отношению к простому человеку характер. Со своего академического наместа Конфуций объявляет, что большинство населения страны, не располагающее избытком времени для изучения искусств, не соответствует критериям добродетели. То ли небывалое лицемерие, то ли полный отрыв от реальности дали Конфуцию возможность предлагать искусства обществу, в котором люди мучительно боролись за выживание.

И, наконец, Конфуций советовал придерживаться срединного пути, преодолевая трудные задачи жизни. Классический даос признает, что избегать любой чрезмерности – это благо (как говорил сам Лао-цзы, объясняя свои «Три сокровища» [9]), однако, если следовать срединному пути слепо, это может привести к опасным последствиям. Жизнь – это яростное сражение личности за свою свободу, и срединный путь никак не может быть способом подготовки человека к этой войне. Отличительная черта даосских храмов – изваяния божеств, изготовивших к бою свое оружие и облаченных в доспехи. Это наглядное воплощение идеи о том, что любое сопротивление требует стопроцентной отдачи, будь то в бизнесе или в схватке. Не существует такого явления, как мягкий конфликт; вооружайтесь, потому что сражение мирным не бывает!

Хорошие парни не всегда побеждают, потому что любое столкновение требует концентрированного усилия. Срединный путь – это всего лишь путь заблуждения; зачастую это путь неудачника. Спросите любого

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org профессионального спортсмена, насколько уместен срединный путь в его подготовке к соревнованиям. Вероятнее всего, он готовится с напряжением и энтузиазмом – то есть в полном противоречии с тем, чему учил Конфуций. Задачи, которые ставит перед нами жизнь, столь нелегки, что обретение собственного пути требует огромного рвения. Сражаясь за ясность в жизни, ученик, всерьез изучающий Дао, вырабатывает такое видение мира, которое не соотносится с ценностями обывателя. Срединный путь – это пространство, в котором обывателю проще и в интеллектуальном отношении безопасней слиться с утешительными заблуждениями общества. Но взамен срединный путь Конфуция требует, чтобы человек стал роботом. Классический же даос преклоняет колени перед вооруженными богами и просит помощи в жесточайшей битве за обретение своего пути – пути, даже не пересекающегося с конфуцианским.

ГЛАВА 4 Принципы Дао

Быть в гармонии с людьми – это музыка человека, быть в гармонии с Богом – это музыка Бога.

Мудрость Лао-цзы, 196

Бриллиант Дао

Главный даосский текст «Дао дэ цзин» – одна из самых читаемых и переводимых книг всех времен и народов. Однако большая часть переводов, к сожалению, не подпадает под определение добросовестного философского труда, задача которого – прояснить видение реальности для читателя и одновременно объяснить, как надо действовать в пределах этой земной жизни. Такие «неработающие» переводы являются естественным следствием ограниченности переводчиков. Все без исключения западные переводчики и толкователи «Дао дэ цзина» – одаренные лингвисты, не разбирающиеся в философии. Представьте себе, каково врачу-профессионалу читать медицинский труд в переводе ученого-лингвиста, ничего не смыслящего в медицине. Слова могут быть переданы правильно, но функциональность текста будет сужена из-за нехватки медицинских познаний у переводчика. В результате, как минимум, будут упущены важные нюансы, а возможно, в текст вкрадутся и явные ошибки. Философским текстам, для которых еще большую роль играют нюансы и оттенки значений, требуется специалист, который умеет обеспечить и лингвистическую точность перевода, и практическую понятность толкования.

Тот, кто всерьез изучает философию, чтобы сделать яснее свою картину мира и выработать реалистические, действенные принципы жизни, должен подвергнуть любую философскую систему, включая и даосизм, двухэтапному тестированию. Первый этап: проверить, связаны ли идеи данной системы логической последовательностью при переходе от одного принципа к другому (иными словами, должна существовать логическая связность между всеми частями системы). Второй этап: удостовериться, что принципы изучаемой философии приложимы к реальному миру и позволяют получить последовательные, поддающиеся проверке результаты; ее доктрины должны отражать видимую реальность, а не существовать внутри умозрительных построений. Обоснованная философская система для подтверждения своей истинности должна пройти оба этапа тестирования.

Вот вам пример неверного толкования начальных глав «Дао дэ цзина»: природа объявляется прекрасной и доброй; человек, следовательно, должен подражать природе, придерживаясь пацифистского мировоззрения. Такое толкование не проходит упомянутой выше проверки по обоим пунктам. Во-первых, оно внутренне противоречиво, поскольку последующие главы книги Лао-цзы явственно показывают, что природа не добра. Во-вторых, лейтмотив истории человечества состоит в том, что человечеству присуща жестокость, как и животному миру, где выживает только сильнейший. Не существует поддающихся проверке свидетельств тому, что идеи, базирующиеся на пасторальном взгляде на природу, действительны в реальном мире. Итак, данное неверное толкование «Дао дэ цзина» уходит слишком далеко от подлинного даосизма.

Откуда же берется столько неправильных интерпретаций «Дао дэ цзина»? Почему на почве философии, цель которой – уменьшить заблуждения и путаницу в умах, как грибы, вырастают несметные ложные толкования?

Безусловно, одним из источников путаницы является тот факт, что Лао-цзы решил написать «Дао дэ цзин» на «книжном» китайском языке, или вэньяне. В те времена навыками чтения и письма в Китае владело около одного процента населения: священнослужители, горожане, принадлежавшие к высшим классам, и аристократия. Прекрасная поэтическая форма, которую выбрал Лао-цзы, и его утонченный язык предназначались исключительно для китайских аристократов и жрецов. Разговорный язык знати очень сильно отличался от того, на котором говорило простонародье; аристократы могли беседовать между собой, не

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org опасаясь, что простолюдины поймут их. Такой языковой барьер создал дополнительные возможности для неправильных толкований по мере того, как идеи Лао-цзы распространялись по различным каналам связи в обществе. Но мало того, что языковой формат сыграл роль преграды для понимания, – Лао-цзы еще и умышленно скрыл в тексте его смыслы! Линь Ютан в своей книге «Мудрость Лао-цзы», содержащей превосходный перевод «Дао дэ цзина», назвал Лао-цзы «первым идеологом маскировки». Линь Ютан имел в виду, что Лао-цзы не только предназначил свою книгу для духовных лиц и знати, но также позаботился о том, чтобы «Доо дэ цзин» мог понять лишь тот, кто способен расшифровать и постичь смыслы, заложенные в его стихи автором. Лао-цзы замаскировал свои идеи и размышления в самом тексте. Но почему? Чтобы ответить на этот вопрос, можно обратиться к побуждениям, которыми руководствовался Леонардо да Винчи, великий философ и мыслитель Запада. Он намного обогнал свое время, так что у него были основания скрыть свои научные теории, мысли и философские идеи. Например, его рукописи научного содержания представляют собой тексты в зеркальном отражении, чтобы случайный читатель не смог расшифровать написанное. Он поступал так, опасаясь, что невежественный народ неправильно истолкует или разворует его идеи.

Возможно, и Лао-цзы думал, что, если он откроет для народа свои наблюдения, теории и представления, это повлечет опасные последствия. Стадо никогда по-настоящему не постигнет мудрость, заключенную в философии, и может использовать свои ложные толкования во вред человечеству. Эти великие люди, Леонардо и Лао-цзы, чувствовали себя ответственными за свои смелые идеи и опасались, что, когда невежественный народ откроет ящик Пандоры, на волю вырвется пожар хаоса.

Из-за того что Лао-цзы прибег к маскировке, тому, кто всерьез изучает Дао, нужен надежный маяк, чтобы держать курс по тексту и открывать его подлинные значения. Он нуждается в опеке наставника-даоса. Только при таком обучении и руководстве он способен по-настоящему понять, что же имел в виду Лао-цзы. Чжуан-цзы указывает, что невозможно учиться только по книге:

Книги – это только слова, а слова, конечно же, имеют цену. Но цена слов – в значении, которое за словами.

Мудрость Лао-цзы, 257

Невозможно научиться ничему, что может иметь значительные последствия, лишь путем чтения книг. Представьте себе любую серьезную работу или занятие. Вы захотите лететь на самолете, за штурвалом которого будет пилот, научившийся своему делу только из книг? Вы согласитесь лечь под скальпель хирурга, который овладел техникой своей работы исключительно путем штудирования учебника по медицине?

Книжное обучение ставит очень жесткие ограничения, так как даже самая лучшая книга не может ответить на все вопросы ученика. Чтобы сделать мышление ученика ясным, требуется общение с опытным и знающим руководителем. Не умея полностью войти в излагаемый материал, ученик должен угадывать ответы на вопросы, которые то и дело возникают в процессе обучения. А в таком нелегком и серьезном деле, как прояснение картины мира, полагаться только на книгу, конечно же, опасно. Если же начать угадывать, что хотел сказать Лао-цзы, то неизбежно и неправильное понимание, и неправильное использование прочитанного.

Как же изучающему Дао использовать «Дао дэ цзин», учитывая ограничения, которые накладывает обучение по книгам, и трудности расшифровки того, что скрыл Лао-цзы? Красивые стихи Лао-цзы насыщены аллегориями и метафорами, говорящими нам о жизни, природе и Боге. Однако вся эта информация является сокровенной. При поверхностном взгляде кажется, что эти стихи написаны без какой-либо реальной цели.

К счастью, по сути своей «Дао дэ цзин» является практическим руководством для понимания реальности и применения полученных знаний себе на пользу. Если продолжить нашу аналогию с изучением летного дела, то можно сказать, что учебные пособия для начинающего летчика являются ценным руководством, в котором содержится множество фактов, методик и предостережений. Даже опытные летчики хранят свои «руководства по летной эксплуатации» и периодически обращаются к ним. Подобным же образом и «Дао дэ цзин» является книгой, содержащей напоминания и предупреждения, помогающие нам в нашем странствии пр жизни.

Объясняя, как использовать «Дао дэ цзин», уместно будет привести сравнение с бриллиантом, сверкающим множеством граней. Каждая грань отшлифована как ровная, четкая плоскость, соединяющаяся с другими гранями под абсолютно симметричными углами. Безупречная огранка и взаимная связь граней преобразуют неоформленный камень в драгоценный. Если взять его в ладонь, он заиграет всем множеством цветов радуги. Так же и «Дао дэ цзин». Каждая его часть подобна грани бриллианта. Каждая часть сопрягается с другой, образуя

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org структуру, отражающую вселенскую премудрость. Подобно тому как бриллиант отражает свет солнца и луны, «Дао дэ цзин» отражает видимые и невидимые таинства жизни. Но для того, чтобы понять, как Дао отражается в гранях этого бриллианта, ученику нужен учитель, который прольет свет на тайны великой книги.

Придя к пониманию аллегории «бриллианта Дао», мы можем рассматривать философию Лао-цзы как единую, убедительную систему, а не случайное собрание интересных идей. По сути своей, Дао походит на бриллиант, цельность которого состоит из граней различного размера, формы и углов, подобранных таким образом, чтобы блеск был максимален. Дао – это система, благодаря которой мы можем понять, каким образом все явления (видимые и невидимые) связаны друг с другом в прошлом, настоящем и будущем. Роль наставника состоит именно в том, чтобы повертеть этот бриллиант перед глазами ученика, демонстрируя все его грани и объясняя их сопряжение. Без такого руководства мы рискуем пропустить поворот под таким углом, который покажет нам изумительное сверкание и вспышку цветов внутри бриллианта.

Каждая грань бриллианта Дао представляет собой отдельный философский принцип. Каждый принцип, подобно грани бриллианта, связан с другими принципами, которые, сочетаясь друг с другом, складываются в изысканную и блистательную философскую систему. С каждым новым поворотом бриллианта Дао учитель показывает новую точку зрения на его принципы, давая ученику возможность рассматривать отдельные грани в их взаимосвязи. Превосходная система Лао-цзы помогает нам исполнить нашу духовную миссию и сделать ясным наше видение мира с помощью сверкающей сердцевины бриллианта Дао. Принципы классического даосизма

Владеющий моим Дао будет царевичем в этой жизни и царем в грядущей.

Мудрость Лао-цзы, 240

Целью каждой серьезной философской системы является предоставление практических преимуществ тем, кто ее практикует. В противном случае это всего лишь интеллектуальная гимнастика, проделываемая для развлечения. Ученик-даос обретает такие практические преимущества, овладевая небольшим числом базовых принципов, поскольку философская система даосизма в целом состоит всего лишь из небольшого числа взаимопересекающихся доктрин, которые, при всей их простоте, в высшей степени практичны. Эти принципы настолько действенны, что применяются во многих сферах жизни китайцев: в философии, религии, медицине, в науках и искусствах, в политике и боевых искусствах. Современные западные ученые постепенно признают, что даосские принципы (применяемые во множестве областей, таких, например, как нетрадиционная медицина) обладают солидными преимуществами; поэтому ими начинают руководствоваться американские и европейские практикующие. Чтобы усвоить основы Дао, прежде всего необходимо знать, что существует две ветви даосизма, предлагающие очень разные интерпретации учения Лао-цзы: даосизм классический и даосизм народный. Полезно понимать, что эти два течения порою провозглашают несовместимые идеи, так как ученик-даос, возможно, прочтет различные или даже взаимоисключающие толкования одного и того же пассажа из «Дао дэ цзина».

Классический даосизм, предмет рассмотрения нашей книги, предполагает, что человек понимает принципы Дао, наблюдая его проявления (дэ) в наглядной модели – в природе. Руководствуясь бытием природы, классический даосизм обрисовывает принципы, помогающие человеку выдержать каждодневные сражения, предлагаемые жизнью. Далее классический даосизм, который, как и всякая другая религия, ставит своей целью укрепление связи между человеком и высшими силами или божествами, предлагает для этого простые, практические способы. Принципы классического даосизма просты, ясны и последовательны. Народный же даосизм представляет собой выхолощенную версию учения Лао-цзы, поскольку основой своей полагает мистический (или неизвестный) источник Дао. Сторонник классического даосизма ищет понимания, наблюдая за жизнью природы, тогда как последователь народной версии сосредоточивается на экзотических церемониях и ритуалах для просветления. Канонические правила народного даосизма предоставляют нам описания долгих церемоний, нарушающих истинно даосское правило: общение с высшими силами должно быть простым. Народный даосизм, как и все народные религии, создает общественные институты, которые имеют мало общего с истинным просветлением; они, скорее, сосредоточены на расширении сферы своего влияния и умножении своего богатства. В этом отношении народный даосизм не отличается от христианства – религии, организации которой сосредоточили в своих руках несметные богатства и огромную власть, прикрываясь миссией спасения и служения бедным. Разумеется, народный даосизм гораздо меньше распространен, нежели христианство. Однако следует подчеркнуть, что народный даосизм, в отличие от других религий, все же предоставляет своим последователям небольшое

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org преимущество: он честно рисует жизнь как борьбу, а не выдуманный мир, в котором ожидает своего осуществления некая универсальная любовь. Однако лишь классический даосизм обеспечивает просветление, открывая тем, кто его изучает, базовые принципы Дао. Это происходит путем объяснения, каким образом проявления его доктрин в реальном мире служат практическим руководством на жизненном пути. Мудрый Лао-цзы предвидел, что даже его излюбленное Дао станет жертвой человеческой склонности создавать неэффективные (но привлекательные) народные версии учений, поэтому предупреждал:
Предзнаменования – это цветение Дао и источник глупости. Поэтому благородный муж пребывает в тяжелом (в основании), а не в оскудевающем (в окончании). Он пребывает в плоде, а не в цветении (во внешнем выражении).
Мудрость Лао-цзы, 199
Единство

То, что он видел Единым, было Едино, а что он видел не Единым, также было Едино. Там, где он видел единство, сказала его божественная природа; там, где он видел различия, сказала природа человеческая.
Мудрость Лао-цзы, 45
Практикующий даос делает свое восприятие мира ясней через понимание ряда основополагающих принципов, которые регулируют все процессы, происходящие со всем сушим. Используя эти принципы, человек может уменьшить заблуждения, вызывающие физические и душевные страдания. Центральным для философии даосизма является целостный взгляд на реальность, признающий изначальную двойственность природы. Лао-цзы блистательно объяснил, как работают силы, движущие миром, и это объяснение начинается с признания того факта, что противоположности существуют в любой динамичной системе и что они должны пребывать в равновесии, которое является залогом неразрывного единства. В то время как заблуждающийся ставит одну противоположность выше другой, Лао-цзы подчеркивает, что лишь воистину разумный понимает этот принцип сведения всего сущего в Единое.

Мудрость Лао-цзы, 244
Противоположности пронизывают все. В ньютоновской физике любое действие вызывает равное и противоположно направленное противодействие; в древних религиях творения добра приводит к появлению зла; при здоровом взгляде на жизнь страсть к жизни осознается через принятие смерти. Этот базовый принцип единства и неразрывных противоположностей является одним из самых действенных инструментов, позволяющих даосу понять, что происходит вокруг, и выбрать наилучший образ действия.
Инь и Ян

Инь и Ян действуют в соответствии друг с другом, влияют друг на друга и сохраняют друг друга на месте.
Мудрость Лао-цзы, 148
Принцип Инь-Ян, изображаемый с помощью круглого символа, известен во всем мире уже три тысячи лет. Этот символ носят на браслетах, им украшают одежду и используют в товарных знаках. Тем не менее мало кто может внятно объяснить его значение, основополагающее для даосской философии.

Черная и белая части символа Инь-Ян обозначают диаметрально противоположные принципы, которыми проникнуты все явления в нашей Вселенной: например, жизнь и смерть, мужское и женское, горячее и холодное, размышления и отсутствие мыслей, действие и бездействие. Каждая часть символа, наполовину белого, наполовину черного, представляет собой полную противоположность другой части. Обратите внимание также, что ни черный, ни белый цвет не преобладают в круге, но оба присутствуют в равном соотношении. Подразумевается, что тем самым показываются естественные пропорции нашей Вселенной. Скажем, для процветания жизни на земле необходимы и день, и ночь. Если бы день длился все двадцать четыре часа, планета перегрелась бы и пересохла, растительный покров почернел бы и погиб. Точно так же и ночь продолжительностью в двадцать четыре часа привела бы к тому, что вся растительность сгнила. Для гармонии жизни на Земле необходимы и день, и ночь – в приблизительно равном соотношении. И повсюду в природе мы видим враждующие, но при этом дополняющие друг друга противоположности. S-образная линия, разделяющая черный и белый сектора круга, тоже напоминает нам о непрекращающемся переходе одной противоположности в другую. Этот наглядный символ принципа Инь-Ян демонстрирует, каким образом противоположности должны сосуществовать в равновесии, чтобы можно было достичь гармонии. В китайской медицине равновесие сил Инь и Ян является

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
важнейшей основой для излечения. Для ученика Дао понимание соотношения сил Инь и Ян в его жизни – самое главное, что позволяет понять свой путь. Как утверждает Лао-цзы, Бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом.
Мудрость Лао-цзы, 47

Символ Инь-Ян является иллюстрацией еще одной важной философской идеи. Обратите внимание, что белая и черная части круга разделяются очень четкой линией. Такая определенность цвета означает, что ясность необходима даосу во всех проявлениях его жизни. Серому цвету нет места в символе Инь-Ян! Ясность требует, чтобы даос ничего не делал лишь наполовину, или, если вспомнить старую поговорку, не пытался усидеть на двух стульях. На пути становления духовной личности необходимо четкое, целенаправленное понимание происходящего, чтобы можно было предпринять соответствующее действие. Нужно насторожиться, когда черное и белое смешиваются.

К сожалению, заблуждения неминуемо возникнут по мере того, как даос будет сталкиваться со все новыми ситуациями в ежедневных жизненных битвах. Периоды заблуждений и путаницы в жизни вполне ожидаемы, почти так же, как сумерки при переходе дня в ночь. Однако задача даоса – сократить это время сумерек, время заблуждения настолько, насколько это возможно. Если сравнивать с природой, то сумерки не делятся целый день.

Представьте, что некто ведет машину и впереди вдруг появляется полоса тумана. Обзор затруднен, вождение внезапно становится опасным. Водитель должен проехать через туман как можно скорее, проявляя максимальную бдительность и осторожность. Водителю в тумане беспокойно, и ему хочется одного: чтобы туман поскорее кончился. Подобным же образом, для человека, который преодолевает смутный период в своей жизни, важно искать ясности и не упиваться двусмысленными ситуациями.

Заблуждение по сердцу многим людям, гонящимся за туманом. Они боятся принимать решения, поскольку это влечет ответственность за свои действия. Для таких людей граница между Инь и Ян размыта, и они пребывают в бездействии, когда наступает опасное время. Цель человека духовного как раз и состоит в том, чтобы добиться ясности, не приемля срединного пути. Столь же важно для даоса и различение ясности и чистоты. Ясный взгляд на мир и решимость в жизненном странствии не должны основываться на нереалистических ожиданиях чистоты. Тщетность поисков абсолютной чистоты показана маленькой белой точкой на черном поле и маленькой черной точкой на белом поле в круге Инь-Ян.

Например, нетрудно отличить день от ночи, однако и ночью не наступает полной темноты – остается еще какой-то свет, льющийся от луны и звезд. Так же и художник, сведущий в тонкостях мастерства, рисуя лист, смешает с зеленой краской немного коричневой и желтой, чтобы получить живое, правдоподобное изображение листа; а вот ребенок, рисуя такой же лист, сделает его чисто зеленым, так что он будет казаться неестественным и поддельным.

Даос понимает, что соединение противоположностей необходимо для нормального функционирования практически всего, что есть на свете. Профессиональный спортсмен знает, что мышечная масса нарастает только тогда, когда интенсивные тренировки чередуются с периодами отдыха – в противном случае избыточное физическое напряжение выльется в ослабление мускулатуры. Профессиональный военный разрабатывает стратегию и тактику для смелой атаки, но также знает, как прятаться и укрываться. Лао-цзы обращал внимание на присутствие хотя бы малой части противоположностей во всем, напоминая, что мужская составляющая любого явления должна «включать женскую». Разумеется, естественный путь стремится не к чистоте, далекой от реальности, но скорее к сочетанию противоположностей.

Признавая духовный путь и следуя ему, даос тем самым принимает и ту важную задачу, которую ставит перед ним жизнь. Ясность требует постоянной бдительности и усилий. «Компромиссных путей» быть не может. Человек, выбравший Дао, понимает, что обучение основам и нюансам какой-либо профессии требует глубокой преданности. Для даоса не должно существовать такого понятия, как наполовину обученный профессионал. Человек либо постигает свою профессию, либо не говорит о профессионализме. Среднего не дано. Даос в своей профессии – это здравомыслящий человек, который берет на себя и исполняет четкие обязательства.

Религиозные верования должны быть ясными и недвусмысленными. Многие люди относятся к религии как к милому пустячку, плохо понимая последствия своих верований. Если попросить среднего американца объяснить, какова его религия, в ответ вы получите разрозненное собрание доктрин, основанных на

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
вере, безо всякой обоснованной связи с реальным миром. Подобного быть не должно. Религиозные верования должны быть ясными и корениться в реальности, поскольку путанице и заблуждениям нет места в таком деле, как прояснение картины мира.
Жизнь и смерть

Все в мире живет, и умирает, и изменяет свою форму, не ведая о корне, от которого все произошло.

Мудрость Лао-цзы, 68

Феномен жизни исследуют через понимание Инь и Ян. Смерть – это все то, что вокруг нас. Страх смерти – один из самых основных и извечных страхов. Человек видит, как смерть уносит его близких и друзей, которые умирают от болезней, несчастных случаев, от старости. Телеканал «Нэшнл джиографик» показывает, как животные погибают мучительной насильственной смертью в когтях хищников. Как возможно справиться с таким всепроникающим и безграничным ужасом? Как может ученик Дао использовать принцип Инь-Ян, чтобы лучше понять эту неотъемлемую часть природы? Даосский взгляд на жизнь через призму Инь-Ян начинается с признания того факта, что жизнь – это круг, где видимая часть – бытие, а его невидимое дополнение – смерть. Мы можем видеть и ощущать лишь видимую часть круга жизни-смерти и принуждены гадать о том, какая судьба ждет нашу невидимую составляющую, когда физическое тело перестанет выполнять свои функции. Куда отправляется невидимая часть нашего существа, называемая душой, когда мы умираем?

Чтобы ответить на такие вопросы, мы должны прибегнуть к даосскому принципу противоположностей Инь и Ян. Тревожиться о жизни после смерти столь же нелогично, как и волноваться о том, что было первично до нашего рождения. Известно ли нам, что первым появилось в этом мире: наше тело, душа или дух? Мы видим лишь физическое проявление человека, появляющееся из материнской утробы, но откуда-то же, если подумать, берется и его душа! Но вот откуда? И есть ли у человеческих душ предыдущий опыт, который присутствует в новых воплощениях?

Разорви ее связи, сбрось с нее оболочку из кожи – и куда пойдет душа человека, сжимаясь, и куда вслед за ней пойдет тело? Может быть, пустится в долгий путь домой?

Мудрость Лао-цзы, 237

К сожалению, для смертных на эти вопросы ответа нет. Мы приходим из тьмы космоса – тьмы, непроницаемой для наших глаз. Мы можем лишь понять, что являемся из ниоткуда и возвращаемся к нашему неведомому истоку после смерти. Все остальное – тайна. Нам не дано знать что-то сверх того. И все же одно такое осознание имеет большое значение, поскольку заставляет нас признать, что мы всего лишь гости на этой Земле. Может статься, что видимая часть нашего цикла, чередующего жизнь и смерть, лучше или хуже невидимой. Учится ли душа чему-то с каждым своим приходом? Мы пришли из небытия и возвращаемся в его объятия. Чжуан-цзы побуждает нас найти поддержку в таком взгляде на вещи:

Родиться в человеческом облике – для нас уже счастье. Насколько же большее счастье знать, что то, что имеет облик человеческий, претерпит бесчисленные и бесконечные превращения! Поэтому Мудрец радуется тому, что никогда не теряется, но вечно сохраняется.

Мудрость Лао-цзы, 98

Принцип «от противного»

Когда нечто достигает предела, оно обращается вспять; когда достигнут конец, возникает новое начало.

Мудрость Лао-цзы, 148

В том, каким образом противоположности уравнивают любое явление, заключается еще один практический принцип Инь и Ян. Понимание этого дает даосу важный инструмент при совершении жизненных выборов и в продвижении по духовному пути.

Во многих случаях нас ставят перед непростым решением, требующим выбора из многих вариантов. Нередко такой выбор жизненно важен, но нам все равно трудно внятно обозначить, чего мы, собственно, хотим. Столкнувшись с такой ситуацией нелегкого выбора, практикующий даос, чтобы получить ответ, обращается к принципу «от противного».

У человеческой природы есть одна характерная особенность: умение описать то, что нежелательно. Четко обозначив возможные нежелательные последствия решений, проще распознать желательный выбор. Процесс осознания негативной, или черной стороны выбора приводит нас к желаемой, или белой стороне. Принцип «от противного» можно применить по отношению к большинству основных вопросов, таких, например, как «Чего вы хотите от жизни?».

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Неупорядоченность сознания и заблуждения, в которых пребывает основная масса людей, делают их неспособными ответить на этот главный вопрос. В каком-то смысле это не удивительно: на такой вопрос, относящийся к сфере духовного, трудно ответить без учителя, чьей мудростью можно руководствоваться себе в помощь. Однако мы сможем сформулировать свой собственный ответ, если будем использовать принцип «от противоположного». Мы начнем с изучения противоположной части проблемы: чего мы не хотим от жизни? Ответить на этот вопрос несложно. Большинство людей сказали бы, что не хотят быть бедными, несчастными или больными. Такой ответ предполагает, что мы желаем получить противоположное перечисленному: достаточное количество денег, хорошее здоровье, счастье. Так мы получим ответ на вопрос, ставящий нас в тупик. Принцип «от противоположного» сужает поле выбора и позволяет яснее увидеть цель.
Такое явление, как размышление от противоположного – от Инь к Ян и от Ян к Инь, – приводит нас к целостности. Все вещи воспринимаются как единое целое, как часть одного и того же коловращения – жизни и смерти, жары и холода. Дао – это бриллиант, различные грани которого мы рассматриваем. Осмысление целостности порождает гармонию, позволяя нам увидеть жизнь как бесконечный, непрерывный цикл. Таково естественное проявление, или дэ, высших сил. Таков принцип, который в конечном счете ведет к соединению возможного и невозможного, мечты и реальности.
Недеяние

Потому-то совершенный человек, истинно мудрый, не совершает деяний. И в этом он подражает Вселенной.

Мудрость Лао-цзы, 68

Один из важнейших принципов даосизма – принцип «недеяния», или увэй. К сожалению, истинное значение термина увэй передавалось неверно на протяжении тысячелетий, из-за чего возникла невероятная путаница и многочисленные заблуждения. Источником этой путаницы является одна из самых известных строф Лао-цзы, в которой он вводит понятие увэй и описывает его. В большей части переводов «Дао дэ цзина» вэй переводится как «действие», «деяние», а увэй – как «бездействие», «недеяние». Однако более точен перевод Линь Ютана, который перевел вэй как «вмешательство», а увэй – как «невмешательство». Получается, при правильном прочтении даосское «недеяние» – это на самом деле невмешательство (не в свое дело).

Неверное толкование недеяния касается не только значения слова – оно имеет важные последствия для того, кто практикует даосизм. Воспринимая неверный принцип, сбивый с толку человек одновременно воспринимает и неправильный взгляд на мир. В результате он и ведет себя неправильно, решая сложные задачи, которые ставит перед ним жизнь. Еще печальней то, что этот неверный перевод из Лао-цзы как раз более всего привлекает большинство людей. По их мнению, когда Лао-цзы пишет: «Недеянием совершается все» (Мудрость Лао-цзы, 229), он обещает им, что все в их жизни будет замечательно, если они в буквальном смысле будут избегать любого действия. Рядового обывателя это успокаивает, поскольку устраняет необходимость бороться за что бы то ни было. В представлении масс принцип недеяния, предложенный Лао-цзы, служит для оправдания ухода от конфликтов. В их спутанной картине мира (которая поддерживается пропагандой общественных и религиозных институтов) складывается представление, что любое взаимодействие между людьми может обойтись рациональным дискурсом и пассивностью. Действие просто-таки притягивает нежелательные противоречия. Это абсурдное толкование обладает мощной привлекательностью: не действуй, ибо действие создает проблемы. Кроме того, для слабых людей недеяние – это способ уклониться от ответственности. В этом случае толкование призыва «пребывать в недеянии» философски расширяется, чтобы возложить ответственность за то, что происходит, на других: на людей, внешние силы, естественные события, богов и обстоятельства. Короче говоря, на что угодно и кого угодно, только бы не на себя.

Последствия такого представления проявляются не сразу. Ленивый, трусливый и неудачливый человек снимает с себя ответственность, подтверждая лишней раз слабость человеческой природы. В таком состоянии заблуждения и смуты мужчине не нужно быть по-мужски ответственным. Женщине не нужно брать на себя женскую ответственность. Такая утрата личной ответственности приводит к утрате природного начала, которое для даосов является образцом реальности. Следуя по жизненному пути, нам в конечном счете приходится давать отчет за все, что мы решили совершить и от чего отказались. Эта идея в даосизме настолько важна, что на протяжении тысячелетий входы в классические даосские храмы украшала надпись: «Каждый сам отвечает за свои деяния».

Слова малоценны, ценны действия. Глупец, следующий пути недеяния, выбирает

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
для себя веру в слова, которые пусты перед лицом реальности. Заблуждающийся человек, прячущийся за таким ложным толкованием, подтверждает поверхностность человеческой природы.

Искаженное толкование принципа недеяния примечательно тем, что его невозможно приложить ни к чему в реальном мире. Как может целая философская система строиться вокруг того, что, в сущности, означает: просто сиди, а все вокруг делается само собой? Как можно воспринимать всерьез такую идиотскую идею? Ни один человек в здравом уме не согласится с тем, что пища, деньги, кров и дружеские отношения с людьми волшебным образом явятся через бездействие. Напротив, требуется активно действовать, чтобы оплатить счета, поддерживать себя в хорошей форме, давать счастье тем, кого мы любим, и противостоять непрошеным гостям в своем доме. Или, если обратиться к природе как к образцу, представьте себе газель, которая, заметив крадущегося льва, безмятежно лежит себе на травке. Можно ли ожидать, что такая газель проживет долгую жизнь и принесет потомство?

Такое ложное толкование понятия недеяния является изобретением умственно отсталых интеллектуалов и попов, чья жизнь никогда не вынуждала идти на риск. Упиваясь своим самолюбованием, они представляют собой образцовых неудачников, которые самодовольно и свысока смотрят на тех, для кого жизнь – сражение, выражающееся через действие. Такие люди иногда выигрывают, иногда проигрывают, но, по крайней мере, действуют в пределах отпущенных им способностей.

Отдавая предпочтение беспрестанному бездействию, сбивый с толку и заблуждающийся человек тем самым выключает себя из круговорота жизни. Даосизм рассматривает жизнь как цикл развития в движении, колесо, вращение которого несет постоянные изменения и для которого требуется энергия. Тот, кто осваивает бездействие, защищает отсутствие движения, перемен и энергии. И, выброшенный на обочину жизни, бездействующий человек не может ожидать, что его философия принесет ему какую-либо пользу. Напротив, он может ожидать лишь трудностей и неудач. неподвижная вода становится стоячей. Застой крови вызывает гангрену. Неопрытное животное нездорово.

Общество относится к праздным людям как к вечно занятым лодырям и как к существам, которым не даются человеческие отношения. Деньги окажутся недоступны для бездействующего. Коротко говоря, поборник недеяния-бездействия, гордо отойдя на обочину жизни, обрекает себя на духовное и физическое самоубийство. Его видение мира абсолютно не стыкуется с реальностью. У Линь Ютана это хорошо показано:

И совершенно ясно, что, живя в мире среди людей, невозможно полностью воздерживаться от деятельности, поэтому в конце концов выбираешь позицию умеренной пассивности и исполненного терпимости спокойствия как самый мудрый образ жизни.

Мудрость Лао-цзы, 194

Изучающий Дао рассматривает обе стороны любого явления, чтобы узнать его истинное значение и сферу применения. Такое рассмотрение противоположностей является одной из важнейших теорий, проистекающих из принципа Инь-Ян. Как показывает нам схема Инь-Ян, природный круг требует, чтобы противоположности взаимодействовали для равновесия и гармонии: день и ночь, жизнь и смерть, лето и зима. Это чередование, называемое принципом единства противоположностей, можно применить, чтобы узнать, как по-настоящему использовать недеяние. Следовательно, мы должны рассмотреть взаимосвязь деяния и недеяния, чтобы определить основной вопрос относительно недеяния: каким образом мир, спокойствие и безмятежность, заключенные в недеянии, соотносятся с усилием, движением и борьбой, которые содержатся в деянии? феномен пружины

Когда он спокоен, его характер иньский; когда действует, его энергия янская.

Мудрость Лао-цзы, 273

Представьте себе пружину в состоянии покоя и неподвижности. Ее потенциальная энергия сохраняется, когда она сжата. И только тогда, когда пружина растягивается, ее потенциальная энергия превращается в движение. По существу, энергия пружины сохраняется, когда пружина неподвижна и сжата, до того момента, когда к ней прибегают, чтобы высвободить ее силу. Полезность пружины определяется силой ее движения, которое не может существовать без состояния покоя при сжатии. В развернутой пружине не содержится никакой силы, никакой потенциальной энергии. Если попытаться вызвать ее движение, ничего не получится, так как вся энергия пружины потрачена. Этот пример служит аналогией одному из важнейших принципов даосизма.

Если применить принцип пружины к трудным задачам, которые ставит перед нами жизнь, следует помнить, что цель человека духовного – ясно видеть мир и действовать в пределах своих ограничений, чтобы жить более счастливой и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org здоровой жизнью. Далее, даос осознает, что человек внезапно смертен, и поэтому он должен каждый день жить так, как если бы этот день был у него последним. Это, в свою очередь, означает, что даос ставит перед собой задачу устроить себе такой распорядок дня, который был бы удобен и приятен. Создавая такой образ жизни, который приносит покой и благополучие, даос находит свое место в мире. Даос, выстраивающий удобный распорядок дня, по существу, преуспевает в достижении гармонии с окружающим миром. Хотя создание удобного распорядка дня выглядит как разумная и скромная цель, на самом деле оно требует огромных усилий и рвения. Нелегкая задача – получить все необходимое для жизни, общаться с людьми вокруг, поддерживать свое тело здоровым и выкраивать немного времени для досуга. Для ее решения потребуются все принципы даосизма, чтобы ясно понять, как правильно распределить свое время и найти нужные компромиссы для достижения благополучия. Потребуется правильные ожидания и понимание своих ограничений. Как сберечь свои силы, занимаясь тем, что не способствует достижению желаемого результата? Эта задача становится беспрестанным испытанием для даоса. Ясно мыслящий даос понимает, что ему нужно для того, чтобы достичь удобной повседневной жизни. Его не выводят из равновесия внешние воздействия, и он не тратит ни толики драгоценной энергии на посторонние дела, мешающие устройству его спокойного существования. Он подобен сжатой пружине, наполненной потенциальной энергией. И, как пружина, он растягивается и тратит свою энергию только на такие усилия, которые непосредственно способствуют идеальному распорядку дня. К сожалению, большинство людей теряется, когда просишь их описать, как они представляют себе распорядок идеального дня, без работы или семейных обязанностей. Увы, это свидетельствует о печальном состоянии современного человечества. Такие люди – погибшие души, связанные по рукам и ногам путями общественного соглашения. Их жизнь – воплощение рутины ходячих покойников. Они тратят свои силы на глупости, провозглашенные обществом, не оставляя себе ничего, что питало бы страсть к жизни. Для таких людей даосизм не предлагает никакого утешения, они – обреченные массы, растрачивающие свои силы и облекающиеся в шоры на жизненном пути.

Невмешательство

Он реагирует только тогда, когда его побуждают к этому, действует только тогда, когда его принуждают к этому, и вкладывает все свои силы в действие только тогда, когда иначе нельзя.

Мудрость Лао-цзы, 273

Если, как мы видели, принцип пружины побуждает даоса беречь силы, то когда же нужно их тратить? Отвечая на этот вопрос, мы должны вникнуть в самый глубинный философский смысл термина увэй. Ответ, как обычно и бывает в даосизме, одновременно и прост, и глубок: действие необходимо всякий раз, когда какая-либо сила выбивает человека Дао из привычного распорядка. Вмешательство внешних факторов в повседневную жизнь даоса заставляет его прилагать концентрированные усилия, чтобы поддержать свой распорядок. Поддержание благотворного распорядка требует постоянных нововведений, творческого подхода и здоровой агрессивности. Важно то, что даос может противостоять вмешательству, поскольку энергия его не растрочена. Именно надеяние дает даосу силу противодействовать вмешательству, когда он стремится к благополучию.

Принцип увэй как невмешательство – это способ достижения гармонии в жизни. Он учит даоса действовать только тогда, когда внешний мир становится помехой тому распорядку, который для него желателен. Получается, что даос следует по жизненному пути без внутреннего напряжения, но бдительно прислушиваясь к суете вокруг. И только тогда, когда что-то внезапно окажется перед ним, преграждая путь, он начинает действовать. С другой стороны, у даоса нет ни малейшего желания мешать другим, когда они идут по своим собственным, пусть даже кривым и тупиковым, дорожкам. Увэй учит нас жить самим и давать жить другим – до тех пор, пока чье-либо вмешательство не потребует корректирующего действия. Афоризм Лао-цзы, который переводят как «Недеянием свершается всё», правильно должен был бы звучать так: «Не вмешивайся в чужие дела – и ты достигнешь всего». Принцип «недеяния» на самом деле представляет собой принцип невмешательства не в свое дело. Вмешательство в привычный распорядок человека бывает двояким: физическим и ментальным. Вмешательство на физическом уровне может быть непосредственным и грубым – как, например, нападение преступника с ножом, или постепенным и коварным – как, например, поражение иммунной системы человека инфекционным заболеванием. Даос с ясным мышлением должен быть готов к таким формам вмешательства, занимаясь боевыми искусствами и поддерживая здоровье своего тела с помощью упражнений и диеты. В обоих случаях мы имеем дело с определенной, недвусмысленной помехой на жизненном пути человека и с

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
адекватной, недвусмысленной ответной мерой.

Однако с точки зрения ментального вмешательства термин увэй требует более подробных пояснений, поскольку подобное вмешательство менее заметно и не столь очевидно.

Человеку трудно понять, каков его верный путь, поскольку его изначальная природа утрачена. Это явление возникло не сегодня. Лао-цзы жаловался на утрату изначальной человеческой природы две с половиной тысячи лет тому назад. Согласно объяснениям Лао-цзы, механизм этой потери заключается в ложных ценностях, распространяемых сильными мира сего. Точнее говоря, эти ложные ценности состояли в непрерывной погоне за деньгами, славой и властью среди большинства представителей элиты: политических лидеров, духовенства, богачей, знаменитостей и всех прочих, кто считался в обществе уважаемыми людьми.

В сегодняшнем западном обществе огромное значение придается таким ценностям, как работа и обладание собственностью. Для даоса работа является средством достижения хорошей жизни – только и всего! Пока с вашей профессиональной честью все в порядке, нужно ясно отдавать себе отчет в том, что работа – это работа, а не род развлечения. Работа – это способ заработать деньги, дающие человеку возможность устроить себе идеальный распорядок дня. Поскольку важнее всего – время, существует некое соперничество между временем, которое тратится на работу, и временем, когда мы можем радоваться жизни. Отпуск становится для западного человека главным, вожделенным событием года (притом, что у американцев он составляет всего две недели в году), поскольку их повседневная жизнь представляет собой сплошной хаос. Уйти в отпуск – это все равно что ненадолго освободиться из тюрьмы. Но эту тенденцию Чжуан-цзы наблюдал и в Древнем Китае:

Простые люди приносят свою жизнь в жертву выгоде; ученые жертвуют своей жизнью ради славы; знать – ради своих семей... У людей бывают разные занятия и разная репутация, но все они схожи в том, как страдание поражает их изначальную природу.

Мудрость Лао-цзы, 91–92

Чрезмерная озабоченность западного человека работой – симптом глубоко скрытой душевной болезни. Постоянные метания с целью соответствовать требованиям работы и запросам семьи оставляют замученному американцу или европейцу очень мало времени на размышление и созерцание. Невозможность «просто сесть и подумать» означает добровольное оболванивание. Бесконечная погоня за деньгами позволяет избежать размышлений о жизненном пути. Работа становится видом наркотика. Другая ловушка, которая западному человеку кажется привлекательной, – нескончаемое потребление (построить дом еще больше, купить машину еще дороже). Если ему повышают зарплату, он, вместо того чтобы пустить ее на покупку времени, берет еще больший ипотечный кредит.

Человек духовный знает, что работа нужна для достижения удобного распорядка. Деньги, стало быть, – это необходимость, но не цель. Человек Дао понимает, что его дело неизбежно отразится на его распорядке, и поэтому с ним нужно умело управляться.

Хотя нескончаемая погоня за материальным богатством служит очевидным источником помех на жизненном пути, Лао-цзы предупреждает об угрозе еще более серьезной: о человечности и справедливости.

Человечность и справедливость

Когда устранили великое Дао, появились «человечность» и «справедливость».

Мудрость Лао-цзы, 119

Лао-цзы призывает относиться с осторожностью к таким ценностям, как человечность и справедливость. Они являются механизмом, с помощью которого общество вмешивается в изначальную природу человека, путем манипуляций навязывая обывателю такое поведение, которое усиливало бы общественную систему за его, обывателя, счет. Ценности под названием «человечность» и «справедливость» замешают собственные желания и потребности человека, неизбежно приводя к поступкам, входящим в противоречие с его собственными интересами. Такие вроде бы доброкачественные ценности, как любовь, честь и патриотизм, на самом деле обладают коварной властью над человеком. Они позволяют социуму достичь своей цели – контроля – и разрушить жизнь индивидуума.

Как могут ценности, столь очевидно противоречащие собственным интересам личности, получать такое широкое распространение? Разве не должны эти ложные ценности, неминуемо ведущие к несчастливой жизни, выказывать свою несостоятельность, едва появившись? Как даосизм объясняет этот абсурд? Чжуан-цзы отвечает:

И тогда перепутались радость и гнев, простое смешалось с хитроумным,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
добродетель стала соперничать со злом.

Мудрость Лао-цзы, 126

Ученик Лао-цзы объясняет, что такие ценности, как человечность и справедливость, вызывают такую путаницу в умах, что могут понуждать человека действовать вопреки его собственным интересам. Ведь эти ценности социума кажутся изумительно прекрасными! К сожалению, в реальной жизни они не действительны и являются своего рода предписанием к заблуждениям и страданиям. Как это возможно, что христиане на всех углах расхваливают Десять Заповедей, когда на протяжении многих веков они не перестают убивать друг друга? Когда кто-то нападет на доброго христианина, как может он во исполнение библейских заповедей подставлять другую щеку только для того, чтобы получить по ней еще и еще раз? Как может получиться так, что человек всю жизнь работает изо всех сил и добросовестно платит налоги только для того, чтобы на склоне лет оказаться позабытым-позаброшенным в доме престарелых? Подобные неувязки между ценностями социума под названием «человечность» и «справедливость» и грубой реальностью жизни вызывают путаницу и заблуждения. Когда такие ошибочные ожидания не получают подтверждения в реальном мире, это напоминает использование неточной дорожной карты. Ясное видение реальности невозможно, а жизненное странствие наталкивается на серьезные препятствия.

Далее Чжуан-цзы подробно объясняет, что «человечность» и «справедливость» были принесены нам «общественными мудрецами». Он решительно утверждает, что законы «общественных мудрецов» нужны им, чтобы спасти свои воровские душонки. Он предупреждает, что общество – это хитрый вор, который ворует у своих добровольных жертв – у граждан. «Общественные мудрецы» долго убеждали нас, что большая семья, большой дом и большая машина символизируют эдакий протокол, где зафиксирована победа в игре под названием «жизнь». Политики, религиозные лидеры и академики пропагандируют такую расстановку приоритетов, которая служит их собственным интересам, а не интересам личности. В своем крайнем лицемерии «общественные мудрецы» призывают народ отказать от своих естественных инстинктов, отдав силы защите интересов меньшинства на вершине социальной лестницы. Как выражается Чжуан-цзы, такие мудрецы – «острое оружие Поднебесной» (Мудрость Лао-цзы, 124).

Важно помнить, читая Лао-цзы и Чжуан-цзы, что они проводят различия между мудрецами истинными и «общественными мудрецами». И тот, и другой часто употребляют слово «мудрецы», и читателю приходится самому каждый раз соображать, какое значение этого слова следует применить. Истинный мудрец – это наставник с ясным взглядом на мир и четким пониманием, как следует действовать в нем; ему неинтересно принимать участие в лицемерии общественной жизни. «Общественный мудрец», напротив, является мощным манипулятором, который наслаждается своим положением лидера в обществе и который использует «человечность» и «справедливость» в своих интересах – как правило, для стяжания богатства, славы и власти.

Если человек и дальше углубляется в туман заблуждений под воздействием чар «общественных мудрецов», ему приходится столкнуться с постоянной сменой ценностей социума. В то время как законы природы неизменны, искусственные ценности «человечности» и «справедливости» пребывают в постоянной изменчивости. В соответствии с даосским принципом единства противоположностей, чем более лицемерны ценности социума, тем более значительно и непредсказуемо они имеют свойство меняться. Например, Германия в конце XIX века была одной из самых либеральных и прогрессивных стран в мире, а через двадцать лет она превратилась в общество, где процветали нетерпимость и террор. В 1917 году правительство России объявило вне закона религию и частную собственность. Религия вернулась в 1990 году, а капитализм теперь правит бал. В 1920-е годы среди представителей клана Кеннеди были люди, которые занимались незаконной торговлей спиртным и махинациями на фондовой бирже, однако это семейство сделалось любимой и уважаемой политической династией, щедро подарившей миру многочисленных конгрессменов, сенаторов и одного президента.

Такая смена ценностей на диаметрально противоположные служит источником путаницы в умах простых людей и порождает анархию и хаос по мере того, как лицемерие становится все беззастенчивей. Как сказал Чжуан-цзы, «Когда рождаются мудрецы, плодятся и разбойники» (Мудрость Лао-цзы, 123). Вопиющее лицемерие служит причиной того, что появляется оппозиция, а затем все выливается в осознанные акции революционного насилия или в неосознанные психические расстройства. Поэтому-то Чжуан-цзы и предлагает людям «отбросить человечность и справедливость – и люди придут к Мистическому Единству» (Мудрость Лао-цзы, 125).

Ясно, что ликвидация заблуждений и смуты в умах является ключевой предпосылкой для выбора правильного действия. Мы не можем жить счастливой и здоровой жизнью, пока пребываем в состоянии смуты. Заблуждение и путаница

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org сводят на нет те способы, с помощью которых мы определяем, когда нужно действовать. Заблуждение также разрушает нашу способность обнаруживать те силы, которые оказываются у нас на привычном пути. Нередко этот грех – заблуждение – даже не позволяет нам понять, каков наш путь. Вести самолет без навигационных приборов или ехать на машине через нескончаемый туман – вот чему подобно заблуждение.

В войне между личностью и всеобщими ценностями конечный результат определяется ясностью мышления. Лао-цзы призывает нас «осознать простую самость». Для этого мы должны заглянуть за полосу тумана и увидеть реальность без искажений.

Так как же нам противостоять шквалу ценностей социума, который от самого рождения обрушивается на нас и ослепляет? Каким образом ученику начать преобразовывать себя из послушного, сбитого с толку орудия общества в даоса с ясным мышлением? Разве реально возможно достичь «простой самости» в сегодняшнем мире?

К счастью, Лао-цзы ясно указал с чего начинать:

Кто признает безумие безумием, тот сам не безумен.

Мудрость Лао-цзы, 297

Через понимание того, какие из ваших ценностей навязаны вам обществом, вы начинаете продвигаться по пути уничтожения этого главного источника заблуждений. Отдавая себе отчет, какие ваши желания являются естественными, а какие привиты вам обществом-надзирателем, вы медленно осознаете и реализуете свое естественное «я», свою «самость». Сказать легко, а на деле это требует строжайшей дисциплины мысли. Это путь, который далеко уведет вас от жвачного стада обывателей. Выбор у вас есть: принять искусственную любовь «человечности» социума и искусственные законы его «справедливости» – или сражаться за свою естественную сущность.

Чтобы справиться со своим «безумием», напоминайте себе о своих неизбежных ограничениях. Принципы «человечности» и «справедливости» зиждутся, во-первых, на вере в то, что индивидуум способен понять и решить проблемы этого мира, а во-вторых, на вере в то, что инструментом, с помощью которого возможно совершить такой подвиг, является усовершенствованный общественный порядок.

В реальности ограничения, присущие каждому человеку, не дают возможности делать что-либо иное, кроме как наблюдать за этой реальностью, которая непосредственно влияет на его благополучное существование. Следствием лживого утверждения общества, будто один человек может улучшить этот мир, является контролирующая власть «человечности» и «справедливости». Понимая, что ваши ограничения позволяют вам осознать и осуществить лишь ваш собственный путь, вы избавляетесь от ложных и неподходящих ценностей. Даже случайные мысли о том, что можно улучшить мир, приняв ценности социума, – это проявление душевной болезни. Даос знает, что его ограничения направляют его мысли и действия лишь к тем ценностям, которые могут улучшить его текущую ситуацию. Думать иначе – нелогично или откровенно ошибочно. Для излечения от «безумия» жизненно важно признать, что ценности под названием «человечность» и «справедливость» суть ценности вора, цель жизни которого – обокрасть вас. «Общественные мудрецы», пропагандирующие некие ценности, действуют в ущерб вашим интересам и только умножают ваши заблуждения и смуту. Эти провокаторы неустанно трудятся, чтобы убедить вас работать на двух работах, купить дом побольше, рожать и растить детей и воевать вдалеке от дома, пока вы полностью не выбьетесь из сил. Все эти уважаемые политики, учителя, религиозные вожди и философы вынашивают тайные замыслы, чтобы повлиять на ваш ум с выгодой для себя. Чжуан-цзы признает этот факт:

Добрых людей мало, а плохих много, поэтому польза от [общественных] мудрецов незначительна, а вред велик.

Мудрость Лао-цзы, 123

Смешно, но грабитель, который вынесет ваш телевизор, вполне заслуженно сядет в тюрьму, тогда как величайшие воровы – «общественные мудрецы» – присваивают состояния и пользуются уважением общества. Осознание того факта, что творцы «человечности» и «справедливости» – люди дурные, служит важным ключом к ликвидации той разрухи, которую они устроили в ваших мозгах. Став конструктивным циником, вы выстраиваете психическую защиту против «общественных мудрецов», бомбардирующих вас своими ценностями. По мере того как проясняется ваш взгляд, вас ожидает пугающее открытие: ценности большинства окружающих вас людей абсурдны в корне. Как ни печально, но большинство не может и не хочет слышать, как с треском разламываются их устоявшиеся, взлелеянные убеждения. Им слишком трудно отказаться от спокойствия, обеспеченного им их заблуждениями, ради света ясного видения. Обыватель не желает слушать критические замечания, вскрывающие лицемерие высокочтимых «мудрецов».

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Истинный даос признает это и, соответственно, держит свои мысли и мнения при себе. Он прячет свое понимание абсурдности ценностей социума, маскируя свои убеждения. У него нет желания становиться мишенью для разъяренного общества и таким образом преобразить запутавшееся сборище людей. Ничто не может больше отвлечь даоса от его удобного повседневного распорядка, чем вступление на путь демагога. Любая попытка преподать обществу естественные ценности – это плачевный акт заблуждения, за которым неизбежно следует несчастье. Следовательно, необходимым условием осознания и осуществления своего пути является маскировка своего неприятия «человечности» и «справедливости».

Основная причина использования маскировки для сокрытия присущей даосизму чуждости общественному соглашению заключается в признании того факта, что общество не готово к истине Дао. Лао-цзы понимал, что общество в большинстве своем зависит от успокаивающих заблуждений, каковыми являются «человечность» и «справедливость»; он также знал, что, поскольку человечество утратило свои природные инстинкты, по-настоящему постичь его учение способна только горстка избранных даосов. Он предупреждал, что, если научить простого человека отбрасывать ценности социума, это может обернуться против того, кто учит, и выльется в анархию.

Естественный порядок животного царства остается в силе, поскольку он не испорчен социальной инженерией, получившей неверное направление, как в человеческом обществе. Однако время для масс, из которых состоит общество, уже навсегда упущено, так как они никогда не смогут вновь обрести свою утраченную сущность. Поэтому любая альтруистическая попытка распространить в народе даосское знание будет подобна открытому ящику Пандоры. Если отнять у обывателя сдерживающее начало ценностей социума, он, утративший свою направляющую природную сущность, станет своего рода неуправляемой ракетой. Лао-цзы предлагает даосу сосредоточить свои ограниченные способности на исцелении собственного «душевного нездоровья» и оставить обывателя барахтаться в его заблуждениях.

Мир и Я

У всех людей в мире есть цель, и только я кажусь упрямым и неуклюжим. Я не похож на других людей и ценю пищу, которую получаю от Матери.

Мудрость Лао-цзы, 129

Выбирая чуждую условиям дорогу, далеко отстоящую от ценностей общества, ученик-даос обращается к серьезной цели. Она напоминает освобождение робота из-под власти хозяев-программистов. Во многих отношениях она является признанием того, что мир и его ценности настолько отличаются от ценностей личности, что вы – «чужой среди своих».

Лао-цзы признавал это и стал одним из первых философов, который рассмотрел, как на людей духовных влияет несовершенное общество. В то время как большинство философов придумывали рецепты, как жить в их воображаемых совершенных мирах, Лао-цзы отличался куда большим прагматизмом. Он научил нас, как иметь дело с несовершенным обществом, которое нас окружает. Этот прагматизм начинается с признания такого малоприятного факта, что к людям вокруг нас – таким улыбчивым на вид – следует относиться с крайней осторожностью. Их ценности столь же опасны, как и змеиный яд, и отравляют наши души. Они – невольные соучастники похищения нашей изначальной природы. Обыватель и человек Дао

Высочайшие истины неприемлемы для ума обывателя, слова мудрости незаметны в тени привычных учений.

Мудрость Лао-цзы, 130

Общеизвестно, что все мыслители, от Платона до Ницше, отчетливо различали обычного человека и философа, понимая, что между ними существует огромная разница, которую следует сформулировать и кратко изложить. Лао-цзы, хотя и мыслил независимо, разделял этот взгляд, но в гораздо более уравнилительной манере. В то время как прочие философы помещали себя на вершину социальной лестницы, у Лао-цзы «философ» – это любой даос, достигший подлинной духовности, независимо от профессии или социального статуса. Философ у него – любой человек, вышедший за рамки общественного соглашения и видящий вещи такими, какие они есть на самом деле.

Обыватель – это обычный, заурядный человек. Такие люди составляют 99,9 % населения, они и отражают ценности общества. С самого рождения обывателя его ценности формируются ценностями социума; собственно, его и воспитывают для увековечения целей социума за счет его собственной личности. В отличие от него, философ-даос сопротивляется промывке мозгов со стороны общества и ясно видит все, что происходит. С беспристрастностью ученого он исследует разрушительное воздействие общества на личность. Эта аналитическая беспристрастность и делает даоса философом. Кроме того, беспристрастность

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org оставляет меньше возможностей манипулировать даосом, дергая за эмоциональные ниточки, как это делает надзирающее общество. Так кто же создает эти ценности социума, которым следует обыватель? За пропагандой надзирающего общества стоят «общественные мудрецы». Они предлагают соблазнительные решения трудных жизненных задач, используя ценности под названием «человечность» и «справедливость» для достижения собственных целей. Это могут быть политики, академики или религиозные лидеры – каждый, кто занимает какое-то положение, позволяющее обмануть публику. Что интересно, обыватель охотно следует их рецептам духовного самоубийства.

«Общественных мудрецов» легко распознать. Если у даоса нет желания тратить свои ограниченные силы на обучение простых людей, то «общественные мудрецы» упиваются этой ролью. Дело их жизни – учить всех и каждого до изнеможения. Они обожают судить о ценностях и пламенно проповедуют их. Обыватель слушает их речи в отупении, а затем слепо следует им вплоть до своего печального конца. Даос, напротив, признает, что научить самого себя, как следует правильно жить, – полноценный труд, поэтому у него нет ни времени, ни сил возиться с обывателями.

Лао-цзы недвусмысленно указал, что древние «не просвещали народ, а держали его в невежестве» (Мудрость Лао-цзы, 285). Чжуан-цзы говорил еще с большей прямоотой, описывая «общественных мудрецов», живших две с половиной тысячи лет назад, словами, которые можно отнести к современным политикам:

Они умеют говорить речи и рассказывать анекдоты, чтобы угодить толпе, но сами не знают, о чем говорят. Они облачаются в уместные одеяния правильных цветов, богато украшают себя, чтобы их узнавали, но никогда не признают себя лицемерами. Они смешиваются с толпой и объявляют о своем согласии с тем, что нравится или не нравится публике, но в то же время считают себя лучше обывателей.

Мудрость Лао-цзы, 130

У даосов, живших две с половиной тысячи лет назад, и современного американца (как наиболее яркого проявления феномена «западного человека») есть одна общая черта: практичность. Классический, типичный американец всегда очень трезво, расчетливо и скептически относился ко всему, что ему пытались продать. Почему же, когда современному американцу предлагают какую-нибудь «эзотерическую» псевдорелигию или очередное гениальное «решение проблемы глобального потепления», всю его практичность как ветром сдувает? Почему в данном случае жестко навязываемая «покупка» не требует проверки и не подразумевает внятных объяснений?

Даосы Древнего Китая походили на современных американцев своей практичностью и изобретательностью. Они, как и янки, много чего придумали и изобрели. Однако, в отличие от американцев, даосы требовали последовательных доказательств любых философских идей. Так называемые истины требовали доказательств, иначе они считались необоснованными. Нынешние решения глобальных проблем и «эзотерические» учения, до которых столь охочи американцы, даосы сочли бы недоказуемыми, а стало быть, никчемными.

Мысль о том, что нужно избегать глобальных проблем, сводится к следующему: не суй свой нос куда не следует. Чжуан-цзы особо подчеркнул это, заметив: Все хотят понять непознанное, и никто не хочет понять уже известное.

Мудрость Лао-цзы, 287

Чжуан-цзы заметил, что, когда речь заходит о мировых проблемах, обыватель склонен не замечать того, что разрушает привычный круг представлений, основанный на его собственном опыте. Возьмите приземленного дельца и сведите его с компанией «общественных мудрецов», болтающих о решении проблем голода в мире, социальной несправедливости в Африке или сокращения площади тропических лесов бассейна Амазонки. В мгновение ока он сделается высокоинтеллектуальным болваном. Привлекательность глобальных решений проблем, которые существуют где-то вдалеке, поднимает обывателя над его повседневной суетой. Он становится спасителем мира в собственных глазах. Его гордость укрепляется. Поскольку последствия таких никому не нужных глобальных кампаний кажутся отдаленными, тот, кто ведет себя подобным образом, ничем не рискует. В худшем случае это выглядит как безобидная благотворительность. Это простая работа ума, от которой незаметно никакого другого эффекта, кроме впадения человека в смуту и заблуждение.

Тест на «защищенность от дурака», позволяющий определить людей с дисфункциями, состоит в оценке степени их вовлеченности в такие глобальные вопросы, как социальная справедливость, религиозные благотворительные дела, политика или экология. Чем больше они отдаются этим делам, тем более запущенна их собственная жизнь. В этом и заключается лицемерие человеческой природы: сосредоточиваться на чужих проблемах, когда невозможно решить собственные.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Необъяснимое желание обывателя хвататься за неразрешимые мировые проблемы дает «общественным мудрецам» мощное орудие для манипуляций. Они используют гордость в качестве одного из механизмов, дающих власть над людьми, заставляя их много работать и мало думать. Невежественный народ подводит к мысли, что его, народа, жертвы способствуют достижению более значительной цели. Обыватель, с его убогой повседневной жизнью, спасает свою гордость наивной верой в то, что его усилит, каким бы незначительным оно ни было, повлияет на решение вечных мировых проблем.

Нелегко и, прежде всего, смешно слушать, как слабые, сбитые с толку люди, которые неспособны членораздельно описать ясную картину того, что их окружает, с пеной у рта бросаются в пучину вечного и бесконечного. Эта комедия превращается в трагедию, когда «общественные мудрецы» пользуются этим туманом в людских мозгах, чтобы протолкнуть элиты общества, наносящие вред простому человеку и улучшающие жизнь элиты общества. И если циник еще может утверждать, что такая самоубийственная линия поведения является следствием глупости самого человека, то Лао-цзы на сей счет высказывался вполне откровенно. Он недвусмысленно предостерегал человечество от этой опасности. Даос непременно заметит, что на протяжении всей истории «хорошие» ценности принадлежат аристократии, а «плохие» – простонародью. Так, например, Конфуций описывал «доброе» человека как «благородного мужа», опрятно одетого и наслаждающегося музыкой и чтением книг. Просто замечательное соответствие для 1 % населения – правящей аристократии и богатых торговцев. Однако для 99 % китайцев, бедных и вынужденных тяжело трудиться на своих полях семь дней в неделю, только чтобы выжить, это описание совершенно не подходило. Даже и теперь «хорошие» ценности семей, живущих в уважаемых пригородах, ценности, проповедуемые религиозными лидерами и политиками, не имеют никакого значения для людей, живущих в бедных городских кварталах. Подобным же образом ценности адвоката, окончившего университет, непонятны неученому каменщику.

Литература и театр показывают нам немало нелепых ситуаций, когда аристократы воображают, будто понимают простых людей и пытаются вести себя, как они. Столь же нелепы и попытки простолюдинов подражать аристократам. У каждой социальной группы есть свои представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, своя культура и своя система ценностей. Те, кто находится на вершине общественной пирамиды, кому неимущие подражают и кого почитают, постоянно пропагандируют свои ценности через различные каналы связи, существующие в обществе.

Учение Дао, напротив, выходит за пределы социальных слоев и их традиций. Ценности даосизма одинаково годны и для богача, и для бедняка. Поскольку для Дао безразличны традиции общества, хороших или плохих ценностей в даосизме не существует. Есть только практические принципы, которые работают. Разумеется, «общественные мудрецы» будут трудиться не покладая рук, чтобы исказить эти неизменные принципы:

Разрушить Путь и характер, чтобы насадить человечность и справедливость, – вот ошибка [общественных] мудрецов.

Мудрость Лао-цзы, 120

Человек Дао признает, что каждая социально-экономическая группа обладает присущими только ей ценностями и не существует способов, которые позволили бы одной группе по-настоящему понять ценности другой. Обособленность Ценностей выражается в том, что каждая группа по-своему одевается, имеет свой жаргон, слушает свою музыку и определенным образом ведет себя. Таким образом, «хорошее» поведение определяется непосредственным окружением того или иного человека. Поэтому даос считает выражение «я бы на твоём месте» абсурдом, так как «я» – это не «ты» и, стало быть, не могу понять умом твои ценности.

В целом мысль о том, что хороших или плохих ценностей не существует, содержит в себе глубокую мудрость. Она требует, чтобы даос смотрел поверх общественного соглашения и вместо него воспринял бы те ценности, которые находятся за пределами этого соглашения. Например, даос знает, что и у воров есть представление о чести, и если общество может клеймить воров как «безнравственных», то даос не столь категоричен в своих суждениях.

Красноречивый факт из истории религии: на протяжении тысячелетий и стражи порядка, и преступники поклонялись в даосских храмах одному и тому же божеству. Признавая, что ценности социума служат всего лишь орудиями для манипуляций, которыми располагает правящий класс, личность получает в свое распоряжение более тонкое интеллектуальное оружие, позволяющее отразить атаку надзирающей власти элиты и избежать дальнейшей путаницы и заблуждений.

Знания и хаос

Знание, которое останавливается на том, что не знает, – вот высшее знание.

Одна из самых важных идей Лао-цзы – это его объяснение процесса, из-за которого простой человек утратил свою изначальную природу и от этого сделался существом, полным неудовлетворенности. Понимая этот процесс, ученик-даос может попробовать устранить тот вред, который общество нанесло его природной сути, и отвоевать свою душу. Лао-цзы говорит о древних временах, когда человечество принимало свою изначальную природу, а затем описывает упадок даосизма:

Когда устранили великое Дао, появились «человечность» и «справедливость». Когда возникло мудрствование, с ним пришло великое лицемерие.

Мудрость Лао-цзы, 119

Итак, уже тогда «общественные мудрецы» скармливали «человечность» и «справедливость» стадам простого народа, создавая тем самым основу для знаний и мудрствования. Знания и мудрствование затем прогрессировали до следующей стадии социальной болезни, при которой лицемерие сделалось вопиющим, и в результате начался хаос. Общество утратило свою природную суть тысячи лет назад, и человечество сделалось унылым сборищем погибших душ, потерявших всякую связь со своей природной сердцевиной.

Хорошим примером того «мудрствования» социума, против которого нас предостерегает Лао-цзы, является классическая «Американская Мечта». Современные американские Ценности определяют типичный жизненный цикл американской семьи (а также многих семей в западном мире, в целом, по большому счету, взявшем Америку за образец). Что же это за ценности? В сущности, это набор требований, необходимых, как считается, для счастья, а на самом деле порождающих совсем обратное – неудовлетворенность. Трудовая этика и идеал «жизни как потребления» вбиваются в головы молодежи всеми членами общества, во главе которого стоят «общественные мудрецы». Для счастья требуется большой дом, дорогой автомобиль, целый выводок детей, набожность и долгосрочные сбережения. Все это фактически становится критерием счастья, погоне за которым граждане посвящают всю свою жизнь и которое на самом деле приводит их к крайней нужде.

Давайте посмотрим, как достижение американской мечты разворачивается во времени на самом деле. После детских лет, проведенных в школе, типичный восемнадцатилетний юноша (или девушка) направляет все свои усилия, чтобы ценою целого состояния получить образование в колледже. Ожидается, что дальше последует брак, в котором молодые муж и жена будут оба работать полный рабочий день, чтобы позволить себе купить в рассрочку свой первый дом. Далее традиция предписывает завести ребенка, несмотря на такую реальность, которая заставит молодую мать после короткой передышки вновь окунуться с головой в свою карьеру, чтобы семья могла позволить себе внушительный ипотечный кредит и расходы на детский сад.

Проходит несколько лет, и вот уже в семье прибавляется еще один или два ребенка (одного мало), для чего требуется более просторный дом и более солидная ипотека. Становится необходимой и вторая машина, чтобы развозить детей по многочисленным мероприятиям, кружкам и секциям. И вот супружеской паре под сорок. Молодость прошла мимо, они не успели толком ею насладиться. Карьера у обоих отнимает много времени, возможно, требует даже периодически менять место жительства в погоне за повышениями в должности и ростом заработка; а в результате и думать нечего о том, чтобы завязать сколько-нибудь постоянные дружеские отношения. Ожидается, что с каждым значительным повышением по службе отражением возросшего социального статуса будет дом больших размеров и более модное авто. А неизбежные спутники всего этого – более значительные ежемесячные выплаты банкам.

Когда обоим супругам за сорок, они откладывают все свободные наличные деньги на депозит, чтобы платить за обучение детей в колледже, а также на пенсионный счет. Между тем деньги продолжают перемалываться в жерновах ипотеки, кредита за машину и многочисленных прочих выплат. Если «все сложится хорошо», то есть судьба не одарит супругов, трудящихся в поте лица, смертельными болезнями, то дети окончат колледж, а родители достигнут шестидесятилетия и уйдут наконец на пенсию.

Множество супружеских пар встречают пенсионный возраст по уши в долгах, обычно потратив не один десяток лет на выплату кредита за дом, в котором они живут, и просрочив возврат ссуды, взятой на обучение детей в колледже. Того, кто всю жизнь был наемным работником, столь же сильно травмирует и избыток свободного времени в сочетании с абсолютным непониманием, как им можно распорядиться. Прежде все дни были заполнены рабочими вопросами и нуждами детей. Теперь же эти пустые дни тянутся и надо их чем-то заполнять. В конечном счете мечта о жизни на пенсии оказывается пшиком. Лучшие годы жизни, от двадцати до пятидесяти, потрачены на бесконечную гонку за заработком. Возбуждение и надежды сменяются горечью и ощущением потери, когда среднестатистический американец обнаруживает (увы, слишком поздно),

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
что Американская Мечта – это обман.

Горечь, которую испытывают некоторые умные представители людского стада, проистекает от признания того факта, что жизнь, проведенная в погоне за пустой мечтой, прошла напрасно. Принятый образ жизни слишком затратен, слишком тяжел, полон невыполненных обещаний вознаграждения в будущем. Согласно же учению Дао, если какая-то цель требует слишком много сил для ее достижения, то, вероятно, она не является частью вашего естественного пути. Чтобы достичь в жизни чего бы то ни было, требуется направленное усилие, поэтому укрепление положительных результатов должно основываться на прочном фундаменте. Профессиональный спортсмен постепенно увеличивает скорость и наращивает силу, ожидая, что после каждого нового цикла тренировок можно будет наблюдать небольшой прогресс. Он быстро перестанет верить тренеру, который мирится со слишком незначительными или даже отсутствующими улучшениями в настоящем, суля неслыханные триумфы в будущем. Однако если привлечь для сравнения Американскую Мечту, то она оставляет человеку все меньше и меньше свободного времени в настоящем, чаруя многообещающим отдыхом на пенсии в отдаленном будущем. Заблудившиеся души, которые принимают условия этой сделки, затрачивают мало денег и сил для того, чтобы создать себе удобный распорядок дня. Они озабочены приобретением более просторного дома, более «навороченной» машины, расширением семьи и повышением своего социального статуса больше, чем собственным свободным временем и удобством. Они соглашаются страдать месяцами, придавая невероятное значение десяти дням положенного отпуска. И если эти две недели предвкушаются с таким жаром, то нечего и говорить, что остальные пятьдесят недель в году должны быть воистину ужасными. Это означает, что Американская Мечта – неестественный путь, которому лучше раз и навсегда сказать «нет»! Если в физическом смысле следование неверному пути приводит к пустому разбазариванию драгоценных лет молодости, то для души последствия оказываются еще более тяжкими. Борясь с естественным желанием наслаждаться жизнью каждый день и приучая себя вместо этого к существованию в качестве робота общества, вы ставите под угрозу свою страсть к жизни. Когда вы постоянно откладываете свои радости – увлекательное хобби, прогулку с любимой собакой, чтение интересной книги, – эти естественные желания увядают, как цветок без ухода. Добровольно подавляя свои естественные желания более шестидесяти лет, вы, в сущности, становитесь высохшей, безжизненной ракушкой – если допустить, что вам вообще повезет дожить до пенсии. Слишком часто таков трагический эпилог жизни, прошедшей в тяжком труде: человек становится пенсионером, потерявшим всякую способность радоваться жизни. В выборе неестественного пути заложена реальная опасность – он убивает вашу природную любовь к жизни. Так как же «общественным мудрецам» удастся завлечь среднего американца в такую жизнь, которая не приносит благополучия? Ответ на этот вопрос лежит в самой сердцевине человеческих заблуждений. Именно здесь равноценную роль играют образы.

Каждому мошеннику известно, что ключ к успеху любой аферы – это обмен материальных активов (денег объекта) на обещание будущих дивидендов. Мошенник прибегает к помощи образов и обманом заставляя свою жертву расстаться с нелегко заработанными деньгами. Подобным же образом общество обманом заставляет обывателя расстаться с лучшими годами жизни. Эти образы, используемые в рекламе в средствах массовой информации, наполняющие проповеди священнослужителей различных конфессий и повсюду рассыпанные в речах политиков, характеризуют успешного человека как трудолюбивого карьериста, обремененного большой семьей. Человек, который добился для себя возможности жить скромно, мало работая и имея в своем распоряжении море свободного времени, никогда не будет представлен в качестве образца для подражания. Ни в коем случае! «Успешный человек» работает по 18 часов в сутки, растит пятерых детей и никогда не берет отпуск. И даже начав очень много зарабатывать, он не станет работать меньше. Ведь ему надо купить еще один дом и самую новую модель «порше» – знаки успеха, которые позволяют ему только надежней закрепиться на высотах культа потребления. Общество выстроило такую систему, где успех не дает людям избавиться от своих оков. Лао-цзы завершил свое описание заката Дао напоминанием о том, что лицемерие рождает хаос. Он установил, что образы, используемые обществом не во благо, обесценивают слова и служат питательной средой для заблуждений. Например, слово «друг» постоянно звучит в нынешнем обществе, однако подлинная дружба утрачена, ее заменили поверхностные связи. А религиозные организации проповедуют «универсальную любовь» в обществе, где истинная любовь, даже внутри отдельной семьи, – редкий гость.

О мужчине судят больше по его авто, чем по проявлениям его характера. Человека встречают по одежке. Вегетарианцы носят кожаную обувь. Люди общаются не лично, посредством электронной почты. Политики лепечут ложь и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
произносят демагогические речи в видеороликах.
Все сводится к образам и дешевым словам, позволяя лицемерию расцвести.
Этот разрыв между реальностью и передаваемой информацией обманом заставляет ум принять все, что «звучит красиво». Человек, который следует доктринам другого человека, потому что они «полны смысла», – неосторожный болван: все что угодно будет полно смысла, когда за дело берется умный манипулятор со своими объяснениями. Сведение жизненных целей к образам – вот метод, к которому прибегают «общественные мудрецы» для прикрытия своего лицемерия. Обращение общества к лицемерным образам приводит к добровольному порабощению личности. Человек впадает в ступор и больше не задает вопросов по существу: а нужен ли ему дом попросторней? А может ли он прокормить большее число детей? Проводит ли он время с теми, с кем у него есть общие интересы? Образы, распространяемые по каналам общественных коммуникаций, могущественны и всепроникающи, они склоняют обывателя к самоуничтожению. По сути, когда Лао-цзы предостерегает нас: «чем больше узнаешь, тем меньше знаешь» (Мудрость Лао-цзы, 227), он говорит о знании или идеях, которыми общество забивает наши головы. Знание общества, которое обыватель принимает за свои драгоценные убеждения, основано больше на образах, чем на реальности. Они лицемерны по самой своей сути и идут вразрез с естественными интересами самого человека.
Понимание того факта, что есть две диаметрально противоположные системы ценностей, действующие в мире, важно для даоса. Одна система придумана «общественными мудрецами», и общество ей слепо следует. Она работает во вред личности. Другая система наилучшим образом служит интересам личности; такие ценности общества клеймит как «эгоистические» и «себялюбивые». Эти две системы ценностей, по определению, не могут не конфликтовать, причем иногда конфликт принимает опасные формы.
Общество не очень-то терпимо относится к тем, кто не хранит верность рабству его системы. Можно найти немало документальных свидетельств тому, как на протяжении всей истории преследовали отбившихся от общества-стада по собственной воле. На даоса, вырывающегося из общественного соглашения и встающего на свой естественный путь к благополучию, будет оказываться давление многими неявными способами. Понимая, что его жизнь без смут и заблуждений внушает страх и отвращение обществу, даос использует маскировку, чтобы скрыть свою стратегию. У западного общества есть одно несомненно полезное качество: до тех пор пока вы сидите тихо со своими убеждениями (и платите налоги), вас никто не трогает. Тем не менее отдавайте себе отчет в том, что ценности общества абсолютно противоречат вашим личным ценностям. Иметь дело с реальностью – одна из самых трудных задач, которые ставит перед вами жизнь.
Итак, как же человеку справиться с невообразимым давлением общества и его мудрецов, когда он пытается осознать свою естественную суть и найти благополучие? Лао-цзы и Чжуан-цзы отвечают нам, что даос должен «изгнать мудрствование, отбросить знание». По сути дела, даос должен научиться определять ценности социума и игнорировать их. Он должен постоянно ставить под вопрос свои потребности и желания. Он учится задавать себе насущные вопросы. Действительно ли мне нужен дом больших размеров? Действительно ли мне нужна машина лучше, чем та, что есть сейчас? Стоит ли более оплачиваемая работа дополнительных стрессов? Действительно ли большая семья – залог счастья? Такая честная оценка делает даоса подлинным философом. Он не приемлет традиций общества, но вместо этого решает, как его желания соответствуют его личному представлению о благополучии.
На протяжении всей истории приобретение материальных предметов, обозначавших достижение определенного социального статуса, являлось неизменно совершаемой глупостью человечества. С древних времен демонстрация материального достатка с целью произвести впечатление на окружающих служит доказательством ограниченности человеческой личности. Дабы не попасть в эту ловушку, даосу следует спросить себя: «Приобретаю ли я эти вещи потому, что действительно хочу их купить, или потому, что я хочу произвести впечатление на других?»
Например, изготовители могут использовать идею покупки шикарной машины, которая поражает воображение окружающих, для продаж автомобилей. Их реклама показывает красивых, счастливых людей, владеющих дорогими авто. Такая психологическая манипуляция возбуждает в обывателе желание купить такую машину, чтобы принадлежать к этому успешному классу общества. Однако если рассмотреть эту идею с позиций логики, то вскрыется ее абсурдность. С какой стати вам поражать воображение всякого встречного-поперечного на дороге? Настоящим друзьям нет дела до того, какой марки у вас машина. А если ваша машина действительно имеет значение для людей, с которыми вы общаетесь, то что они за друзья? Действительно ли шикарное авто, на покупку которого уйдет ваш многомесячный заработок, стоит того? По здравом размышлении, не

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org стоит, если только вы не богаты по-настоящему. Это пример, показывающий различие между вашими истинными желаниями и теми, что порождены пропагандой общества. Когда Лао-цзы призывает нас отбросить ученость, он побуждает нас выявить и устранить все «знание» общества, чтобы можно было сосредоточить усилия на установлении удобного для себя распорядка дня.
Тщетность планов

Если достижение означает порабощение, то как его можно считать достижением?
Мудрость Лао-цзы, 91

Общество обманом заставляет обывателя пожертвовать удобным распорядком дня ради непрерывной работы и стресса. Важнейшим инструментом этой манипуляции является обещание будущего. Современный человек, в отличие от неиспорченного мира природы, занят непрерывным планированием. Западное общество – это огромное сборище планирующих. Средний западный человек постоянно планирует свою жизнь: отпуск, пенсию, учебу детей, рост зарплаты, семейный бюджет, похудание благодаря диете... некоторые умудряются планировать даже свое планирование!

Но чем это плохо? В конце концов, мы то и дело слышим: «Начинать нужно с четкого плана». Разве это не рационально – составить план, а затем сосредоточиться на достижении запланированной цели?

Проблема в том, что планирование неявным образом допускает, что нам на этой земле отпущено достаточно времени, чтобы пожать те плоды, которые наши планы сулят нам. Скажем, планирование чудесной жизни на пенсии порочно в своей основе, поскольку никто не даст гарантии, что вы доживете до этих радостей. Следует также допустить, что, если вы и дотянете до шестидесяти пяти – семидесяти лет, у вас будет ментальная и физическая возможность наслаждаться предполагаемой «жизнью на пенсии». Когда Лао-цзы писал: «Простаки умны, самонадеянны» (Мудрость Лао-цзы, 129), он имел в виду, что обычный человек считает себя настолько ловким, что его планы на будущее не могут не осуществиться. Такое самодовольство человека оскорбительно для богов, которые явили его душу в этом мире. Ведь с какой стати существо, не имеющее власти над собственным рождением, имеет дерзость считать, что у него есть власть над странствиями жизни и уходом из нее? Хотя человеческое стадо любит словоблудие о том, что жизнь может прерваться в любой момент, на самом деле оно ничего не понимает в этом вопросе. Обыватель, идущий вслед за Американской Мечтой, жертвует каждодневным благополучием ради возведения счастливого будущего – будущего, которое, возможно, никогда не наступит. Эту склонность к планированию «общественные мудрецы» обращают себе на пользу. Они выдвигают генеральные планы, которые совпадают с вашими личными планами, убеждая вас добровольно следовать им. Эти генеральные планы обещают предполагаемое иллюзорное будущее, заставляя вас менять ваши повседневные действия и, следовательно, уничтожать какой-либо шанс на благополучную жизнь.

Есть и еще одна проблема, касающаяся планирования. Планирование подразумевает, что вы можете контролировать несметное число переменных величин, из которых сплетается любое окружение в реальном мире. Но, например, то, что человек внезапно смертен, – это та чудовищная переменная, над которой вы не властны. Реальность то и дело демонстрирует нам тщетность наших планов: надежный бизнес приходит к краху за какой-нибудь год, смертельная болезнь поражает здорового спортсмена, а личные отношения меняются за одну ночь. Реальность чем-то похожа на войну, сталкивающиеся в ней силы непредсказуемы и неистовы. Планирование в жизни, таким образом, сродни тому, что Карл Клаузевиц назвал «туманом войны»: детальный план битвы устаревает, едва начинается сражение.

Даос понимает, что планирование подразумевает необходимость тянуться сквозь время в неизвестное будущее. Осознать этот процесс, происходящий в уме, и иметь с ним дело – значит подойти к одной из важнейших доктрин даосизма: к теории страха. Понимание этой теории начинается с признания того факта, что время – один из наименее постижимых феноменов. Мы пытаемся удобным для нас образом устанавливать искусственные метки – секунды, минуты, часы, дни, но действительное понимание ускользает от нас. Единственное, что мы знаем по-настоящему, – это то, что наше личное время начинается вместе с нашим рождением, над которым мы были никак не властны, а завершится оно в момент нашей смерти, что точно так же вне нашей власти. Страх смерти влечет за собой наши размышления о неизведанном будущем. Таким образом, когда мы испытываем чувство страха, этот процесс состоит из размышлений, спроецированных на прошлое и будущее:

Страх = Размышления + Время

Другими словами, страх является результатом размышлений о вещах, над которыми мы не властны. Таким образом, если мы ограничим размышления текущим моментом, мы избавимся от страха смерти.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Постоянные размышления о будущем производят постоянный беспорядок в уме. «Общественные мудрецы» пользуются этими страхами, чтобы манипулировать обывателем. Они используют страх перед старостью, страх перед вечными муками, страх перед бедностью, страх одиночества и страх оказаться смешным, чтобы путем манипуляций заставить обычного человека пожертвовать удобным для него распорядком дня ради неизвестного будущего. Производители рекламы, политики и религиозные вожди оказывают на обывателя невероятное давление, чтобы вылепить из него идеального раба. Хотя никакая централизованная власть не координирует этот «заговор» элиты общества, он является неправдоподобно могущественным и всепроникающим. Даос сопротивляется этому давлению и стоит в стороне от черни, живя сегодняшним днем и изыскивая все возможные средства для достижения удобного для себя распорядка дня. Он не позволяет иррациональным страхам отвлечь себя от благополучной жизни.
Собственный путь

Не позволяй искусственному утопить в себе естественное. Не позволяй материальным целям разрушить твою жизнь. Не жертвуй своими особенными качествами ради славы. Тщательно оберегай свою природу и не дай ей сбиться с пути. Это называется возвращением к своей природе.

Мудрость Лао-цзы, 163

Нам кажется очевидным, что нужно выбирать свой собственный путь, но такой выбор бросает вызов всем силам общества. Стадо человечества, не зная сомнений, следует указаниям «общественных мудрецов» и действует вразрез с собственными интересами, подобно скоту, идущему на бойню. Так общество существовало тысячи лет, и еще долго будет так же, поскольку, как заметил Лао-цзы, заблуждающиеся по-настоящему никогда не выберутся из своих заблуждений. Стадо всегда принимает для себя ценности общества, даос – никогда.

Признание того факта, что ценности социума противоположны ценностям личности, делает трудную задачу ясной. Даос должен упорно трудиться, чтобы осознать свой путь и свои ограничения. Он не позволит втянуть себя в дела общества, он будет лишь зарабатывать деньги для обеспечения удобного распорядка дня. Даос воспользуется всем, чему научился, как на физическом, так и на ментальном плане, чтобы сопротивляться заразе ценностей социума.

Лао-цзы говорит:

Мое учение легко понять и легко практиковать. Но никто не может понять его и никто не может практиковать его.

Мудрость Лао-цзы, 297

Принятие простых принципов Лао-цзы и применение их в повседневной жизни требует полной самоотдачи. Для того чтобы надлежащим образом взаимодействовать с обществом, нужны все грани Дао. Ценности общества неодолимо обольстительны, и нелегко оставаться, невзирая на их ослепительные пороки, одиноким островком разума в большом мире, постоянно проявляя бдительность и маскируя свои убеждения, чтобы избежать ярости тех, кто вас окружает. Опять вспомним слова Лао-цзы:

Я не похож на других людей и ценю пищу, которую получаю от Матери.

Мудрость Лао-цзы, 129

Такое одиночество – путь истинного философа. Его цель – выйти за пределы общественного соглашения и, используя лишь собственный разум, построить себе благополучную жизнь.

Природа не добра

Природа не добра. Она обращается с живыми тварями как с соломенными собаками для жертвоприношения.

Мудрец не добр: он обращается с людьми точно так же.

Мудрость Лао-цзы, 63

Одной из наиболее глубоко коренящихся причин путаницы в умах и заблуждений является принципиальное непонимание движущих сил поведения всех существ в природе, включая и человека. Каждый человек идет по жизни, ожидая определенного отношения к себе со стороны окружения. У него больше шансов выжить и преуспеть, если его ожидания верны. Если же, напротив, его ожидания нереалистичны, он будет постоянно сталкиваться с разочарованиями и действовать во вред себе. Более того, не понимая реальности природы и природных желаний, такой сбившийся с пути человек потеряет уверенность в собственных инстинктах. Подобное состояние губительно: если человек не может воспринять собственные глубинные желания, благополучная жизнь невозможна. Его постоянным спутником становится страдание.

Некоторые из самых сильных и исполненных чувства стихов Лао-цзы посвящены описанию того, как действует природа. Он желал избежать какой-либо неясности в этом вопросе. Старый Учитель говорит, что «природа не добра», а люди – это «соломенные собаки для жертвоприношения». В отличие от учений

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Христа и Конфуция, природа у Лао-цзы не благожелательна; соответственно, и человеческие желания не добры. Чтобы достичь просветления, надо понять: посторонние люди, сослуживцы, партнеры по бизнесу и ваша теща не станут облегчать вашу жизнь, если только это не будет соответствовать их личным эгоистическим интересам.

На чужаков следует смотреть с крайним подозрением, ожидая, что они могут принести вам беду. Хорошо известно, например, стереотип отношения к чужим в маленьких городках или деревнях: к ним внимательно приглядываются, а потом иногда «просят по-хорошему» уехать. Естественное недоверие и страх перед неизвестным восходит к одному из базовых инстинктов человека, обеспечивающих выживание. Тот факт, что природа не добра в своей основе, должен быть признан и принят с тем же клиническим отношением, с каким мы принимаем существование силы тяжести. Обращение природы с каждым отдельным человеком как с существом, предназначенным для жертвы, возможно, станет тяжелым уроком для изнеженных американцев, но никакие поучения и проповеди в мире не изменят этой реальности. Чжуан-цзы отмечал, что «не следует позволять тому, что нравится или не нравится, возмущать твое внутреннее равновесие, но предпочтительней действовать в согласии с природой» (Мудрость Лао-цзы, 256). Соответственно, когда даос стремится стать более духовным, он учится следовать природе как образцу. Человек есть творение природы. К сожалению, общество, со всеми его мощными механизмами коммуникации, толкает его в противоположном направлении.

Священнослужители многих религиозных организаций проповедуют универсальную любовь и требуют пожертвований. Политики проповедуют любовь к стране и требуют налогов. Учителя проповедуют любовь к знаниям и требуют прибавок к зарплате. Фирмы проповедуют любовь к команде и требуют работать сверхурочно. Общество в полном составе – соседи, друзья, политики, телешоу и университеты – поет песнь универсальной любви. Они подробно объясняют, насколько добр человек – как и природа. В их мире извращенной логики львы спят с ягнятами, нежно прижавшись друг к другу, враги оказываются сражены логическими доводами, а чужаки радостно передают приветы из дальних краев. Эти противоречащие природе ожидания доброты, поддерживаемые социальными институтами, порождают заблуждения и смуту в уме человека. Когда запутавшийся в заблуждениях западный человек натывается на волчий оскал бизнеса, читает об изнасилованиях в парке и видит, как политиканы посылают восемнадцатилетних мальчишек умирать где-то в чужих краях на никому не нужной войне, он спрашивает себя: «Где же универсальная любовь?» Сбитая с толку душа слушает, как религиозные вожди учат, что универсальная любовь достижима, если обратиться к народным массам (вместе, как одного смятенного индивидуума) к жизни, полной пышноцветной доброты. Они убеждают сосунка-неофита уверовать в универсальную любовь и побуждают его стать примером для других (каковы бы ни были последствия этого для него самого), пока мир на земле не восторжествует. План таков: любовь распространяется, как эпидемия гриппа, пока не захватит все человечество. Однако подобная стратегия имеет свою историю – историю сплошных неудач на протяжении двух тысяч лет. К несчастью, человечество сопротивляется этой заразе и побеждает вирус любви. Как ни печально, но человек как вид привит от доброты ко всем. Откуда нам известно, что ценности универсальной любви изначально нежизнеспособны? Возможно, наилучшим подтверждением является тот факт, что предмет любви (кого и что надо любить) изменяется в зависимости от времени и места. Это важный момент, так как природа постоянна и неизменна: небо голубое, львы едят антилоп, камни не дышат, а огонь жжет. И не имеет значения, сколько умных аргументов мы приведем, – небо от этого не станет зеленым, газели не станут охотиться на львов, утесы не начнут дышать, а огонь не охладит.

А вот людские определения любви и доброты меняются с легкостью необыкновенной – универсальности в этом вопросе нет. В США считается, что каннибализм – это плохо, тогда как в некоторых странах Африки это принятый обряд. На Кубе частное предпринимательство находится вне закона, однако для кубинцев, которые живут за девятьсот миль оттуда, в Майами, это вполне почтенное занятие. Алкоголь был запрещен в Америке 1920-х годов, но разрешен десять лет спустя. Развод считается грехом в одной христианской церкви, но приемлем в другой. В России на протяжении семидесяти пяти лет сажали в тюрьму активных приверженцев любого бога, пока в 1990-х годах не сменилось правительство и не легализовало все религии. Воистину, доброта и любовь находятся в состоянии постоянной изменчивости, в соответствии с существующим общественным строем. Таким образом, универсальная любовь не может быть частью природы, поскольку даваемые обществом определения «хорошего» и «плохого» непоследовательны.

Универсальная любовь также терпит поражение в случае конфликтов или трудностей. Понаблюдайте за трехчасовой пробкой в Лос-Анджелесе, или за

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org тем, как быстро кончается запас еды в супермаркете перед сильным снегопадом, или вспомните трехдневное отключение электричества в Нью-Йорке. Где тут универсальная любовь? Если она – неотъемлемая часть человеческой сущности, ожидающей, когда ее пробудит религия, тогда почему же она так легко впадает в спячку? Разумеется, такая могучая сила, как любовь, не должна исчезать, особенно после двух тысяч лет христианства и двух с половиной тысяч лет конфуцианства и буддизма. Патриотично настроенные американцы японского происхождения, когда их во время Второй мировой войны сгоняли в лагеря для интернированных, должно быть, недоумевали, куда девалась универсальная любовь, как и миллионы законопослушных евреев, ожидавших в хорошо организованных очередях в нацистские газовые камеры. Где же тогда была доброта человека? Как ей удалось так легко исчезнуть? Или, наоборот, может быть, надо начинать с того, что универсальной любви никогда не было на свете?

Ясно, что универсальная любовь может существовать только в спутанном сознании; призыв избегать подобной путаницы является одним из наиболее последовательных предупреждений в «Дао дэ цзине». Как заметил Чжуан-цзы: Непохоже, чтобы человечность и справедливость были в человеческой природе. Мудрость Лао-цзы, 60

Общество пользуется ярлычками, чтобы управлять мыслями стада, и пропагандирует веру в искусственную любовь. Оно создает «этикетки», чтобы влиять на мнение масс, указывая им, что есть «хорошо», а что – «плохо». Правительство называет «врагами» иностранные государства, действующие вразрез с его интересами. Добровольное вступление в армию называется «патриотичным». Помощь неизвестным, посторонним людям называется «благотворительностью». Даже красота задается общественным соглашением: когда-то женщины с округлостями считались красивыми, теперь же их клеймят «жирными». Как заметил Чжуан-цзы, Кто красив от природы, тому дают зеркало. Но не скажи ему люди, что он красив, он бы и не знал об этом.

Мудрость Лао-цзы, 67

Чжуан-цзы продолжает урок, наставляя нас не верить ярлыкам с надписью «доброта», которые клеит общество:

Мудреца, который любит своих братьев, люди называют «человечным». Но не скажи ему люди, что он добр, он бы и не знал об этом.

Мудрость Лао-цзы, 67

Необходимо избегать ловушки, которую создают ярлычки социума, ведь только тогда мы сможем ускользнуть от песни универсальной любви, подобной пению сирен.

Беспристрастность

Итак, может ли человек послушать совета Лао-цзы не обращать внимания на традиционные ярлыки и, подобно совершенному, «обращаться с людьми как с соломенными собаками для жертвоприношения»? Отведено ли в мире какое-то место любви? Если даос признает, что природа не добра, означает ли это, что он должен быть бездушным хищником? К счастью, картина не столь мрачна.

Чжуан-цзы объяснил это в своем диалоге с шанским министром Таном:

– Тигры и волки – любящие животные, – сказал Чжуан-цзы.

– Что вы имеете в виду? [– спросил Тан.]

– Тигр любит свое дитя...

Мудрость Лао-цзы, 67

Чжуан-цзы говорит о том, что самые злые и устрашающие хищники, какие есть в природе, становятся любящими зверьми, заботясь о своих детенышах. Природа допускает безусловную любовь, но только среди членов очень небольшой группы животных. Такая любовь – самая сильная и романтическая. Отдельный представитель будет биться буквально до смерти, чтобы защитить другого, входящего в его маленькую группу, иногда называемую «коконом». Для даоса естественно любить и изо всех сил защищать немногих избранных людей; все же остальные рассматриваются как ничего не значащие источники неприятностей – всего лишь соломенные собаки. Важно отметить, что этот маленький кокон для любимых людей выходит за границы традиционно определяемой семьи. Поэтому Чжуан-цзы, заканчивая цитированный выше диалог, сказал:

Совершенная доброта никак не связана с личными отношениями... Она намного выше, чем сыновья почтительность.

Мудрость Лао-цзы, 67

Чжуан-цзы ясно показывает, что семейные связи не служат необходимой предпосылкой для совершенной доброты и любви, явственно отвергая конфуцианское почтительное отношение к семье. Вместо этого он делает акцент на добром отношении к тем, кто поддерживает с личностью подлинные взаимоотношения, материальные и духовные. У даоса доброта распространяется

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org только на тех, с кем у него общие ценности и интересы. Кроме того, если речь идет об отношениях мужчины и женщины, должно быть и физическое притяжение, берущее начало в недрах животного желания. Описание естественной любви у Лао-цзы, с одной стороны, жестко и грубо, например когда он предостерегает против какого-либо сострадания по отношению к народу. С другой стороны, оно может быть романтическим и нежным, как в том случае, когда он поощряет страстную приверженность к немногим избранным. Относиться к народным массам с беспристрастным безразличием, одновременно изливая потоки свободной любви на определенную группу людей, – таков классический даосский принцип «пристрастности».

Силы Дао, будучи проявлены в природе, беспристрастны. В природе нет места для особого отношения к кому-либо. Ураганы сметают города, не делая различий между жертвами, дождь льет равно на всех людей под небом в тучах, солнце согревает все, чего коснутся его лучи. В самом деле, природе свойственно жестокое безразличие. Детеныши животных – самая легкая добыча, людские дети легче всех подхватывают болезни. Силы природы обращаются с невинными так же грубо, как и с массовыми убийцами.

Природа не дает пощады ни одному животному. В то время как трепетные антилопы живут в постоянном страхе, лев, «царь зверей», должен съедать одиннадцать фунтов мяса в день и отражать атаки других тварей; но когда возраст начинает мешать льву охотиться и драться, голод или другие хищники убьют его. «Круговорот жизни» – это попросту поедание одного животного другим. Природа не отдает предпочтения одному виду перед другим, так же как не наказывает выборочно одного, оставив в покое другого. И именно потому, что природа безразлична, она нечувствительна к мыслям и чувствам своих жертв. Вернее, она продолжает существовать точно так же, как и в незапамятные времена.

Сочетание идей недоброй природы и беспристрастности формирует основу для отказа от принципов христианства. Некоторые ученые пытались провести параллели между даосизмом и христианством, вырывая цитаты Лао-цзы из контекста, чтобы подкрепить ими по видимости сходные стихи из Библии. При подобных попытках упускают из виду тот факт, что эти две религии противоположны в корне, в своих основополагающих принципах. Выражая свое уважение к беспристрастности, Линь Ютан пишет:

Одна из самых главных идей относительно Дао заключается в том, что Дао абсолютно безлично и беспристрастно в своих действиях. На этом основано одно из важнейших различий между Дао и христианским Богом. Своей беспристрастностью Дао походит на сформулированную ученым идею безличного закона, который не делает исключений для отдельных индивидуумов.

Мудрость Лао-цзы, 66

Признание отсутствия доброты у природы – еще один пример отличия даосских воззрений от христианских, построенных на представлении о доброте, неотъемлемо присущей человеку. Это предупреждение о том, что любая доктрина, которая пытается научить человека быть добрым, насаждает противоестественное поведение и обречена на провал. Как отмечает Линь Ютан, и Чжуан-цзы, и Лао-цзы подчеркивают, что Дао приносит пользу всем, не проявляя осознанной доброты. У Чжуан-цзы конфуцианская доктрина жэнь («человечности») постоянно подвергается нападкам как ведущая к сознательной неестественности. В мире неосознанного блага люди были «добры», но «не знали, что это называется человечностью»; они «поступали правильно», но «не знали, что это называется справедливостью».

Мудрость Лао-цзы, 66

Если природа неизменна, для чего терять время, беспокоясь о ней или, того хуже, пытаясь изменить ее? Хотя такая мысль ужаснула бы христианских миссионеров, на деле человек открывает, что единственное, чем ему следует интересоваться, – это тем, как силы природы воздействуют на него лично. То есть, раз уж природу не изменить, не нужно ее трогать. Таков эталон, согласно которому человек духовный моделирует свое поведение. Раз уж недобрую природу человека изменить нельзя, даос не имеет дела с народными массами. Он не вступает в контакт с непоследовательными людьми до тех пор, пока от них не исходит реальной угрозы для него (согласно доктрине «недеяния»-невмешательства).

Но, как того требует целостность, беспристрастное отношение даоса к народным массам компенсируется пристрастностью, проявляемой по отношению к небольшой группе людей, о которых он заботится по-настоящему. Он относится к этим людям так, как будто они – неотъемлемые части его собственного тела. Такой кокон является продолжением личности человека, так как в него входят только те, с кем у него общие ценности, приверженности и антипатии.

Истинная любовь, или «совершенная доброта», прочно связана с действием.

Любовь без действия – всего лишь слово. Для даоса, всегда скептического, словесные выражения заботы непоследовательны, признаются только поступки,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org несущие любовь. Это еще больше укрепляет непредвзятое отношение даоса к массам. Когда вы последний раз пожертвовали чужому человеку что-то действительно важное для вас? Универсальная любовь всегда на практике сводится к сентиментальному вздору, за которым стоит мало реального действия. Даос же, напротив, добровольно отдает время, деньги и силы тем, кто находится внутри его кокона.

Осознание того факта, что для любых отношений, действительно основанных на любви, нужно действие, или энергия, в свою очередь ведет к признанию необходимости ограничивать такие отношения. Совершенная доброта требует усилий – и весьма значительных. Универсальная любовь, стало быть, бессмысленна, так как влечет распыление этих усилий на целую толпу. Это похоже на распределение богатств: можно раздать целые капиталы немногим избранным – или по грошу, но каждому. Заботиться о целом мире (с затратой соответствующих усилий) – значит не заботиться ни о ком. Следовательно, не тратить силы на массы – это путь, наиболее полно совпадающий с естественным, поскольку позволяет человеку обратить свои ограниченные возможности на дорогих ему людей внутри его кокона.
Маскировка

Только совершенный человек может совершать свой путь в современном мире, не привлекая к себе внимания.

Мудрость Лао-цзы, 139

Обращение к природе как к эталону дает нам важную методику, которая является решающей при выживании в трудных ситуациях нашей жизни, а именно – использование маскировки. Беспристрастная жесткость природы научила животных избегать нападения хищников, сливаясь окраской своего меха с окружающей средой. Лао-цзы предупреждает, что даос должен оставаться таким же неприметным пред лицом общества, в корне к нему недружественного. За это Лао-цзы и называют «первым идеологом маскировки».

Современное общество подталкивает человека на поиски собственной неволи в виде славы и денег, которые становятся целью жизни: большой дом, машина последней модели и дорогие тряпки служат символами успеха и веса в обществе. Лао-цзы напоминает, что это путь глупца, так как при этом вы делаетесь мишенью для множества завистливых людей вокруг. Они сладко улыбаются вам, но будут негодовать при виде вашего успеха и жаждать такого же для себя. В мире бизнеса ваша работа из-за этого подвергается риску; в личных отношениях ваша слишком яркая половина станет объектом внимания других; если вы добьетесь славы, вам постоянно будет досаждать злобная молва. Чжуан-цзы объясняет это с помощью аналогии:

Прямое дерево первым срубают. Колодец со вкусной водой первым вычерпывают.
Мудрость Лао-цзы, 143–144

Будучи даосом, вы следуете философии, пренебрегающей многими ценностями общества, в котором вы живете. Было бы безрассудно открыто выражать свои взгляды перед людьми, находящимися за пределами вашего кокона, так как одна из важнейших составляющих в построении благополучной жизни – умение внешне растворяться в обществе. Чжуан-цзы подчеркивает:

Делать то, что делают другие, и не подвергаться поношению – вот что значит быть детьми человеческими.

Мудрость Лао-цзы, 86

В прошлом различные группы людей становились объектами насмешек и гонений в обществе, в котором им доводилось жить. Религиозные и этнические группы любого рода, будь то иммигранты в чужой стране или просто жертвы наступивших перемен, выставляли напоказ свое уникальное наследие, после чего страдали от преследований. Путь даоса не таков: даос, напротив, скрывает любые различия, чтобы смешаться с обществом. Как мудро замечает Чжуан-цзы,

въезжаешь в страну – следуй ее обычаям.

Мудрость Лао-цзы, 219

Тщетно восставать против неудобств, которые причиняет дождь, – и точно так же даосу следует принять как данность то общество, в котором он живет, и слиться с ним. Даос старается адаптироваться к окружающей его среде, а не изменить ее. Адаптироваться – значит замаскироваться наилучшим образом; даос учится укрываться под плащом притворных ценностей.

Истинный даос никогда не даст втянуть себя в революцию или мятеж. Любая революция лишь заменяет одну группу воров, не способных к созиданию, другой группой. Даосу ни те, ни другие не интересны в принципе, Лао-цзы советует во времена смут укрываться в горах, возвращаясь только после того, как все успокоится. Даосизм не занимается изменением общества. Практикующий даос отдает себе отчет в том, что к обществу, в котором он живет, следует относиться с опаской и не ожидать от него ничего хорошего. Он знает, что не стоит недооценивать бешенство общества, когда оно обнаруживает группу людей

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
или отдельных личностей, которые открыто пытаются выйти за пределы
общественного соглашения. Поэтому завет даоса классического типа – жить по
законам богов и уважать законы людские.
Три сокровища

Три сокровища – это то, чем я владею, и ими я буду делиться. Эти сокровища
священны и обладают магической силой.

Лю Янтай в беседе с Алексом Анатолием

«Дао дэ цзин» можно рассматривать как собрание предупреждений,
последовательно изложенных в виде упорядоченной системы философских
принципов. Правильное применение этих принципов в повседневной жизни
помогает практикующему даосу выжить и обрести благополучие в мире, полном
«хаоса, страдания и абсурда». В их пользу свидетельствует то, что они
применимы к жизни в современном западном мире так же, как и к жизни в
Древнем Китае. Возможно, «Три сокровища» Лао-цзы представляют собой
наиболее лаконично и четко сформулированные правила среди прочих. К
сожалению, как и столь многие доктрины Лао-цзы, их извращали на протяжении
веков, и их нынешний смысл – всего лишь тень того, что изначально хотел
сказать их создатель.
Первое сокровище

Первое – это любовь.

Мудрость Лао-цзы, 291

Первое сокровище Лао-цзы, «любовь», получило столько неверных толкований со
стороны переводчиков и философов, что его общепринятое определение
приобрело абсурдный характер, абсолютно несовместимый с философской
сущностью даосизма. У китайского иероглифа, обозначающего в том числе и
любовь, есть много значений. К несчастью, это привело к целому ряду
противоречивых трактовок первого сокровища – от «любви» у Линь Ютана до
«простоты», «благожелательности» и «человеколюбия» у других переводчиков.
Ища верную трактовку какой-либо доктрины Лао-цзы, практикующий даос всегда
смотрит на то, как она применяется в реальности. Правильное толкование или
понимание подтверждается только практическим применением, тогда как
неверное явственно теряет силу, будучи приложено в умственной или
физической сфере. Если пользоваться этим методом, быстро станет ясно, что
перевод иероглифа, обозначающего первое сокровище как «любовь», откровенно
ошибочен. Когда Лао-цзы говорит в заключении стиха о трех сокровищах, что
«любовь победоносна в нападении и неуязвима при защите», понятно, что
принятое толкование слова «любовь» неверно. Никто из уцелевших в физическом
столкновении не станет заявлять, что тайное оружие, обеспечивающее победу,
– это любовь. Спросите ветерана любой войны, полицейского или жертву
насилия, является ли любовь ключом к сохранению жизни. Нелепость подобной
идеи очевидна. Обращение к интеллектуальному убеждению, с целью превратить
«победу посредством любви» в эффективный жизненный принцип, – безумие
пополам с фантазией или слепая вера в религиозную догму. Любовь –
действительно сильное чувство, играющее важную роль в человеческом
существовании, но она никогда не станет учебным предметом в военных
училищах.

Так что же имел в виду Лао-цзы, когда писал о любви как о первом сокровище?
Ответ лежит в сочетании трех сущностных элементов: приятия, действенной и
искренней заботы и простоты чувств. Результатом такого сочетания является
более точное определение первого сокровища.

Первое необходимое условие любви в смысле Лао-цзы – это приятие. Подлинная
любовь требует принять любимого безоговорочно. Подобным же образом нужно
прийти в согласие и с миром вокруг себя. Например, если вы не согласны с
какой-то идеей, вам трудно постичь ее на самом глубинном уровне. Математик
должен прежде всего признать математику в качестве интересной области для
изучения, в противном случае он никогда не сможет узнать и осмыслить ее
принципы. Спортсмен должен любить свой вид спорта, чтобы тренироваться с
пылом, необходимым для улучшения результатов.

Невозможно предаваться частично чему-либо стоящему. Стали бы вы доверять
врачу, который не переносит вида крови, но кое-как делает хирургические
операции, потому что это хороший источник дохода? Эмоциональное приятие –
необходимая предпосылка для результативного действия, что бы вы ни
предпринимали. Оно открывает смыслы и позволяет уму и телу функционировать
правильно.

В этом явлении скрывается понимание того, что, когда вы полностью
принимаете что-либо, вы признаете это, не требуя изменений. Ваше приятие
первого сокровища должно быть безусловным, нельзя пытаться изменить людей
или явления в соответствии со своими желаниями или ожиданиями. Когда
кого-то увлекают с его естественного пути, это означает, что все, кто

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org вовлечен в ситуацию, будут насильственно выведены за пределы своих ограничений и с этим придется как-то справляться. Такая принудительная любовь несовместима с приятием. Сколько пар несчастны потому, что один из партнеров пытается сделать из другого (или оба – друг из друга) то, чем сам стать не может? Нездоровое стремление представителей человечества изменить то, что им менять не следует, является главным источником неудовлетворенности, а иногда и конфликтов.

Поскольку приятие является одним из составляющих первого сокровища Лао-цзы, даосизм требует, чтобы любовное чувство было подкреплено конкретными действиями. Словесные выражения любви очень милы, но это всего лишь слова. Настоящая любовь должна иметь выражение в действенном внимании, посредством которого любимый человек получает подлинную заботу в неограниченном количестве. Супруг или супруга получают физическую и эмоциональную поддержку. Домашнее животное получает пищу, кров и медицинскую помощь в случае необходимости. Будет ли это вполне приземленная покупка продуктов для дома или романтическое поднесение букета, но действенная и искренняя забота – необходимый элемент в даосском определении любви.

Ранее в этой главе любовь описывалась как естественное чувство, которое появляется, когда ваша привязанность к человеку или животному так велика, что он становится по-истине частью вашего существа. Такая неподдельная любовь – это простое и ясное чувство, оно не усложнено и ему не надо учиться. В этом отношении любовь весьма похожа на свою противоположность – ненависть, для которой тоже не требуется наставлений. Религиозные учреждения на протяжении двух тысяч лет пытались преподавать усложненную версию любви, преуспев только в разжигании войны и в умножении заблуждений. Простые чувства, мысли и действия служат подлинными проявлениями любви. Без таких искренних проявлений любовь не существует. Простота подразумевает необходимость сбросить с себя все сложности, которыми бесчисленные социальные институты нагрузили вас.

Упрощение означает возвращение к своей естественной сути. Такое восстановление связи между интеллектуальным и естественным (или животным) «я» является необходимым шагом для достижения благополучия и важным инструментом для странствия по жизни. Умение анализировать ситуации и сводить их к простым, лишенным сложностей наблюдениям – действенный метод. Это один из базовых механизмов для избавления от заблуждений – главных источников стресса и преград для благополучия. Ценность практического применения этого механизма невозможно переоценить, так как умение упрощать – первый шаг к тому, чтобы стать «решателем задач» в вашей профессиональной и личной жизни. Как заметил Чжуан-цзы, Умники запутываются в собственных хитростях, превосходный же человек следует прямо к истине.

Мудрость Лао-цзы, 308

Итак, значение первого сокровища лучше перевести не как «любовь», а как «приятие, деятельная забота и простота». Если применить это новое определение к утверждению Лао-цзы, что любовь победоносна в нападении и неуязвима при защите, то смысл отрывка делается ясен. Принять конфликт за то, чем он является, и вступить в него с ясным, незамутненным мышлением и одновременно действуя просто – вот залог победы. Ваша «любовь» к врагу выражается в понимании его мотивов и тактики, а затем – в ответе ему решительным действием без колебаний.

При таком определении любви мы видим, что первое сокровище Лао-цзы затрагивает самую суть духовного бытия. Оно учит даоса-ученика реалистически воспринимать любое явление и полагаться на простоту мысли и действия. Второе сокровище

Второе – никогда не брать слишком много.

Мудрость Лао-цзы, 291

Второе сокровище Лао-цзы, «никогда не брать слишком много», – это даосский совет-предостережение против чрезмерности. На уровне физического вредоносные плоды чрезмерности очевидны и хорошо осознаются. Если вы будете переедать, то растолстеете; если будете слишком много курить, то испортите себе легкие; если будете слишком много бегать, у вас начнут разрушаться коленные суставы; если вы будете слишком много работать, то погибнете от изнеможения. Чрезмерность в физическом мире ведет к беде. Слишком быстрый темп убивает, избыток кислорода отравляет, а избыток солнца – сжигает. Не менее важно понять, что второе сокровище Лао-цзы не является принципом самоотречения или минимизации потребностей. Например, второе сокровище не будет поддержкой саморазрушительному воздержанию буддийского монаха от пищи, физических упражнений и секса. В даосизме, который обращается к природе как к эталону, нет места таким причудливым, сугубо интеллектуальным конструкциям, не признающим потребности тела. Ведь если избыток кислорода

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org отравляет, то недостаток приводит к удушью; если слишком быстрый темп убивает, слишком медленный препятствует достижениям; если переедание приводит к ожирению, то недоедание – к истощению. Если необходимо избегать как чрезмерности, так и отречения, то как же даосу установить верную степень какого-либо физического действия? Какой мерой или масштабом измерять эту степень? Чжуан-цзы ответил, заметив: Бобер утоляет жажду из реки, но пьет ровно столько, чтобы наполнить свой живот.

Мудрость Лао-цзы, 226

Чжуан-цзы обращается к природе, чтобы показать, что мерой верного количества физического действия является необходимость, или умеренность. Принцип «никогда не брать слишком много» учит даоса устанавливать, каково это нужное количество, и достигать его, чтобы действовать правильно. Чувствительный к следствиям физических воздействий, даос естественным образом доводит свои действия до верной степени. Так, если ваши пищевые пристрастия влекут прибавку в весе, то диета вновь сделает вас стройным. Если на повороте раздастся визг шин вашего автомобиля, вы жмете на тормоза, чтобы сбросить скорость. Когда у вас болят мышцы от слишком интенсивных упражнений, вы делаете перерыв и приходите в норму. Понимая этот компромисс между чрезмерностью и отречением, мы выясняем, что «умеренность» – наилучший перевод для слова, обозначающего второе сокровище Лао-цзы. Умеренность в физическом мире имеет важные следствия для американцев, особенно когда речь идет о владении материальными ценностями. Во времена, предшествовавшие сегодняшнему изобилию Америки, приобретение материальных благ было необходимо для выживания. Когда типичная семья уже перестала быть фермерской семьей с полным самообеспечением, в индустриальном обществе появилась новая семья, состоявшая из наемных работников, которые зарабатывали деньги на пищу и кров. Такая перемена в характере труда – переход от получения средств к существованию к более абстрактному понятию зарабатывания денег – открыла ящик Пандоры. Ведь если физические ограничения фермера позволяли ему выполнить только достаточное количество труда, чтобы материально поддержать свою семью, то работник индустриального общества сделался машиной для зарабатывания денег, ограниченной только собственным умом и желаниями. Фермеры и переселенцы работали столько, сколько было необходимо; работники же индустриального общества работали сверх уровня необходимости, насколько хватало их устремлений. Материальные блага сделались подтверждением успеха и уже не требовались для выживания. Психология стяжательства выросла под нажимом общества и стала базовой предпосылкой для неудовлетворенности в сегодняшней Америке. В сущности, индивидуальная удовлетворенность приносится в жертву бесконечной гонке за материальными ценностями. Примечательно, что Лао-цзы наблюдал такое даже в Древнем Китае и призывал даосов избрать для себя умеренность в обладании материальными благами:

Нет большего проклятия, чем неудовлетворенность.

Нет большего греха, чем стяжательство.

Мудрость Лао-цзы, 225

Ключевая особенность всех даосских принципов состоит в том, что они, работая в физическом измерении, точно так же применимы и в сфере ментальной. Такая двойственность требует, чтобы даос применил второе сокровище, управляя своим умом. Таким образом, избыточные размышления столь же опасны для благополучия человека, как и любая физическая чрезмерность. Если в случае физической чрезмерности мы подвергаем риску тело, то избыточная умственная деятельность вредит душевному покою и благополучию. В результате чрезмерного количества размышлений мы получаем взбудораженный ум, который беспокоится по поводу любой житейской мелочи. Ум, который постоянно соображает «что будет, если...», не может жить настоящим моментом. Непрерывные расчеты и планы забивают голову ненужными сомнениями. А это порождает страх перед будущим, который становится одним из самых мощных барьеров для достижения благополучия. Как сказал Лао-цзы, кто спокоен и умиротворен, за тем идет весь мир.

Мудрость Лао-цзы, 223

Ум занимает себя не только постоянными планами и подсчетами, но и саморазрушительной потребностью заикливаться на вопросах, на которые нет ответов. Желание узнать о жизни после смерти, о воле Божьей и об иных тайнах ведет к беде. Такие мысли не просто пустая трата энергии – они программируют такую работу ума, которая идет вразрез с реальностью. По прошествии некоторого времени ум становится агрегатом, в котором самозарождаются заблуждения и путаница. Чжуан-цзы заметил, что наше знание не выходит за пределы материального мира. Тот, кто наблюдает действие Дао, не пытается ни пройти до самого конца вещей, ни подняться к самым их истокам. Здесь прекращаются все споры.

Мудрость Лао-цзы, 148

Потеря внутренней уравновешенности – не единственная опасность, подстерегающая отуманенный заблуждением ум. Уже три тысячи лет назад китайцы знали, что стресс является первейшей причиной болезней; современная наука лишь начинает признавать его роль в возникновении заболеваний. Из-за этой, надежно подтвержденной свидетельствами связи между умом и телом, стресс, которому подвергается ум, ведет к целому букету психосоматических заболеваний. Всевозможные расстройства – от проблем со спиной до сердечно-сосудистых и кишечных болезней – зачастую являются прямым следствием стресса и заблуждений, которые поражают ум.

Создавая для себя такой образ жизни, который ведет к благополучию, даос всегда бдительно смотрит, не угрожает ли ему какая-то опасность. Он учится быть чувствительным к своему окружению и тем самым выявлять проблемы еще до того, как они начнутся. Даос не станет прятать голову в песок и ждать, когда грянет беда. Напротив, его спокойный ум постоянно и бдительно улавливает малейшие признаки угрозы его благополучию. Стоит ему только заметить надвигающуюся беду, как он тут же начинает действовать, чтобы избежать угрозы или уничтожить ее. Всегда проще справиться с ситуацией на начальной стадии. Лао-цзы говорил, что опасности «надлежит преодолевать, пока они еще невелики» (Мудрость Лао-цзы, 282).

Большинство людей настолько поглощены мелочами жизни, занимая себя внешними атрибутами общества, что забывают о реальных предостережениях. Только спокойный ум будет восприимчив к этим маленьким знакам беды и поэтому сможет действовать до того, как угроза разрастется. Такая философия приносит практические плоды во всех аспектах жизни, включая личные отношения, деловую сферу и социальное взаимодействие в целом. Лао-цзы предлагал даосам

реагировать на событие, пока оно еще не произошло; наводить порядок до того, как начнется смута.

Мудрость Лао-цзы, 283

Первое сокровище Лао-цзы (приятие, действенная работа, искренняя простота чувств) и его второе сокровище (умеренность) крепко связаны.

Открой свою простую самость, прими свою естественную природу, сдерживай свое себялюбие, сокращай свои желания.

Мудрость Лао-цзы, 120

Третье сокровище

Третье – никогда не быть первым в мире.

Мудрость Лао-цзы, 291

Третье сокровище Лао-цзы есть завет избегать одного из мощнейших стимулов общества – «во всем быть лучшим». С самого рождения общественные институты постоянно подталкивают человека к тому, чтобы превзойти и обойти всех вокруг. Школы побуждают получить более высокий балл, бизнес – выпускать самую лучшую продукцию, спортивные программы – стать сильнее, а рекламодатели – вызывающе выставлять напоказ модные тряпки и автомобили. Во всем этом содержится скрытое послание, что счастье возможно только если быть лучшим и иметь побольше. Общество желает видеть личность скаковой лошади, которая участвует в забеге без финиша. Балом правит конкуренция, и что-либо ниже первого места – удел неудачников.

Лао-цзы осознавал опасности, связанные с этой постоянной погоней за первым местом. Он видел, что соревнование за чин и состояние является для общества одним из основных орудий манипуляции, действующим в ущерб счастью граждан. Под нажимом конкуренции человек выходит за пределы своих возможностей. Это порочная стезя, где используются гордость и тщеславие для порабощения людей.

В мире конкуренции даже небольшой успех делает человека мишенью для соперников, оспаривающих с ним первое место. Если даос будет потихоньку радоваться материальному благосостоянию только как средству устроить себе благополучную жизнь, то обычный человек будет выставлять свои достижения и домогаться большего. Тем самым он становится мишенью для движимых завистью и ревностью. Чжуан-цзы напоминает, что самое прямое дерево первым попадает под топор, а Лао-цзы говорит:

Если твой зал наполнен золотом и яшмой, ты не сможешь их уберечь. Гордиться богатством и знатностью значит навлекать на себя беду. Выполнив свою работу, уходи. Таков путь Неба.

Мудрость Лао-цзы, 79

Три сокровища Лао-цзы представляют собой три важных предостережения, которые следует помнить в жизненном странствии и в поисках благополучия. Они практичны и применимы к проблемам повседневности. У них имеется также глубинный подтекст, сущностно важный для даосизма. Лао-цзы совершил удивительный подвиг: сумел соединить обыденную практичность с вечной

Не развивай свою человеческую природу, а развивай божественную.
Мудрость Лао-цзы, 189
Практика – критерий истины

Цель любой последовательной философии – облегчить страдания своих приверженцев. В практическом смысле это поможет им жить более счастливой и более здоровой жизнью. Если философия не имеет практического применения, вся система воззрений низводится до уровня игры ума. Философия же, которая действительна в реальном мире, обладает немалыми преимуществами. По словам Чжуан-цзы,

Кто понимает Дао, тот должен постигать извечные принципы; кто постигает извечные принципы, тот должен понимать, как ими пользоваться.
Мудрость Лао-цзы, 240

Давайте вспомним аналогию с автомобилем, приводившуюся ранее: практическая философия очищает лобовое стекло и предоставляет водителю незамутненный обзор. Видеть дорогу перед собой (уподобим ее жизненному пути) становится заметно легче. Философия, неприменимая на практике, напротив, только еще больше пачкает стекло, делая опасным передвижение по дорогам (по жизненному пути). Если продолжить аналогию, то от чистого лобового стекла мало пользы, если машина никогда не выезжает из гаража. Незамутненный обзор способствует безопасному вождению, которое служит определенной цели, только если приходится набирать скорость, рулить, тормозить. Когда практикующий полностью усваивает доктрины истинной философии и понимает, как ее применять, мы называем это «просветлением».

Несколько тысяч лет назад философия носила название «матери всех наук», так как обещала прояснить составленную людьми картину мира. Философия, по сути дела, – это наука, имеющая дело с видимой реальностью. А как известно каждому ученому, теория должна быть подтверждена практическим применением. Таким образом, истинная философия, как и наука, должна заботиться о том, чтобы практическое применение ее соответствующих принципов приносило конкретные результаты.

К сожалению, большинство философских и религиозных систем не стали подвергать себя строгому испытанию практикой. Хотя мотивы у «общественных мудрецов», пропагандировавших эти представления, были разными, в основе их намерений лежало лицемерие. Пользуясь слепой верой как орудием, они обманом побудили миллионы ничего не подозревающих жертв следовать принципам, которые были основаны на фантастических умозрительных конструкциях, – и нередко с катастрофическими последствиями.

Как уже было сказано, Лао-цзы разделяет людей на две самостоятельные группы. Первая группа, «стадо», или обыватели, живет со сложной системой представлений, построенных на слепой вере, пользуется примитивным и темным языком и находит удобство в спутанности традиционного мышления. Обыватель избегает подтверждений философских и религиозных идей. Происходит ли это от подсознательного понимания доктрин, которым обыватели привержены, или от страха, что общепринятые принципы будут поставлены под сомнение, – но не делается ничего, чтобы приложить их на практике и установить их пригодность. А может быть, стадо попросту лениво и равнодушно и предпочитает, чтобы убеждения для него разжевывали политики, церковники и телевидение.

Вторая группа, согласно классификации Лао-цзы, состоит из тех редких личностей, которые чувствуют, что с традиционными представлениями что-то неладно. Их тревожит, что всенародно распространенные убеждения так оторваны от реальности. Несчастные в состоянии заблуждений и душевной смуты, они отчаянно пытаются разгадать, что происходит, и становятся, таким образом, «исследователями», ищущими ответов на жизненные вопросы. У них хватает смелости мыслить, выходя за рамки принудительных ограничений традиционной премудрости. И, будучи внутренне мотивированными скептиками, они чувствительны к философским принципам, которые отходят от ценностей общества, насаждавшихся с самого рождения. Они самым серьезным образом желают избавиться от своих заблуждений и путаницы в уме и нацелены на то, чтобы отстаивать свой путь к ясности.

Однако важно отметить, что даже иные из так называемых «исследователей» могут быть глупцами. На свете есть множество сбитых с толку последователей «эзотерики», бегающих от одного гуру к другому в поисках какого-то своего невыразимого «просветления». Движимые благой целью найти ответы за пределами традиционных западных представлений, они следуют за всяким

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org учителем, который одевается в экзотические одежды и умно рассуждает. Их абсолютная преданность лжеучителям в конечном счете мало отличается от приверженности своим доктринам общества-стада, не задающего лишних вопросов. Желание получить эзотерическое просветление может заслуживать уважения, однако на практике оно обычно выливается лишь в бессмысленную болтовню.

Определяющие качества подлинного исследователя, ищущего просветления, – это врожденный скептицизм и потребность постоянно все подвергать проверке. Хладнокровные испытания философских принципов, похожие на те, которыми ученый в ходе эксперимента беспристрастно подвергает свои теории, делают из такого человека настоящего ученика-философа. Для того чтобы спросить как и почему, нужна смелость. Прояснение своего видения мира – дело серьезное, требующее острой наблюдательности и неистощаемой жажды доказательств. Для настоящего исследователя слепой веры не существует.

Как ни странно, но некоторые западные мыслители отделили религию и философию от других дисциплин, относя их к той категории, где проверка посредством анализа реальности не требуется. В качестве основания их мировоззренческих систем берутся представления, опирающиеся скорее на слепую веру и на обещания светлого будущего. Если речь идет о религиях, то светлое будущее оказывается достижимым только на небесах после смерти. Такова эволюция, которая сильно бы огорчила Аристотеля, отца аналитической мысли в западной философии.

Философские же и религиозные системы Востока, и прежде всего даосизм, сохранили свою практическую сущность. Лао-цзы то и дело подчеркивает, что цель его философии – прояснение реальности. Он отстаивает обращение к природе (неискаженному проявлению реальности) как к образцу для философских принципов. Основатель даосизма учит даосов «насыщать живот, а не зрение» (Мудрость Лао-цзы, 90). Иными словами, Лао-цзы полагал, что отделение практики от философии невыносимо, поскольку главной целью его системы представлений было обеспечить зримые преимущества как можно быстрее. Важность применения принципов Лао-цзы на практике усилена еще и благодаря древнему разделению «Дао дэ цзина» на две половины. Первая называется «Книга Дао» и обращается к философским принципам. Вторая, «Книга дэ», конкретизирует практическое применение этих принципов. Такое двухчастное строение основополагающего текста даосской философии и религии поистине уникально.

Лао-цзы блестяще сумел разработать систему, которая объединяла и рассмотрение земной жизни человека, и непознанный мир высшей энергии, то есть религию. Его единый взгляд на видимое и невидимое не предполагал, однако, отказа от необходимости подтверждать на практике любую теорию – философскую или религиозную. Он писал, что царство богов находится за пределами понимания смертных, но проявления божественного (дэ) можно наблюдать, понимать и применять на практике.

Великое Дао осуществляет свою власть над всем, включая богов. Значит, принципы даосизма могут быть проверены реальными способами здесь, на земле, чтобы в некоторых ограниченных пределах понять, каковы пути Вселенной: Эти два (тайное и его проявления) – по своей природе суть одно и то же. Им дают разные имена, когда они становятся проявленными.

Мудрость Лао-цзы, 41

«Дао дэ цзин» – это книга предупреждений. Одно из самых настойчивых предостережений состоит в том, что человек, будучи созданием, столь ограниченным и подверженным ошибкам, не должен пытаться строить непроверяемые умозрительные конструкции. На почве непроверяемых теорий произрастает недисциплинированное мышление, которое, в свою очередь, торит путь для заблуждений. Естественная, изначальная природа человечества подверглась такому разложению, что современному человеку надо открыто учиться избегать полетов фантазии. Чжуан-цзы развивает предупреждение Лао-цзы:

Наша жизнь имеет предел, знанию же предела нет.

Имея предел, гнаться за беспредельным губительно.

Мудрость Лао-цзы, 174

Наилучший способ укоренить систему представлений в реальности – это настаивать на ее практическом применении. Применение – это лакмусовая бумажка для правильного мышления. Истинное просветление, следовательно, невозможно без постоянных проверок и практического применения. Поэтому в даосских храмах классического типа физические дисциплины объединялись с духовными программами. Так они гарантировали, что личный опыт их учеников будет крепко утверджен в реальности, останавливая все поползновения к несбыточным измышлениям.

Мысль о том, что философские принципы должны быть подтверждены действием, является сама по себе ключевым даосским принципом. Для даоса слова

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org немногого стоят. Умелый оратор может сделать так, что любая идея будет выглядеть истинной, однако ее надежность может быть выяснена только с помощью практического применения. Такое отношение требует дисциплины мысли, которая нечасто встречается. Кроме того, поскольку такая активная позиция не является общепринятой, она требует также и необычайной смелости, чтобы поставить под сомнение представления, которые были взлелеяны как бесспорная истина начиная с самого детства.

Практика не оставляет места для индивидуальных толкований уроков даосизма. Даже самый старательный и искренний ученик может неверно истолковать идеи, доносимые ему учителем. Однако, когда такие идеи проверяются действием, ученик убеждается в надежности своей интерпретации. Если ученик неправильно понял слова наставника, это станет очевидно, когда он перейдет к действию. Ощутимые результаты предполагают, что толкование может быть или верным, или неверным; никакие двусмысленности или «возможно» невозможны.

Кроме того, практическое обучение неизбежно влечет за собой упрощение. Только сложные объяснения порождают такие же сложные, не работающие принципы, которые ученикам невозможно применить на практике. Таким образом, следствием практического применения являются простота и ясность.

Помимо того, что практика может помочь выявить неверные или неправильно понятые идеи, она может также способствовать укреплению принципов, которые были поняты правильно. Так как ученики живут в физических телах, они легче могут усвоить новые идеи, переживая их физически. Например, воистину невозможно научиться водить машину только на основе абстрактных объяснений и чтения учебников. Основы вождения при устном объяснении выглядят малопонятными и трудными для восприятия. Однако, когда эти понятия подкрепляются практикой за рулем, ученик их быстро усваивает. Со временем ему уже не нужно думать о каждом действии, и при ежедневной практике на дороге основы впитываются в кровь. Реализация принципов без подробного обдумывания представляет собой важную веху в поисках истинного просветления. Для даоса умение применить принципы Лао-цзы без подробных размышлений (чань) – конечная цель. Наилучший способ достичь этой цели – практика.

В даосском странствии за духовностью важно понимать свои ограничения. Даос продвигается по жизни лучше всего, когда ясно смотрит на реальность, а затем действует в пределах своих возможностей. К сожалению, в человеческой природе переоценивать личные способности и тем самым преувеличивать пределы своего влияния. Философские доктрины могут постоянно подчеркивать важность понимания личных ограничений, но, как правило, ученики не воспринимают этот урок, пока не усвоят его на собственном опыте. Идея ограничений становится чрезвычайно наглядной, когда ученик сталкивается с постоянными физическими ограничениями при практической физической деятельности. Так, например, ничто лучше не вколачивает идею личных ограничений, чем боль и унижения, сопутствующие боевым искусствам.

Акцент, который делается в даосизме на практическом применении, соответствует настойчивому требованию к даосам самим отвечать за свои действия. Над входом в даосские храмы классического типа находится изречение: «Каждый сам отвечает за свои деяния». Поскольку пути богов непостижимы, личность сама несет ответственность за свою судьбу. Готовность человека обвинять в своих неудачах всех и вся, но только не себя, напрямую связана с господствующей системой представлений, не имеющей корней в дисциплинированном действии. Для даоса оправдания – это нытье слабым духом, блеянье стада. Так как овладение принципами Дао требует постоянного подкрепления практикой, даос полагается на действие и презирает тех, кто считает иначе.

Личное доверие, возникающее при успешном применении даосских принципов, укрепляет также преданность ученика своему наставнику. Когда ученик постоянно видит и испытывает на опыте, как подтверждаются принципы, преподаваемые учителем, его вера в наставника возрастает. Ученик видит, как наставник демонстрирует на практике свое мастерство даоса: физическую сноровку в боевых искусствах и цигун, ментальные способности – в медитации. Возможно, еще более важно то, что ученик наблюдает тот образ жизни, который избрал его наставник и который основан на тех принципах, что он проповедует. В результате доверие своих учеников наставник заслуживает. Это не слепая вера, требуемая большинством религиозных и философских систем. Уважение, в отличие от многих вещей в жизни, нельзя купить. Даосский наставник зарабатывает уважение, демонстрируя наглядные результаты практического применения своих знаний.

Энергия ци

Обратись к ней, и она охотно послужит тебе.
Мудрость Лао-цзы, 64

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Уникальное свойство даосизма как учения – его приложимость как к видимому миру (например, к сфере китайской медицины и боевых искусств), так и к миру невидимому (например, к общению с богами). Даосская теория достигает конкретных результатов именно потому, что в любом деле полагается на ряд доказанных и последовательных принципов.

Для практического применения доктрин даосизма необходима энергия. Без энергии конкретные результаты невозможны – иными словами, нет энергии, нет и результатов. Эта энергия работает в соответствии с даосскими законами действия, в рамках его принципов, во многом подобно законам Ньютона в физике. Однако при практическом применении, будь то акупунктура или боевые искусства, эту энергию невозможно измерить, прибегая к традиционному инструментарию науки. Осязаемы и зримы только проявления этой энергии. Сама же энергия невидима и неизмерима.

Так что же такое эта странная энергия, которую нельзя измерить и которая, тем не менее, обладает такой мощностью? Конечно же, она должна быть необъятной, так как она пронизывает все земное бытие и распространяется до небес, объединяя все творение в единую стихийную силу. Действие этой энергии – краеугольный камень даосской теории единства. Она подобна той «темной энергии», которая ускорила от Эйнштейна при разработке его необычайно цельного представления о физических законах Вселенной. Даосы называют эту вездесущую изначальную энергию ци. Хотя ее происхождение неведомо, ее действие определяется четкими принципами, которые можно уверенно применить в целом ряде дисциплин. Лао-цзы так описывал ее неведомую природу:

Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи.

Мудрость Лао-цзы, 132

Ци – это стихийная энергия, которой обладает все живое. Именно ее всепроникающий характер делает ее такой объединяющей силой. Лао-цзы пишет о ней как о жизненной силе:

Оно глубоко и темно. Но в нем таится жизненная сила.

Мудрость Лао-цзы, 132

Лао-цзы констатирует также, что, поскольку энергия ци «неуловима, уклончива», ее можно воспринять, лишь наблюдая ее признаки, или проявления. Даос работает над тем, чтобы понять Дао, управляя ци практическими, реальными способами. Имея дело с материальным миром «видимого» (Ян), он лучше понимает «невидимый» мир (Инь). В основе своей применение даосских принципов – это применение ци.

Возможно, самым наглядным примером получения практических результатов путем управления невидимой энергией ци служит такая область китайской медицины, как акупунктура. Эта система изначально, много тысяч лет назад, разрабатывалась для поддержания энергетического баланса и для анестезии. Во время своего визита в Китай в 1972 году Ричард Никсон был поражен тем, что китайские хирурги работали, не прибегая к такому благу, как традиционная анестезия. Они полагались на акупунктурные иглы, втыкаемые по определенной схеме в различные точки на теле пациентов.

Большинство серьезных врачей в Китае знают принципы даосизма. Изменяя ток ци, хирурги, за которыми наблюдал Никсон, сдерживали кровотечение и снимали боль у пациентов.

Даосские принципы ци можно также применять в практической философии жизни. Например, Лао-цзы учит, что ци ведет себя подобно воде. Спокойная вода прозрачнее, чем беспокойная, поэтому и ци лучше протекает через спокойный ум. Спокойный ум – более счастливый ум; следовательно, ци человека будет сильнее, результатом чего явится здоровый рассудок и крепкое тело. Ци работает как клей, связующий абстрактное и конкретное.

Покой являет нам природу воды наилучшим образом. В этом она может служить нам образцом, так как сила ее сберегается и не рассеивается из-за активного движения.

Мудрость Лао-цзы, 77

Далее Лао-цзы объясняет, что ци вездесуща: это объединяющая сила, повсюду вплетенная в ткань Вселенной. Это универсальная энергия космического происхождения, которую используют даже сами боги. По этой причине даосские астрологи и шаманы обращаются к триангуляции звезд и планет, чтобы рассчитать воздействие космической ци на отдельных людей. Всепроникающий характер ци так описан в «Дао дэ цине»:

В самом великом Дао бесконечно, в самом малом – нет ничего меньше.

Мудрость Лао-цзы, 187

Объяснить, что такое ци, – задача не из легких, поскольку способности людей понимать и толковать метафизическое весьма ограничены. Практикующие даосы используют для описания ее действия такие модели и метафоры, как вода, Инь

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org и Ян, обращение потока вспять, но Лао-цзы подчеркивает, что простым смертным не под силу охватить суть ци во всей полноте. Если учитывать космическое происхождение этой энергии, любые человеческие умозрения о ее качествах могут быть лишь интеллектуальными фантазиями – сродни спекуляциям о «путях богов», – порождающими заблуждения. Дао по самой своей природе не может быть определено. Речь по самой своей природе не может выразить абсолютного.

Мудрость Лао-цзы, 53

Делая акцент на практическом применении теорий и на жизненной позиции просветленного скептицизма, даосизм взрастил культуру великих экспериментаторов, для которых управление ци сделалось приоритетом уже несколько тысячелетий назад. Изобретение пороха в 1300 г. до н. э., например, было побочным продуктом даосских экспериментов; порох был открыт, когда ученые попытались увеличить продолжительность человеческой жизни с помощью химического препарата, целью которого было усовершенствование индивидуальной энергии ци посредством взрыва. Интересно, что приверженность управлению энергией ци создала культуру изобретателей, очень похожих на янки с их баснословной находчивостью. У древних даосов, которые смешивали множество ингредиентов, чтобы получить порох, есть много общего с Томасом Эдисоном, чьи эксперименты с нитями накала привели к изобретению электрической лампочки.

Нельзя недооценивать важность ци в нашей повседневной жизни. Например, потоки ци в жилых помещениях – это предмет изучения науки фэн-шуй. Правила фэн-шуй строго соблюдаются во многих азиатских культурах. Недавно построенный небоскреб в Гонконге пустует, потому что, с точки зрения фэн-шуй, архитектор допустил грубые, непоправимые ошибки.

Даосизм прежде всего заинтересован в том, чтобы теории управления энергией ци в конечном счете приносили результаты. Даосы предельно прагматичны, поэтому, даже если какие-то объяснения туманны и недостаточны, но эффективно работают, – с даосской точки зрения, ими можно пользоваться. Такая сверхпрактичность означает также, что даос всегда готов узнавать новые и лучшие способы достижения результатов.

Такой подход воспитывает гибкость ума – важное качество для даоса, который постоянно подстраивается к наблюдаемым явлениям. Сейчас, например, просвещенные китайские врачи включают в свой арсенал методики, заимствованные из западной медицины, чтобы усилить собственные классические способы лечения. Такие врачи не отвергают с порога ценные методы, разработанные на Западе, только потому, что они основаны на иной медицинской теории, но в значительной степени принимают их, так как при определенных обстоятельствах эти методы действуют лучше всего. К сожалению, их западные коллеги не придерживаются столь же широких взглядов и часто отказываются рассматривать возможность применения холистической медицины для тех заболеваний, в лечении которых она доказала свою эффективность. Развитие индивидуальной ци

Цель просветления – улучшение жизни. Для даоса это подразумевает «культивацию» (развитие, то есть выработку и укрепление) его индивидуальной энергии ци. Под заботливым руководством наставника тело ученика все больше совершенствуется благодаря методике обучения, за несколько тысяч лет вполне доказавшей свою эффективность. В храмах классического типа даосы создавали себе сильные тела с помощью гимнастики цигун и боевых искусств, тем самым наглядно демонстрируя принципы Дао. Такая изначальная сосредоточенность на физическом аспекте необходима потому, что новички еще не готовы воспринимать ментальные и религиозные аспекты управления энергией ци.

Такой первоначальный акцент на энергии ци в физическом теле нужен потому, что мы – существа физические и без здорового тела благополучная жизнь для нас невозможна. Какую бы так называемую «духовность» мы в себе ни развили, первый же приступ мигрени, радикулита или поноса отодвинет «просветление» на задний план, пока мы будем искать облегчения нашим физическим страданиям. Мы должны позаботиться о нашем физическом сосуде, прежде чем устремляться к более высоким материям. К сожалению, этот очевидный момент упускают из виду многие активные последователи других религий, которые, заботясь о духе, совершенно запускают свои тела, а то и сознательно подвергают их истязаниям – так называемому «умерщвлению плоти». Основная цель развития физического тела – создать подходящий канал для оптимального движения потока ци. Энергия ци, как и вода, не может нормально течь по системе труб, если у них неправильная, нестандартная форма. Кроме того, когда трубы разъело ржавчиной, они не могут справиться с напором воды, которая бежит по ним. Развиваясь физически, человеческое тело, со всем множеством своих каналов, укрепляется настолько, чтобы выдержать

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org увеличившийся напор ци. К этой цели согласно ведут две даосские практики: цигун используется для укрепления каналов, а гунфу ускоряет ток ци в них. На индивидуальное состояние ци влияет также состояние ума. Спутанный, погрязший в заблуждениях ум ослабляет ци. Смуте и заблуждениям сопутствует ментальный стресс, который выливается в недомогания и болезни. Эту психосоматическую связь между стрессом и ослабленным иммунитетом, признанную китайскими целителями еще несколько тысяч лет назад, только сейчас начинают подтверждать западные врачи. При всех своих достоинствах, западная медицина не может объяснить, как ментальное благополучие связано с физическим здоровьем. А вот даосская теория ци делает такую связь очевидной.

Ученик Дао ментально развивает свою ци, усваивая жизненную философию, приносящую благополучие. Принимая философию Лао-цзы в свое сердце, даос вырабатывает реалистическое видение мира – со всем его хаосом, страданием и абсурдом, а вместе с ним и ряд принципов, с помощью которых может оптимально передвигаться в этом мире. Результатом этого является удовлетворенный ум, в котором ци течет беспрепятственно и потому расцветает.

В процессе достижения спокойного состояния ума принципы Лао-цзы подобны спасительному свету маяка, ведущего практикующих прочь из густого тумана. Запутавшийся, сбивший с толку и напуганный западный человек не может отыскать свой путь. Даосизм указывает ему четкое направление. Потерянная душа, не видящая и лучика надежды, раздираема страхом, возбуждена на ментальном уровне и утомлена физически. Даос, напротив, находит успокоение в ясных целях и последовательном руководстве, а это влечет спокойствие. Спокойствие, в свою очередь, дает ци возможность течь свободно и беспрепятственно. Таким вот образом – посредством ци – философские принципы Лао-цзы проявляют себя как на ментальном уровне, так и на физическом. Для обучения даоса большому спокойствию ума используется медитация. Она усиливает спокойствие, достигнутое посредством надлежащего философского мировоззрения. В отличие от «рекреационной» медитации, которой обучают на Западе и от которой толку не больше, чем от интеллектуальных игр, даосская медитация – это тяжелое упражнение на концентрацию, то есть работа. Овчинка, однако, стоит выделки: такая медитация глубоко расслабляет тело, успокаивает ум и «сжигает» стресс, одновременно и улучшая ток ци, и укрепляя иммунную систему.

Вершиной практического применения принципов Дао для учеников является изучение религиозных церемоний и методов, изначальной целью которых было укрепление связи между индивидуальной ци и ци Космоса. Хотя невозможно объяснить механизм этой связи, особые религиозные методики дают конкретные, видимые и предсказуемые результаты. Практикующие даосы не любят таких священных изображений, которые реально не функционируют и предназначены сугобо для церемоний. В Древнем Китае, например, уничтожали статуи божества, которая не приносила блага своим владельцам – роду или деревне; точно так же и даосских шаманов, не передававших волю богов, побивали камнями. Основанием для религиозных методов должны быть осязаемые результаты. Поэтому, когда в конце концов индивидуальная ци становится созвучна космической, жизнь практикующего становится легче из-за синхронизации тока его энергии с энергией Вселенной.

Развитие индивидуальной ци под опекой наставника требует единой программы обучения. Классическое обучение включает в себя систему, сущностью которой является практическое применение теории. По мере того как подопечные прогрессируют, наставник осторожно знакомит каждого со все более глубокими идеями. Такое восхождение по спирали ко все более основательным теориям осуществляется по тщательно выверенной методике; наставник постоянно оценивает физическое, ментальное и духовное развитие своего ученика, чтобы определить, когда он будет готов для следующего уровня обучения. Вот почему массовое изучение даосизма невозможно.

Единая система индивидуального развития ци (обучение философии, физические упражнения, ментальное развитие и религиозные церемонии) требует от ученика, чтобы он всем сердцем предался учению Дао. Тому, кто воспринимает лишь привлекательные лично для него части системы, здесь нечего делать. В даосизме предлагают либо всё, либо ничего.

Ни один настоящий мастер не станет тратить время на учеников, преданных лишь отчасти. Классическое обучение требует не только в высшей степени личных, многолетних отношений между наставником и учеником, но также включает и обмен энергиями ци между ними. По этой причине наставник может разделить свою энергию ци лишь с немногими избранными учениками, чтобы свести к минимуму ее рассеяние и гарантировать максимальный эффект. Физический цигун

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Управлять дыханием, выдыхая нечистый воздух и вдыхая чистый, вытягиваться, подобно медведю, и тянуть шею, подобно птице, чтобы достичь долгой жизни, – таковы поборники гигиены ума... Желающие укрепить свои тела и достичь долголетия... любят такие учения.

Мудрость Лао-цзы, 272–273

Встав на путь просветления, вы тем самым берете на себя личное обязательство развивать все свое существо, начиная с физического тела. Без здорового тела практически невозможно достичь благополучия, которое и есть цель просветления. Соответственно, ранние наставники-даосы создали единую программу, в которой первоочередной задачей являлось физическое развитие. Современный человек, возможно, думает, что ум важнее всего, но реальность учит нас иному. Когда тяжелая болезнь или преклонный возраст возьмут свою дань, мы тут же понимаем, что вместилищем для ума служит тело. А если вместилище с изъяном, ум, при всей его пресловутой интеллектуальной мощи, становится невероятно уязвимым и страдает.

Даосская наука о развитии ци положила начало практике цигун. Цигун – это систематизированная программа упражнений, которая не только прокладывает в теле каналы для ци, но также и регулирует течение ци по ним. В соответствии с даосским взглядом на взаимосвязь между умом и телом, существуют как физические, так и ментальные (умственные) упражнения цигун. Ментальный цигун на Западе называют «медитацией»; он развивает ментальную (психическую) энергию ци. Физический цигун требует развития как ментальной, так и физической энергии ци, поскольку ум правит телом.

Дисциплина – вот ключ к совершенствованию ци посредством цигун. Полезные результаты являются следствием выполнения тщательно подобранных упражнений, которые особым образом направляют ци. Хаотический, не подчиняющийся дисциплине цигун не только неэффективен, но даже приводит к обратным результатам. Воспитание дисциплины – вот для чего даосские наставники начинают обучение новичков с помощью физического цигун. Если ученик не может дисциплинировать свое тело, он, несомненно, не сможет дисциплинировать и свой ум. Сходным образом поступают и в индийской йоге: начинают с хатха-йоги (физической) и только потом переходят к раджа-йоге (ментальной).

Чтобы в совершенстве владеть своим умом и телом, как требует физический цигун, нужны сосредоточенность и концентрация. Так практикующий учится владеть своими мыслями и поступками. При этом он учится также управлять своими личными желаниями, ибо таково необходимое условие духовности. Человек, недисциплинированный в области физической, никогда не сможет стать духовным. Таким образом, физический цигун – это практическое средство для достижения состояния духовности.

Дисциплину можно выработать благодаря внешнему воздействию либо внутренней мотивации. Например, военный соблюдает дисциплину из страха перед наказаниями, которые назначают старшие офицеры. Даос же должен быть мотивирован внутренне. На человека благотворно влияет дружественная обстановка храма, но дисциплина его, в конечном счете, должна иметь источник в нем самом. Ученик, который занимается нехотя, продемонстрирует слишком механический и лишенный синхронности цигун: нескоординированную работу рук и ног, дыхание не в лад с движениями, рассеянный ум, не замечающий, что такое тело выглядит разболтанным.

Первой целью физического цигун является гибкость. Даосы считают, что гибкость – лучший показатель молодой, свежей ци. Иными словами, гибкость равняется долголетию. Лао-цзы всегда напоминает даосу о возвращении к юному состоянию:

Человек при рождении нежен и слаб, а при наступлении смерти тверд и жесток. Все существа и растения при рождении нежны и слабы, а при гибели они сухие и гнилые. Итак, твердость и жесткость – спутники смерти, а мягкость и гибкость – спутники жизни.

Мудрость Лао-цзы, 305

Основатель даосизма советует нам в поисках долголетия развивать гибкость. Это полезно и для здоровья, и просто для выживания: ведь гибкие деревья свободно гнутся и оттого остаются целы во время урагана, тогда как старые и затвердевшие трескаются и ломаются в щепы.

Однако идеализированный западный тип мужчины – «качок» с рельефной мускулатурой. Такое тело впечатляет, но оно твердо и негибко. При такой фигуре, неподатливой и плотной, в жертву эстетическому идеалу приносятся здоровье и функциональность. А этот идеал, хотя и мощный с виду, плохо переносит неожиданности и удары повседневной жизни и еще хуже – сложности физического сопротивления. Его ци движется по ржавым, негнувшимся трубам, которые легко трескаются.

Кроме того, негибкость тела ведет к негибкости ума, и наоборот. Ясный ум отдает ясные команды телу и непосредственно реагирует на нужды тела. В

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
физическом цигун ум практикующего приказывает телу стать более гибким, а эта гибкость отражается на состоянии ума. Такая подвижность тела и ума, почти как у детей, достигается исключительно с помощью простых устремлений и желаний. Так даос старается сохранять гибкость и широту взглядов, убирая со своего пути искусственные цели. Как сказал Лао-цзы, Богатый по натуре подобен ребенку.

Мудрость Лао-цзы, 252

Следующей после гибкости целью в физическом цигун ставится улучшение чувствительности. Ощущая, как движется его тело, совершая множество заданных движений, практикующий начинает воспринимать сигналы, которые оно ему посылает. Со временем он научится определять на ранних стадиях сбои в работе своего тела из-за болезни или повреждения, что дает возможность своевременно начать лечение. Такое лечение на начальной стадии обычно наиболее эффективно, поскольку справляется с проблемами до того, как они приобретут необратимый характер. Чувствительность чрезвычайно важна для даоса. Чувствительность, развиваемая с помощью цигун, служит системой раннего предупреждения, увеличивая шансы на выживание. Чувствительный вероятнее других уцелеет и в хитросплетениях бизнеса, и в упоении боя. Имея в виду подобную чувствительность, Лао-цзы призывает даосов «держаться Женственности»:

Тот, кто, зная Мужественность, держится Женственности, становится руслом для мирового потока.

Мудрость Лао-цзы, 160

В процитированном отрывке Старый Учитель напоминает воинствующему племени даосов, что их мужественность (Ян) должна быть некоторым образом уравновешена женственностью (Инь). В даосском странствии к гармоничному существованию мужское начало с его твердыми, негибкими гранями нуждается в некоторых смягчающих женственных качествах, таких, как гибкость и чувствительность. Конечно, это никогда не будет соотношением ровно «один к одному», так как в результате получилось бы какое-то неестественное, беспомощное существо. Вернее будет сказать, что соотношение должно допускать достаточно много женственных качеств для оптимального функционирования.

Важно отметить, что женственная чувствительность, входящая в круг даосских представлений, – это не тот вариант для малодушных, что отстаивают поборники «либеральной» мысли. Напротив, это неусыпная бдительность, которую развили в себе наиболее продвинутые бойцы. Лао-цзы так характеризует эту чувствительность «древних мудрецов»:

Осторожные, как будто переходят поток зимой, нерешительные, как будто боятся всего вокруг...

Мудрость Лао-цзы, 106

Понятно, что такая чувствительность не имеет ничего общего с политкорректным мышлением или щепетильным отношением к чувствам окружающих. Она подразумевает осознанное отношение к окружению, которое нередко может быть опасным.

Один из аспектов практического применения даосской теории Инь-Ян – отстаивание здоровой сексуальной жизни. Так, например, у изображений даосского бога долголетия удлинённая форма головы, напоминающая формой мужской детородный орган – напоминание о том, что здоровому телу мужчины обязательно присуща способность к совокуплению. В западной медицине признано, что потеря полового влечения служит симптомом различных проблем со здоровьем, включая перебои в работе сердца, закупорку артерий и нарушения химического баланса. Даосы считают такую дисфункцию серьезней, чем просто механическая проблема. Способность к совокуплению, наиболее очевидное проявление самцов в животном мире, – это решающий показатель здоровой энергии Ян. И наоборот: половое бессилие самца свидетельствует о том, что энергия Ци заблокирована и далее последует болезнь. Поэтому в физический цигун входят упражнения, обеспечивающие приток Ци к определенным точкам в теле, которые отвечают за сексуальное здоровье. Кроме того, даосизм обращается к сексуальной (тантрической) практике, чтобы самым непосредственным образом улучшить сексуальные функции мужчины и женщины. Во время полового общения мужчины с женщиной происходит мощный обмен энергиями Ци. Взаимный обмен мужскими и женскими энергиями – еще один аспект того, что в даосизме называется «принятием женственного». Сильный мужчина, которого распирает энергия Ян, нуждается в физическом взаимодействии с женщиной, которая наполнена энергией Инь. Мужчины вырабатывают в себе твердость, занимаясь боевыми искусствами; чтобы выработать мягкость, они вступают в сексуальный контакт с женщинами. С другой стороны, женщины, приученные быть «питающими», приобретают силу и стимулирующую энергию от полового общения с мужчинами. Такое постоянное обращение энергий Инь и Ян помогает даосу достичь состояния «целостности».

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Как заметил Лао-цзы, Инь и Ян должны сосуществовать гармонично и нераздельно:

Став руслом для мирового потока, он обладает изначальным качеством, которое не разрушить.

Мудрость Лао-цзы, 160

Одним словом, физический цигун развивает не только гибкость, но и чувствительность, которая дает возможность на раннем этапе определить внутренние и внешние силы, способствующие необходимой адаптации. Сочетание чувствительности и гибкости предоставляет даосу механизм выживания.

Принципы Лао-цзы, его собрание предостережений, эффективно применяются в реальном мире, если применяющий чувствителен и умеет приспосабливаться.

Физический цигун – это первый шаг к обретению таких способностей.

Как работает физический цигун

Физический цигун развивает в человеческом теле каналы ци, совокупность которых называется системой меридианов. Если представить систему меридианов человеческого тела наглядно, она будет напоминать систему кровообращения, так как состоит из проводящих путей, которые везде примерно совпадают с расположением артерий и вен. Можно сказать, что кровь – это жизненная сила видимого мира, а ци – жизненная сила мира невидимого.

Вдоль каналов системы меридианов расположены точки, воздействуя на которые китайские врачи регулируют поток ци с помощью иглоукалывания. Эти точки можно «запустить» с помощью акупунктурных игл либо посредством точечного массажа (акупрессуры), тем самым так изменяя течение ци, чтобы можно было снимать боль, останавливать кровотечение и рост опухолей, а также приводить в равновесие различные энергии тела, чтобы ускорить выздоровление.

В физическом цигун применяются разнообразные стойки и движения, позволяющие задать ци точное направление. Например, одна из основных стоек – «позиция всадника»: ноги широко расставлены, согнуты в коленях, бедра располагаются почти параллельно земле. Эта стойка напоминает посадку всадника и позволяет направить ци по спирали в детородные органы. Эта область восприимчива к болезням, особенно у людей старшего возраста, а различные виды гимнастики, которыми занимаются на Западе, совсем не затрагивают ее. Физический же цигун просто и изящно препятствует таким заболеваниям.

Позиции цигун должны быть точными, так как, например, малейшее изменение угла рук или ступней может значительно повлиять на течение ци по различным каналам системы меридианов. Вот потому-то эффективный цигун требует занятий под пристальным наблюдением учителя. По мере того как практикующий совершенствует свои навыки, наставник может знакомить его со все новыми тонкостями, которые сделают упражнения действенной и результативной. И так же, как различные стойки и движения цигун ведут к различным результатам, существуют и различные уровни цигун – от «сидячего» (для тяжелых больных) до «боевого» (для профессиональных воинов).

В соответствии со стремлением даосов подражать спокойствию воды, движения в физическом цигун медленные и плавные, позволяющие ци течь оптимальным образом. В отличие от западных видов гимнастики, наподобие современной аэробики, в цигун нет ускорений, сопровождающихся резкими толчками, которые могут порвать связи, сухожилия и мускулы. Подобные быстрые движения взбалтывают ци, как если бы хорошенько трясли кувшин с водой.

В физическом цигун движения согласуются с дыханием. Чем глубже вдох, тем больший объем ци прогоняется через систему меридианов. Попросту говоря, положение тела во время выполнения упражнений направляет поток ци в нужную сторону, тогда как глубина дыхания, согласованного с движением, определяет объем этого потока. Результаты такого глубокого дыхания весьма значительны, однако оно может быть и опасно, если применять его неправильно. Неглубокое, естественное дыхание во время упражнений цигун ускоряет потоки ци малого объема, поэтому даже если они неверно направлены, это не будет иметь особых последствий. Однако глубокое дыхание, когда оно не скоординировано, опасно, так как может повредить органы, поэтому столь важно заниматься цигун под внимательным наблюдением.

Самый большой канал ци проходит вдоль позвоночного столба и имеет первостепенное значение для здоровья человека. В китайской медицине этот самый значительный проводник животворной энергии считается жизненно важным для распространения ци по всему телу. Если он не функционирует нормально, ци застаивается, подобно реке, русло которой замусорено, и затем начинаются проблемы со здоровьем. Следовательно, преимущество упражнений цигун заключается в том, что они механически укрепляют саму конструкцию позвоночника, так же как и сопутствующий ему меридиан ци.

Здоровая спина – самый очевидный показатель молодости. Человек старшего возраста с гибким позвоночником кажется молодым и сильным, в то время как юноша, у которого проблемы со спиной, смотрится пожилым и нездоровым.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org

Западные хирурги сейчас признают, что выработка определенных жидкостей, играющих роль смазки позвоночника, полностью прекращается в возрасте около тридцати лет. Физический цигун препятствует этому процессу, закачивая значительные объемы ци в позвоночный столб. Заметные изменения в гибкости позвоночника, появляющиеся под руководством наставника, отмечают первый шаг к восстановлению здоровья, унесенного годами и болезнями.

По мере того как ученик растет, наставник добавляет упражнения для развития вестибулярного аппарата, отвечающего за равновесие. В цигун есть упражнения на вращения и стойки на одной ноге для постоянного улучшения чувства равновесия. Есть и не столь очевидная польза от такого совершенствования: китайцы открыли, что иммунная система человека напрямую связана с равновесием – иными словами, чем лучше человек держит равновесие, тем крепче его иммунная система. Хотя механизм этой взаимосвязи все еще неизвестен, даосы, с их всегдашней практичностью, учли его при составлении режима цигун несколько тысяч лет назад.

Хотя все, что касается механизмов развития цигун, логично, предсказуемо и нередко согласуется с медицинскими теориями Запада, у физического цигун существует и более глубокий, потаенный аспект. Как было сказано выше, ци имеет космическое происхождение, необъяснимое с человеческих позиций, и одна из задач, которые ставит перед собой даос, – привести себя в соответствие с энергией Вселенной. По сути дела, даос является проводником ци между Небом (космическая ци) и Землей (земная, органическая ци), находясь между Небом и Землей, подобно маслу между двумя кусочками хлеба, даос постоянно прилагает усилия к тому, чтобы улучшить протекание ци через его физическое тело, так как ци совершает оборот – с Неба на Землю и обратно, а даос пребывает посреди потока. Чем лучше он начинает проводить через себя эту жизненную силу, тем больше у него ци для собственной жизни. Открывая каналы тела, физический цигун делает даоса более чувствительным к космической ци. Хотя в принципе все упражнения цигун способствуют усилению потока космической ци, есть и особые, «молитвенные» позиции, специально предназначенные для этой цели.

Метафизическая сила цигун действует еще успешней, если ее объединить с религиозными практиками даосизма. Со времен его зарождения в среде древних шаманов в даосизме прижилось представление, что некоторые болезни происходят из-за вторжения в тело злых духов. Эти бестелесные сущности буквально выпивают ци из тела своей жертвы, подобно вирусу, который проникает в организм с ослабленной иммунной системой. Поскольку такие духи имеют обыкновение нападать на тела с ослабленной ци, нужна сильная ци, чтобы держать этих бестелесных пиявок на расстоянии – так же, как сильная иммунная система отторгает вирусы. Итак, цигун очень важен, когда вы имеете дело с миром духов, так как укрепляет ци даоса.

От всех цивилизаций, какие знала история, мы унаследовали поиск вечной молодости, чему имеются многочисленные свидетельства – от Древнего Египта и Греции до Америки наших дней. Идолами сегодняшних средств массовой информации неизменно являются люди молодые и красивые, демонстрирующие гладкую кожу, белые зубы и ладные тела. Немногочисленные старики, которых уважают в западных культурах, – это те, кто сумел «состариться элегантно», потому что быть старым – немодно. Напротив, в культурах Востока с почтением относятся к старикам: ценятся мудрость и советы тех, кто прожил долгую жизнь и благоденствовал. Даосы признают, что благотворные для здоровья свойства молодости (но не ее внешние признаки) являются решающими для удовлетворенного бытия. Раз уж наши ум и душа обременены физической оболочкой на время их краткого пребывания на земле, здоровое тело служит необходимым условием благополучия. Следовательно, различные признаки молодости, такие, как гибкий позвоночник, крепкие суставы и сильные мускулы, – воистину бесценное состояние.

Современный западный мир сделал из молодости культ, но понимает ее узко – как сугубо внешние проявления. В результате мы имеем миллионы людей, изнуряющих себя диетами, неспособных существовать без клубов фитнеса, а то и «совершенствующих» свое тело с помощью скальпеля. По иронии судьбы, многое из того, что предназначено для сохранения молодости, на самом деле приводит к обратному эффекту: стероиды не только увеличивают мышечную массу, но и разрушают почки, аэробика не только сжигает калории, но и калечит коленные суставы, а всякие причудливые диеты портят пищеварительную систему.

Даос же сосредоточивается на тех свойствах молодости, которые действительно важны, и для развития и поддержания этих свойств обращается к физическому цигун. Для даоса внешние проявления вторичны по отношению к реальным преимуществам молодости. В даосских храмах статуи богов изображают людей зрелых, с плотным, мощным телосложением, в отличие от народных лубочных картинок, на которых боги – тощие и похожие на подростков.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Физический цигун – это воистину даосский «источник вечной молодости»,
творящий подлинные чудеса, когда с его помощью тело, вместилще души,
становится сильнее, гибче и здоровее. Кое-кто считает, что поразительная
эффективность цигун, известная с древних времен, служит свидетельством его
мистического происхождения. Так или иначе, физический цигун – прекрасный
способ практического применения принципов Лао-цзы.
Ментальный цигун (медитация)

Когда ум утруждают безостановочно, в нем возникает беспокойство, а
беспокойство ведет к истощению.

Мудрость Лао-цзы, 108

Когда человек начинает понимать, как связаны ум и тело, ему надлежит
признать, что ум властвует над телом, а не тело над умом. Хотя ум и тело
взаимозависимы (ум без тела – комок неподвижных нейронов, а тело без ума –
не более чем гигантский овощ), ум управляет сочетанием всех частей
организма, создавая работающую машину под названием человек. Это означает,
что власть ума чрезвычайно важна. Об этом напоминает нам и Чжуан-цзы: ум
человеческий не должен «позволять желанием тела одержать над ним легкую
победу» (Мудрость Лао-цзы, 155).

Чтобы достичь просветления, даосу нужно развивать ментальный аспект своего
человеческого бытия. Ум отвечает за адекватное восприятие реальности, а
затем отдает нужные приказания телу. Таков механизм, с помощью которого
человек духовный переводит свое понимание в действие. Вот потому-то ум
может быть другом человеку, а может – и врагом. Отдавая верные приказы
телу, человек духовный может наилучшим образом проходить через жизненные
трудности, ибо спутанные, неправильные приказы приводят к тому, что на пути
через опасные воды жизни суденышко-человек разбивается о скалы.

По сути дела, ясный ум позволяет даосу привести себя в согласие с
реальностью. Заблуждение, противоположное ясности, – величайший грех в
даосизме. Лао-цзы учит, что общепринятые ценности (которые общество
объявляет хорошими или плохими) – это только лишь конструкция, возведенная
большим обществом. В отличие от этих представлений, единственный грех для
даоса – личные заблуждения и туман в уме. Заблуждения мешают уму
безошибочно воспринимать реальность и отдавать команды к действию, сохраняя
при этом осознание ограничений, которые накладывает тело. Следовательно,
невозможно достичь духовности, не избавившись от путаницы и заблуждений.
Заблуждения вызваны извращенными ценностями общества – признать это нужно
для того, чтобы избавиться от их вредоносных плодов. Распознавать пагубное
влияние ценностей социума на вашу способность постигать реальность – значит
сделать первый шаг к исправлению повреждений, которые они вам нанесли.
Иными словами, «восстановление разрушенного» может начаться только после
того, как повреждения выявлены и установлен их источник. Лао-цзы в этом
вопросе предельно ясен:

Кто признает безумие безумием, тот сам не безумен.

Мудрость Лао-цзы, 297

Если же, следуя совету Лао-цзы, даос понимает, что «безумен», как ему
справиться со всеми вытекающими отсюда последствиями? Какой практический
метод позволит одолеть насажденные обществом ценности, платить за которые
приходится временем своей жизни и которые искажают его восприятие
реальности?

Ответ один – обратиться к философии, чтобы начать понимать реальность.
Научившись правильным философским принципам, ум точнее воспринимает
реальность и тем самым может противостоять последствиям своего «безумия».
В этом смысле философия Лао-цзы эталоном считает природу, не испорченную
всеми этими замысловатыми человеческими искажениями, и тем самым обучает
нас принципам, отражающим подлинную динамику реальности. Философские же и
религиозные системы, в большом количестве созданные на протяжении многих
тысяч лет, основываются попросту на фантастических умственных конструкциях.
Поэтому им не удается привести свои доктрины в соответствие с реальностью.
Эти системы неизбежно ослепляют свои жертвы, лишая их возможности видеть
реальность текущего момента – ведь они построены на принципах,
предназначенных для того, чтобы манипулировать людьми и заставлять их вести
себя так, чтобы те жертвовали своим личным благополучием для «общего блага»
социума.

Системы верований, обещающие светлое будущее, немедленно вызывают
подозрение у обученного даоса. Когда он слышит о принципах, которые требуют
жертвовать текущим моментом ради воздаяния в будущем, для него это сигнал
тревоги. Подмена настоящего будущим – обычный и необычайно успешный прием,
позволяющий исказить восприятие реальности и делающий людей беззащитными
перед теми, кто щедр на посулы.

Когда человек забывает принцип «момента здесь и сейчас», он не просто

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org рискует стать жертвой профессиональных манипуляторов. Настоящий вред такая забывчивость приносит тогда, когда разрушает способность самостоятельно мыслящего ума верно воспринимать то, что находится в непосредственной близости. В сущности, ум обладает потрясающим умением исказить прямые наблюдения так, чтобы они совпали с его нездоровым видением мира. Это может быть последствием нелепых верований, распространяемых различными общественными надстройками (как правило, церковью и государством), либо результатом работы личных механизмов, искажающих реальность, таких, как гордость и самонадеянность. Но каков бы ни был источник, итог одинаков: путаница в уме делается вопиющей. С таким повреждением может справиться только философия реальности, такая, как даосизм.

Хотя принципы философской системы способны помочь мыслящей личности выбраться из тумана заблуждений, однако нужно также знать практические способы борьбы с мешающими мыслями, которые насаждались с самого рождения и с каждым днем закреплялись всеми средствами коммуникации, включая телевидение. Даосские принципы осмысленны и логичны, но им приходится вступать в схватку с эмоциями, которые накопились за все годы, когда человек следовал противоположным представлениям. Такие застарелые шаблоны терзают ум: мысли, идеи и представления не дают ему покоя, доводя до совершенного иступления. Вот потому-то Чжуан-цзы и призывает даоса не позволять уму увлечь себя в сторону от Дао и не добавлять к природному человеческое.

Мудрость Лао-цзы, 107

Так что же делать человеку со своим разогнавшимся разумом? Жизнь в планах и подсчетах подогревает эмоции – состояние, которое кажется необходимым, чтобы платить по счетам, не потерять работу, общаться с родными, сосуществовать с соседями, которых принято считать добрыми, а также делать много другого из того, что ожидается в наши дни от представителя общества. Несметное множество возможностей и страхов заполняют ум. Уход на пенсию, медицинская страховка, ядерная война, уничтожающая все живое, глобальное потепление и растущее брюшко – все это вызывает стресс, бороздящий чело морщинами. Однако кажется, что все это в сумме и есть «реальность» современной жизни. Что может даосизм предложить человеку, который вынужден взаимодействовать с большим обществом и не хочет прятаться за стенами монастыря? Хорошо было Чжуан-цзы писать, что не нужно «делать из своего ума расчетную палату планов и стратегий» (Мудрость Лао-цзы, 110), но какие же приемы можно употребить, чтобы последовать его совету? Нам нужен практический метод.

Лао-цзы задает тот же вопрос, а затем отвечает на него, вновь обращаясь к сравнению с водой:

Кто может найти спокойствие в грязном мире?

Пребывая в покое, она проясняется.

Мудрость Лао-цзы, 106

Лао-цзы предлагает спокойствие как способ сделать чистым болото разросшихся мыслей, мешающее человеку рассмотреть свой путь. Чжуан-цзы поддерживает эту мысль:

Мудрец пользуется своим умом как зеркалом, которое остается на одном месте без движения.

Мудрость Лао-цзы, 110

Оба отрывка образуют контекст для даосской идеи «ментальной гигиены» – установленных процедур, благодаря которым можно очиститься от запутанных мыслей, порожденных ценностями социума. На уровне ума это равнозначно купанию. Чжуан-цзы дал ему такое описание:

Ты помылся, и кажется, что грязь сошла, размягченная горячим паром, однако внутри все-таки что-то беспокоит. Когда ты взволнован внешними чувствами, встревожен и сбит с толку, следует дать передышку своему уму и поискать спокойствия внутри себя. Когда ум твой забит чем-то и не подчиняется тебе, нужно выключить свои внешние чувства.

Мудрость Лао-цзы, 85

Объясняя, что ментальная гигиена состоит в отключении внешних раздражителей, Чжуан-цзы предлагает нам и конкретное, практическое решение. Человек должен научиться выключать чувства и останавливать свой мозг, чтобы тот отдохнул. По сути дела, Чжуан-цзы предлагает научить мозг не думать. Такая идея – учиться не думать – чужда людям на Западе. Все западное общество, со всеми его мощными двигателями торговли, основано на планировании и подсчетах. Вспомните странное разговорное выражение, демонстрирующее эту культурную особенность: люди желают уединиться (запирают двери, отключают телефоны), потому что, как они говорят, им нужно подумать. Однако вы никогда ни от кого не услышите, что ему нужно время, чтобы не думать.

Ратование за «недумание» вызвало к жизни искусство ментального цигун, или

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org медитации. Это искусство – практическое применение учения Лао-цзы о ментальной гигиене. Поэтому даосский целостный подход к здоровью и благополучию имеет две стороны. Он предписывает тренировать тело и ум в согласии с даосскими принципами, обращаясь к физическому Цигун для тела и к ментальному цигун – для ума.

Если физический цигун развивает тело, улучшая его функционирование, то ментальный цигун превосходно налаживает функции ума. Обучая ум останавливать мысли по приказу, он позволяет, с другой стороны, лучше сосредоточиться, когда нужна значительная концентрация (хороший пример применения даосских принципов недеяния и невмешательства в сфере ума). Ум, знающий, как пребывать в покое, может лучше и глубже перейти в состояние сосредоточенности, нежели мозг, утомленный непрерывной бурной деятельностью. Умственное недеяние дает уму возможность лучше действовать. Поэтому осознанное дисциплинирующее воздействие на ум равнозначно выработке дисциплины тела.

Тренируйте тело, тренируйте ум! Цель даоса, стремящегося к целостности, – максимально развивать и свое тело, и сознание. Как работает ментальный цигун

Ментальный цигун на Западе называют медитацией. Определение медитации у нас достаточно туманно. Большинство опрошенных, наверное, скажут, что «медитировать» означает сидеть в расслабленной позе, уставившись в одну точку либо закрыв глаза и повторяя в уме или напевая вслух заранее заданные слова. Короче говоря, они рассматривают медитацию всего лишь как приятную игру ума.

Приятные мысли рассеянного ума действительно могут расслаблять, но с тем же успехом можно посмотреть фильм, почитать книгу или послушать музыку. Так что же можно получить от такого праздного времяпрепровождения? Понятно, что ум не приучится к дисциплине и не избавится от всего нездорового, что в нем есть, предаваясь играм. Игра не тождественна обучению, поэтому не стоит ожидать от нее той же пользы.

Точнее будет описать медитацию, или ментальный цигун, как упражнение на сосредоточение, в котором применяется техника визуализации для выполнения определенных задач. Используется и упорядоченный процесс построения мысленных образов, с целью получения практических результатов. Дисциплина – это ключ ко всему. Не очень-то весело сидеть часами на одном месте, заставляя свой ум сосредоточиться на определенных образах, одновременно не давая ему переключиться на другие мысли, пытающиеся овладеть его вниманием. Несомненно, медитация – это сосредоточенная визуализация и работа в самом прямом смысле слова.

Хотя существует много разновидностей ментального цигун, но самыми важными являются, во-первых, медитация на пустоту, или чань-медитация, и, во-вторых, огненная медитация. Медитация на пустоту обучает ум прекращать размышления и тем самым освобождать себя от мыслей, тогда как огненная медитация «сжигает» стресс повседневной жизни. Обе техники используют силу ума, чтобы открыть человеку его каналы ци и ликвидировать их закупорку, вызванную нервным стрессом или физической дисфункцией. Раскрытие системы меридианов посредством умственного очищения позволяет ци течь беспрепятственно.

Умственное очищение вдвойне важно потому, что польза, приносимая им, выходит за пределы мозга как такового, затрагивая основу психосоматических заболеваний. В отличие от своих западных коллег, китайские врачи настаивают на том, что корень большинства болезней – в физическом дисбалансе, причиной которого является ментальный стресс. Большинство неспециалистов опытным путем убедились в том, что это верно, заметив, что их восприимчивость даже к обычной простуде увеличивается в стрессовые моменты. Попросту говоря, стресс ослабляет иммунную систему человека. Поэтому становится понятно, как такая дисциплина, как ментальный цигун, способствующая снятию стресса, работает также на пользу физическому телу.

И чань-медитация, и огненная медитация начинаются с того, что практикующий усаживается на стул с прямой спинкой и ставит ноги так, чтобы ступни полностью соприкасались с полом. Считается, что медитация на стуле подходит западным людям, которые, в отличие от азиатов, не привыкли сидеть низко. Исключительно по причинам культурного характера в Азии медитируют сидя на полу, в той позе, которая наиболее удобна.

Важно отметить, что, в отличие от буддистов, которые сидят в позе лотоса, даосы классического типа при медитации не скрещивают ноги. Такой вроде бы незначительный нюанс имеет важное значение для течения ци. Даосизм рассматривает человеческое тело, прослойку между небом и землей, как проводник энергии ци. Поэтому существенно, чтобы практикующий правильно расположил свое тело, создавая оптимальные условия для течения ци. Позиция,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org при которой ноги не скрещиваются, облегчает исполнение этого требования: космическая ци зарождается на Небе, протекает через голову даоса, затем вниз по его каналам и попадает сквозь стопы в Землю. Согласно буддийской точке зрения, ци, наоборот, должна быть сохранена в организме и циркулировать внутри него. Поэтому буддисты скрещивают ноги, чтобы замкнуть свои каналы в круг.

Интересно, что в позиции, которую система предписывает для медитации, нашли столь глубокое отражение ее базовые философские представления. Принципы Лао-цзы, направленные на то, чтобы вступать во взаимодействие с окружающим миром, а не замыкаться в себе, убегая от него, склоняют даоса к взаимному обмену энергиями ци с тем, что его окружает. Следовательно, даосская позиция для медитации такова, что с ее помощью открываются каналы практикующего окружающему миру.

Как только даос удобно уселся, он начинает «унимать» свой ум. В классическом варианте он недолгое время смотрит на горящую свечу, давая своему уму и телу погрузиться в процесс медитации. Придя в состояние готовности, практикующий закрывает глаза и представляет себя (вместе со своим стулом и свечой) на тихом пляже, где волны океана рассыпаются в брызги у его ног.

В этот момент практикующий начинает полностью расслаблять свое тело. Сделать это труднее, чем написать об этом, поскольку человеческое тело редко расслабляется – даже во время сна оно напрягается и подергивается, постоянно ерзая и вертясь. Для того чтобы справиться с устойчивым напряжением и значительно улучшить ток ци, достаточно всего лишь несколько часов глубокого расслабления в неделю, причем достигается оно только через медитацию. Чжуан-цзы поощряет такие усилия, напоминая: Когда тело непрестанно пребывает в суете, оно утомляется.

Мудрость Лао-цзы, 108

Медитирующий полностью расслабляет свое тело, последовательно и постепенно, один мускул за другим. Он начинает с большого пальца левой ноги, приказывает ему расслабиться, а затем следует по мышцам с левой стороны тела. Далее продвигаясь подобным же образом вниз по правой стороне тела, он завершает процесс на большом пальце правой ноги. Каждый мускул тела (даже на лице и на голове) должен быть полностью расслаблен, прежде чем можно будет перейти к следующему этапу. Если практикующий не уверен, полностью ли расслаблен тот или иной мускул, он может напрячь его и сразу же расслабить. Ощущая контрастное сокращение мышц, можно понять, что такое расслабленный мускул, и достичь расслабления. Если после выполнения одного расслабляющего цикла практикующий не чувствует себя достаточно расслабленным, все следует повторить сначала.

Когда тело полностью расслаблено, наступает время избавиться от потоков навязчивых мыслей, неотступно преследующих его. Его спокойствие постоянно нарушается несметным числом мыслей, которые крутятся в его спутанном уме, занятом расчетами. А остановить этих нарушителей границ ума безумно трудно. Это ключевой момент гигиены ума, дающей возможность сделать это с помощью медитации на пустоту, или чань-медитации. К сожалению, искусство остановки мыслей намного сложнее, чем это выглядит на бумаге, и часто требуется многолетнее совершенствование. Самое смешное: чем больше человек старается не думать, тем хуже у него это получается.

При избавлении от нежелательных мыслей хитрость состоит в том, чтобы не пытаться остановить их все сразу, но просто отпустить их, когда они, со всей неизбежностью, появятся. Когда мысли проникают в ум практикующего, он не позволяет себе остановиться ни на одной из них. Вместо этого он позволяет им течь мимо. Каждую мысль он встречает словом «позже» и отталкивает прочь. Уподобившись чаше без дна, его ум должен позволить мыслям беспрепятственно влиться и вылиться, как будто это вода. Мысли приходят – и тут же уходят. Пока длится медитация, мыслям нет места [10]. По мере того как ум практикующего успокаивается, мысли появляются все реже, а то и вовсе останавливаются, и визуализированный образ свечи и пляжа становится четче. Расслабленное тело может ощущаться как необычно тяжелое или необычно легкое, но неизменно как единая, расслабленная масса, а не совокупность отдельных органов и конечностей. Всякое чувство времени теряется. Часы проходят как минуты.

Когда такое медитативное состояние достигнуто, наступает время с помощью огненной медитации ликвидировать стресс, накопившийся в повседневной жизни. Существует много подобных упражнений, но все они проделываются по одному и тому же сценарию. Практикующий визуализирует стресс в виде черной грязи или смолы, налипшей повсюду внутри тела. Затем он представляет, как в его тело втягивается золотой свет из любого внешнего источника – например, из пламени свечи.

Этот золотой свет представляет собой благую, целительную энергию,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org наполняющую тело и выталкивающую прочь всю черную грязь стресса. После этого медитирующий визуализирует, как вся эта исторгнутая грязь воспламеняется от соприкосновения с воздухом извне и сгорает в сильном ярко-красном пламени.

В течение двух часов медитирующий непрерывно втягивает в себя золотой свет, выталкивает грязь стресса и сжигает ее. Повторяя этот цикл, ум избавляется от вредоносных последствий стресса, и так до тех пор, пока вся визуализированная грязь не будет удалена полностью и «сжигания» больше не потребуется. Медитирующий после этого напоминает человека, который принял ванну: теперь он может завершить свою медитацию – его ум восстановил свои силы после «мытья». Он чувствует себя посвежевшим, совершив конкретное действие, результат которого можно ощутить непосредственно. Именно это рекомендовал Чжуан-цзы: «покой как средство от нервозности» (Мудрость Лао-цзы, 110). Несколько тысяч лет назад он дал совет, столь же ценный в современном западном мире, как и в Древнем Китае, – совершать ментальное очищение:

Отдых целителен для больного... Спокойствие может излечить от нервозности. Мудрость Лао-цзы, 110–111

Такое постоянное использование золотого света для очищения и сжигания стресса – прекрасный способ справиться с его психосоматическими последствиями. С помощью огненной медитации ликвидируется закупорка меридианов, образующаяся вследствие стресса. Этот практический метод улучшает ток ци и позволяет иммунной системе работать эффективней. Подлинное бессмертие

После того как ум в конце концов успокоится и избавится от пагубного воздействия мыслей, которые навязаны обществом, он может начать «обретать себя». Поскольку духовность – это ясное видение собственного пути, трудно переоценить значение ментального цигун в деле достижения состояния просветленного. Чжуан-цзы замечает:

В бегущей воде невозможно увидеть свое отражение: только в спокойной. Мудрость Лао-цзы, 108

Кроме того, сочетание ментального цигун и правильных философских взглядов способствует тому, что человек вновь обретает свою неиспорченную изначальную природу. «Смывая» с себя ментальные последствия общественного загрязнения, человек возвращает свою утраченную сущность. Он вновь любит жизнь так, как любят ее дети:

Можешь ли ты отпустить от себя то, что неважно? Можешь ли научиться не зависеть от других, но искать все в себе самом? Можешь ли ты быть духовно свободным от оков? Можешь ли очистить свой ум от знаний? Можешь ли стать невинным, как новорожденный?

Мудрость Лао-цзы, 85

Примечательно, что практическое применение принципов Лао-цзы, которое вызвало к жизни физический цигун, позволяющий омолодить тело и поддерживать его в форме, одновременно предписывает ментальный цигун для омоложения и поддержания в форме ума. Гибкое и сильное тело, гибкий и сильный ум – вот надежнейший рецепт подлинного бессмертия.

Метафизические результаты медитации могут оказаться еще значительней, если человек созерцает время, жизнь, бессмертие. Такие интеллектуальные раскопки начинаются с признания того факта, что время – это феномен, который требует ясного осознания. В процессе медитации практикующий ощущает, как часы буквально тают и кажутся секундами. Обескураживающий вывод из этого открытия вполне очевиден: как бессознательное медитативное состояние может заставить драгоценное время нестись со скоростью света, так и туман повседневной бездумной деятельности способен растворить в себе всю жизнь. Время, которого не вернуть, кажется, улетучивается в мгновение ока. Тот, кто увязает в ложном состоянии ума, подобен лунатику, бредущему во сне по жизненному пути.

Возможно, самой распространенной склонностью нашего нездорового ума является пристрастие к расставлению «меток» во времени. Наш ум, занятый постоянным планированием, норовит отыскать и предвкушать точку в будущем, когда дела пойдут лучше, или жить в «добром старом времени» в прошлом. Мы жертвуем текущим моментом, чтобы сосредоточиться на этих «вехах во времени», переключая сознание с настоящего на ту точку во времени, где нас ожидает избавление от нашего неблагополучия. В буквальном смысле убивая время, мы лишаемся настоящего – таков трагический итог. А ведь следует помнить, что прошлое – это всего лишь воспоминания, а будущее – всего лишь мечта. Все, что реально, находится в настоящем. Расточая настоящее, мы расточаем свою жизнь.

Например, типичный американец трудится пятьдесят недель в году, с нетерпением предвкушая две недели своего отпуска. Он не прикладывает

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org никаких усилий для того, чтобы радоваться чему-то до отпусков, «откладывая» всякое настоящее веселье до следующего летнего или зимнего отпуска. Он не живет полной жизнью в настоящем, сосредоточиваясь вместо этого на вехах, отмечающих во времени отпуск прошедший или предстоящий. Время пролетает, а с ним и всякая страсть к жизни.

Если рассмотреть жизнь западного человека еще более масштабно, то большая часть этой жизни, от двадцати до шестидесяти пяти, проходит в работе, а на выходе за это ожидает пенсия. Но когда внимание человека постоянно устремлено к возжеленной вехе в будущем, настоящее приносится в жертву. Сорок пять лет жизни молодой улетают, как дым, вместе со стажем. Вехи во времени убивают настоящий момент, заглатывая жизнь, нарезанную ломтями. Как сказал Чжуан-цзы,

Те, кто изучает дела человеческие, с восторгом смотрят на то, как меняются обстоятельства и выпадает удача. Когда они могут что-то сделать, когда у них есть шанс что-то сделать, они неспособны усидеть на месте. И так следуют все эти люди привычному распорядку за годом год, погруженные в свои дела, и не могут выбраться из них. Они позволяют желаниям тела уйти неосуществленными и до самой смерти путаются в тысяче дел. Увы!

Мудрость Лао-цзы, 154-155

В процессе медитации тело перестает иметь значение и время исчезает. Ментальный цигун учит ум действовать в этом состоянии внетелесного существования. Чтобы научить ум функционировать без тела, прибегают к сосредоточению и дисциплине. Такая форма существования, при которой ум работает без поддержки тела, является своего рода аналогом смерти. И действительно, за краткое время глубокой медитации человек испытывает нечто вроде «смерти в миниатюре». Поэтому смысл медитации состоит в том, что она позволяет на практике подготовиться к тому моменту, когда душа человека высвободится из своей телесной оболочки. Чжуан-цзы так описывает это: Жизнь человеческая подобна прыжку белого коня через расщелину. Миг – и она прошла. Нежданное пробуждение – и все живое рождено; нежданное скольжение – и все живое тихо уплывает прочь. Одна перемена – человек рождается, еще одна – умирает. Скорбят живые существа, род человеческий плачет. Вырвись из этого рабства, сбрось кожаную оболочку – и куда улетит душа человека, подобно дыму, куда отправится тело вместе с ней?

Не в великое ли путешествие назад, домой?

Мудрость Лао-цзы, 236-237

Для того, кто практикует даосскую медитацию, такое обучение моделирует ситуацию, когда жизнь «выскользнет» из тела. Таким образом, медитация не только позволяет вновь обрести молодой ум и поддерживать его в форме здесь, на земле, но также готовит нас к «великому возвращению домой». Боевые искусства

Он может сидеть недвижно, как труп, и моментально приходить в движение, подобно дракону.

Мудрость Лао-цзы, 61

Практикующий даос, который обращается к природе как к неискаженной модели жизни, наблюдает в животном мире постоянную борьбу за существование. Куда ни глянь – на рыб, насекомых или млекопитающих, – для всех наиболее типичен инстинкт, заставляющий убивать, жестоко и систематично. Телепрограммы «Нэшнл джиогрэфик» наглядно отображают грубую, но неизбежную реальность, где сильные животные кормятся своими более слабыми жертвами. В них мы видим, как сильные, мощные львы злобно наускаивают на грациозных маленьких антилоп и поедают их. Мы содрогаемся, когда эти так называемые благородные звери завтракают трепетной ланью. Как заметил Лао-цзы, в природе нет никакой двусмысленности:

Природа не добра. Она обращается с живыми тварями как с соломенными собаками для жертвоприношения.

Мудрость Лао-цзы, 63

Хотя рассудком мы понимаем, что означает «выживает наиболее приспособленный», однако эмоции заставляют нас во весь голос настаивать на том, что человечество, уж конечно, чем-то от животного мира отличается, чем-то лучше его! Наше инстинктивное отвращение при виде убиваемых живых существ заставляло нас надеяться, что человек способен подняться над жестокостью животного мира. Разумеется, строитель великих обществ, архитектор сооружений, стремящихся к небесам, творец утонченных философских систем и прочувствованных стихов – существо великолепное! Разве не может человек нести в себе теплую, естественную любовь, какую выказывают животные, отбрасывая в то же время уродливую, хищную сторону своей природы? Когда Чжуан-цзы, отвечая на этот вопрос, замечает, что «тигры и волки – любящие животные» и что «тигр любит свое дитя» (Мудрость Лао-цзы, 67), он тем самым утверждает, что даже самые кровожадные хищники – это звери,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org которые способны на любовь, но в силу необходимости прибегают к насилию, чтобы выжить. С их естественным желанием драться не связано никакого «зла». Как естественна любовь животного, так натурален и инстинкт, заставляющий их убивать.

В целостном мире природы способность любить и способность убивать связаны неразрывно, потому что в природе способность убивать означает умение выжить. Тигр, который может только любить, вскоре умрет от голода, в то время как его непуганая пища будет спокойно прогуливаться рядом. Таким образом, невозможно найти зверя, который был бы ведом только состраданием. Так же и умение как следует заботиться о себе и своей семье (кокон даоса) не исключает причинения вреда кому-то, когда это необходимо. Нравится это кому-то или нет, но в звере под названием «человек» преобладает животное начало; вот потому-то Лао-цзы и говорил, что человек по своей природной сути не добр:

Природа не добра. Она обращается с живыми тварями как с соломенными собаками для жертвоприношения.

Мудрец не добр: он обращается с людьми точно так же.

Мудрость Лао-цзы, 63

Многие столпы общества пытались очистить человечество от его «скверной» природы. В течение двух тысяч лет религиозные учреждения проповедовали универсальную любовь, тщетно сясь избавиться от той части человеческой природы, которую невозможно очистить. Однако, несмотря на догматы бесчисленных религий, склонность к насилию у людей остается неизменной. По иронии судьбы, религиозные организации, с таким необычайным рвением искореняющие эту дурную предрасположенность в людях, сами оказались грешны: религиозные войны, по большому счету, унесли миллионы жизней, а усовершенствование пыток во времена христианской инквизиции вознесло конкретные проявления жестокости на новые высоты. Между тем, не обескураженные веками неудач, религиозные учреждения не оставляют усилий, дабы избавить людей от насилия. В этих исканиях сокрыта надежда, что человек может вынести уроки из совершенных грехов и вытащить себя из болота кровожадности. В сущности, религиозные вожди убеждают нас, что человек уже не часть природы, а некая новая форма жизни. Однако все это напрасные мечты: над природой находятся только боги, а нас наши смертные тела безнадежно притягивают к земле. Эти физические тела, со всеми своими нуждами и слабостями, привязывают нас к природному корню.

Неплохо было бы помнить, что, в полном согласовании с даосской идеей двойственности, неспособность социальных институтов уничтожить жестокую природу человека приводит к неожиданно оптимистичным выводам. Если бы обществу удалось вытравить из нас естественную жестокость, оно так же смогло бы вытравить и естественную любовь. Тем самым оно смогло бы уничтожить страсть как таковую и после этого создать мир без любви. К счастью для нас, правительство и религиозные структуры могут лишь подавить наши естественные инстинкты, но полностью искоренить их они не в силах. Страсть имеет две стороны – любовь и жестокость суть две верные подруги. Чжуан-цзы знал об этом и предупреждал в притче о правителях:

Сердце человеческое можно унижить или вознести. В обоих случаях последствия будут роковыми... Сердце человеческое невозможно сдержать, как горячего коня. Вот каково человеческое сердце.

Мудрость Лао-цзы, 125–126

Независимо от причин агрессивности человеческой природы, необходимо понимать, что Дао – это отражение жизни, а жизнь не всегда безмятежна. Поэтому даос, стремящийся видеть вещи такими, каковы они в действительности, должен признать и темную сторону человеческой природы. Мир, наполненный людьми, которые умеют только любить, – невозможный вариант, потому что такой фантастический мир существует только в мечтах и в художественной литературе или же в изолированном пространстве отдаленного монастыря.

Призыв «обращаться с другими так, как хочешь, чтобы обращались с тобой», – это детский лепет. В мире идеальном за добро воздастся добром и над слабым не станут глумиться. К сожалению, наш мир далек от идеала и природой установлено, что за добро не воздается и что слабый падет первым. Далее: поскольку человек неразрывно связан с природой, то и человеческие отношения также подчиняются этой схеме. Эту реальность утратили забывчивые американцы, которые очень удивляются, когда на них нападают ночью в парке или грабят в криминальных районах. Достичь благополучия можно только благодаря правильным ожиданиям; вот потому-то нужно корректировать свое обычное поведение, исходя из того факта, что человеческая природа в основе своей лишена доброты.

Поэтичные, цветистые строки «Дао дэ цзина» нередко оставляют у неискушенного читателя какое-то неуловимое ощущение нежности и благодати,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org подобно напеву колыбельной. Однако сами стихи говорят нам об ином. Имея в виду постоянные опасности жизни и неизбежные столкновения, Лао-цзы то и дело прибегает к военной терминологии, чтобы объяснить правила даосизма. Например, он пишет о том, как использовать военную обманную тактику, чтобы уцелеть:

Таков закон стратега-полководца: я не смею вторгнуться первым... Это значит выступать в поход без войск... Я должен избегать лобовой атаки... Нет большего несчастья, чем недооценить противника.

Мудрость Лао-цзы, 293–294

В своем сочинении Лао-цзы демонстрирует знание военной иерархии:

Добрые предзнаменования благосклонны к левой стороне. Недобрые – к правой. Слева строятся начальники флангов, справа стоит полководец.

Мудрость Лао-цзы, 167

Он выказывает и глубокие познания в области боевых искусств, описывая последствия слишком острой заточки клинка меча:

Заточи клинок меча как можно острее, и долго он не прослужит.

Мудрость Лао-цзы, 79

Но, возможно, лучшей иллюстрацией того, насколько хорошо Учитель древности разбирался в военной тематике, являются повторяющиеся призывы к даосам пользоваться принципом маскировки, чтобы скрыть свое несоответствие социальным нормам. Лао-цзы в своей философии так часто обращался к этой теме, что его называли «первым идеологом маскировки» – звание, подобающее знатоку военной тактики.

Вот что интересно: хотя в «Дао де цзине» наш мир недвусмысленно описывается как находящийся в состоянии войны, несмотря на немалое количество военных терминов и понятий в тексте, существует множество его пацифистских толкований. Например, некоторые философы толкуют строфу «Орудия зла» как выражение желания даосов избежать борьбы любой ценой:

Из всего сущего солдаты суть орудия зла, ненавистные людям. Поэтому тот, кто следует Дао, избегает их.

Мудрость Лао-цзы, 167

Что бы ни говорили пацифисты, Лао-цзы на самом деле советует человеку Дао избегать жестоких солдат общества. Солдаты не являются «злом» из-за своей боевой профессии. Их зло заключается в том, что они силой осуществляют планы, разработанные вождями общества, не способными к верному действию. Политики используют свой дар убеждения, чтобы протолкнуть свои идеи в умы людей, тогда как солдаты для этого используют оружие. И то и другое отталкивает даосов.

Воин, напротив, сражается за то, что имеет важное значение для его личного благополучия, оставаясь безучастным к целям общества. Солдат – это пушечное мясо, слепо выполняющее планы общества. Воин же – мыслящий боец, блюдущий свои личные интересы. Хотя и тот, и другой могут владеть одинаковыми профессиональными боевыми навыками, все же солдат и воин отличны друг от друга, как ночь и день, движимые диаметрально противоположными желаниями. Жизнь – война, и всякий, кто сомневается в этой характеристике, которую ей дал Лао-цзы, должен просто пойти в классический даосский храм. На входе посетителя встречает стойка с мечами и боевыми знаменами. Тот, кто решится пройти дальше, увидит пантеон даосских богов – изваяния, среди которых мощные фигуры, облаченные в доспехи и увешанные разным оружием: мечами, секирами, алебардами и булавами. А выражение лиц у этих божеств совсем не такое, как у нежных пацифистов, но как у сосредоточенных бойцов, готовых к битве. Воистину, самое священное место у даосов является в буквальном смысле собранием воинов.

Путь воина

Поскольку даос понимает, что жизнь – это постоянная битва, ему не остается ничего другого, как иметь дело с этой реальностью. Если принять как данность неизбежность противоборства, то существует лишь два возможных варианта: спастись бегством или сражаться. При такой альтернативе человек духовный, понимающий, что можно всю жизнь бегать от неизбежного, выбирает второй вариант, готовясь духовно и физически к борьбе.

Дух воина – в таком просветленном отношении: опасность близка, столкновение ожидаемо, а личная ответственность требует действия. Альтернативный подход – бегство от противоборства – ведет к постоянным издевательствам. Может быть, и модно принимать более мягкие философские системы, в которых ущерб, наносимый другими, пассивно принимается, однако такое не для даосов.

Христианская заповедь «кроткие наследуют землю» (Матф. 5:5) не подтверждается реальностью, так как в нашем мире кроткие наследуют только хорошие колотушки. Путь труса (избегать столкновений любой ценой) ведет к беде. Тот, кто не хочет причинить никому никакого вреда – ни на улице, ни в бизнесе, – может быть вынужден сделать это, испытывая страх. Как ни

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org странно, но уклонение от столкновений на самом деле притягивает их. Обращение к пути труса является тяжким предательством души. Когда вы уходите от ответственности борьбы за то, что достойно борьбы, вы больше не идете по жизни, но, скорее, позволяете ей носить себя повсюду без руля и без ветрил. Человек духовный, сосредоточенный на достижении удовлетворенной жизни, должен бороться. Если ум и тело не желают цепляться за путь, ведущий к благополучию, душа погибает. Пассивность сбитого с толку и заблуждающегося человека приводит к тому, что душа теряет связь с реальностью и пребывает не в ладу со своей естественной сущностью. Теряется целостность ума, тела и духа:

Тот, кто принимает Дао, обладает целостным характером; от целостности характера зависит целостность тела, а от целостности тела – целостность души.

Мудрость Лао-цзы, 268–269

Принимая на себя ответственность за свое благополучие, вы отлаете себе отчет, что должны бороться за всё – за свою работу, здоровье и ясность ума. Сослуживцы и соперники будут пытаться лишить вас средств к существованию, болезнь – отнять ваше здоровье, а средства массовой информации общества будут изо всех сил стараться сбить вас с толку. Нужна сосредоточенность и энергия, чтобы противостоять всем этим явлениям, представляющим угрозу для вашей духовности. Поэтому путь воина должен пронизывать всю вашу жизнь. Крайнюю степень угрозы вашему благополучию представляет физическое насилие. В Америке, с ее изобилием и безопасностью жизни, многие знают о насилии только из теленовостей и кино. В этой голливудской картине жизни хорошие парни театрально побеждают насилие и все неизменно кончается «хэппи-эндом». Однако порой можно получить свидетельства из первых рук о неожиданном грубом нападении на улице, которое в уродливой реальности существенно отличается от того, что показывают на голубом экране. Так как мы не видим и внутренне не постигаем ужасных последствий физического насилия, такие стычки остаются на уровне абстрактных понятий, которым в нашем обиходительном обществе уделяют мало внимания. Большинство американцев снимают с себя ответственность за собственную безопасность в надежде на то, что успеют вызвать на подмогу полицию. Однако Чжуан-цзы предупреждал: Защищай хорошо свое тело, а богатство позаботится о себе само.

Мудрость Лао-цзы, 240

Если физическое начало не берет на себя ответственность за собственную безопасность и выживание, тогда ментальное начало гибнет тоже. Быть жестким бизнесменом в своем офисе и робеть на улице – такое противоречие в поведении порождает одни лишь проблемы. Когда же вы выбираете другую линию поведения – отвечать на все угрозы (физические, ментальные или финансовые) гневом и агрессией, это благотворно влияет на все ваше существо. Человек, который поступает так, выигрывает, применяя последовательную философскую систему во всех областях жизни. Типичная реакция западника на конфликт – очень отстраненная и безличная. А винить в этом надо общество, которое управляет непредсказуемым поведением, программируя человека на то, чтобы избегать личной ответственности во время столкновений. По сути, оно построило формацию, в которой существуют роботы, идеально ведущие себя. Соответственно, редко кто в таком «цивилизованном» обществе пожелает «вырубить» кого-то. Когда речь идет о бизнесе – «Мой адвокат свяжется с вашим». Когда дело касается здоровья – «Вызовите врача, пусть он пропишет лекарство». При угрозе физического насилия – «Позвоните в полицию». Печально, но в отличие от великих основателей нашего государства, которые были людьми действия, мы сделались людьми слов. С таким отношением к жизни Великая Американская революция никогда бы не произошла – она свелась бы к обсуждению налогов в ходе судебной тяжбы.

Хотя настоящий воин хочет отразить нападение, приключений он не ищет.

Любой, кто умеет драться и, соответственно, прошедший выучку в реальных стычках, понимает, что насилие – последнее средство. Драка по самой своей природе стихийна и непредсказуема, а исход ее зачастую неожидан и мрачен. Вот почему Лао-цзы говорит о применении силы как о «печальной необходимости» (Мудрость Лао-цзы, 166). Ему вторит Чжуан-цзы: Он реагирует, только когда его затронут; действует, когда его побуждают к этому; вступает в бой, лишь будучи вынужден.

Мудрость Лао-цзы, 213

Лао-цзы четко указывал, что воин должен сражаться больше ради личной выгоды, чем ради целей общества. Поэтому для даоса сама идея борьбы во имя каких-то иных целей представляется невысказанной, так как он никогда не станет рисковать жизнью и здоровьем ради тех, в ком он не заинтересован. Общество с гордостью посылает свою молодежь, которой так легко манипулировать, на поле боя, под аплодисменты сбитого с толку стада. Те, кому удастся уцелеть, возвращаются, нередко искалеченными, к своей равнодушной стране с ее

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
короткой памятью.

Даос избегает социальных конфликтов в любой форме. Его не интересуют революции, так как он безразличен к замене одного вождя другим. Даос платит свои налоги и держит рот на замке. Чжуан-цзы заметил, что в случае конфликта

люди добродетельные искали убежища в горных пещерах, правители же великих государств тряслись от страха в своих дворцах.

Мудрость Лао-цзы, 127

По мере того как даос продвигается по жизни, воинское отношение к жизни учит его осознавать все, что происходит вокруг. Если нападение застает вас врасплох, вы сразу лишаетесь преимущества, поэтому Лао-цзы призывает даоса быть чрезвычайно бдительным, а именно: осторожным, будто переходит через поток зимой; нерешительным, словно боится всего вокруг.

Мудрость Лао-цзы, 106

Готовность к неожиданному нападению заставляет воина все время быть начеку. Когда стоишь перед неизбежностью конфликта, а не прячешься от его вероятного возникновения, страх уступает место бдительности. Такая перемена, происходящая благодаря многолетним тренировкам и ментальной подготовке, приводит к психологическому состоянию покоя. Потенциальные агрессоры чувствуют хорошо подготовленного бойца, и это оказывает на них особенное действие. Как говорили древние римляне, «хочешь мира – готовься к войне».

Все, что имеет ценность, подразумевает риск и возможность потерпеть финансовый, ментальный или физический урон. У испуганного человека, не обладающего волей воина, не хватит смелости попытаться улучшить свою ситуацию. Труссы не предпринимая никаких значительных действий, так как у них не хватает силы воли, чтобы выдержать последствия жестокой драки. А в результате они обречены терпеть ту участь, которую для них уготовят другие. Воин же ставит перед собой четкие цели, а затем решительно достигает их. Он старается овладеть ситуацией и, в случае необходимости, терпит неизбежные порезы и синяки. В конечном счете воин может как победить, так и потерпеть поражение, но он хочет сделать все, что от него зависит.

Путь воина ведет к тому, что человек начинает выше ценить жизнь. В совершенстве настроенный на возможность жестокого нападения, воин учится любить каждый день. Постоянные тренировки заставляют тело терпеть бой, в то время как психика сталкивается с постоянными унижениями – и все ради того, чтобы победить в возможных драках. Сотни часов таких ежегодных тренировок вбивают в голову ученика истину о том, как хрупок человек. Нож убийцы или внезапный сердечный приступ – и драгоценная нить человеческой жизни может быть оборвана в одно мгновение. Смерть – постоянная спутница даосского воина, и это заставляет его проживать каждый день как последний, освобождаясь тем самым от навязанных планов общества и подсчетов. Сбрасывая с плеч ношу, которую пришлось долго носить, он вновь вдыхает свежий воздух жизни. Опустив голову, сосредоточив взгляд, воин движением плеч разрывает искусственные пути общества, погрязшего в заблуждениях, и пробивается к свободе, которой так жаждет его душа.

Подлинные боевые искусства

Боевые искусства – это практическое применение даосских принципов с целью противостоять физической угрозе. Существует множество стилей единоборств, созданных в разных странах. Самые известные из них – японские дзюдо, каратэ и айкидо и корейское таэквондо. Классические боевые искусства Китая на Западе известны под собирательным названием кунфу (кунг-фу). На самом деле это китайское слово правильно произносится как гунфу и означает нечто гораздо большее – высокий уровень мастерства, достигнутый в любом искусстве (не только в боевом). Но, дабы не запутывать читателя, мы далее будем употреблять слово гунфу в его узком значении – применительно к даосским боевым искусствам.

Давайте разберем, что означает словосочетание «боевое искусство». Слово боевое означает «бойцовское», «необходимое для солдата, лично сражающегося в бою» [11]. Искусство – это «умение, приобретенное благодаря обучению и практике». Итак, боевые искусства – это система индивидуальных боевых навыков. Не стоит заблуждаться насчет цели этой системы: отразить неожиданное нападение с такой силой, чтобы уничтожить противника. Боевые искусства могут быть полезны для здоровья, но их эффективность не только в оздоровлении; они могут быть полезны для сознания, но это не только психическая тренировка. Боевые искусства просты и строги: они позволяют практикующим их выживать в драке, понеся минимальный ущерб. А поскольку драка – явление в нашем мире вполне реальное, боевые искусства относятся к самым полезным умениям.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Казалось бы, все ясно. Однако на Западе боевые искусства понимаются совершенно извращенно. В кинофильмах их изображают как причудливые поединки с «прядением» руками и маханием ногами, прыжками и кувирками, дикими воплями и грозным пыхтением. В сознании публики прочно запечатлелись кинематографические образы худощавых бойцов, прокладывающих себе путь к победе без единой царапины. И эти образы поддерживаются огромным множеством «школ боевых искусств», где учат самым разным способам молотить руками и ногами, пыхтеть и сопеть, а также выполнять заученные комплексы приемов. Даос, ищущий просветления, быстро учится понимать, что, прежде чем принять какую-либо теорию или метод, их нужно проверить в реальной жизни. И боевые искусства не составляют исключения. Проверка необходима, потому что наше сбившееся с пути общество и его изворотливые учителя отлично умеют манипулировать умами, сворачивая разумные идеи в неработающие системы. К счастью, из всего того, что положено уметь даосу, гунфу легче всего проверить на практике. Просто найдите себе партнера (желательно крупнее и сильнее вас), наденьте перчатки и без всяких экзотических приемов попробуйте хорошенько отмутузить его. Это сущий цирк – смотреть, как самоуверенный «черный пояс» превращается в загнанную жертву и все его изысканные боевые техники куда-то деваются, когда против него выходит простой «амбал» весом за сто килограммов. Какой бы унижительной ни оказалась такая проверка собственного «боевого искусства», лучше уж потерпеть поражение от друга в перчатках, чем в безжалостной уличной драке. К сожалению, в западных странах полным-полно «школ», превративших боевые искусства в какие-то хореографические упражнения. От боевого стиля остается лишь видимость. Ученики носят красивую униформу с цветными поясами, практикуются в поклонах, отрабатывают формальные упражнения (ката), а также различные удары и блоки, сопровождая все это страшными звуками. Однако физического контакта между ними до смешного мало, и чаще всего даже банальной боксерской груши для отработки ударов они не используют! В таких «боевых искусствах» – «бесконтактных» или с «ограниченным контактом» – ученик наносит удары по воздуху, поражая воображаемых противников. Воображаемое становится реальностью, а реальность переходит в область воображения. Хуже всего, когда наивный ученик начинает верить, что его успехи в воображаемых схватках являются показателем наработанных боевых навыков. Инструкторы охотно поддерживают такое заблуждение, раздавая похвалы, разряды и пояса. И в конце концов худосочный носитель черного пояса, не имеющий ни секунды реального боевого опыта, начинает думать, что он сможет справиться со стокилограммовым противником в уличной схватке. Псевдобоевые искусства процветают на Западе потому, что наше благополучное общество делает маловероятным участие самоуверенного черного пояса в каком-либо реальном столкновении на физическом уровне. Поэтому такие системы преуспевают, плодя учеников, уверенных в собственной неуязвимости. А почему бы и нет? Каждый из них провел множество часов в воображаемых схватках, не получив и царапины, при поддержке инструкторов, которые уверяли, что такая подготовка достаточна для реального дела. Драки, которая бы выбросила его обратно в реальность, нет. Такой ученик, не понимающий своих ограничений и не обремененный смирением, становится суперменом в своих собственных глазах. Так он и будет жить с этой приятной иллюзией, пока грубый уличный хулиган не преподаст ему болезненный урок. Если проверить основательность любой боевой системы так просто, то откуда же явились и почему процветают все эти фальшивки? Что превратило самозащиту – важнейший инструмент человека, предназначенный для выживания, – в бессмысленные упражнения? Как мы видели, разбирая другие практические аспекты применения философских идей, вероятнее всего, виноваты в таком заблуждении социальные институты. На протяжении всей новейшей истории правительства – прямо или косвенно – подталкивали людей к тому, чтобы те занимались ослабленными формами самозащиты. Так было даже в Китае, на родине древних боевых искусств! Историк Найджел Саттон рассказывает о том, почему китайское правительство делало все возможное для уничтожения серьезных боевых стилей: В Китае из боевых искусств постарались сделать разновидность спорта, дабы они представляли меньшую угрозу для государства в случае возможного мятежа... Соответственно постарались переписать и историю боевых искусств... Те элементы боевых искусств, которые государство считает опасными, крикуются, дискредитируются и по возможности уничтожаются. Тот факт, что все еще существуют неофициальные группы, где практикуют и изучают хотя бы некоторые традиционные аспекты единоборств, показывает, что государство в этом деле не вполне преуспело. Однако таким группам ставят палки в колеса, где только возможно, и им приходится плыть против течения, если «течением» считать общественное мнение о боевых искусствах, сформированное

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org государством. Когда я был в Китае, мне часто задавали один и тот же вопрос: почему я не стал заниматься европейским боксом, где противники бьют друг друга по-настоящему – в отличие от ушу, где все превратилось в бесполезные танцы?

Кроме очернения серьезных боевых искусств, китайское правительство прибегало и к менее мягким методам подавления, натравливая на влиятельные бойцовские кланы полицию и военных. Правящая элита Китая рассматривала такие группы как реальную угрозу своей безопасности.

На Западе мы не найдем соответствий подобному сценарию, поскольку здесь приверженцы боевых искусств в общем и целом слабы и не представляют какой-либо существенной угрозы для власти. Действительно, западный роботизированный гражданин не кусается. Правительства не пытаются мешать эффективным видам боевых искусств либо искусственно насаждать неэффективные системы. Так что же вызвало столь бурный рост последних? Дело в самом обществе, где заблудшие члены стада следуют за столь же заблудшими инструкторами, которыми движет алчность.

Западному обществу не нужны по-настоящему эффективные боевые искусства. Родители, посылающие своих детей в ближайший додзё [12], хотят всего лишь, чтобы те познакомились с приемами самозащиты и приучились к дисциплине. Любой родитель пришел бы в ужас, если бы его чадо по-настоящему научилось убивать. Западный человек, изучающий боевые искусства, не готов терпеть боль, напрягать все силы и смирять свою гордыню, тренируясь «в полный контакт». А платные инструкторы боевых искусств не особенно и настаивают; они рады давать своим клиентам только то, что те хотят.

Так оно и продолжается. Псевдодоины исполняют свои боевые танцы, по глупости полагая, что их черные пояса соответствуют практическим знаниям, – до тех пор, пока реальное физическое столкновение не разрушит их безосновательную уверенность в себе и не подпортит внешний вид. Поскольку вероятность реальной схватки ничтожно мала, боевые искусства на Западе получают то, что заслужили, – пустую оболочку боевой системы. Ключевые принципы боевых искусств

Действие – это человеческая природа в движении.

Мудрость Лао-цзы, 120

Гунфу – это не только самое практичное применение даосского учения, но и наглядное подтверждение абсолютно всех идей Лао-цзы. Даосские священнослужители всегда обязаны были владеть боевыми искусствами. Практикующий гунфу более способен воспринять даосское учение и таким образом стать человеком духовным.

Один из важнейших принципов даосизма – взаимодействие борющихся друг с другом энергий. В жизни оно проявляется повсюду: как жестокая конкуренция в бизнесе, как «параллелограмм сил» в физике, как вирусная инфекция в организме или махание кулаками на улице. Везде мы наблюдаем этот воинственный аспект бытия. Поэтому обучение боевым искусствам – это, в сущности, обучение самой жизни. А то, что вы прочтете на следующих страницах, можно считать описанием основных учебных предметов.

Ясность

Вспомним еще раз даосский символ Инь-Ян (см. стр. 170). Черное и белое – полные противоположности; между ними нет серой «нейтральной полосы». Черный и белый цвета очень изящно передают идею ясности. Один из первых уроков для ученика, занимающегося боевыми искусствами, состоит в том, что, когда дело доходит до драки, серой полосы в ней нет. Закаленные бойцы понимают, что решающий фактор в любой схватке – это тактика. Противник с более агрессивной тактикой, скорее всего, возьмет верх – легкомыслие в бою недопустимо. Вежливых способов ведения войны не существует. Преданный своему делу боец страстно желает уничтожить противника. Такова жизнь. Эта воинская философия верна и во взаимоотношениях людей. Как воин не обращает внимания на тех, кто не принимает участия в сражении, так и даос сторонится человеческого стада. Они не имеют отношения к делу, и потому стоит забыть о них. Однако если какая-либо конкретная личность становится помехой на пути даоса, препятствием, которое нельзя обойти, тогда даос горячо и агрессивно избавляется от проблемы (уничтожает ее). И наоборот: стоит даосу найти настоящего друга или истинную любовь (тех, кто входит в его кокон), его отношение будет столь же агрессивно, но при этом заботливо. Даос – истинный боец, заботливый друг и внимательный возлюбленный – целостен в своей страсти. Чжуан-цзы поощряет такую недвусмысленность по отношению и к другу, и к врагу:

Он различает безопасность и опасность, он одинаково счастлив в благоприятных и неудачных обстоятельствах, он осмотрителен в выборе действий, поэтому ничто не может навредить ему.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Мудрость Лао-цзы, 241

В процессе ежедневного обучения боевые искусства учат ясности. Бывает, ученику кажется, что он правильно понимает объяснения инструктора, – но лишь до тех пор, пока не попытается применить изучаемый прием на практике и не получает обратную связь в виде боли. Этот урок, закрепленный десятилетиями тренировок, говорит о том, что, когда речь идет о чем-то стоящем, заблуждению места нет. Кроме того, сам процесс тренировок показывает, что выученная теория нуждается в проверке практикой, так как ум часто считает, что ему все понятно в предмете, о котором он на самом деле не имеет представления. Поскольку объяснения постоянно подкрепляются практикой, у даоса постепенно появляется подлинная уверенность в своей технике, отличающаяся от той необоснованной самоуверенности, которая возникает на тренировках по популярному каратэ.

Ограничения

Ничто так хорошо не вбивает в голову идею ограниченных возможностей, как гунфу. Для типичного западного человека, самодовольно полагающегося на невероятную силу своего ума и тела, боль и унижения настоящих боевых искусств подобны сильнодействующему лекарству. Представьте себе неподготовленного штангиста, который обольщается, будто может сделать жим двухсоткилограммовой штанги, лежа на скамье. Едва штанга будет снята со стойки – реальность вступит в свои права! В боевых искусствах боль от контакта с твердыми предметами и невозможность защититься от агрессивного противника (который может быть меньше ростом) работают на то, чтобы отвлеченные представления ученика об ограничениях получили практическое подкрепление. Даже простые на первый взгляд упражнения на равновесие, координацию и гибкость посрамляют гордыню ученика. Такое постоянное посрамление приучает человека к глубокому смирению. Урок, касающийся ограничений, имеет важные последствия в жизни и за пределами спортивного зала. Ученик, проникшийся смирением в процессе изучения приемов гунфу, вырабатывает более реалистическое отношение к своим желаниям и стремлениям. Узнав на опыте, что такое физические ограничения, он вряд ли переоценит свои силы и в карьере, финансовых обязательствах, в обещаниях близким людям и т. п. Кстати, почти во всех религиях, а не только в даосизме ограничение своих желаний является одним из важнейших шагов к достижению благополучия, тогда как необузданные желания ведут к страданию. Натяни (лук) до предела, и ты пожалеешь, что вовремя не остановился.

Мудрость Лао-цзы, 79

Подлинные боевые искусства доводят до сознания и другую ограничивающую идею: уязвимость человека. Учась искусству убивать другого, даос быстро постигает, насколько на самом деле непрочно человеческая телесная оболочка. Наши тела поддерживаются в целостности тонким слоем кожи, который так легко продырявить. Жизнь может прерваться быстро, потому что все мы смертны. Эта уязвимость и заставляет знатока боевых искусств жить так, как будто каждый новый день – последний. Чувствуя смерть за плечами, воин ценит жизнь и смакует ее день за днем.

Знающий, где остановиться, может избежать опасности.

Мудрость Лао-цзы, 172

Маскировка

Знаток боевых искусств, знающий пределы своих возможностей и тонко чувствующий свою уязвимость, быстро начинает понимать, что ему выгодно «не высовываться». Подобно животному, чья шкура своей окраской напоминает окружающую растительность, или солдату, чье измазанное краской лицо сливается с листвой в джунглях, даос знает, что часто бывает полезно изменить свою внешность. Для более слабого бойца такой обман служит самым главным приемом, позволяя ему нанести поражение противнику, который крупнее его. Например, имитация хромоты или обманный удар служат элементом неожиданности и позволяют получить небольшое преимущество. В серьезном деле поединка нельзя позволить себе пренебречь ни единой хитростью.

Этот принцип обмана является основой для настоятельных рекомендаций Лао-цзы использовать маскировку, скрываясь от самого серьезного противника даосов – общества. Он советует даосу пригибаться пониже и не становиться мишенью. Внешне следуя всем ценностям общества (но не принимая их в свое сердце), даос умеет затеряться в массе окружающих его людей. Он никогда не пытается быть первым в чем-либо, не кичится и не хвастается, он платит налоги и соблюдает те же обычаи, что и его соседи. Лао-цзы наставляет: Когда чувствуешь себя не таким, как все, к успеху ведут консерватизм, уступчивость и осторожность.

Мудрость Лао-цзы, 193

Прибегая к маскировке, чтобы не дать себя обнаружить, даос также бдительно

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org смотрит вокруг, дабы не подвергнуться неожиданному нападению. Такая осторожность – это механизм выживания, который утратил западный человек, изнеженный своей защищенностью. Боец всегда садится спиной к стене; даос столь же осмотрителен, вступая в контакт с другими людьми. Он постоянно ищет ключи к разгадке истинных намерений своих «друзей», коллег и даже брачных партнеров. Чувствительность, развитая с помощью боевых искусств, учит воина определять, когда ситуация начинает ухудшаться, прежде чем она станет необратимой. Избегая неожиданностей, даос может успешней пересечь поле боя, которое называется жизнью. Очень важно определять проблемы и действовать быстро, чтобы избежать или устранить их. Это принцип боевых искусств, который постигают на каждой тренировке. Боец, который реагирует первым и отражает атаку, едва она начинается, получает преимущество. Например, заблокировать удар в самом его начале намного проще, чем тогда, когда он набрал максимум силы и скорости. Так и в жизни, где справиться с любой ситуацией проще на начальном этапе, чем в кульминации.

Принцип недеяния

Воины знают, что все схватки должны проходить за считанные секунды. В отличие от киношных поединков, которые растягиваются на долгие минуты, в настоящих противоборствах счет идет на секунды. Расклад времени примерно таков: доля секунды, чтобы изменить направление атаки (блок или отражение удара), секунда на контратаку и получение преимущества и затем заключительная секунда, чтобы добить противника. Эти две-три секунды требуют невероятной концентрации ментальной и физической энергии. И в самом деле, опытный боец десятки лет работает для того, чтобы провести эти три секунды горячего, взрывного поединка. Отдохнуть – значит быть пассивным; пассивность означает запас сил, а запас сил несет с собой порядок. Пассивность означает спокойствие, а когда спокойствие переходит в действие, каждое действие будет правильным.

Мудрость Лао-цзы, 195

Подготовка к таким острым вспышкам огромной силы подтверждает принцип недеяния, сформулированный Лао-цзы. Знаток боевых искусств усваивает основной принцип существования: беречь силы для таких ситуаций, когда они нужней всего. Слишком многие американцы растрачивают свою энергию попусту на всякие ненужные дела, ничего не оставляя для вещей действительно значимых. Они проводят свое время в тревогах о глобальных проблемах, в то время как их домашняя жизнь – сущее бедствие; они волнуются о пожилых родственниках, когда их собственное здоровье никуда не годится; они по двенадцать часов в день просиживают в офисах, и в результате их дети становятся чужими для них. А вот сохранение энергии и трата ее согласно приоритетам показывают, что человек смотрит на жизнь духовным взглядом. Недеяния тесно связано с невмешательством. Если принцип недеяния побуждает даоса сохранять энергию до тех пор, пока она не понадобится, то принцип невмешательства учит его, когда следует применять накопленную силу. Переходить к действиям следует только тогда, когда что-то грозит столкнуть даоса с его пути. Это та идея увэй, о которой уже говорилось и которая предостерегает даоса от того, чтобы умышленно ввязываться в сражение. Бой – это крайнее средство. Даос предпочитает, чтобы этот мир барахтался в собственных заблуждениях сам по себе, вступая в игру только тогда, когда дело непосредственно касается его самого. Он не вступает в борьбу, и потому никто в мире не может соперничать с ним.

Мудрость Лао-цзы, 134

Чань

По мере того как боец набирается опыта, он начинает понимать, что единственный способ действовать успешно в пылу битвы – это реагировать на все не думая. Ему даны: неясная ситуация схватки и неистовые три секунды, не оставляющие времени для расчетов в уме, а позволяющие только действовать и реагировать прочно усвоенным способом. Точно так же нет времени и для того, чтобы что-то предвидеть или планировать, можно только действовать абсолютно беспощадно. Техника должна проявляться автоматически, как если бы она была частью естественного инстинкта. Такое состояние, развитое годами интенсивных контактных тренировок, должно стать спонтанным. И даже в этом случае спонтанность возможна лишь в том случае, если боец правильно усвоил естественные движения, избегая ложных, искусственных изобретений наподобие ката («формальных комплексов» каратэ).

Такой «бездумный» подход к сражению не только тактически безупречен, так как краткость поединка не оставляет времени для вычислений в уме, но и необходим для того, чтобы поставить блок главному врагу бойца – страху. У сомнения или испуга нет возможности появиться, когда отключаешь мысли и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org рассматривает противника просто как неодушевленную цель, которую надо поразить. Это позволяет бойцу в состоянии чань достичь высокого уровня агрессии, подавляя страх проявлением своей звериной природы. Пусть твои глаза и уши внимают внутреннему; отрешись от умствования.

Мудрость Лао-цзы, 228

Этот урок, извлеченный из даосской теории страха, можно выразить следующей формулой:

Страх = Размышления + Время

Выведенная древними бойцами-даосами, эта формула выражает их понимание того факта, что страх существует только тогда, когда сражающийся начинает думать в пылу битвы, соединяя свои мысли с избыточной тревогой о том, что может произойти, или о последствиях того, что уже прошло. Пережевывание таких мыслей дает страху и сомнениям возможность проникнуть в ум. Чань учит нас обратному: избегать размышлений о прошлом или будущем, а вместо этого жить настоящим моментом.

Прошлое – это всего лишь отдаленные воспоминания, будущее – всего лишь мечта. Поэтому даос сосредоточивается на настоящем, и это обеспечивает ему прививку от страха. И в самом деле, чань разбивает уравнение страха и освобождает даоса от пут традиционных представлений.

Освобожденное от мыслей состояние чань, при котором действуют механически, – это такое состояние, когда существует только текущий момент. Все ментальные и физические возможности человека сосредоточены непосредственно на происходящем – нет ни завтра, ни следующего часа, ни следующей минуты, ни следующей секунды. В значительной степени все заключено в настоящем. Такое ментальное состояние – всего лишь крайняя степень того отношения ко всему на свете, которое даос избирает, чтобы принять жизнь.

«Живи сегодняшним днем» – девиз воина, подход, который избавляет от многих сложностей в жизни. Больше не нужно беспокоиться о карьере, о пенсии, о глобальном потеплении или о престижных авто и прочих соблазнах красивой жизни. Жить настоящим моментом – этот принцип снимает с плеч даоса ношу современных запутанных проблем.

Другая причина, почему во время сражения требуется состояние чань, состоит в неизбежной тщетности планирования. Любая схватка по своей природе непредсказуема. Любой хороший боец не только имеет в запасе какое-то количество хитростей, но и допускает, что в пылу сражения сами сражающиеся не знают, что они сделают в следующий момент. Битва – это хаос, где царит непредсказуемость. Там не существует роли, которую можно запланировать. Столь же непредсказуема и жизнь. Замысловатые, долгосрочные планы хороши на бумаге, но у реальности есть досадная привычка разрушать лучшие из этих детально разработанных программ. Один из примеров такого планирования, основанного на «здоровом смысле», – это пенсия, которая заставляет жертвовать текущим моментом (насущенными деньгами) ради отдаленного будущего (поступлений на пенсионный счет). К сожалению, непредвиденные обстоятельства, такие, как болезнь или смерть, имеют свойство обрушиваться неожиданно, разбивая вдребезги столь тщательно выстроенные схемы. В сущности, планирующий часто готовится к будущему, которое никогда не придет.

Так как планы имеют обыкновение не сбываться из-за непредвиденных обстоятельств, боец должен усвоить, что в любую стратегию противоборства могут входить лишь несколько базовых принципов. На их основе он выстраивает тактику в линейной последовательности, подходящей к данному случаю, пошагово. Он знает о том, что лучше всего сосредоточиться на шаге А, прежде чем перейти к шагу Б.

Если, скажем, боец будет думать о том, чтобы перейти в контратаку до того, как он отразит удар противника, тогда он не сможет ни заблокировать атаку, ни как следует нанести ответный удар. Если сначала полностью не сосредоточиться на шаге А, все последующие действия будут бесполезны и тщательно продуманный, сложный план, включающий множество шагов, потеряет смысл. В этом, кстати, еще одно объяснение, почему отработка ката – нелепость для настоящих бойцов.

Принцип пошаговой отработки распространяется на всю жизнь человека. Духовный даос умеет сосредоточиться на единственной задаче, которую нужно непосредственно выполнить, а не мучить себя несметным количеством будущих возможностей. И он не отчаивается, когда его усилия не дают плодов, – вместо этого он пробует подойти к делу иначе. Подобно опытному бойцу, который не сдается, когда его первый удар попадает мимо цели, даос не теряется в любых жизненных передрыгах. Он не придерживается жесткого плана и потому остается гибким. Он приспосабливается.

Дисциплина ума и тела

Тренировки по боевым искусствам усиливают связь между умом и телом. По мере

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org того как даос совершенствуется, он учится сосредоточивать свой ум и отдавать правильные команды телу; тело реагирует на них, следуя этим указаниям ума. Правильные тренировки развивают дисциплину ума и тела, крепнущую со временем. В конце концов и ум, и тело начинают работать в согласии, обретая естественную гармонию, утраченную из-за искусственного образа современной жизни.

Дисциплина ума и тела проверяется самым суровым образом при яростном нападении противника. Годы тренировок уходят на то, чтобы научить ум сосредоточиваться и исключать посторонние мысли для достижения победы с минимально возможным для себя ущербом. Это нелегкая задача: в отличие от того, как рукопашный бой показывают в кино, в реальных стычках даже самые лучшие бойцы допускают, что их могут ранить. Даже самый опытный знаток, например, не выстоит против ножа, не получив ранений (хочется надеяться, не смертельных). Не слишком приятная картина. Правильные ожидания позволяют бойцу принять схватку с непреклонной решимостью, зная (после многих лет тренировок при полном контакте), что спасет его только отработанная техника.

Полагаться на стратегии, проверенные временем, и избегать движений под воздействием паники – вот важный урок, который следует пронести по всей жизни. Воин-даос понимает, что принципы боя и принципы жизни – одно и то же; и те и другие требуют полной вовлеченности, которая не исчезает под влиянием стресса. В жизни, как и при физическом противостоянии, случаются грубые нападения, требующие ответной собранности. Поддерживая дисциплину, даос защищает себя от смертельных повреждений и продолжает следовать своим путем.

Лао-цзы категорически утверждал, что все сколько-нибудь стоящее не дается легко. Он предписывал человеку духовному отыскать свой путь, в соответствии со своей естественной сущностью и в гармонии со Вселенной. Согласовываясь с потоком своих естественных желаний и со своим окружением, даос может жить более благополучной жизнью. К сожалению, в благополучие человека духовного вмешиваются внешние силы. В качестве таких помех могут выступать покушения на его ментальное или физическое благополучие, попытки отнять работу, ущерб людям, которых он любит, или лишение его свободы. В то время как трусливое человеческое стадо убегает от подобных столкновений и слепо принимает свою «судьбу», воин, напротив, отвечает агрессией, отстаивая свое духовное здоровье. При такой решимости воин не позволяет несчастливому обстоятельству разрушить свое благополучие. Дисциплинированно держась вечных принципов, даос получает просветленное спокойствие: Собери свою волю. Слушай не ушами, но умом; не умом, но духом.

Мудрость Лао-цзы, 228

Метафизические аспекты Боевых искусств

Так как боевые искусства усиливают связь между умом и телом, уму проще связаться с воинским духом своего владельца. По мере развития способности направлять каждую каплю энергии на то, чтобы уцелеть в смертельной схватке, триада, состоящая из ума, тела и духа, медленно, но верно приходит к холистическому единству. Обучая все свое существо двигаться к общей, неотложной цели, даос справляется с конфликтами на физическом уровне, и это становится тренировкой по согласованию его личности с сущностью.

Испытание конфликтом является также и проверкой характера, затрагивающей самую суть человека. И хотя литература много раз романтизировала этот аспект сражений, жизнь намного грубей художественного вымысла. Насилие совсем не романтично. Скорее ужас и боль, испытываемые во время схватки, обдирают вас до мяса. И все же, может быть из-за этой грубости, вы больше узнаете о себе во время тренировок по боевым искусствам и редких случаях настоящих боевых поединков, чем в каких-то иных испытаниях. Они срывают маску с вашего характера и обнажают вашу душу, давая урок понимания вашей подлинной сути, которую не в силах изгнать никакая «эзотерическая» болтовня.

Ум человеческий... вероломней гор и рек, а познать его трудней, чем Небо...

Человек скрывает свой характер за непроницаемой внешностью.

Мудрость Лао-цзы, 250

В этом аспекте гунфу, позволяющем открыть характер, заключается важный урок: единственный способ оценить друга, супруга или коллегу – посмотреть, как они ведут себя во время конфликта. Это не обязательно должен быть какой-то крайний случай вроде драки – пусть это будет один из тысяч вариантов, когда что-то не так в повседневной жизни: проколота шина, неудача в бизнесе, болезнь, нехватка денег или судебная тяжба... Когда обрушивается стрессовая ситуация, реакция людей, важных для вас, служит индикатором их характера.

Чжуан-цзы признавал это как важнейший способ, позволяющий определить

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org характер тех людей, с которыми вас связывает что-то общее. Он описал девять испытаний (они рассматриваются в последней главе), с помощью которых можно превосходно проверить характер человека. Он советовал следить, какие положительные и отрицательные признаки проявляет человек в пылу сражения, чтобы понять, каков он на самом деле. Например, седьмое испытание таково: Он... объявляет ему о том, что скоро наступит кризис, чтобы проверить его честность.

Мудрость Лао-цзы, 251

Система Лао-цзы, предлагаемая им для действия в ситуации конфликта между физическими существами, точно так же действенна на мистическом поле сражения в мире тонком. Даосский храм напоминает воинский зал, уставленный изображениями духов, облаченных в доспехи и готовых к сражению. На самом низком уровне эти изображения попросту предупреждают человека о необходимости подготовиться к тяготам жизни среди смертных на земле; на высшем духовном уровне они отражают конфликт между нефизическими сущностями. В даосском пантеоне Нефритовый Император – один из верховных правителей, посылающий духов сражаться в небесных войнах. В отличие от христианского изображения Неба как Рая, в даосском «мире ином» требуются доспехи и острое оружие. Неудивительно, что даос рассматривает подлинные боевые искусства как совершенно необходимые навыки.

Отражая в своих представлениях шаманские корни даосизма, даосы верят, что духи могут заметно повлиять на достижение благополучия в жизни на земле. Духовные силы могут работать на благо человека, а могут нести разрушение. Именно универсальность ци способствует тому, что мир духовный может влиять на судьбу смертного. Поэтому священнослужитель в классическом даосизме служит в качестве духовного бойца, прибегая к извечным ритуалам, чтобы отвести незваных духов. Например, болезнь – это следствие слабой ци у жертвы, что позволяет «злым» духам вселиться в тело и буквально высасывать из нее жизнь. Даосские священнослужители, ведущие свой род от древних шаманов, используют религиозные ритуалы для того, чтобы сделать тело больного плохим приютом для «вампиров, пьющих ци» и вынудить их убраться. Во многом их действия напоминают то, как иммунная система тела отторгает инфекцию.

Поединок между людьми непосредственно связан со взаимодействием энергий ци. Исход любого столкновения на физическом уровне определяется тем из противников, который может наиболее эффективно ускорить течение своей ци и направить ее в уязвимые места другого. Поэтому подлинные боевые искусства учат ускорять течение ци, применяя принципы Лао-цзы. Вооруженный этими знаниями, хорошо обученный боец-даос может победить противника, который гораздо крупнее его.

И хотя физические столкновения случаются не так часто, течение повседневной жизни несет с собой многочисленные конфликты не на физическом уровне. Например, на работе людей снедает дух соперничества и зависть, несмотря на постоянные призывы руководства к сотрудничеству в команде. Естественный конфликт личных интересов на рабочем месте порождает тяжелые мысли, которые выливаются в «отрицательную энергию», направленную на источник гнева. Даже если вы далеки от мелочных интриг и не намереваетесь никому умышленно вредить, слабохарактерные коллеги могут послать в вашу сторону заряд разрушительной ци. Не заблуждайтесь: такое нападение столь же опасно, как заражение инфекционной болезнью. В более архаичных культурах, где люди не утратили природной чувствительности к подобным явлениям, некоторые люди готовы в буквальном смысле убивать тех, кто устраивает им «сглаз». Даос, практикующийся в боевых искусствах, легко улавливает это состояние психической войны, поскольку это всего лишь логическое продолжение физического противостояния, которое ему знакомо. Под руководством наставника ученик узнает, как использовать свою разработанную ци для создания панциря психической защиты против подобных атак. Эта методика эффективна для самосохранения при современном образе жизни, когда зачастую приходится вступать в контакт с сотнями незнакомых людей ежедневно. К сожалению, даже самая случайная встреча на улице может вылиться во вредоносный обмен энергиями ци, которому даос должен противостоять. По мере того как ученик приобретает все больше навыков в боевых искусствах, возрастает и его чувствительность. Третий глаз, который изображается в виде точки на лбу у даосских и буддийских божеств, – это инструмент, с помощью которого ум различает и получает информацию, чтобы действовать. Ученик тонко настраивает свой третий глаз, постоянно получая обратную связь при нанесении и отражении энергетических ударов во время тренировок с полным контактом. Эта чувствительность к внешним силам становится все совершеннее, достигая высшей точки тогда, когда опытный практикующий может уловить невидимые энергии, исходящие от любого, с кем он входит в контакт. Развитие в себе этой мистической способности – еще один мостик к религиозным

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
аспектам боевых искусств.

Все даосские принципы можно конкретным образом применить на земле. Даже самые мистические доктрины Дао можно применить для того, чтобы прожить жизнь в благополучии, в мире, где полным-полно потенциальных противников. Однако даосизм не уклоняется от детального описания связи между духовным развитием человека на земле и возможностей, открывающихся в загробной жизни. Согласно даосской теории, человек, становящийся духовным, умеющим действовать оптимально среди абсурда жизни смертных, лучше подготовлен для существования вне телесной оболочки. Так как принципы обеих жизней не противоречат друг другу (ведь обе реальности подчинены Дао), усилия, прилагаемые для обретения духовности, приносят свои плоды и в жизни земной, и в жизни загробной.

Такое развитие подразумевает способность принимать жизненные вызовы и трудные задачи. Конфликты и трудности, с которыми человек сталкивается на этой земле, являются испытаниями для характера и служат предпосылкой для лучшего существования вне тела. Согласно теории Лао-цзы, природа есть проявление небесного Дао. А в природе способность выстоять в противоборстве – первый признак плотского существа. Вот потому-то в древних религиях почитали животных с выдающимися бойцовскими качествами – они символизировали духовное развитие.

Мудрец следует природе в своей жизни и возвращается к природе после смерти.
Мудрость Лао-цзы, 273

Большинство религий сходятся в том, что Рай – не для всех. Однако лишь даосизм утверждает, что не добрые дела открывают небесные врата, но соответствующая подготовка борющейся души. Когда Лао-цзы определил природу как модель Вселенной, он недвусмысленно указал, что умение правильно вести себя в ситуации противоборства является наивысшим испытанием характера. Человек должен бороться за все: за еду, деньги, здоровье, свободное время, спокойствие ума. Жизнь на земле – это бесконечный круговорот мира и войны, происходящий на уровне жизни индивидуума.

Стало быть, для даоса развитие ума, тела и духа с целью пробиться через абсурдность смертного существования – не более чем подготовка к последнему странствию домой, в радушные объятия Дао.

Все живое в этом мире выходит из праха и в прах возвращается. Но я проведу тебя во врата Вечности, чтобы ты мог гулять по бескрайним просторам Бесконечности.

Мудрость Лао-цзы, 240

Религия

Кто не понимает Бога, тот не может быть чист душой.

Мудрость Лао-цзы, 78

В своих поисках просветления даос учится приспособляться к тому, что его окружает. Обладая ясным видением мира, он становится чувствителен к воздействующим на него силам и учится не сворачивать со своего пути среди опасностей жизни. Отвергая сбивающие с толку ценности социума, он обретает благополучие в простых повседневных удовольствиях. В процессе становления духовности даос ограничивает свои желания только тем, что действительно имеет значение, и его целью становится достаточность.

Но чтобы действовать в суженных рамках земного существования, даосу нужно понимать, какие принципы правят миром в целом. Даже если его желания сведены к достижимому уровню, он должен вырабатывать у себя всесторонний, всеобъемлющий взгляд на вещи. Такая позиция – «понимая глобально, действовать локально» – позволяет человеку духовному лучше делать свое дело в своем непосредственном окружении. Избегая близорукого подхода и расширяя свое видение мира, человек духовный совершенствует свою способность к предвидению, различению и преодолению возникающих ситуаций.

Как опытный капитан использует свое знание метеорологии, океанских течений, приливов и астрономии, чтобы благополучно провести свой корабль, так и даос, понимающий, каким образом большое количество разнообразных сил воздействуют на мир, увеличивает свои шансы успешно пройти через опасности жизни. Кроме того, и морской волк, и даос знают, что они не властны над мировыми силами и что у них даже нет надежды понять их происхождение, но тем не менее они могут использовать эти силы в своих утилитарных целях. К тому же и моряк, и даос отчетливо осознают, что незнание этих значительных сил влечет за собой катастрофу.

Вот поэтому даосское целостное видение Вселенной самым решительным образом включает религию в свою систему практических представлений. Для даоса работающие знания о силах, что движут миром, были бы неполными без усвоения религиозных практик. Полная картина бытия человека духовного в смертном теле невозможна и ущербна, если не принять во внимание небесные пути. И в самом деле: в иерархии сил Вселенной человек и его природное окружение

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
подчинены богам, так же как они подчиняются принципам Дао. Чжуан-цзы сказал об этом предельно ясно:

Дао-Путь извечно существует сам по себе. Он одухотворил божеств и царей, породил Небо и Землю.

Мудрость Лао-цзы, 133

Религия глубоко вошла в даосскую философию. Философия и религия связаны невидимыми узами, поскольку силы Дао действуют как на небесах, так и на земле. Отделять в даосизме философию от религии – примерно то же, что предлагать разные физические законы для тел шарообразных и кубических (сама идея абсурдна, так как поведение тех и других описывается одними и теми же количественными уравнениями). И верно, религиозные и философские принципы представляют собой смежные грани кристально чистого «бриллианта Дао»:

Эти два начала (Сокрытое и его проявления) по природе своей – одно и то же.

Мудрость Лао-цзы, 41

Философии присвоено имя «матери всех наук», потому что она дает ясную картину мира – так же, как наука проливает свет на физические явления. Чтобы установить базовые идеи, которые были бы действенны на практике, и наука, и философия обращаются к логике и дедукции, ставя эксперименты и наблюдая физическую реальность. Научное, как и философское, видение мира позволяет без ограничений воспринять силы, которые управляют физическим существованием, и предоставляет методики для практического приложения теорий.

Поэтому, хотя для решения непосредственных практических задач повседневной жизни человек полагается на философию и науку, им всегда владеет инстинктивное побуждение расширить свое видение за рамки видимого и достичь невидимых небес. И это глубокое, врожденное желание является источником всех великих религий. Если отвлечься от особенностей вероисповеданий, все религии обещают не только указать путь на небеса, но и дать что-то для бытия смертных на земле. Пророки, сулившие своим последователям облегчить их страдания, служили своего рода «посредниками» между бесплотными богами и земными смертными. Именно пророки были ответственны за то, чтобы рассказать все о силах небесных, которые влияют на земное благополучие, а также показать, как ими можно воспользоваться.

И вот именно здесь даосизм разительно отличается от других религий. Все прочие веры проповедуют религиозные доктрины, которые, как предполагается, построены на слове Божьем, а затем убеждают последователей принять такие догмы. Основываясь на выдуманных «правильных» ценностях и используя искусственные понятия наподобие «человечности» и «справедливости», они внушают своим адептам необходимость соответствовать групповым нормам поведения. Провозглашая авторитетность «Слова Божьего», каждое религиозное сообщество воображает себя «избранным народом». Распаленные страстностью собственных убеждений, религиозные вожди распространяют свою идеологию на неофитов, порою силой меча, чтобы убедить маловеров.

В даосизме, напротив, преобладает логика, а эмоционально окрашенный фанатизм отбрасывается. О необходимости религиозной теории, качественной с интеллектуальной точки зрения, говорил Чжуан-цзы:

Часто человек лишает себя пылкости чувств, чтобы узреть Тайну жизни.

Мудрость Лао-цзы, 41

В связи с этим даосизм предостерегает от принятия эмоционально привлекательных ценностей, называемых «человечность» и «справедливость» и используемых для присвоения ярлыков «добро» и «зло». Лао-цзы учит нас рассматривать нетронутую природу как видимое проявление небесного пути. В такой парадигме нет искусственной системы ценностей, нет добра и зла.

Существует единственный путь природы, уникальный эталон поведения даоса и его ценностей, рассматриваемый как неискаженное отражение небес.

Соответственно, Лао-цзы призывает нас игнорировать обольстительные голоса суетных ценностей общества и открыть ум простоте Дао:

Я называю добром не то, что имеют в виду, когда говорят о человечности и справедливости. Добро – это забота человека о своей душе.

Мудрость Лао-цзы, 142

Взгляд на религию в даосизме восходит к его шаманистским истокам. Лао-цзы соединил изящную философскую систему с хорошо структурированной системой шаманских практик (столь же древних, как само человечество). Поскольку родоначальниками религиозных практик даосизма были народы, жившие в окружении нетронутой природы, такие искусственные понятия, как человечность и справедливость, не имели для них значения. «Добро» тогда было роскошью цивилизованного человека в отдаленном будущем. В течение многих тысяч лет усилия, необходимые просто для того, чтобы выжить, заставляли шаманизм, предшествовавший даосизму, решать насущную, практическую задачу: зачаточные знания о Небе применялись для того, чтобы помочь людям выдержать тяготы земной жизни.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Важно понимать, что постоянные предостережения против человечности и справедливости в даосизме не являются доктринами какой-то подлой веры. Если рассматривать даосизм как логическое продолжение принципа невмешательства, то, быть может, он является самой «человечной» религией мира. Основная заповедь даосизма – не становиться на чужом пути – намного более человечна, чем догматы других религий, сбывающих свои верования человеческому стаду. Религии, соревнуясь между собой, старательно навязывают свои догмы всем членам общества, порою подкрепляя силу словесных убеждений ножом, приставленным к горлу.

Даосизм же, напротив, придерживается практики «живи сам и давай жить другим». Лао-цзы считал, что мало кто способен постичь основную идею Дао; следовательно, большинство людей в обществе следует оставить спокойно погрязать в заблуждениях. В своих поучениях он напоминал священнослужителям о сдержанности, когда они занимаются распространением знаний Дао, и советовал всем даосам избегать вмешательства в жизнь других людей. Ирония в том, что даосизм, религия, провозглашающая: «Природа не добра», – является самой человечной из всех религий, так как практика невмешательства позволяет другим людям жить своей собственной жизнью и придерживаться своей веры так, как они считают нужным.

Поскольку религия имеет дело с невидимым миром богов, Лао-цзы учит даосов с осторожностью относиться к тому, что они стремятся узнать, и верить только тому, что можно познать на опыте. Он предупреждает, что вера, которую нельзя применить на практике, не имеет реальной ценности и ничего не значит. Все принципы, философские или религиозные, должны пройти безошибочную проверку функциональностью. В даосских представлениях нет места слепой вере или верованиям, которые не поддаются проверке. Шаманы и их потомки, даосские священнослужители, должны были либо доказать, чего они стоят, либо отправиться в изгнание или принять смерть от рук своих же соплеменников. Например, ожидалось, что шаман голодающего племени на территории, которая теперь принадлежит России, пообщавшись с миром духов, даст совет, где искать пропитание, чтобы пережить суровую сибирскую зиму. Если племя не находило обещанной пищи после многих дней нелегкого пути, на который решилось по совету шамана, последнего ожидало суровое наказание за некомпетентность.

Хотя «Дао дэ цзин» написан цветистым поэтическим слогом, в нем представлена земная, основанная на реальности философия. Принципы этой философии конкретны, они лишь намекают на ее религиозные аспекты. Соответственно, Лао-цзы и Чжуан-цзы предостерегают против размышлений о путях богов. Для даоса, который принимает свои ограничения смертного, рассуждения о действиях небесных сил – глупейшее занятие, которое может лишь породить заблуждения (как если бы муравьи взялись обсуждать принципы аэродинамики). Поэтому Лао-цзы напоминал, что даос, прежде чем начать учить кого-то религиозным основам, должен сначала осознать, что его понимание Пути Неба чрезвычайно ограничено:

Человек знает так мало! Поэтому он должен полагаться скорее на то, чего он не знает, прежде чем сможет познать истинное значение Божественного.

Мудрость Лао-цзы, 174–175

Хотя даос и избегает размышлять о невидимых божественных силах, он открыт для систематизированных богословских идей, которые возможно подтвердить практикой. Кроме того, важно, чтобы эти представления не противоречили тому, что есть в природе. Получается, что логическая система усиливается, когда религиозные принципы и брэнная реальность сочетаются так же, как соединяются Небо и Земля в системе Вселенной, равным образом подвластные Дао и, следовательно, управляемые одними и теми же законами.

Учитывая ограниченность слов при описании невидимого мира богов, Лао-цзы обращался к аллегориям с религиозной подоплекой. Любое эффективное обучение, особенно в таком трудном предмете, как религия, требует наставника, и Лао-цзы знал, что любая попытка объяснить его религиозное учение с помощью писанного слова приведет к обратным результатам и вместо ясности породит заблуждение. Старый Учитель понимал, что буквальные объяснения Дао будут перевернуты невежественными, самоуверенными читателями, которые чудовищно извратят Путь.

Есть вещи, о которых можно говорить, и вещи, которые воспринимаешь сердцем. Чем больше говоришь, тем больше удаляешься от смысла.

Мудрость Лао-цзы, 313

Аллегорические пассажи были написаны в надежде на то, что ученики будут изучать их под руководством наставника, продолжающего устную традицию истории даосизма.

Может быть, письменные наставления не могут быть полными из-за того центрального места, какое занимает в даосских физических и ментальных практиках энергия ци: ее можно ощутить, но трудно описать. Как мы уже

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org говорили, ци – это объединяющее начало, дающее возможность силам Дао проявиться. Это верно и для религиозных аспектов даосизма, поскольку невидимая энергия ци правит как миром бесплотным, так и миром материальным. Соответственно, даосские религиозные практики базируются на управлении индивидуальной ци так же, как это происходит в таких вполне земных занятиях, как боевые искусства и холистическая медицина. Даосские религиозные практики возводят мост между земным телом и небесами. В поисках единства со Вселенной человек Дао прилагает усилия для того, чтобы понять, каков его путь, – а это в конечном счете ведет к Великому Пределу. Аллегорические образы «Дао дэ цзина» показывают даосу, как найти свой истинный путь. К сожалению, несмотря на помощь, которую дает учение Дао, ограничения, связанные с существованием в теле, на позволяют человеку до конца постичь Путь Неба и свой собственный путь. Такое знание возможно только после того, как смертная оболочка будет сброшена: Я освободил себя от собственного тела... Я отказался от сил собственного разума. И, избавившись таким образом от тела и ума, я стал Един с Бесконечным.

Мудрость Лао-цзы, 276

Но как же человек строит мост к Великому Пределу, при таких ограничениях физической оболочки? Как может это жалостное человеческое проявление иметь хоть какую-то надежду найти свой духовный путь? Не потерялись ли мы в безнадежных поисках духовного единства, удерживаемые на месте нашей неспособностью «избавиться от тела и ума»?

Решение состоит в том, чтобы соединить наставления учителя и помощь богов (в форме молитвы). Молясь, человек открывает двусторонний канал связи с небесами. Даос посылает нужный запрос Великому Пределу и получает конкретный ответ. Так водительство со стороны богов усиливает духовные упражнения, направленные на то, чтобы прояснить собственный путь. Однако есть одно необходимое условие, чтобы молитва принесла зримые плоды. Смертный со смутой в уме, физическая и ментальная «развалина», будет даром терять время, пытаясь общаться с небесами. Заблуждения затуманивают индивидуальную ци, убивая чувствительность, необходимую для получения информации от бессмертных, управляющих смертным бытием. У заблуждающегося человека нет даже умения правильно сформулировать вопрос. И наоборот: если ученик Дао сделал свое видение мира ясным, значит, он готов для этой чрезвычайно действенной и личностной религиозной практики.

Так как молитва укрепляет связь даоса с Великим Пределом, даос припадает также и к неисчерпаемому источнику небесной ци. Воспитывая в себе чувствительность и к земной, и к небесной ци, он достигает большего благополучия в своем смертном теле и подготавливает более легкий переход к Великому Пределу, который произойдет, когда его душа освободится от тела. Метафизический мост, построенный во время пребывания на земле, способствует переходу души, когда она отправляется в последнее странствие.

Поскольку наше тело притягивает нас к земле и физическому существованию, все, что мы испытываем, может сказываться на нас как физически, так и метафизически. Действия даоса обращают поддержку, полученную через молитву, в зримую пользу, как материальную, так и духовную. Только сочетая молитву и действие, человек духовный берет на себя ответственность за все свое бытие. Так как даос настраивает себя на окружающие его силы, он втягивается в какой-то конкретный процесс обучения, так же укорененный в реальности, как, например, боевые искусства. Настраивая себя на «частоту» нашего космического источника, даос усиливает свою гармонию со Вселенной. Хорошо продуманное действие делает молитву реальностью, тогда как молитва без действия – всего лишь желаемое, выдаваемое за действительное.

Дух, которому не откажешь в действии, – это Божественное.

Мудрость Лао-цзы, 78

Шаманские корни даосизма

Тот, кто твердо держится Дао былых времен, чтобы совершить дела дня сегодняшнего, может познать Первоначала, неотъемлемые от Дао.

Мудрость Лао-цзы, 102

Какая теория (подтвержденная практикой) объясняет замечательные способности шаманов, предшественников даосских священнослужителей? Слово шаман (тунгусское по происхождению) означает человека, который знаком с духами и общается с ними в состоянии транса. Важная часть шаманских ритуалов – огонь. Фактически же шаман служит проводником энергии ци, присутствующей во всех проявлениях природы, и управляет ею. В шаманских знаниях пламя рассматривается не только как источник тепла, но и как фактор перемен. Перемены эти могут происходить на физическом уровне, а могут приводить даже к более важным следствиям, влияя на судьбу или изменяя будущее.

Шаманское действие соответствует тезису, принятому в даосизме: энергия

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org вызывает движение, которое сказывается в переменах. Работая в этой парадигме (энергия – движение – перемены), шаманы используют энергию огня, чтобы переориентировать или привести в движение мистическую связь человека с космосом – действие, изменяющее развитие событий в будущем (судьбу). Время для шамана – искусственное изобретение, метка, созданная для удобства. С помощью церемоний, идущих из глубокой древности, шаманы впадают в состояние транса, в котором прошлое и будущее ничего не значат, и без усилий совершают «странствие во времени».

Шаманы и даосские священнослужители используют свою силу для улучшения судьбы человека. Согласно классической теории, каждый человек рождается под определенными астрологическими знаками, которые представляют собой некое конкретное расположение звезд. Соответственно, у каждого есть своя «частота», связанная с врожденной энергией ци, определяемой расположением звезд в момент рождения. Эти небесные настройки служат каналами, проводящими космическую энергию, излучаемую на каждого человека; изменение этого «паттерна излучения» воздействует на судьбу человека. Задача шамана – перенастроить индивидуальную ци человека в соответствии с энергией космоса, как того требует расположение звезд. Такой метод корректирует злую судьбу – результат «сбоя настроек», который вызывается внутренней душевной смутой или внешними метафизическими силами.

Правильная «настройка» производится с помощью молитв, ритуалов, церемоний и талисманов, полученных в дар от учителей древности, живших много тысяч лет назад. Для удобства в расчетах шаманы классифицировали эти частоты как группы животных, деревьев и камней. Действия по «настройке» усиливаются благодаря образующейся сфере из ци. Ее излучает вокруг себя сильный шаман или даосский наставник, который благотворно влияет на судьбу людей, принадлежащих к святилищу или роду, задавая иное направление лучам космической энергии.

Существуют также ритмы и циклы Вселенной, влияющие на всю природу, включая человека. Если индивидуальная частота не соответствует ритмам Вселенной, человек страдает от несчастливой судьбы – подобно тому, как обреченный переплывает стремительный поток. Шаман прибегает к особым амулетам и действиям, чтобы привести в соответствие частоту человека и космоса. Такое воздействие, если оно проходит успешно, помогает человеку поступать в согласии с потоком событий, вместо того чтобы двигаться против него. Путь человека корректируется.

Для большинства людей невидим мир вселенской ци, где в своем собственном измерении обитают и нематериальные сущности, называемые духами. Хотя даосы и предпочитают не навешивать ярлыки «доброе» и «злое», все же некоторые из этих духов вредоносны и способны проникать в тело человека, высасывая ци, то есть жизнь, из своей жертвы. Человек слабый, запутавшийся имеет больше шансов подвергнуться нападению этих злобных духов, а те, в кого они проникают, страдают от всяческих болезней, недугов, финансовых проблем и трудностей в общении.

Таких духов можно назвать вампирами, пьющими ци. Некоторые из них существовали всегда, другие же появляются из сконцентрированных мыслей злонамеренных личностей, – иными словами, они рождаются от проклятия. Во многих обществах, непохожих на современную Америку, люди улавливают этот феномен и воспринимают угрозу столь серьезно, что не колеблясь убьют того, кто их проклял.

В числе прочих своих обязанностей шаманы и даосские священники должны общаться с духами, приносящими негативную ци. Они, понимая, каким образом индивидуальный цикл ци соотносится со вселенскими ритмами, могут установить периоды упадка и предупредить тех, кто уязвим. Чтобы помочь такому человеку, шаман или даосский священник может использовать свою внутреннюю ци, а также ритуалы и талисманы, чтобы сфокусировать силу космоса, которая поможет отразить нападение духов.

Классическая теория даосизма устанавливает три уровня, которые влияют на силы Вселенной, воздействующие на человечество: небеса сверху, человек посередине и земля внизу. По этому принципу построены все даосские техники, от цигун до медитации, что формирует также основу для шаманских и даосских религиозных практик. Даосская астрология, действующая в этой парадигме, систематизирует силы неба, занимающие место над человеком, а камни и животные представляют силы, расположенные ниже его. В этих двух основных идеях скрыто обозначение двух царств, между которыми существует человек и которые влияют на его судьбу.

Древние даосские ученые и алхимики выделили на небе двадцать восемь больших звезд и тридцать две малые. Эти астрономические объекты связаны с шестидесятилетним циклом китайского календаря с его 60 стражами, каждый из которых распоряжается одним из потоков ци во Вселенной. Дата рождения человека соотносится с определенной звездой, которая, в свою очередь,

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org определяет, какой из потоков будет управлять его судьбой. Даосская астрология описывает, как проявляется влияние сил Неба на людей, однако столь же мощное воздействие оказывает и земная энергия Вселенной. А сочетание этих двух сил либо увеличивает, либо уменьшает животную силу человека. Животная сила отражает телесный аспект существования, и если она слабеет, человек становится уязвим для физических невзгод и болезней. Даосские шаманы делают астрологические прогнозы, а затем корректируют в соответствии с естественными циклами Земли с помощью особых минералов (таких, как кварц и малахит) и растений или иным способом. Такая деятельность шаманов направлена на то, чтобы привлечь недостающую животную силу обратно в ослабевшего человека и тем самым восстановить баланс. Наставники используют также силу некоторых животных для связи между духами-хранителями и человеком, для которого производится обряд. Таким образом, ци используется в шаманских практиках для того, чтобы помочь людям, достаточно хорошо воспринимающим действия шамана. Хотя даосские науки невероятно сложны, мы можем отыскать их корни в шаманизме; то есть они основаны на простых, естественных методах, к которым обращались люди, не испорченные интеллектуальными заблуждениями цивилизации. Даосские религиозные доктрины (имеющие под собой основание и согласованные с философией) достигают самого ядра метафизической реальности. В них отсутствует вздор, столь характерный для иных верований, которые, похоже, созданы лишь для того, чтобы кто-то мог навязывать свои ценности другим, используя слепую веру. Даос может принять легенды былых времен за чистую монету или же рассматривать их просто как аллегорические описания работающей системы – в любом случае они полезны для того, кто занят духовными исканиями.

Развитие в согласии с Небом

Ты не владеешь своей природой – это природная эволюция, данная тебе взаимы Вселенной.

Мудрость Лао-цзы, 95

И древние шаманы, и их более ученые последователи, даосы, опирались на ци как на механизм, связующий земное существование с небесами. Всеохватывающий характер ци придает ей важное значение в религии, такое же, как и в более приземленных видах деятельности – например, холистическом целительстве или боевых искусствах. Благодаря посредническому характеру ци даос, развивая свои душу и тело, приобщается к религиозной практике. Это значит, что физическое и умственное развитие необходимо для развития религиозного. Человек с запущенным, негибким телом и спутанным состоянием ума не имеет шансов на «спасение», как его понимают даосы. В отличие от христианства, которое проповедует спасение через благие дела, даосизм призывает выполнять постоянную настройку на физическую и метафизическую реальность. С даосской точки зрения, это единственный способ получить доступ на небо. Благотворительность не имеет никакого значения. Предполагается личная ответственность за совершение правильного действия, успех которого определяется результатом, а не умозрительной шкалой благочестия. Даос, стремясь к большей гармонии со Вселенной, не приносит в жертву свое сегодняшнее благополучие. Цель даосизма (даже в его религиозном аспекте) – благополучие человека, в том числе и обеспечение его удовольствиями жизни. Древние даосы посмеивались над учениями, которые проповедуют в качестве пути на более высокий уровень развития воздержание и умышленные трудности. Вот и Чжуан-цзы считал, что нелепо жертвовать телесным комфортом и спокойствием ума ради абстрактного понятия духовного развития: Это учение заставляет человека жить в напряжении и умирать жалкой смертью, и можно сказать, что это слишком жестоко. Оно вселяет в человека печаль и делает его суровым, а практиковать его трудно. Боюсь, это не учение мудрецов. Ведь оно идет против человеческой природы и мало кто может выдержать его.

Мудрость Лао-цзы, 27–28

Более того, Чжуан-цзы учил, что жертвовать настоящим моментом ради какой-то неизвестной загробной жизни не только ошибочно, но и приводит к совершенно обратным результатам. Мерилом успешности настройки на энергии Вселенной служит благополучие человека в этой земной жизни. Развивая себя духовно, даос должен научиться радоваться жизни и вновь погрузиться в те простые удовольствия, которые были вытеснены ценностями социума. Только когда в одной точке сходятся физическое существование, удовлетворенность ума и религиозные убеждения, человек по-настоящему достигает «благодати». Итак, каково же взаимодействие метафизического и физического во внутреннем мире даоса? Каков механизм, с помощью которого повседневные поступки на земле влияют на нематериальную душу человека? И каким образом религиозное учение даосизма о небесном пути проявляет себя в смертном создании?

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Для ответа на эти вопросы необходимо для начала внимательно изучить даосскую теорию карн (не путать с индуистским учением о карме). Карны – это нематериальные частицы, которые содержатся в каждом из нас и формируются при рождении. Существующие научные приборы не могут зафиксировать их (как и энергию ци), поскольку они не состоят из электромагнитной энергии, как ее определяют уравнения Максвелла. Тем не менее нельзя недооценивать важность карн, потому что эти нематериальные частицы составляют саму «душу» человека.

Карны образуют конфигурацию, уникальную для каждого человека, несущую энергетическую матрицу души. Эта энергетическая система взаимодействует с космическими энергиями. Если, например, карна человека подстраивается под космическую систему Вселенной, жизнь его улучшается, когда человек действует согласно с путем неба. Соответственно, цель даоса – настроить свои карны в соответствии с этой космической системой.

Как же именно даос начинает подстраивать свою «частоту» к космической? Каковы практические способы, благодаря которым человек выравнивает свои карны и тем самым согласовывается со Вселенной?

Ответ прост: даос на протяжении всей своей жизни старается совершать правильные поступки. Испытания и проверки происходят постоянно, и то, как даос проходит эти испытания, определяет, будут ли его карны выстраиваться во все более ровную конфигурацию или придут в беспорядок. Иначе говоря, неверное действие – это результат спутанного ума, а спутанный, пребывающий в заблуждениях ум приводит к спутанности карн. И напротив, ясное видение реальности, продемонстрированное правильным действием, является механизмом благотворного воздействия физической жизни на нематериальные карны. По сути дела, «хаос, страдание и абсурд», показываемые нам жизнью, являются испытаниями, с помощью которых смертные могут «доказать» свою духовность через правильное действие. Вот почему в мифы о великих странствиях в поисках приключений включались соответствующие трудные задачи как предпосылки для просветления. Но они были неправы, утверждая, будто требуется какой-то особенный поход: ежедневные помехи, которые чинит нам жизнь, уже являются достаточным испытанием.

Настроить себя на события, которые случайно происходят вокруг, – таков Путь-Дао.

Мудрость Лао-цзы, 78

Представление о том, как справляться с трудными заданиями жизни, влечет глубокие последствия. Даосская теория утверждает, что каждому человеку в течение его жизни дается несколько значительных испытаний. И если человек принимает неверное решение, его карна формирует перемены в нежелательном направлении и начинаются трудности. Конечно же, даос понимает, что к ошибкам нельзя относиться легко, так как последствия их (иногда физические, иногда духовные) очень серьезные.

Даосское убеждение, что конечная участь человека определяется его предыдущими действиями, отчасти согласуется с распространенным представлением о судьбе человека, в основе которой лежит накопление добрых дел. Разница в том, что в даосизме важными считаются именно правильные действия, а не добрые дела. Для даоса нелегко вообразить, будто порядок Вселенной может строиться на человеческих определениях добра и зла, меняющихся по прихоти общества. Соответственно, нелогично полагать, что конечная участь человека может определяться накоплением дел, чья весомость колеблется вместе с ценностями дня сего, принятыми в обществе. Вселенной безразличны ценности человечества, поэтому действия, основанные на общераспространенных ценностях, приведут только к сбою в рисунке карны человека.

Аналогия с деревом – одна из возможностей понять то значительное влияние, какое оказывает на человека выбор, совершаемый им на протяжении всей жизни. Ствол дерева представляет собой верный жизненный путь, начинающийся от корней под землей и направленный ввысь, к небесам. Двигаясь вверх по дереву, человек попадает на развилки, разделяющие ствол. Развилки символизируют значительные испытания жизни, ведь человеку надо решить, в каком направлении двигаться. Один уводит человека от ствола дерева на опасно сужающиеся ветви. Другой позволяет безопасно продвигаться вверх по стволу, все ближе к небесам, пока не встретится следующая развилка – и следующее испытание.

Хотя ошибка и может увести даоса от ствола и заставить двигаться по неверной ветке, в общем-то возможно на этой ветке найти другую развилку, которая позволит вернуться на правильный путь и добраться до родного ствола. Число таких возможностей ограничено, и после ряда ошибок он обнаружит, что ползет вдоль предательских ветвей далеко от ствола, откуда нет надежды безопасного возвращения на ствол – жизнь в смертной оболочке обрывается проблемами, душа отягощается.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org

Эта аналогия показывает, почему даосы так трепетно относятся к правильности своих решений. Это не имеет ни чего общего с пополнением списка предположительно «добрых» дел, это скорее единственный способ приближения к Дао сквозь смертное существование. Лао-цзы подчеркивает важность правильных решений на каждой развилке жизненного пути:

Шагая по Главной Дороге (Дао),
я буду избегать окольных путей.
По Главной Дороге легко идти,
Но людям нравятся окольные тропы.
Мудрость Лао-цзы, 246

Даосизм напоминает своим последователям, что смертные не властны над приходом своей души в этот мир, как и над ее уходом из него. Как точка А (рождение) была нам неподвластна, так будет и с точкой Б (смертью). Однако от человека зависит, пройдет ли он из точки А в точку Б с максимально возможным благополучием. Вернемся к упомянутой аналогии: дерево жизни (путь человека) является данностью и не может измениться, однако от человека зависит, будет ли он подниматься вверх по надежному стволу или блуждать, карабкаясь по ветвям в отдалении от него. Такая свобода выбора пути означает, что мы обязаны бороться за свою судьбу. Если определенность смерти неизменна, то благополучная жизнь – цель достижимая, требующая усилий и настойчивости.

Судьбу человека не изменишь, время не остановишь. Нельзя ставить преграды потоку Дао. Обладая Дао, человек может двигаться, куда захочет. Без Дао человек заблудится, куда бы ни пошел.

Мудрость Лао-цзы, 319

Различие между точкой зрения на судьбу в классическом даосизме и «эзотерических» учениях становится очевидно, если обратиться к идее реинкарнации. Согласно «эзотерическому» представлению, заимствованному у индусов, проживая «благодную» жизнь, человек перевоплощается на все более высоких уровнях существования. Это восхождение продолжается до тех пор, пока человек в конце концов не сольется с Великим Пределом и тяготы существования в смертной оболочке ему больше не будут нужны.

Даосская версия, напротив, утверждает, что вовсе не «благодность» определяет, будет ли принята душа Великим Пределом, но процесс настройки карм на энергии Вселенной. Неверно настроенный, неупорядоченный рисунок карм не будет впитан Великим Пределом и, соответственно, будет возвращен, или «реинкарнирован».

Такая возвращенная душа представляет даосский вариант христианского первородного греха. Неупорядоченный рисунок карм отбрасывается Великим Пределом и вновь является в виде души новорожденного младенца.

Следовательно, душа приносит с собой заблуждения и неупорядоченные кармы предыдущих жизней – свой «первородный грех». Это лишний раз объясняет, почему неупорядоченность (заблуждение, смута) в даосизме – тягчайший грех: она обрекает душу на безрадостное смертное существование без надежды соединиться с Великим Пределом.

Даос классического типа рассматривает жизнь как непрерывное усилие, прилагаемое для того, чтобы распутать заблуждения души. Постоянно стремясь к более удовлетворенной жизни, он использует существование в смертном теле, чтобы научиться действовать в согласии с Дао. Совершая свои усилия, он обращается к даосской философии в поисках жизненных принципов и водительства богов для более ясного видения реальности. (Молитвы нужны для душевной ясности, а не для просьб о материальном.) И философия, и религия действуют сообща, помогая человеку Дао достичь духовности.

Стать истинным даосом – задача не из легких. Даосы понимают, что ограничения у них серьезные, а заблуждения многочисленны. И верно, общество препятствует ясному видению. Однако даос может устранить повреждения в своей сбитой с толку душе, используя время своего пребывания на земле как учебный полигон. Процесс этот труден и требует многих лет смертного существования, чтобы внести исправления в разупорядоченный рисунок кармы. Вот почему долголетие важно для даосов. Время, самая большая драгоценность, необходимо, чтобы устранить индивидуальную путаницу и заблуждения и тем самым подготовиться к Великому Пределу. Даосская озабоченность долголетием проистекает не от страха смерти, но из понимания, сколь тщательная подготовка нужна для нее. Смерть для даоса – это следующий этап странствия, к которому он хочет быть готов. И поэтому он не боится ее объятий.

Он знает, что его форма – изменчива, но ум его остается все тот же. Он не боится смерти, но рассматривает ее как переезд в другой дом.

Мудрость Лао-цзы, 237–238

Даосский храм

Обратись к свету, вернись к ясному видению.

Мудрость Лао-цзы, 243

Практичный даос всегда ищет помощи в достижении просветления, и храм служит для него самым доступным источником, где можно получить руководство. Для всех религий, и для даосизма в том числе, храмы являются такими местами, где религиозные институты формально передают своих прихожан под покровительство священнослужителя или наставника. С древних времен роль любой церкви, храма или монастыря заключалась в том, чтобы дать хоть малую толику благополучия своей пастве. Первоначально место отправления религиозного культа – церковь или храм – было тем местом, где изображения божеств действовали совокупно с силой священнослужителей для облегчения связи с Небом. Эти «дома Божьи» задумывались и освящались как места для молитвы; там смертные могли получить указание Неба, как жить более благополучной жизнью.

К сожалению, со временем благородные цели религий (как и большинства крупных организаций) отошли на второй план, уступив место своекорыстию. Для реализации своих низменных устремлений большие религиозные организации, движимые жадностью или властолюбием, искажали собственные основные догматы, из которых можно составить целый список. Эти организации, чьей целью должно быть облегчение неизвращенной связи с богами, превратились в торговцев искажениями, пропагандируя манипулятивные ценности в погоне за деньгами и влиятельностью.

Именно поэтому всякому, кто интересуется религией – включая и даосизм, – следует избегать самых крупных, наиболее популярных организаций и храмов. Частные храмы, напротив, предназначены для немногих избранных и откликаются на индивидуальные нужды каждого члена общины. Наставления священнослужителя даются пастве непосредственно; нет противоречия между целями самой организации и духовным развитием членов общины. Религиозная практика в частных храмах чиста, свободна от мании величия организаторов. Это соответствует наблюдению Лао-цзы:

Высочайшие истины неприемлемы для ума обывателя, слова мудрости незаметны в тени привычных учений.

Мудрость Лао-цзы, 130

Однако, несмотря на ограниченность крупных организаций, хорошо известные даосские храмы все же дают некоторые преимущества своим прихожанам. Основные идеи, которые содержатся в изображениях, размещенных повсюду в этих храмах, просты и согласуются с учением Лао-цзы. Например, в каждом храме над главным входом написано: «Каждый сам отвечает за свои деяния». Изображения внутри храма напоминают о здоровье, осторожности и ясности, а также предостерегают от чрезмерных материальных устремлений. И, как и храмы в большинстве религий, даосские храмы постоянно напоминают о скромном положении человека в мировом устройстве, вселяя в него здоровый «страх Божий».

Меньшие по размерам, частные храмы могут посвятить себя правильному обучению каждого ученика. Поэтому их комплексная программа включает умственное, физическое и духовное развитие. В классическом даосском храме обучают цигун, медитации, боевым искусствам и религиозным практикам. А благодаря частному статусу храма попасть в число учеников может не каждый – новички проходят тщательный отбор. В большинстве случаев владелец частного храма (одновременно и его священнослужитель) принимает всех неофитов. Но в самые знаменитые храмы буквально невозможно попасть, так как каждый наставник берется обучить лишь горстку учеников за всю свою жизнь. Важнейшим критерием при отборе учеников служит их горячее желание изучать даосизм. Религия венчает программу, а обучающиеся начинают с того, что развивают свои тела, затем ум и под конец – духовную сущность. Для ученика жизненно необходимо желание, чтобы оправдать вклад наставника в его развитие в течение нескольких десятилетий. Поскольку даосизм в своих основах является философией ограничений, каждому ученику нужна сила воли, чтобы пережить множество унижений и боли, которыми сопровождается процесс обучения. Когда человек ставит себе целью стать более созвучным Великому Преду, бессистемность ведет только к неудачам. Воистину, горячее желание, которое требуется от всех серьезных учеников, должно быть врожденным и непреодолимым – частью их природы. Вспомним еще раз изречение Чжуан-цзы, с которого мы начали эту книгу:

Если этого нет в тебе, ты не воспримешь Дао.

Мудрость Лао-цзы, 317

Роль наставника или священнослужителя в частном храме невозможно переоценить – попросту говоря, наставник и есть храм. Начиная с закладки храма, наставник оставляет свои знаки, используя разнообразные приспособления (например, компас для определения потоков ци) и астрологические предсказания, чтобы установить место и расположение храма. Следовательно, его энергия ци отдает храму свою силу. Эта ци также

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org активизирует у ученика сокровенное желание учиться, обеспечивая катализатор, животворящий их души. Наставник храма пользуется также своей энергией ци для защиты своей паствы. Как стены монастыря защищают физические тела живущих в нем, так сила наставника оберегает их нематериальные формы. И подобно тому, как пища питает тело, учение наставника питает душу. Как считал Чжуан-цзы, Тот, кого так питает Небо, мало нуждается в человеческой пище. Мудрость Лао-цзы, 137

Как и в любой церкви или храме, даосский священнослужитель играет важную роль для установления связи с небом. Для этого священники прибегают к древним ритуалам «открытия глаз» изображениям божеств, размещенным повсюду в храме, тем самым прося даосских духов услышать молитвы прихожан. Этот ритуал необходим, чтобы активизировать духовную силу храма и создать каналы динамичного общения с небом.

Играя роль духовного учителя, наставник связан с каждым учеником глубоко, а не случайным образом. В классических даосских храмах существует заслуженная взаимная преданность между учителем и учеником; фактически, происходит реальный обмен энергией ци. Хотя ученику нелегко найти хорошего наставника, но и перед наставником стоит трудная задача отыскать немногих хороших учеников. Наставник заслуживает преданность учеников тем, что непрерывно дает им реальные доказательства своего учения. И, ведя учеников по окрыляющему пути самопознания, наставник никогда не требует от них слепой веры – только заслуженного признания. Он живет так, как проповедует, и то, чему он учит, дает немедленный эффект. И тут (впрочем, как и в любой другой профессии) уважение можно лишь заслужить, но не купить.

По мере продвижения ученика наставник осторожно открывает перед ним все более глубокие знания, подводя его в конце концов к религиозным практикам – самому «потаенному» искусству. Учитывая ограниченность обучения по книгам, особенно по такой обманчиво сложной, как «Дао дэ цзин», персональные уроки наставника – единственный способ для ученика постичь Дао. Как и при любом жизнеспособном обмене, выигрывают обе стороны. В нашем случае наставник получает уважение своих учеников, тогда как ученики получают внимание наставника, жертвуя ему свое время и деньги. Наставник, ни в коем случае не злоупотребляя щедростью учеников, всегда обеспечивает им реальные результаты в обмен на их деньги и уважение. В отличие от типичных религиозных организаций, где результат редко можно получить из первых рук, здесь имеет место реальный и конкретный обмен между наставником и учеником. Невразумительная польза – удел шарлатанов. Даосский пантеон

Поэтому всё в мире почитает Дао и восхваляет дэ.
Мудрость Лао-цзы, 242

Хотя в частных даосских храмах обучают и практическому применению цигун, и медитации, и боевым искусствам, в первую очередь храм – это святое место. Если ученик желает изучать только боевые искусства, ему надо в додзэ; если он хочет улучшить свою физическую форму – ему будут рады в фитнес-клубе; если он стремится изучать только философию – к его услугам библиотека. Центром даосского храма является религия Дао. Соответственно, религия пронизывает все, чему там учат.

Повсюду в храме размещены священные изображения, которые служат напоминанием о различных даосских принципах. Например, круг Инь-Ян напоминает ученикам о фундаментальном принципе полярности, связующем все природные явления – свет и тьму, деяние и недеяние, жизнь и смерть. Подобным же образом мечи и боевые знамена у входа в храм напоминают всем входящим о том, что жизнь – это война.

Однако наиболее заметны изображения даосских богов, каждый из которых олицетворяет ту или иную идею или важный жизненный урок. Так, например, Бог Долголетия напоминает пастве о важности ухода за физическим телом – домом для души.

Изображения даосских божеств изготавливаются в соответствии с определенной традицией. Например, Бога Долголетия всегда изображают с куполообразной головой, с посохом в форме дракона в одной руке и персиком – в другой. Изваяния, как правило, бывают деревянными или керамическими, но иногда священные изображения рисуют и на свитках – в старину это делалось для странствующих даосских кланов, которым нужны были переносные храмовые святыни. Наставник приглашает соответствующих духов поселиться в этих изображениях, прибегая к древней церемонии «открывания глаз» – даосскому эквиваленту освящения. Однажды став действующими, они служат вратами для общения паствы с небом посредством молитв.

Духи, которые вселяются в храмовые изображения, – это небесные сущности, достигшие своего положения тремя путями. В соответствии с даосской

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org иерархией, к первой категории духов относятся смертные герои, страдавшие и погибшие насильственной смертью. Подобно христианским святым, эти духи защищают тех даосов, которые от души обращаются к Небу и стараются жить духовной жизнью. В этом смысле даосы получают право считаться «избранным народом», который отмечен Небом, в отличие от других религий, где человек или рождается в таком положении, или сам назначает себя в избранные. Вторая категория даосских духов, куда входит и Бог Войны, состоит из небесных существ, которые в своей предыдущей земной жизни были беспечны или дерзки, но вынесли уроки из своих ошибок. Высокое положение этих существ подтверждает важный даосский урок: человек всегда должен стремиться к правильному действию и не совершать ошибок по беспечности; это важно, потому что даосская готовность действовать должна уравниваться взвешенным, продуманным суждением. Несмотря на подобные предостережения, несовершенные даосы все еще осмеливаются делать то, к чему их принуждает социум, – и терпят последствия своих ошибок. Коротко говоря, до тех пор, пока ошибки неизбежны, подлинным грехом для даоса является не сама ошибка, но не вынесенный из нее урок. И верно, умение учиться на собственных ошибках – показатель того, насколько даос способен адаптироваться к реальности. Чжуан-цзы то и дело возвращается к этой идее: Он различает безопасность и опасность, он одинаково благополучен в благоприятных и неудачных обстоятельствах, он осмотрителен в выборе действий, поэтому ничто не может навредить ему.

Мудрость Лао-цзы, 241

И, наконец, в последнюю категорию даосских духов входят небесные существа, рожденные сразу на Небе, – например, Богиня Милосердия. Поскольку эти обитатели нематериального мира никогда не были обременены физическим телом, они являются идеальными молитвенными посредниками, соединяя смертных на Земле с Небом.

Существуют многие сотни даосских духов. Подобно войскам, они организованы по принципу жесткой иерархии, и потому их священные изображения размещены повсюду в храме в соответствии с этой иерархией. Хотя каждый наставник и ограничивает количество изображений, чтобы выделить те или иные божества, все же определенный их набор последовательно представлен во всех классических храмах.

Как уже говорилось, когда вы только вступаете в даосский храм (обычно через южный вход), вас встречает стойка с мечами и боевыми знаменами, символизирующими жизнь как битву. Над стойкой помещается нефритовый Император, отдающий приказы своим военачальникам – духам, на которых лежит обязанность нести гармонию Земле.

Над нефритовым Императором располагаются «Трое божеств безупречного разума и чистоты», олицетворяющие различные проявления Дао: слева изваяние Лао-цзы, в центре – изваяние, символизирующее изначальные силы жизни (Ян), а справа – скульптурное изображение изначальных сил смерти (Инь). Символизм вполне понятен: Дао превышает всего – даже нефритового Императора, самого могущественного из богов. Приказы нефритового Императора несут равновесие и гармонию Земле и помогают возродить изначальные, незамутненные проявления Великого Предела, представленные Тремя Чистыми. В отличие от Бога в христианском понимании, миссия нефритового Императора не в том, чтобы нести человеку «благо»; нет, он показывает пути Великого Предела – те ценности, которые не устанавливаются непоследовательным родом человеческим. По существу, его благородная цель состоит в том, чтобы заново установить природную гармонию, которая нарушалась заблуждениями человечества многие тысячи лет.

Самые известные даосские божества – так называемые «боги-звезды»[13]. Это Бог Долголетия, Бог-Учитель и Бог Удачи.

Бог Долголетия побуждает даосов заботиться о теле; его улыбка напоминает последователям о том, как важно внутреннее благополучие для здоровья (западная медицина уже тоже признает психосоматическую природу многих болезней).

Когда тело человека здорово и дух исцелен, он становится Един с Небом. Бог Удачи напоминает даосам о том, что обретение богатства требует как способностей, так и везения. Так что даос, которому повезло заработать много денег, не должен заноситься. Даосизм не выступает против богатства, в отличие от других вероисповеданий, проповедующих бедность, одновременно заманивая в свои ряды миллионеров и поддерживая священников, которые живут во дворцах и носят позлащенные ризы. Лао-цзы предостерегал, что опасно жертвовать радостями жизни в погоне за деньгами, но он же напоминал, что деньги могут помочь смертным наслаждаться жизнью. Боги Долголетия и Удачи служат иллюстрацией к поговорке «Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным».

Третий «бог-звезда» – Бог-Учитель, олицетворение мысли о важности понимания

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org системы социума, в котором человек живет, и преодоления опасностей, таящихся в ней. Многие даосские принципы – такие, как принцип маскировки, – помогают даосу избежать ловушек общества. Благополучие смертного поистине невозможно без чувствительности к силе общества. Соответственно, даосов побуждают жить по божественным законам, но уважать законы людские. Всякий, кто осматривает даосский храм, неизменно бывает поражен воинственным обликом даосских богов, изваянных с мощными телами, в доспехах и со множеством оружия – с мечами, алебардами и булавами. Такая внешность, в сочетании с напряженными, угрожающими лицами, ясно дает понять: жизнь – это преодоление конфликта. Являясь отражением нетронутой природы, эти боги явственно показывают, что выживание человека зависит от его способности проявить настойчивость перед лицом угрозы. Иллюстрацией этой точки зрения служит Бог Войны. Облаченный в прочные доспехи, с обнаженным оружием в руках, он отражает даосское реалистическое представление о том, что за все сколько-нибудь стоящее в жизни надо бороться. Вы боретесь за деньги, за здоровье и за тех, кого вы любите. Воистину, в метафизическом смысле вы боретесь за свою судьбу. Самое пугающее даосское божество – Правитель Внутренней Сущности и Повелитель Нижнего Мира. Облаченный в доспехи, он держит в одной руке обнаженный меч, а в другой – рисунок: золотой слиток в окружении вращающихся острых стрел. Это означает, что, хотя богатство (золото) – один из способов радоваться жизни, даос должен пускать его в оборот (использовать), а не копить. Эта важная даосская идея показывает нам, что всё, что не циркулирует, портится: застой крови приводит к гангрене, стоячая вода служит рассадником заразы, а богатство, спрятанное в кубышке, приносит неудачу. Тот, в ком больше любви, тратит более всего; кто много копит, многое теряет.

Мудрость Лао-цзы, 218

Небесный Военачальник Непостижимого Пути представлен в двух разных обликах. В обоих случаях он вооружен, но одна ипостась изображает бога стоящим в позе стража, а другая – готовым к бою, с обнаженным оружием. Такое сочетание отражает равновесие недеяния (увэй) и действия, к которым прибегает даос на своем жизненном пути.

Бдительный страж предупреждает даоса о необходимости постоянно сверять свой путь с Путем Неба, то есть пребывать в покое, но настороже. Изготовившийся же к битве страж напоминает: когда на пути даоса возникает угроза, необходимо действовать. Сочетание этих двух ипостасей советует для поддержания духовной сущности человека проявлять бдительность и при необходимости, не мешкая, переходить к действию.

Владыка Магических Сил Северной Звезды выражает уважение даосов к вещам реальным, но притом необъяснимым – таким, как религиозные практики в даосском храме, приводящие к конкретным результатам. Лао-цзы предупреждал, что ограниченные смертные не могут понять многих явлений, и глупо пытаться постичь их источник умозрительно; однако если можно получить ощутимые результаты, эту силу можно использовать по мере необходимости.

Помимо богов, представленных в человеческом облике, в даосских храмах размещаются и изображения животных, чтобы установить духовную связь с желаемыми качествами этих тварей. Образы этих животных, восходящие к даосским шаманским корням, символизируют нетронутую природу; у них есть многие нерастроченные свойства, утерянные человечеством. Тигр, например, обычно символизирует силу, изящество и свирепость – качества, которые человек утратил под воздействием цивилизации.

Примечательно, что настоятели храмов часто ставят различных богов парами, в особых сочетаниях, чтобы показать двойственность (Инь-Ян) даосских принципов. Например, Бога Литературы часто ставят рядом с Богом Войны. Похожий во всем остальном на своего изготовившегося к битве партнера, Бог Литературы держит в руке свиток или книгу.

Тем самым подчеркивается, что воинствующий дух человека должен уравновешиваться проницательным умом ученого. Идеальный образец даосского духа – не агрессивное животное, но скорее воин-ученый. Другая пара, которую обычно можно увидеть в классических даосских храмах, – это тигры и драконы. Животная ипостась почитаемого духа Земли (тигр) и его небесный партнер (дракон) олицетворяют двойственность бытия, корни которого на Земле, а путь прокладывается на Небе.

Религиозные церемонии

То, что сохраняет свою субстанцию, но теряет магическую энергию жизни, становится лишь призраком (реальности). Только тот, кто способен вообразить бесформенное в оформленном, может достичь истины.

Мудрость Лао-цзы, 245

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Назначение даосских религиозных церемоний – обеспечивать благополучие людей, принимающих в них участие. У частных даосских храмов всегда было меньше прихожан, поэтому их священники меньше полагались на сложные ритуалы и больше – на церемонии попроще. Крупные же общедоступные храмы стремились к влиятельности; им нужно было поддерживать свою раздутую инфраструктуру (храмовые комплексы в больших китайских городах занимают иногда по нескольку кварталов). Соответственно, их священники предпочитали проводить более масштабные ритуалы.

Сегодня важнейшая из даосских религиозных церемоний – это личная молитва, акт прямого общения с духами. В процессе такого общения даос просит о наставлении и руководстве, а также об избавлении от заблуждений и умственной смуты. Более конкретные просьбы даос-мирянин обычно избегает, и это правильно – ибо не должен ограниченный человек указывать, что делать богам. Будет просить о деньгах – может получить в придачу испорченное здоровье; попросит об избавлении от бесплодия – может получить ребенка-урода. Смертным не дано предугадать, что по-настоящему важно для их будущего пути. Большинство людей, выигравших миллион в лотерею, кончают жизнь в нищете и забвении... Словом, даос очень старается просить своих богов только о ясности и руководстве.

С другой стороны, практические даосы полагают, что молитва должна приносить вполне конкретную, ощутимую пользу. Иначе говоря, от божеств, содержащихся в храмах, ожидают здравых житейских советов. Верующие дают богам комфортабельные «дома» и жертвуют им деньги – а взамен рассчитывают на помощь от столь почитаемых духов. И если божество дает в ответ на молитвы ненадежные «небесные наставления», статую могут вытащить из храма и бросить под открытым небом, а то и вовсе уничтожить. Соответственно, если статуя хранится в даосском храме уже много веков, это означает, что она обеспечивает надежный, проверенный канал связи с Великим Пределом. Молясь о наставлении и руководстве, даос обычно начинает с того, что провозглашает, как он слаб и беспомощен. Такое заявление, многократно повторенное, укрепляет его смирение перед лицом богов и гарантирует, что гордыня не сможет снизить его чувствительность к небесным посланиям. В качестве личной жертвы часто зажигаются благовония. Поскольку благовония покупаются за деньги, их сожжение есть символическое подношение времени и усилий человека в дар богам. Это важно, поскольку, согласно учению даосизма, ничто ценное не может быть бесплатным; любое приобретение сопряжено с энергообменом. В данном случае деньги смертных обмениваются на небесное руководство.

Если миряне молятся каждый сам по себе, то храмовый священник совершает религиозные церемонии публично, перед всем приходом. Основных категорий таких ритуалов – три: инициация новых священников, общение с небесным миром и помощь душе, попавшей в беду (что обычно проявляется как физическая болезнь или психическое расстройство).

В ходе таких публичных церемоний даосский священник (наследник древних шаманов) сначала сжигает бумажные талисманы, специально предназначенные для той или иной практической надобности. Затем он вводит себя в состояние транса и действует как медиум, через которого небесный мир отвечает на вопросы прихожан. Для практических даосов эти ответы должны иметь конкретный и полезный смысл в реальном мире, иначе приход потеряет доверие к священнику.

Даосская теология

Быть в гармонии с людьми – это музыка человека, быть в гармонии с Богом – это музыка Бога.

Мудрость Лао-цзы, 196

С даосской точки зрения, правильно функционирующая религиозная организация – будь то церковь, мечеть или синагога – должна находиться в отношениях симбиоза со своей общиной. Судьбы общины и храма должны быть тесно сплетены – но это едва ли возможно для большинства церквей-корпораций западного мира. Правильный религиозный институт – тот, который оживляет душу человека и при этом помогает ему достичь благополучия. В случае даосизма это обязательство распространяется на все сферы жизни человека – на его телесное здоровье, мировоззрение и духовное ядро.

Чтобы устранить человеческую неупорядоченность и заблуждения, религия Дао устанавливает связь между земными смертными и Великим Пределом. Даосизм противопоставит калечащим воздействиям общества и показывает человеку чистоту Пути. Хотя большей части людского стада недостает смелости выйти за пределы общественного соглашения, есть единицы, которые способны принять другую, основанную на наблюдаемой реальности, парадигму и жить «здесь и сейчас». Живя во все большем согласии с реальностью и возвращая себе страсть к жизни, такие люди погружаются в метафизический процесс, настраивающий их

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
«духовную ДНК» на космические энергии. Таким образом, даосская теология и философия неразрывно связаны. Искусно обходя ловушки социума, классический даос смело сражается за свою душу. И в этой битве незаменимые союзники даоса – его храм и учитель, указывающие верный путь к духовности. Кто ясно понимает порядок бытия, тот не радуется жизни и не горюет о смерти, ибо знает, что внешние пределы не окончательны.
Мудрость Лао-цзы, 52
ГЛАВА 6 Даосский образ жизни

У того, кто следует по пути Дао, сильное тело, ясный ум, острый слух, зоркий глаз. Он не тревожится из-за пустяков и гибко приспосабливается к внешним обстоятельствам.
Мудрость Лао-цзы, 65
Постижение Дао

В этой книге излагаются принципы одной из самых мощных в мире философских систем. Как философия, даосизм отличается практической полезностью для реальной жизни. Его основоположники Лао-цзы и Чжуан-цзы постоянно говорят о невозможности изучения глубоких и сложных предметов только по книгам. Однако книга может быть полезной для общего ознакомления с темой, а также в качестве справочника. «Истина Дао» – это и есть такое общее введение и одновременно справочное пособие по философии и религии даосизма. Еще можно сказать, что это своего рода мостик, перекинутый от Древнего Китая к современному западному миру.

Если предыдущие главы вас заинтересовали и в чем-то убедили, то вам, возможно, уже хочется начать применять учение Дао в своей повседневной жизни. Так и должно быть, поскольку, в очередной раз повторим, даосизм – это учение, изначально ориентированное на практическое применение. Только практика даосизма приносит осязаемое благо и одновременно доказывает справедливость его принципов. Как объясняет Чжуан-цзы, у читателя, постигшего суть учения Лао-цзы, возникает неодолимое стремление к его реализации:

Кто понимает, как применять [это учение], тому материальные предметы принести вреда не могут.

Мудрость Лао-цзы, 240–241

Иногда новичков смущает то, что большая часть стихов «Дао дэ цзина» явно адресована правителям страны. Некоторые ученые утверждают, что даосизм вообще создавался как идеология китайской знати, правящего сословия. Ничто не может быть дальше от истины! Даосизм – учение универсальное, предназначенное для людей любого социального положения. Да, Лао-цзы писал свои стихи на языке тогдашней китайской элиты. Но это лишь потому, что в Древнем Китае только элита и владела грамотой! Письменного языка для простого народа просто не существовало. Но Лао-цзы, несомненно, презирал условности социума, в том числе и деление людей на сословия, и его учение адресовано всем людям, независимо от социального статуса. Чжуан-цзы сформулировал это так:

Сыновья Неба знают, что, как сыновья Неба, они и сам император – равны.

Мудрость Лао-цзы, 86

По мнению некоторых ученых, Лао-цзы, не желая вникать в проблемы управления государством, старался подталкивать правителей к таким формам правления, которые бы более соответствовали законам природы. Он побуждал правителей занимать столь излюбленную им позицию невмешательства. Согласно учению Лао-цзы, люди достигнут процветания, если будут идти каждый своим путем, а не следовать тому пути, который определяют им правители. Когда читаешь фрагменты «Дао дэ цзина», посвященные роли правителей, становится очевидным, что коммунистический эксперимент, предпринятый в Китае в двадцатом веке, – верх нелепой иронии.

Лучший правитель оказывает воздействие на весь народ, но кажется, что он тут вообще ни при чем.

Он всё контролирует, но люди от него не зависят. Его влияние существует, но описать его невозможно, и каждый человек доволен собой.

Мудрость Лао-цзы, 118

В стихах Лао-цзы, адресованных правителям, содержится еще одно важное послание. Как вожди присматривают за делами в своем государстве, так и даос стремится к суверенному управлению своей жизнью и интересами. Это выражается в том, что даос постоянно стремится к благополучной жизни в доступных ему пределах. Даос не желает становиться жертвой общества или своих собственных заблуждений и слабостей. Он действует как царь-воин, признавая, что главное в битве жизни – это управление собой. Старый учитель

говорит:

У того, кто покоряет других, – мощные мышцы; у того, кто покоряет себя, – истинная сила.

Мудрость Лао-цзы, 176

Даосизм не делит людей по общественному положению, но Лао-цзы четко разграничивает «людей Дао» и «стадо». Но если не социальный статус, не расовая принадлежность, не пол, не физические характеристики – что же тогда лежит в основе этого разделения? И что необходимо человеку, желающему применять законы Дао? Что он должен сделать, чтобы достичь духовности и благополучия? И почему это выделяет его из человеческого стада?

Ответ зависит от того, что понимается под «духовностью». Первый критерий: ученик должен желать отказаться от общепринятого образа мыслей и принять новую парадигму. Редкий человек способен замечать абсурдность жизни и прийти к адекватному восприятию реальности, выдерживая натиск заблуждений и предрассудков, насаждаемых обществом. Для победы в такой борьбе человек должен быть мотивирован стремлением к ясности, идущим из глубины души. Самый развитый интеллект не способен вселить в человека смелость, нужную для того, чтобы плыть против течения – не покоряясь тем взглядам, которые господствуют в обществе. Нет, тут нужна страсть и идущая от сердца решимость отбросить условности «цивилизованного» мира, безнадежно заблудившегося. Именно об этом говорит Чжуан-цзы:

Если этого нет в тебе, ты не воспримешь Дао.

Мудрость Лао-цзы, 317

Помимо сильной мотивации, индивидуум должен обладать интеллектом, чтобы понять учение даосизма, а затем применять его. Даосская модель «совершенного человека» – это воин-ученый. Такие воинские качества, как физическая сила и яростная целеустремленность, должны уравниваться качествами, присущими ученому, который идет по жизни «с умом». Тогда человек сможет мудро выбирать, в каких битвах ему участвовать. В общем, у настоящего даоса «огонь в животе» [14] сочетается с «разумом в голове». А иначе нельзя, поскольку глупого всегда обманут.

Мудрость Лао-цзы, 193

«Разум», о котором мы говорим, – это не «интеллект», столь ценный западным обществом и выражаемый индексом IQ. С даосской точки зрения, многие «интеллектуалы» – люди умственно ограниченные, лишенные чувства реальности, ослепленные социальными предрассудками. Соберите в одной комнате полдюжины университетских профессоров – и через полчаса вас затопит целый океан коллективных заблуждений! Разум, о котором говорят даосы, – это способность понимать простые принципы Дао и (что еще важнее!) ясно видеть действительность, дедуктивно рассуждать и действовать соответственно. Можно сказать, что разум «совершенного человека» – это трезвая рассудительность ученого в сочетании с практической, бытовой «смышленостью».

Если ученик обладает предпосылками, которые мы только что обсудили, далее он должен определить, что для него означает главная цель каждого даоса – благополучие. Только в том случае, если начинающий даос понимает, что влечет за собой благополучие, он сможет измерить свой прогресс в достижении цели. Благополучие не возникает волшебным образом в некой вспышке озарения. Оно обретается постепенно, шаг за шагом, на всем протяжении жизни. На этом пути неизбежны временные неудачи под влиянием внешних сил, не поддающихся контролю индивидуума. Но в общем и целом должен наблюдаться измеримый прогресс на пути к цели. Если на какой-то стадии прогресс прекращается и наступает стагнация, вы должны осознать необходимость кардинальных перемен. Для типичного западного человека благополучие связано с ценностями, которые навязываются обществом через средства массовой информации, самое мощное из которых – телевидение. Преобладают тут самые простые и поверхностные образы: здоровье символизируют большие бицепсы и белые зубы, дружба – это приятели, собравшиеся сыграть в гольф или выпить пива. Олицетворение успеха – роскошное авто и большой дом... Вопреки известному рекламному слогану, в западном обществе имидж – это всё.

Даже любовь, самая могучая движущая сила человеческой души, низведена до пустой образности. В обществе, которое становится все более бесчувственным, любовь фальшива и лишена искренности. Декларируется почтение к старшим, но старики умирают в одиночестве, всеми заброшенные. Дружба объявляется высшей ценностью, но друзья человека пропадают, стоит к нему прийти беде. Все ходят в церковь (костел, молитвенный дом, синагогу), но молитва превратилась в пустой ритуал.

И над всеми этими внешними ценностями, выражающимися в примитивных образах, довлеют деньги.

На Западе популярна поговорка: «Деньги нужны для того, чтобы о них не думать». Но так ли это в действительности? Около сорока лет – лучших

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org взрослых лет, когда человек уже вполне самостоятелен и еще вполне здоров, – он «вкалывает», чтобы заработать побольше. Но на что в основном тратятся эти трудные деньги? На «достойное» жилье, за которое «не стыдно перед знакомыми», на роскошные автомобили, которые должны производить впечатление на незнакомых, а также на учебу и модные вещи для детей, чтобы те были «не хуже» сверстников. И только если после этого еще остаются какие-то деньги, они откладываются «на старость», чтобы, выйдя на пенсию в 65 лет, человек смог наконец вкусить жизненных удовольствий.

Эту уродливую программу называют Американской Мечтой. Работай, как вол, до старости и лишь тогда начинай радоваться жизни. Но где гарантия, что вы вообще доживете до этой пенсии? И даже если вам повезет, много ли сил у вас останется на наслаждение жизнью? А печальнее всего то, что, десятилетиями подавляя в себе естественное желание расходовать деньги и радоваться текущему моменту, вы рискуете вконец задушить его. Какая горькая ирония: жертвуя ежедневными удовольствиями ради обетованного розового будущего, вы сами же и мешаете наступлению последнего! Этот порочный круг не является чем-то типично американским; он существовал и в Древнем Китае, как свидетельствует Чжуан-цзы:

И так все эти люди следуют рутине год за годом, погрязнув в собственных делах и не в силах вырваться. Они не расстаются со своими телесными желаниями и барахтаются в своих заботах, пока не умрут.

Мудрость Лао-цзы, 154–155

Мы видим, что западный рецепт благополучия содержит множество недостатков. Чем же отличается от него даосская модель благополучия? Каковы предписания Лао-цзы для индивидуума, стремящегося к благополучной жизни?

Они очень просты: «Живи сегодняшним днем», «Будь здесь и сейчас». Последний девиз используется во всех формах даосских практик, в том числе в медитации, целительстве и гунфу. Мы уже говорили о чань – особом ментальном состоянии концентрации на текущем моменте. Так вот, принцип чань в равной мере применим и к даосскому образу жизни.

К сожалению, «жить сегодняшним днем» невозможно, если вы верите в материалистическую философию Американской Мечты, цель которой – лишить человека повседневного благополучия. У этой философии есть весьма могучие союзники: иудео-христианские религиозные структуры, отстаивающие подавление естественных желаний личности ради некоей «большей человечности».

Еще раз подчеркнем, что не только Америка пала жертвой ложного идеала жертвования сегодняшним благополучием во имя обетованного светлого будущего. Вспомним несколько поколений «советских людей», соблазненных посулами совершенного общества в будущем и живших в коммунистическом рабстве. В Америке воздействие на умы граждан – тоньше и изощреннее, чем у было у основанного на репрессиях коммунистического режима, но в обоих случаях мы видим подмену сегодняшнего благополучия обещаниями завтрашнего процветания.

Даосизм ведет борьбу на двух фронтах – философском и религиозном. Так и должно быть, поскольку у даосизма двойная цель – облегчение страданий, присущих смертным людям, путем спасения их душ. На Западе философия традиционно занимается вопросами физического бытия, тогда как религия призвана вести существование нефизическим. В даосизме реализуется иной подход: физическое благополучие и духовное развитие рассматриваются как две стороны одной медали. Для даоса лозунг «Живи сегодняшним днем» – не только философия земной жизни, но и религиозная доктрина спасения души. Мы не разделяем эти две сферы, как делают на Западе, а вырабатываем единую стратегию жизни на земле.

Стремление даоса сразу и к достижению физического благополучия, и к восстановлению собственной духовной сущности в идеале должно привести к нахождению метода «настройки» нефизической формы. Согласно теории карн, о которой мы говорили в главе 5, этот процесс адаптации к физической реальности не только приносит мирское благополучие, но и учит нефизическую сущность быть гибкой и чувствительной к высшей реальности (проявляющей себя как вселенская энергия ци). Итак, «жить сегодняшним днем» – значит продвигаться к духовности.

Идеальный день

Совершенное благополучие описывается как успех.

Мудрость Лао-цзы, 94

Задачи должны быть четкими. Чем яснее цель, тем вероятнее ее достижение. Чем неопределеннее пункт назначения, тем труднее до него добраться. Подобная ясность обычно связана с простотой. Итак, цели должны быть доступны для понимания и легко поддаваться описанию. Чтобы обрести благополучие, необходимо поставить себе ясную цель, выразив ее способом, исключающим всякие недоразумения. Даос осознает, что цели его личного

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
благополучия прямо противоположны целям, которые пропагандирует общество. В данном контексте ежедневная цель даоса – так называемый «идеальный день». Под этим понимается образец, по которому человек хотел бы прожить все остальные дни своей жизни, если бы ему не нужно было работать. Типичный западный человек любит предаваться мечтам об идеальном двухнедельном отпуске, но понятия не имеет, чем бы он мог заняться, будь в его распоряжении двадцать четыре свободных часа каждые сутки! А ведь подробное описание того, чем бы вы занялись в часы бодрствования, чтобы сполна насладиться радостями жизни, – это прекрасное упражнение для души. Вам придется назвать словами все то, что доставляет вам удовольствие. А для этого вам, возможно, придется мысленно вернуться к радостям детства, которые по мере взросления были затоптаны в вашем сознании влиянием общества. Стоит вам определиться и выстроить из простых радостей жизни ваш воображаемый идеальный день – и у вас появится вполне осязаемая цель в духе идеала Чжуан-цзы:

Человек с характером живет дома, не напрягая ум, и совершает поступки, не испытывая тревоги.

Мудрость Лао-цзы, 129

Итак, попробуйте мысленно построить свой идеальный день. Начните с пробуждения. Вы, вероятно, примете душ и позавтракаете. А дальше? Прогуляйтесь с собакой или просмотрите утренние газеты? В полдень, возможно, вы слегка перекусите, а затем сделаете физические упражнения, чтобы «подзарядить» свой организм. После этого можно заняться хобби, почитать или отправиться на пляж. Но вот уже приближается закат. Наверное, пора основательно пообедать. Потом – погулять по берегу океана... Вечером – ужин и выпивка в компании друзей. А там можно и спать ложиться. И никакой тебе работы и сопряженных с ней стрессов! Это лишь пример того, каким может быть идеальный день. Вы можете составить свой собственный распорядок дня в зависимости от ваших личных предпочтений. Но в любом случае идеальный день – это занятия, приносящие душевное спокойствие и телесное благополучие. И вот что интересно. Разрабатывая свой идеальный день, вы обнаружите: многое из того, что вам нравится, не стоит больших денег. Если вы любите читать, можно брать книги в библиотеке – бесплатно. Если любите гулять, вам ничего не придется платить за посещение парка. Если вы любите рыбалку, наживка продается за копейки. Если ваше хобби – живопись, холст и краски вас не разорят. Чтобы провести вечер с друзьями, не обязательно закатывать пир на весь мир – можно ведь и просто чаю попить. Наслаждайтесь свежим воздухом, ходите в музеи, копайтесь у себя в саду – все это обходится недорого.

Истинная цена идеального дня – ваша готовность купить себе это свободное время. Время – деньги, а деньги – время! Поэтому тот, кто выбирает традиционный жизненный путь (построить дом повнушительнее, купить автомобиль покрупнее, завести побольше детей), в результате отдает и время, и деньги. Возделенные повышения по службе приносят дополнительные деньги, но они же влекут за собой дополнительные обязанности, новые стрессы и ограничения в свободе. Лао-цзы наблюдал этот обмен ценностей еще в Древнем Китае.

Что человек любит больше: славу или самого себя? Что ему дороже: собственное «я» или материальные блага?

Мудрость Лао-цзы, 218

Осознав, что ваша цель – «идеальный день», и ясно определив для себя, что это такое, вы можете принимать решения, направленные на достижение этой цели. Сколько на самом деле стоит ваш идеальный день? Многие люди тепло вспоминают счастливые дни молодости, когда у них было совсем мало имущества и денег, но мало и обязанностей. Почему это нельзя вернуть? Почему не променять напряженную жизнь в «престижном» районе на идеальные дни, протекающие в домике у моря? Большой собственный дом, дорогой автомобиль, карьера и безрадостное существование – или съемная квартира, мопед, свобода и бесконечная вереница идеальных дней? Это решение, с виду простое, на самом деле весьма трудно принять: если вы выберете идеальный день, общество объявит вас «неудачником». По меркам же даосизма это будет ваша высшая победа!

К идеальному дню не придешь в одночасье. К этой цели надо продвигаться, принимая верные решения. С практической точки зрения достижение идеального дня осложняется тем, что большинство из нас недостает соответствующих финансовых ресурсов. Когда вы оказываетесь перед серьезным выбором, проявляйте осторожность: тем самым вы со временем улучшите свои обстоятельства. Например, если вы заведете еще одного ребенка, это вас приблизит к идеальному дню или отдалит от него? Общество будет петь вам дифирамбы за то, что у вас большая семья, но этого ли вы хотите на самом деле? А повышение на работе, сулящее много денег, но отрывающее вас от

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
давних добрых друзей? Оно приблизит вас к идеальному дню?
Взвешивая и выбирая личные перспективы, вы должны руководствоваться важным правилом: то, что рекомендует общество, всегда уведит вас от идеального дня. С удручающей регулярностью решения, которые могли бы приблизить вас к заветной цели, сворачиваются под натиском общественного соглашения. Победа общества – это ваше поражение.
Общественная пропаганда манипулирует нами, всячески навязывая идею отложить идеальный день до пенсии. Американская Мечта отнимает у нас лучшие молодые годы, когда жизнью можно наслаждаться во всей полноте, отодвигая гипотетическую цель на десятилетия. Даос же трудится ради того, чтобы прийти к этой цели – идеальному дню – как можно скорее. Он старается сделать каждый свой день максимально похожим на идеальный. И независимо от своего материального положения и социального статуса он ищет благополучия, совершая поступки, которые нарушили бы равновесие жизни, сместив центр тяжести в сторону удовольствия. Если он наделен интеллектом и силой воли, требующимися для того, чтобы вначале поставить цель, а затем бороться за нее, – даос обязательно достигнет благополучия.
Достижение идеального дня

Мое учение легко понять и легко практиковать. Но никто не может понять его и никто не может практиковать его.

Мудрость Лао-цзы, 297

Когда идеальный день вами определен, вам предстоит сделать более трудный шаг: реализовать эту цель. По сути, это и есть первоочередная задача вашей жизни. Любое философское учение или религиозное течение – пустая трата времени, если оно не претворяется в реальность. Мысли и слова без осязаемых проявлений – ничто. А идеальный день – это самая наглядная демонстрация того, как вы овладели принципами даосизма.

Разумеется, общество будет использовать всю свою силу, чтобы не дать вам реализовать это состояние благополучия. Каждый день бросает вам вызов, препятствуя в достижении цели. Некоторые вызовы – слабые, но изощренные. Например, телереклама проталкивает в ваше сознание интерес к бесполезным для подлинного благополучия вещам, ассоциируя их с «успехом»: к дорогим автомобилям, роскошной одежде и т. д. Другие вызовы могут принимать более грубые формы, – например, вы можете серьезно заболеть или утратить средства к существованию. Разрешая эти проблемы, вы как раз и проявляете способность действовать как человек, ориентированный на духовные ценности.

Вы идете по жизни своим путем – к идеальному дню. Можно сформулировать это иначе: двигаясь по жизненному пути, человек уясняет для себя, какими средствами можно достичь идеального дня. Чтобы определить, не сбились ли вы с пути, вы должны лишь оценить, приближается ваша повседневная жизнь к идеальному дню или отдалается от него.

«Дао дэ цзин» – книга Лао-цзы, которую мы столь часто вспоминаем, – это, в сущности, практическое руководство по достижению идеального дня.

Если бы нужно было оценивать успех различных философских и религиозных учений, существующих в мире, главным критерием должно было бы стать благополучие последователей каждого из них. Иначе говоря, то, насколько хорошо члены каждой группы понимают суть своего личного идеального дня и насколько успешно движутся к этой цели. И из всех многочисленных систем мышления даосизм предлагает самый практичный и простой путь к достижению идеального дня.

Вставая на путь к благополучию, вы отправляетесь в путешествие, таящее множество преград и опасностей. Хотя «Дао дэ цзин» – очень полезное и всеобъемлющее пособие, для эффективного продвижения вперед вам все равно потребуются учитель. Важнейший шаг на пути к идеальному дню – обретение собственного учителя, мастера. Слова, написанные в книге, без его наставлений обладают лишь ограниченной ценностью.

Если вы без всякой подготовки, прочитав лишь пособие для яхтсмена, попытаетесь в одиночку пересечь океан – это верный путь к гибели. Но если вы годами овладевали премудростями мореплавания на практике под руководством старого морского волка, это пособие пригодится вам в качестве ценного справочника – не более того. Важность учителя в таких сложных и рискованных предприятиях, как морское путешествие, – очевидна. Однако в земной жизни – предприятиях не менее сложном и рискованном – многие люди, к сожалению, полагаются на книжки, читаемые к тому же бессистемно, и даже не пытаются найти себе квалифицированного наставника.

В Древнем Китае было по-другому. Там мастер был важнее всего в жизни. Семьи не жалели сил и средств, чтобы пристроить детей к именитым наставникам, и новички еще должны были многолетним трудом заработать право стать настоящими учениками. Считалось, что любая профессия требует наставлений мудрого учителя, а книжной науке придавалось лишь второстепенное значение.

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Лао-цзы предупреждал об ограниченности книжных познаний:
Тот, кто не ценит своего наставника и не любит его уроков, – человек заблудший, каким бы он ни был ученым.
Мудрость Лао-цзы, 156–157

Поэтому в даосизме устное наставление всегда было важнейшим средством обучения. Путь требует напутствия со стороны того, кто прошел по нему дальше, чем вы.
Желания и ожидания

Поэтому мудрец желает не иметь желаний и не ценит то, что трудно получить.
Мудрость Лао-цзы, 283

Чтобы достичь идеального дня, вначале необходимо понять, что желания должны быть естественными, а не навязанными обществом. Это означает, что нам стоит отказаться от многих ценностей, привитых в детские годы родителями, школой и церковью, и заменить их тем, что более всего соответствует нашим истинным желаниям. Например, общество называет успехом обладание роскошным автомобилем, тогда как в современном большом городе гораздо практичнее ездить на общественном транспорте. В некоторых конфессиях благородной целью почитается создание большой семьи, хотя содержать одного ребенка – гораздо проще. В общественном сознании необходимостью считается собственный дом или собственная роскошная квартира (и, соответственно, кредитное рабство на много лет), однако можно прекрасно прожить и в съемных апартаментах. Не бывает правильных или неправильных желаний – бывают естественные и искусственно внушенные. На пути к идеальному дню очень важно уметь различать свои желания, и Лао-цзы дает по этому вопросу ценные наставления. Важнейший урок даосизма, связанный с отделением истинных, естественных ценностей от искусственных, насаждаемых обществом, содержится в учении «Дао дэ цзина» о Трех сокровищах. Как вы помните, первое сокровище – это любовь. Даосская классическая версия любви часто трактуется неверно. На самом деле это «приятие, деятельная забота и естественная простота». Лао-цзы проникает в самую суть любви, определяя ее как нечто простое и естественное. Это чувство исходит из нашей природной сущности, а не стимулируется извне. Не зря говорят: «Простые радости жизни – самые лучшие». Приятие и забота – это проявления любви в действии. Например, истинная любовь к супругу, другу или домашнему питомцу важна, как дыхание. Наши любимые суть продолжение нас самих, они так же необходимы нам для счастья, как наши собственные руки и ноги.

Воплощая в жизнь первое сокровище, человек заново пробуждает те страсти и чувства, которые были утрачены в период взросления. Расчету нет места в деле любви. А без понимания любви желания человека остаются непонятыми и идеальный день остается недоступным.

Второе сокровище Лао-цзы – «никогда не брать слишком много». Его можно определить как «знание своих пределов» или «сообразность». Американская поговорка «Слишком много денег не бывает» – вот пример порожденного общественным сознанием мнения, прямо противоположного второму сокровищу. Лао-цзы предупреждает: мы должны умерять свои желания, то есть желать лишь действительно необходимого. Необузданные желания никогда не исполняются. Идеальный день при таком образе мыслей – невозможен, так как человек находится в непрестанной погоне за недостижимыми целями. Говоря о желаниях, Лао-цзы связывает два первых сокровища:

Яви свое простое «я», прими свою изначальную природу ограничь свой эгоизм, умерь свои желания.

Мудрость Лао-цзы, 120

Третье сокровище – «никогда не быть первым в мире». Общество поощряет соперничество, и типичный американец (образец для многих западных людей) стремится быть самым богатым, самым могущественным, самым красивым, умным и быстрым. Общество чтит тех, кто достиг выдающихся результатов, и смеется над «неудачниками» (в последнее время во всем мире их модно называть американским словечком «лузер»). И это всегда было так. Из глубокой китайской древности Чжуан-цзы вразумляет нас:

У совершенного человека нет [мыслей о] репутации.

Мудрость Лао-цзы, 144

Желания, связанные со стремлением быть «номером первым», – кратчайший путь к неудовлетворенности и страданиям. Стать в чем-то «лучшим в мире» очень трудно, почти невозможно. А если вы и достигнете этого преходящего состояния, то сразу же станете мишенью для завистников, жаждущих вас превзойти. Чжуан-цзы не зря говорит, что лучшее дерево срубается первым. Чтобы стать лучшим в чем-либо, надо потратить много труда, времени и денег, но само это стремление лишь отдаляет от вас возможность когда-либо прожить идеальный день.

Чжуан-цзы советует:

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Живи безыскусно и просто, как другие, и готовься, что порой тебя будут называть глупцом.

Мудрость Лао-цзы, 144

Просеивание всех желаний через сито Трех сокровищ – вот средство противодействия машине общественного сознания, формирующей наши представления о ценностях. Но для того, чтобы достичь ясности ума и подготовиться к реализации идеального дня, нужен еще один дополнительный шаг: вы должны соотносить свои ожидания с действительностью и своими возможностями. Желания и ожидания образуют ваше мировоззрение, взгляд на жизнь. Неестественные желания порождают искусственные устремления, неестественные ожидания превращают эти желания в предвкушение событий, не имеющих шансов сбыться. Вместо идеального дня наступает крах чаяний и надежд, порождающий чувство безысходности и смятение.

Те, кто презит о пире, просыпаются в печали, слезах и горести. Те, кому снятся печаль, слезы и горечь, просыпаются, чтобы присоединиться к охоте.

Мудрость Лао-цзы, 236

Связь между желаниями и ожиданиями очень важна. В расчетливом уме с рождением желания поселяется и ожидание. А ожидания часто терпят фиаско из-за превратностей судьбы. Например, если одинокий молодой человек покупает спортивный автомобиль, чтобы завести побольше друзей, его, вероятно, ждет разочарование, так как к нему потянутся люди пустые и бесхарактерные. Понятное желание молодого человека дружить подсказало ему план для осуществления его чаяний. К сожалению, действительность оказалась неблагосклонна к его фантазиям и ему достались одни страдания. Не зря говорит старая пословица: «Осторожнее с желаниями: они могут исполниться!»

Лао-цзы борется с нереалистичными ожиданиями с помощью концепции ограничений. Он учит, что человек должен умерить свои желания, отчетливо понимая ограничения. Люди инстинктивно сознают физические ограничения: мало кто возьмется поднимать двухсоткилограммовую штангу или прыгать с небоскреба без парашюта. Но в том, что касается жизненных принципов, чувство меры людям изменяет. В сознании западного человека прочно живет установка: «Нам нет преград ни в море, ни на суше». Лао-цзы опровергает это убеждение, рекомендуя каждому человеку ясно сознавать свои ограничения, укрощать свои ожидания и соизмерять с ними свой образ жизни.

Верно оценить свои ограничения, вы сможете запланировать для себя идеальный день, соответствующий вашему положению. Ваша цель – разработать для себя такой режим дня и образ жизни, который обеспечит бы вам более приятное существование уже сегодня. Вы должны понимать, что идеальный день, когда все время – свободное, вам пока недоступен из-за ограниченности времени и денег.

В практическом плане ваши финансовые ресурсы – это главное ограничение, влияющее на планирование вашей повседневной жизни. Это значит, что идеальный день ограничивается вашим бюджетом. У человека как физического существа имеются фундаментальные потребности – такие, как еда и крыша над головой. Но только вам решать, в какой мере тратить деньги, заработанные тяжким трудом, на эти нужды. Взять, например, жилье: что вы можете себе позволить по своим финансовым возможностям: шикарный особняк или маленькую лачугу? Может быть, лучше всего – арендовать скромную квартиру? Ведь это избавит вас от расходов и беспокойства, связанных с домовладением. Кто-то предпочтет менее дорогой образ жизни – деревенский, при котором можно в большей степени полагаться на самого себя. Некоторые любители моря живут на катерах, совмещая реализацию своего увлечения и потребности в жилье. На самом деле тут нет единого рецепта, кроме того, что вы должны найти себе удобное и доступное обиталище. Главное – не верьте этим красивым сказкам про выгодные ипотеки: обуза ежемесячных платежей ляжет на ваши плечи на несколько десятилетий. Оцените все прочие расходы с тех же позиций: положите на одну чашу весов удовольствие, которое они принесут, а на другую – труд, напряжение и средства, которые придется затратить.

Хотя многие западные люди склонны транжирить больше, чем могут себе позволить, есть и такие, которые, наоборот, чрезмерно бережливы. Эти люди копят деньги вместо того, чтобы использовать их себе в удовольствие. Для этих несчастных мерой удовольствия служит сумма банковского счета: это ли не признак полного банкротства души и высыхания сердца?

Ни при каких обстоятельствах нельзя жертвовать теперешними радостями ради туманного будущего, как это делает типичный американец, лишаящий себя всего в возрасте от двадцати пяти до шестидесяти пяти лет во имя призрачного пенсионного блаженства. Идеальный день – это на самом деле идеальное сегодня. Как тут не вспомнить девиз древних воинов: «Живи каждый день так, как будто он для тебя последний»?

Итак, осознание желаний и корректировка ожиданий приближают осуществление идеального дня. Через призму идеального дня даос рассматривает все свои

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
важные решения. Контролируя свои желания и определяя, навязаны они обществом или идут «от природы», он борется с чувством безысходности и повышает вероятность благополучия. Он не отбрасывает сегодня ради неясного завтра.

Взаимодействие с обществом

В этом несовершенном мире хороших людей мало, а плохих большинство...

Мудрость Лао-цзы, 123

В жизни даос должен взаимодействовать с обществом. Это не простая задача – не зря же и Лао-цзы, и Чжуан-цзы говорят о социуме как о главном враге естественности человека, а следовательно, и его благополучия. Согласно этим двум мудрецам, ценности любой социальной структуры загрязняют естественные инстинкты и порождают заблуждение и смуту. Итак, чтобы построить себе образ жизни, обеспечивающий повседневные удовольствия, вы должны получить прививку от недугов, вызываемых социальными манипуляциями.

Среди инструментов контроля, которые использует общество, – апеллирование к «человечности» и пропаганда «справедливости» ведут к стимуляции вашей гордыни и жадности. Эта тактика оставалась неизменной на протяжении тысячелетий. Еще Чжуан-цзы предупреждал, что такое вмешательство в человеческую природу идет против естества:

Непохоже, чтобы человечность и справедливость были в человеческой природе.

Мудрость Лао-цзы, 60

Разгоняя туман заблуждений, напускаемый обществом, даос пристально всматривается в реальность и ясно понимает ее. Эта ясность позволяет ему справиться с хаосом земного существования и реагировать на угрозы общественных ценностей. Обладая ясным видением, он замечает возникающие проблемы своевременно – пока они не вышли из-под контроля. Вместо того чтобы приходить в отчаяние от того, что дело приобрело неожиданный и скверный поворот, человек духовный шагает навстречу трудностям и старается разрешить их, а не уклоняться от них. Правильно выстраивая приоритеты, даос понимает правильный образ действий. Он ожидает, что столкнется с хаосом и абсурдностью жизни; благодаря этому он и готов к битве. Он никогда не погрязнет в жалости к самому себе и не станет обличать несправедливость мира.

В каждом сообществе есть свои социальные нормы, от которых не рекомендуется отходить слишком далеко. Современный западный мир довольно терпим к различным стилям жизни, но даос понимает, что общественные ценностные ориентации могут измениться очень быстро и радикально – как, скажем, в Германии в 1930-е годы. Даос маскирует свои убеждения и старается не привлекать к себе внимание переменчивого общества. Линь Ютан назвал Лао-цзы первым «идеологом маскировки», поскольку Старый Учитель призывал своих последователей смешиваться с окружающим обществом, дабы не навлекать на себя его гнев. Лао-цзы учит нас никогда не вмешиваться в государственные дела и предоставить думать о социальных проблемах заблуждающимся массам. Даосы всегда избегали участия в революциях и уходили в горы при первых признаках надвигающегося социального конфликта, живя в западном обществе, даос должен исправно платить налоги, соблюдать правила дорожного движения и быть вежливым с представителями власти.

Тщетность споров

Благоразумный человек не спорит.

Тот, кто спорит, – не благоразумен.

Мудрость Лао-цзы, 312

Принцип маскировки предполагает, что мы должны скрываться от потенциальных противников. Любой конфликт чреват бедой. Отсюда учение Лао-цзы о тщетности споров. Старый Учитель объясняет, что спорам не место в жизни человека. Конечно, с этим никогда не согласятся адвокаты и политики, так как для этих профессий споры, прения, дебаты – питательная среда. Однако даос знает, что спор – самая глупая тактика.

Согласно расхожему заблуждению, в споре рождается истина. Спор (или «диалог») якобы хорош тем, что все заинтересованные стороны рассматривают различные возможности, пока не выкристаллизуется взаимопонимание на более высоком уровне. Такой подход принят в западной судебной системе, политике и даже науке. Как отмечает Чжуан-цзы, прогресс цивилизации сопровождался бесплодными спорами:

Спокойное недеяние уступило место пристрастию к спорам; и споров вполне достаточно, чтобы принести в мир хаос.

Мудрость Лао-цзы, 287

Чем же плохи споры? Почему разумные люди не должны участвовать в логическом диалоге, обсуждать свои взгляды, пока не будет достигнуто правильное понимание? Что в природе человека не допускает «конструктивного диалога»?

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Ответ – в самой сути того, что мотивирует человеческое стадо, толпу.
Главными импульсами во взаимодействии между людьми являются невежество и гордыня. Чжуан-цзы говорит, что на самом деле участник спора вовсе не желает познать истину, и описывает три категории людей: «самодовольные», «приспособленцы» и «горбуны».

Самодовольный – это человек, настолько удовлетворенный своим пониманием дела, что у него нет ни малейшего желания принимать вызовы извне, направленные против его взглядов. Он часто берет фрагмент одной теории, кусок другой и соединяет их вместе, отчего в его голове образуется мозаика, которую он именуется «знанием». Подобные люди и создают такие образцы абсурдной эклектики, как «восемь боевых искусств в одном», «даосское конфуцианство» или «научный буддизм». Для самодовольных спор не средство открытия истины, а средство упрочения их интеллектуальных позиций.

Приспособленцы – это те, кому настолько уютно в их спокойной среде, что они могут себе позволить иметь искаженную картину реальности. Приспособленцу безопасное интеллектуальное и физическое окружение позволяет не думать о внешнем мире, от которого он заграждается щитом своих фантазий. Это особенно ярко проявляется в сегодняшней Америке, где изобилие и безопасность породили приспособленцев, не желающих слушать аргументы, которые противоречат их безмятежным и удобным представлениям о реальности. Например, с виду безопасная повседневная жизнь в Америке побуждает приспособленца пренебрегать благоразумными предостережениями относительно личной безопасности, и ему остается лишь удивляться, когда он подвергается нападению в темное время суток в парке. Никакое количество разумных доводов не может преодолеть интеллектуальную индифферентность приспособленца. И наконец, горбуны – лицемеры, обманывающие самих себя и эксплуатирующие других, иногда сознательно, иногда – неосознанно. Эти лицемеры заполонили современные СМИ, политику и религию. Любые разговоры нужны горбуну лишь для манипулирования другими людьми ради его, горбуна, собственного блага. У него нет тяги к знаниям, он стремится лишь к материальной выгоде.

Если мы исследуем два возможных исхода любого спора, то придем к выводу, что он бесплоден, чем бы ни был вызван. В первом случае вы побеждаете в споре, ваш оппонент раздражается на вас и отныне он – ваш враг. Во втором случае вы проигрываете – и ваши планы расстраиваются. Ни один результат не конструктивен; в любом случае истина не достигается. Дадим опять слово Чжуан-цзы:

Предположим, мы с вами спорим. Если вы одерживаете надо мной верх, а не я над вами, значит ли это, что вы непременно правы, а я не прав? Или оба мы отчасти правы, отчасти – нет? Или мы оба полностью правы и полностью неправы? Поскольку мы с вами этого знать не можем, то оба живем во тьме.
Мудрость Лао-цзы, 54

Сам по себе любой спор ни плох, ни хорош. Спор – как меч воина: победа зависит не столько от самого орудия, сколько от искусства того, кто его применяет. Тот, кто мастерски владеет мечом, может «победить» в битвах, прав он или нет. Аналогично, ловкому спорщику для «победы» не требуется правильное понимание предмета. Чжуан-цзы предостерегает нас, чтобы мы не путали искусство спора с истинным знанием:

Собаку считают хорошей не за то, что она лает, а человека умным – не за то, что он умеет разговаривать.

Мудрость Лао-цзы, 173

Спор нарушает один из основополагающих принципов Лао-цзы – увэй. Согласно этой доктрине, которая обсуждалась в главе 4, нам не следует вмешиваться в чужие дела, поскольку это может сбить нас с естественного пути. В природе не бывает споров между животными. Они живут каждый своей жизнью, пока один зверь не проголодается и не начнет охотиться на другого. Телеканалу «Нэшнл джиогрэфик» еще не приходилось снимать фильм о переговорах между животными относительно распределения запасов кормов. «Слова, произнесенные в споре, не достигают цели» (Мудрость Лао-цзы, 54). Согласно Чжуан-цзы, спор всегда контрпродуктивен, потому что при любом исходе заставляет одного из участников сойти со своего естественного пути. На самом деле спор – это словесный эквивалент физической конфронтации, высшая форма вмешательства. Лао-цзы советует нам предоставить самовлюбленной толпе (стаду) разгребать грязь своих заблуждений – и люди будут довольны, и вы не навлечете на себя их гнева.

Но если спор бессмыслен, как же тогда можно учиться? Лао-цзы наставляет: обучение бывает только там, где есть надлежащие отношения между учителем и учеником. Второй может учиться у первого, если он открыт для знаний, которые ему предлагаются. Вы не научитесь водить автомобиль, если станете препираться с инструктором по вождению. Чем важнее предмет, тем менее вы будете склонны «достигать взаимопонимания» с помощью споров. Будущие пилоты с величайшим вниманием слушают летчиков-инструкторов, а новобранцы по пути

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org на фронт внимательно относятся к словам ветеранов боевых действий. Никто не спорит с наставником о том, как надо вести самолет на высоте девять километров или рыть окоп под огнем противника. Ученики слушают и мотают на ус. Так же надо относиться к наставнику и тогда, когда вам преподаются главные правила жизни.

Если вы идете в учение к наставнику, от вас требуется полная самоотдача. У большинства есть заранее сложившиеся «знания» и мнения, ослабляющие решимость учиться по-настоящему. К сожалению, людям присуща дурная склонность цепляться за милые их сердцу убеждения и не допускать, чтобы наставления их перевесили. Может быть, из-за гордыни потенциальному ученику нужна личная катастрофа, чтобы развеять его ложные убеждения. Унижение, которое он в результате испытывает, открывает перед ним дверь к учению, когда желание спорить отбрасывается вместе с самодовольством и самоуверенностью.

[Люди] обычно смотрят на вещи со своей точки зрения и упускают истину, желая поправить других.

Мудрость Лао-цзы, 74

Следуя принципам классического даосизма, необходимо избегать споров и достигать целей иными средствами. Описывая даосский образ жизни, «Дао дэ цзин» предостерегает от присущей людям склонности к спорам:

Истинный мудрец держит свое знание при себе, тогда как обычные люди применяют свои знания в споре, чтобы убедить друг друга. Поэтому говорят, что спорящий пребывает в заблуждении.

Мудрость Лао-цзы, 53

Заимствование: ключ к полной ясности

Ты не обладаешь даже самим собой.

Мудрость Лао-цзы, 95

Трудно сохранять ясный взгляд на мир, когда вас бомбардируют ценностями, противоречащими духовности. Будучи простыми существами, мы нуждаемся в несложных инструментах для защиты от действия телевидения, церкви, школы, родителей и политиков, промывающих наши мозги. Даже «эзотерические» гуру распространяют свои формы заблуждения. К счастью, мы можем уменьшить эффект этого умственного смятения с помощью мощного средства для его прояснения: тезиса Лао-цзы о том, что все в мире, включая нашу жизнь, взято взаймы. Это очень мощная идея. Духовный человек признает, что все на этой земле взято взаймы у Великого Предела. Даже самое драгоценное ваше достояние, ваше тело, – лишь временное вместилище души. Умирая, вы скидываете свою телесную оболочку («прах к праху»[15]). Осознание того, что жизнь дана нам взаймы и может внезапно кончиться, укрепляет нас в намерении получать максимальное удовольствие от каждого дня и не откладывать на будущее наши повседневные радости.

Кроме того, эта концепция помогает поставить материальное имущество на надлежащее место в вашей системе ценностей. Если вы осознаете, что все, что у вас есть, будет потеряно, когда вы умрете, у вас разовьется более здоровое отношение к собственности и вы избавитесь от стремления накапливать вещи. Любая покупка – это взятый взаймы инструмент для ваших повседневных удовольствий. Нет смысла копить имущество. Вещи – как и деньги – могут приходиться и уходить. И это не имеет особого значения, поскольку они все равно взяты взаймы. Вопреки материалистической идеологии, насаждаемой обществом, вы ничем не владеете. Вам не принадлежит ни ваш дом, ни земля, ни автомобиль, ни другие предметы земной жизни. Если учесть эту истину, становится понятно: беспокойство о заимствованных предметах – это признак потерянной души:

Если человек несчастен, потому что одолженное ему у него отобрано, значит, он потерял себя, еще будучи «счастливым».

Мудрость Лао-цзы, 95

Когда человек духовный постигнет эту концепцию, он избавится от уз, связывающих его с тленными предметами, и стряхнет с себя обузу многочисленных тревог, которые навязывает ему общество. Хотя некоторые предметы делают жизнь более удобной, желания следует ограничивать теми вещами, которые приносят непосредственное удовлетворение. Глупо тратить драгоценное время своей жизни на приобретение вещей, которые на самом деле никогда не станут нашими. Чжуан-цзы признает логическую несостоятельность расходования краткой жизни человека на гонку за заимствованным имуществом: Тех, кто теряет себя среди материальных вещей, можно уподобить людям, стоящим на голове.

Мудрость Лао-цзы, 95

Чжуан-цзы экстраполирует концепцию заимствования в метафизическую сферу, говоря, что вы сами – «тело, которое одолжила вам Вселенная» (Мудрость Лао-цзы, 95). Поскольку нам не дано знать, что произойдет с нашей душой

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org после того, как она выйдет из заимствованной физической формы, мы можем сделать вывод: вероятно, единственная «вещь», которая останется смертному по завершении его существования на земле, – это его душа. Поэтому если уж делать «инвестиции», то не в акции, не в большой дом и не в дачу на море. Инвестировать надо в прояснение своего понимания реальности, чтобы лучше подготовить душу к ее главному путешествию. Итак, можно заимствовать ради улучшения жизни. Такое заимствование оздоравливает незаимствованную часть нашего существа.

Мудрец находит радость в том, что не может быть утрачено, но всегда сохраняется.

Мудрость Лао-цзы, 98
физический образ жизни

Невозможно жить, не заботясь о своем теле.

Мудрость Лао-цзы, 221

Человек – существо физическое. Какие бы иллюзии мы ни питали относительно нашего превосходства, мы привязаны к своей физической форме так же, как любые другие животные. Хотя мы гордимся нашими интеллектуальными доблестями, наше благополучие немислимо без телесного здоровья. Только здоровому телу доступно ментальное благополучие. Поместите самый благополучный разум в тело, пораженное недугом, – и «благополучие» сведется к элементарному выживанию в суровых обстоятельствах. К сожалению, даже когда человек страдает от не слишком серьезных расстройств – мигрени, гриппа или расстройства желудка, – философия отступает перед болью.

Как отмечает Чжуан-цзы,

Когда тело человека крепко и дух здоров, он становится един с Небом.

Мудрость Лао-цзы, 221

Для поддержания телесного здоровья даос занимается физическими упражнениями. В даосской храмовой жизни традиционно практикуются системы цигун и гунфу. Древние даосы знали: для оптимизации потока ци по всему телу требуется каркас из крепких костей и связок. Они особенно внимательно относились к гибкости, считая, что это свойство препятствует физическим проявлениям старения. Для укрепления мышц использовали гири и тяжелое оружие.

Согласно традиционной китайской медицине, физическое здоровье достигается только при здоровом состоянии так называемых «трех обогревателей» (кит. саньцзяо), которые обеспечивают циркуляцию энергии ци. Когда три обогревателя действуют надлежащим образом, ци движется по телу ровным потоком, причем ею можно сознательно управлять, если ум ясен.

Первый обогреватель – это дыхание. Правильное дыхание есть нечто гораздо большее, чем просто поглощение кислорода. Практикуя глубокое дыхание цигун, даос координирует определенные движения тела с вдыханием свежего воздуха (ци). Упражнения цигун, призванные ускорить течение ци по всему телу, могут быть как весьма щадящими (для престарелых пациентов, прикованных к инвалидному креслу), так и очень энергичными (для тренировки воинов).

Чжуан-цзы описывает эту практику как способ

управлять дыханием, выдыхая нечистый воздух и вдыхая чистый, вытягиваться, подобно медведю, и тянуть шею, подобно птице, чтобы достичь долгой жизни.

Мудрость Лао-цзы, 272

Второй обогреватель – это питание и употребление воды. Классические даосы соблюдают программу питания, в которой отражается естественное происхождение человека и потребности его организма. Сам Лао-цзы внимательно относился к диете и предостерегал от чрезмерного употребления злаков.

Хорошо сбалансированный даосский рацион включает свежее мясо, овощи и фрукты. Важным фактором является свежесть: чем свежее пища, тем лучше ци. В западных странах люди увлекаются фаст-фудом. С точки зрения влияния на ци, это все равно что питаться картоном. В классическом даосизме вегетарианство не приветствуется, поскольку искусственно подавляет один из естественных аспектов организма человека, который от природы – мясоед. Это особенно существенно для тех, кто занимается цигун и боевыми искусствами.

Интенсивные тренировки обуславливают потребность в белках, необходимых для формирования здоровых органов и их поддержания в хорошем состоянии.

Даосы любят дополнять свой рацион различными травами и корешками, из которых самый знаменитый, конечно же, целебный женьшень. И наконец, в отличие от многих религиозных систем, проповедующих «чистоту», даосизм не запрещает употреблять алкоголь – впрочем, в умеренных дозах. (Даосы во всем избегают излишества.)

Третий обогреватель связан с половыми аспектами нашего животного бытия.

Даосы не стесняются отстаивать здоровую сексуальную жизнь, о чем свидетельствуют их знаменитые «тантрические» практики. Правильное функционирование третьего обогревателя обеспечивает циркуляцию мужской и

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
женской (иньской и янской) энергии ци, улучшает кровообращение и обеспечивает здоровый эмоциональный настрой.
Забота об организме должна быть приоритетом, когда речь идет о правильном образе жизни. Бог Долголетия – один из самых популярных образов в даосских храмах. У большинства даосских божеств (многие из которых, по преданию, когда-то были смертными людьми) могучие тела. Они как бы собственным примером показывают нам: чтобы пережить трудности жизни и успешно бороться, прокладывая свой духовный путь, нужен здоровый организм. Этот важный урок забывается в Америке, где люди становятся все более ленивыми. Не случайно здесь у очень значительной части населения наблюдается, как принято деликатно говорить, «лишний вес».
Здоровый, хорошо функционирующий организм чувствителен к окружению и настроен на физический комфорт, который может предоставить повседневная жизнь. Он обменивается энергией ци со всем, что его окружает. Поэтому у даоса должно быть удобное жилье. Будь то съемная квартирка или особняк на море, человеческое жилье должно быть уютным и комфортным. Оно служит вам «пещерой», где можно подзарядиться энергией после долгого дня, проведенного в битвах с обществом. Дом должен отражать особенности вашей личности и быть как можно больше приспособленным для идеального дня. Дорогое или слишком вычурное убранство не обязательно.
Физическое окружение оказывает глубокое воздействие на здоровье человека. Сознывая, что ему нравится или не нравится, даос должен быть способен выразить свои предпочтения в устройстве своего дома. Это одна из важнейших составляющих построения благополучной жизни, которая должна учитываться при принятии жизненно важных решений. Например, заняв должность с более высокой зарплатой в большом городе, вы, возможно, сделаете головокружительный карьерный скачок, но если вы любите жизнь в сельской местности, это будет для вас медленная смерть. Аналогично, тот, кто, уйдя на пенсию, оставляет дом, где прожил тридцать лет, и переезжает в другую климатическую зону, в поселок, приспособленный для пенсионеров, рискует нанести по своей энергии ци сильнейший удар – возможно, непоправимый.
По мере того как духовность адепта Дао развивается, растет и его чувствительность. Он острее ощущает состояние своего здоровья и физического окружения. Это и благословение, и проклятие. Благословение – потому что позволяет инстинктивно понимать и применять то, что улучшит здоровье, а проклятие – потому что делает человека менее терпимым к факторам, отражающимся на его физическом состоянии. В результате у даоса развивается острая тяга к такому физическому состоянию, которое не известно толпе, но позволяет ему выжить в общественном хаосе. Ваше постижение даосизма может начинаться с чисто интеллектуальных упражнений, но, будучи достигнутым, оно отражается на всей вашей физической форме, и это влияние бывает сильным и неожиданным.
Ментальный образ жизни

Древним была присуща тонкая мудрость и глубина понимания.

Мудрость Лао-цзы, 106

Итак, даос понимает, что его организм нуждается в уходе и тренировке. И он осознает необходимость столь же внимательной заботы о своем душевном состоянии. Даосизм как философия в первую очередь занимается мировоззрением человека. Используя набор даосских принципов, человек культивирует особый ментальный настрой, который в конечном счете должен привести к благополучию. Гармоничный человек в равной степени заботится о физическом аспекте бытия и о ментальном настрое (точно по пословице: «В здоровом теле – здоровый дух»). Даос избегает крайностей, ему в равной мере чужды идеалы как невежественного «качка», так и хилого «интеллектуала». Западные врачи теперь признают то, что китайским было известно тысячи лет назад: между организмом и душевным состоянием человека существует тесная связь (свидетельство тому – психосоматические заболевания).
Согласно учению даосизма, общество придумывает «грехи», чтобы, жертвуя интересами индивидуума, управлять поведением масс и сохранять свою иерархическую структуру. Поэтому даос мало думает о грехах. Высшая ментальная цель даоса – ясно видеть действительность и использовать свое видение, чтобы лучше справляться с жизненными испытаниями. Короче говоря, избавление от заблуждений – это самый важный шаг на пути к просветлению. Достижение этого ментального «состояния благодати» требует усилий всей жизни. К счастью, учение Лао-цзы о «ментальной гигиене» показывает нам хотя бы, с чего начинать:
Когда тебя беспокоят, тревожат, приводят в замешательство внешние чувства, нужно дать душе отдых и постараться достичь внутреннего спокойствия. Если разум заблокирован и вышел из-под контроля, ты должен погасить свои внешние чувства.

Мудрость Лао-цзы, 85

Этот прием предполагает отказ от всех ложных ценностей, почитаемых в обществе, и их замену природными инстинктами. Это успокаивает душу и прекращает все расчеты и планы достижения искусственных целей, созданных обществом. Лао-цзы и Чжуан-цзы подчеркивают важность соблюдения ментальной гигиены – спокойствия и безмятежности. Но люди склонны постоянно суетиться и напрягаться. Это присуще сегодняшнему западному миру, это было присуще и Древнему Китаю. Находясь в постоянном безумном смятении, ум не имеет времени для размышления или созерцания. Привыкнув мыслить так, как велят извне, ум становится глух к внутренним желаниям души. К сожалению, люди не знают, чем занять свое свободное время, даже если бы оно у них было. Человек должен стремиться пребывать в спокойном, безмятежном состоянии, предоставив все тревожения, насаждаемые обществом, массам, находящимся в заблуждении. Согласно Чжуан-цзы, когда ум находится в непрестанном напряжении, в нем поселяется тревога, а тревога ведет к истощению.

Мудрость Лао-цзы, 108

Избавившись от шума ненужных мыслей, спокойный ум становится более чувствительным. Он быстрее выявляет внутренние и внешние факторы, угрожающее благополучию, будь то социальные силы, тенденции во взаимоотношениях, изменения в бизнесе, выпады противника или наступление холодов. Этот чувствительный «радар» позволяет человеку духовному выявлять зарождающиеся опасности и противостоять им на ранней стадии. Даосская чувствительность порождает осторожность. В некоторых религиозных системах ошибки прощаются, в даосизме – нет. В жизни каждый когда-то оступается, но ошибок следует избегать, так как они могут быть чреваты последствиями, не поддающимися пониманию простого смертного. Поэтому даос – осторожное существо; он всегда настороже, всегда сознает возможные опасности. Даос ведет себя смиренно, скрывается под маской и ступает мягко, «словно переходит вброд холодный ручей» (Мудрость Лао-цзы, 106). Лао-цзы также предостерегает даосов от легкомысленного отношения к жизни: Тот, кто легкомысленно относится к жизни, столкнется с множеством страданий.

Мудрость Лао-цзы, 282

Осторожный даос практикует концепцию увэй, или невмешательства. Он делает лишь то, что нужно для достижения благополучия, и таким образом бережет силы на тот случай, если что-либо станет непосредственно угрожать его благополучию. Соответственно, он не вмешивается в чужие дела и не участвует в делах мира.

Реакция на возникающие проблемы – то есть принятие мер – требует гибкости. Предостерегая от излишней твердости, Лао-цзы замечает, что несгибаемые деревья первыми ломаются в бурю. Эта концепция важна, так как перемены происходят постоянно. Иногда перемены наступают постепенно, иногда – внезапно и травматично, но ничто не остается статичным. Даос должен приспособливаться к ситуациям, требующим гибкости ума и тела, чтобы выжить в нашем мире, полном хаоса, абсурда и страданий.

Лао-цзы экстраполирует эту концепцию гибкости, предостерегая людей от того, чтобы они слишком полагались на какие-либо планы. Его предостережение о ненадежности планов идет вразрез с убеждением большинства западных людей в святости долгосрочных инвестиционных планов. Тот, кто верит, что планы обязательно принесут ожидаемые плоды, навлекает на себя беду. Следует понимать, что планирование требует постоянной корректировки, а в некоторых случаях – немедленного отказа от плана. Будь то план жизни, бизнес-план или план боевых действий – корректировка есть ключ к успеху. Адаптация и корректировка – действия, доступные лишь податливому уму. При отсутствии гибкости сюрпризы, которые преподносит жизнь, парализуют волю. В результате наступит полное разочарование и чувство безысходности.

Даос постоянно настраивает свои желания и ожидания на реальную ситуацию. Он всегда осознает ограничения, присущие ситуации, – как внешние, так и свои личные. Человек духовный сознательно держит свои ожидания под контролем. Следуя девизу «простые радости жизни – самые лучшие», он соответственно настраивает свои желания.

Кроме того, ограничение желаний и ожиданий притупляет потребность в богатстве. В отличие от других верований, даосизм далек от того, чтобы чернить богатство. Деньги – это средства, на которые приобретается комфортабельный стиль жизни, поэтому они играют позитивную роль. В подтверждение этому в даосских храмах Бог Богатства занимает видное место. Однако если человек всю жизнь кладет на то, чтобы копить собственность, в ущерб повседневному благополучию, – богатство начинает жить своей собственной жизнью, что неизбежно приводит к несчастьям. Организуя свой образ жизни, даос сам решает, сколько времени ему посвящать зарабатыванию

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org денег, а сколько – использованию заработанного себе в удовольствие. По мере созревания даоса его понимание ограничений углубляется. В сущности, на смену ощущению безграничных возможностей, присущему юности, приходит мудрость зрелого возраста, делающая взгляд на жизнь более умеренным. Неизменным результатом для даоса является глубокое чувство смирения. Человеку духовному претит бравада самоуверенной толпы. Истинное смирение – вот Путь, который накладывает отпечаток на поведение даоса. Чжуан-цзы так обобщенно характеризует образ мыслей даоса, описывая «мудрецов древности»: Чистые люди древности высились, как исполины, не боясь рухнуть. Они вели себя сдержанно, не оглядываясь на других. От природы независимые умом, они не были суровы. Живя в неограниченной свободе, они не пытались этим похвалиться. Они были улыбкивы, будто всем довольны, и их реакции на окружение были естественны. Их безмятежность была отражением внутренней доброты.

Мудрость Лао-цзы, 108

Смиренный даос понимает: жизнь трудна и ничто не дается даром. Он знает, что жизнь – это не праздник; выживание и благополучие требуют большого труда. Поэтому в его комфортном образе жизни нет места лени. Он признает необходимость дисциплины, которая требуется для тренировки души и тела. Человек духовный постоянно борется с человеческой склонностью к слабости. Глядя в глаза реальности, даос трудится в соответствующих пределах, чтобы развиваться – последовательно и дисциплинированно. Путь просветления долог, но дисциплина приносит плоды. В сущности, просветление – это процесс, польза от которого накапливается со временем. Чжуан-цзы подчеркивает это обстоятельство, говоря:

Сохранение своего характера – это самодисциплина.

Мудрость Лао-цзы, 75

Если есть идеальная модель образа жизни, то это модель «воин-ученый». В даосских храмах она представлена парными изображениями Бога Войны и Бога Литературы. Даос должен уметь справляться как с опасностями физической действительности («воин»), так и с интеллектуальными проблемами («ученый»). Ни один из этих аспектов без другого не желателен: воин в чистом виде – это неуправляемый снаряд, а чистый интеллектуал-ученый – неприкаянный нытик. Сумма же этих двух аспектов – могучая сила, которой может гибко руководить ясное понимание мира.

Тот, кто принимает Дао, обладает целостным характером; от целостности характера зависит целостность тела, а от целостности тела – целостность души.

Мудрость Лао-цзы, 268–269

Эта модель война-ученого подразумевает, что даос должен привнести в свой образ жизни страсть. Человеку-животному нужно вкладывать чувство во все, что он делает: драться – так яростно, рисовать – так вдохновенно, танцевать – так до самозабвения! Это дает лучшие результаты. А когда пыл контролируется ясным умом, человек становится идеальной «машиной выживания». Цель даоса – достижение просветления – может пониматься как процесс пробуждения, при котором наполняется энергией угнетенное ядро человеческого естества. В то время как физический облик человека мало изменился за последние пять тысяч лет, его разуму цивилизация нанесла ощутимый вред. Цивилизованный образ мыслей сделал человека в значительной мере бесстрастным существом. К сожалению, большинство людей Запада, следуя иудео-христианской этике, сбросили со счетов жизненные страсти.

Естественное инстинктивное стремление жить сегодняшним днем вытеснилось протестантской трудовой этикой; агрессивный инстинкт самозащиты сменился упованием на полицию и службу спасения, а браки без любви существуют десятилетиями лишь потому, что церковь осуждает развод.

Современные Соединенные Штаты Америки – это, возможно, лучшая из всех цивилизаций в истории человечества. В ней есть изобилие, система законов основана на уважении к личным свободам. Здесь лучшие условия для того, кто хочет построить себе благополучную жизнь. Ирония в том, что многие американцы по своей воле выбирают жизнь без души. Они – те, кого Лао-цзы называет «человеческим стадом», – даже не понимают, что приносят в жертву свое самое драгоценное достояние, саму жизнь. Социальные институты применили силу убеждения и заставили типичных американцев участвовать в нескончаемом шествии живых мертвецов.

Когда даос строит себе физически более благополучную жизнь, укрепляется его животный аспект. Но принципы Лао-цзы проявляются со всей силой в ментальном аспекте существования. Осваивая философию, направленную на прояснение восприятия реальности, даос осознает ложность ориентиров, навязываемых обществом. Подобно человеку, бегущему из заточения во мрачной тюремной камере, формирующийся даос вначале слепнет в резком свете реальности, но потом, продвигаясь к свету, начинает чувствовать его тепло.

Совершенный Человек – духовное существо.

Мудрость Лао-цзы, 260

Даосизм – это и философия («Дао Человека»), и религия («Дао Бога»). Примечательно, что между этой философией и этой религией нет конфликта. Даосская философская миссия – прояснение видения реальности – не противоречит даосской теологии, которая занимается вопросами небесных сфер. На самом деле по мере того, как философия даосизма проясняет представление о реальности земной жизни, даосская религия, используя незримые аспекты, делает то же самое. Генетически связанный с шаманизмом, даосизм глубоко понимает как Дух, так и Природу. В отличие от христианских доктрин с их фантастической идеей «универсальной любви», даосская философия является отражением девственной природы.

В своей духовной жизни даос – с благодарностью к «бриллианту Дао» – организует религиозный стиль жизни, полностью соответствующий ясным философским доктринам даосизма. Эта гармоничная ситуация облегчает практикующему даосу обретение духовного мировоззрения при одновременном созидании благополучной жизни. В этом случае благочестивый может быть таким же счастливым, каким бывает грешник.

Религия даосизма побуждает человека обрести свою духовную сущность в естественном мире. Его доктрины прочно основаны на реальности – проявляющейся в физической природе или в незримой духовной энергии. Поэтому человек духовный легко может справиться с жизнью, приняв даосскую теологию. Религия и философия сочетаются, чтобы помочь даосу создать арсенал средств для преодоления абсурдностей жизни.

Даосы – просвещенные скептики. Поэтому они требуют доказательств любым концепциям о мире незримом. Они уверены, что результаты религии должны оправдывать обещания; религия должна работать.

Для даоса просветление – это состояние, которое достигается, когда человек может созерцать высшую реальность. Поэтому слепая вера недопустима, ибо человек склонен поддаться обману – как из-за своего невежества, так и из-за ложных поучений, которые он слышит от других. Поэтому для практикующего даоса даже молитвы должны давать осязаемые результаты. Неудачам и несбывшимся ожиданиям не может быть оправданий вроде «Пути господни неисповедимы». Статуи божеств, почитаемых в даосских храмах, всегда должны были приносить прихожанам конкретные блага; в противном случае их уничтожали. Даосские молитвы и обряды должны были приносить осязаемые результаты, потому что выживание целых родов зависело от их результативности. Это отзвуки шаманского происхождения даосизма.

Помимо молитв, даос имеет дело с незримой стороной бытия в повседневном применении ци. Ци – это энергия, не поддающаяся измерению посредством традиционного научного инструментария, но ею можно управлять (например, в китайской медицине, в практиках цигун, гунфу и фэн-шуй). Поток ци существует во всех живых организмах, будь то животные, растения или человек. Культивирование ци – практическое применение даосских учений.

Ци, незримый компонент бытия, укрепляется, проясняясь. Когда даос забывается от заблуждений, его ци становится чище. Лао-цзы сравнивал ци с водой: она становится чистой и светлой, когда протекает по здоровому телу, направляемая зрелым, уравновешенным умом. По мере достижения даосом все большего «просветления» его ци улучшается. Итак, ведя духовную жизнь, человек культивирует здоровую энергию ци, используя как физические, так и метафизические методы и техники.

Спокойствие – лучшее качество воды, но вода сохраняет свою силу и при возбуждении. В этом она может служить для нас примером.

Мудрость Лао-цзы, 77

Человек – это общественное животное. Развитие цивилизации, в том числе появление все более организованных социальных структур и все более совершенной техники, усиливает взаимную зависимость индивидуума и общества. При этом социальные аспекты жизни оказывают все более сильное воздействие на человека духовного. В этой среде чувствительный даос имеет эмоциональную душу, которая реагирует на всех, с кем он взаимодействует. Поэтому он проявляет разборчивость, когда надо найти себе спутников или компаньонов. А поскольку даос вообще идет по жизни сам по себе, он тщательно ограничивает число людей, с которыми делится своими мыслями и убеждениями.

С точки зрения метафизики, любая встреча с кем-либо, даже самая случайная, подразумевает обмен ци. Это может быть полезным, когда человек проводит время со своим учителем или с тем, кого он любит. Но это может идти во вред, когда происходит взаимодействие с «дурной ци» общества. Изнеможение, которое человек испытывает после тяжелого дня в офисе, отчасти происходит от того, что он подвергся бомбардировке общественной «дурной ци», Вполне

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org логично, что самый существенный обмен ци происходит с теми, с кем вы проводите больше всего времени: с семьей и друзьями.

Для даоса, стремящегося к духовности, важен наставник. Духовность, которая подразумевает взаимодействие с незримым миром, чревата множеством возможностей заблуждения. Поэтому наставник, учитель, мастер – важная фигура в его духовной жизни. К несчастью, мир изобилует «духовными наставниками», пропагандирующими верования, которые на самом деле противоположны просветлению. Злоупотребляя слепой верой своих последователей, такие наставники занимаются всего лишь «эзотерической» болтовней. Тот, кто становится жертвой этих шарлатанов, рискует своим благополучием.

Зато тому, кому повезет найти истинного духовного наставника, значительно проще обрести просветление, изучая здоровые философско-религиозные принципы. Кроме того, между учителем и учеником происходит благотворный обмен ци. То есть их отношения не ограничиваются учебой, но переходят уже в метафизическую сферу.

Решая, с кем вам проводить время, вы должны взвесить все физические, ментальные и эмоциональные факторы. Вы должны узнать характер этого человека, будь то ваш учитель, друг или супруга. Проблема характера – самая существенная при вынесении суждения о человеке. Характер представляет его душу, его незыблемое ядро, из которого излучается все остальное.

Но как оценить характер? Даосизм предостерегает от того, чтобы доверяться словам. Слова стоят дешево, а мир полон краснобаев. Только поступки отражают истинный характер человека. Лао-цзы, всегда ориентированный на практику, учит определять характер, предлагая следующий тест из девяти пунктов:

[Вынося суждение о человеке,] благородный муж отправляет его в дальнюю поездку, чтобы проверить его преданность. Он дает ему поручения, держа при себе, чтобы понаблюдать за его манерами. Он дает ему много поручений, чтобы оценить его способности. Он задает ему неожиданный вопрос, чтобы проверить его знания, и заключает с ним договоренность в трудных обстоятельствах, чтобы сделать вывод о том, как он может держать слово. Он доверяет ему деньги, чтобы испытать его душу, и объявляет ему о приближении катастрофы, чтобы посмотреть, насколько цельный у него характер. Он подпаивает его, чтобы, наблюдая за пьяным, узнать, что таится у него в глубине души. Он берет его в компанию красавиц, чтобы посмотреть, каково его отношение к женщинам. Глупец всегда явит свою истинную сущность, подвергшись этим девяти испытаниям.

Мудрость Лао-цзы, 251

Подобно адептам любой религии, даосы используют силу молитв, чтобы получить духовное руководство. Поскольку даос сознает свои ограничения как смертного человека, он стремится получить наставление небесных духов, чтобы прояснить свой путь. Это значит, что, ведя духовную жизнь, человек использует эти каналы общения, чтобы они помогли ему избавиться от греха заблуждения. В даосских храмах имеются изображения различных богов, которые дают каналы общения с Великим Пределом. Поскольку даос – существо чувствительное, он ощущает, какие именно хаотические силы жизни преграждают ему путь, и затем, прибегая к молитве, ищет наставления у соответствующего бога. Например, чтобы получить наставления, касающиеся предстоящего ему конфликта (в бизнесе или в иной сфере), он обращается к Богу Войны. А если он хочет улучшить здоровье, то полагается на Бога Долголетия.

Важно отметить, что даосские боги помогают только тем, кто помогает себе сам. Согласно учению даосизма, в этом мире ничего не бывает «бесплатно». За все приходится платить – трудом, здоровьем или попросту деньгами. Вы навлекаете на себя беду, если молитвенно обращаетесь к богу за помощью в ситуации, которую создали сами своей ленью и сами же можете исправить. Но если в действительно трудной ситуации чувствительный человек Дао предстанет перед богами коленопреклоненно, пожертвует им что-либо ценное и смиренно попросит просветления и поддержки, то, скорее всего, получит искомое.

Смысл жизни

Тот, кто понимает музыку Неба, живет в согласии с природой в этой жизни и участвует в процессе перемены вещей после смерти.

Мудрость Лао-цзы, 196

На протяжении веков человек задавался вопросом; «В чем смысл жизни?» Мир так жаждал ответа на этот вопрос, что очень высоко ценил мудрецов и «святых», которые основывали философии и религии, опровергавшие такие реалии земного бытия, как смертность, или конечность жизни. Целые культуры возводились на фундаменте из слепой веры; в них было принято апеллировать к чувствам заблудших людей, сбившихся в стадо; жестокие войны велись во имя

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
идей, которые невозможно было проверить.
Согласно большинству религий, смысл человеческой жизни – в том, чтобы принести на землю определенные небесные добродетели. Самая распространенная из этих добродетелей – «универсальная любовь», или любовь ко всему человечеству. Что же касается философов, то они стремятся организовать жизнь, со всеми ее абсурдными сторонами, в некую рациональную структуру. Но и философы, и попы направляют своих последователей к ложному идеалу, к миру.

Как мы уже говорили, и религия, и философия оказываются несостоятельными в своих попытках построить эффективную систему верований, которая изначально не согласуется с человеческими естественными устремлениями. Традиционные религии терпят крах из-за жестокости, свойственной человеку с его животной природой. А большинство философов не работают, потому что хаос и абсурд, царящие в жизни, не поддаются рационализации, даже если этим будет заниматься мудрый человек. В каждом из случаев надуманные «смыслы жизни», противоречащие действительности, не имеют никакой практической ценности. А есть ли вообще у жизни смысл? Естественно, Лао-цзы – автор системы, затрагивающей силу самого Великого Предела, – тоже высказывался по этому важнейшему вопросу. Итак, что говорится в «Дао дэ цзине» о космическом смысле человека?

Поскольку просветление – это, в частности, прояснение неясного с целью корректировки желаний человека, Лао-цзы обратился к этой теме в ходе выполнения своей миссии – уничтожения неясности относительно основополагающих вопросов жизни.

Прежде всего он заявляет, что в высшем смысле вопрос о смысле жизни праздный, безнадежно далекий от практики, поскольку мы, смертные, не способны ни подтвердить, ни опровергнуть любой ответ, который может быть на него дан. Далее мудрец предостерегает: простые рассуждения порождают заблуждения и неудовлетворенность. Наконец, Лао-цзы напоминает нам, что из-за наших ограничений, присутствуя смертным, попытки постичь намерения Бога, населившего людскими душами эту планету, – вообще непростительный грех. Почему? Потому что, подобно муравью, пытающемуся рассуждать о термодинамике, смертный человек не имеет надлежащего оснащения, чтобы знать дела Космоса:

То, что мы можем знать, по сравнению с тем, что нам знать не дано, подобно тому, что видишь, взглянув искоса (по сравнению с полным обзором).

Мудрость Лао-цзы, 175

Старый Учитель насмеялся над мириадами «ученых» трактовок непостижимого «смысла жизни» и воздерживался от собственных высказываний о том, что надлежит делать даосу в краткий период его земной жизни. Он убеждал людей предоставить богам заниматься проблемой космического смысла жизни, но при этом предложил отчетливую логическую парадигму пути, которым должен пройти даос на земле. В сущности, у вас есть лишь две возможности: либо вы живете для себя, либо для других. Промежуточного решения – нет!

В отличие от даосизма, другие мировые религии и политические институты пропагандируют концепцию идеального мира, в котором жизнь для других является высшей добродетелью. Как христианство, так и коммунизм рассматривают самопожертвование во имя «большего блага» как неотъемлемую черту «хорошего человека». Проявляя эти качества, «хороший человек» заслуживает похвалу от общества в земной жизни и вознаграждение на небесах в жизни загробной. Даже в Америке, стране, которая зиждется на свободе личности, почитается самопожертвование ради «Бога и страны».

Даосизм гораздо честнее в том, что касается подлинной мотивации. Поэтому человек духовного он побуждает управлять своими естественными желаниями и жить для себя. Посредством очищения разума и души даос избавляется от насаждаемого обществом лицемерия, выявляя свое естественное желание заботиться о себе (и своих самых близких) и не касаться дел остального мира. По сути, он воплощает здоровую форму эгоцентризма. Поскольку мир полон хаоса, страдания и абсурда, для того, чтобы прожить благополучную жизнь, требуется приложение всей энергии, какая только есть у человека. Животные не пускаются в крестовые походы ради Бога и страны, так и человеку духовному следует избегать подобных мероприятий. Достижение личного благополучия требует огромных усилий. Ложные идеалы, проповедуемые с церковных кафедр и политических трибун, могут с легкостью дезориентировать эти усилия.

В этой книге мы подробно обсудили лицемерие тех, кто утверждает, будто живет ради блага других. Но один пункт следует повторить и в этой заключительной главе: если эти «мученики» не умеют благополучно прожить собственную жизнь, как же они могут поучать других? Иными словами, эти оракулы «смысла жизни» не заслужили права прописывать рецепты для земного существования, ибо все, что они умеют, – это влачить свое жалкое

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
существование в самообмане, подкрепляемом их высокомерной, фарисейской
гордыней.

Учитывая это разъяснение, смысл жизни по Лао-цзы сводится к простой
формуле: живи каждый день как можно лучше. Используйте принципы даосизма,
чтобы справляться с вызовами, которые бросает нам мир хаоса и абсурда.
Радуйтесь жизни и предоставьте обществу барахтаться в его заблуждениях.
Развивайте ясное видение действительности. Достигайте единства души и тела.
Создайте себе небольшую, но дружную компанию из людей, которые разделяют
ваши представления о ценностях. Смакуйте каждую драгоценную минуту жизни на
этой планете. Избегайте ударов со стороны хаотичной жизни как можно
старательнее.

Даосизм может показаться пессимистичным учением. Но, поскольку он основан
на философских и религиозных доктринах, отражающих непреложную жестокость
природы, он на самом деле вполне оптимистичен. Он дает надежду индивидууму,
который окружен враждебным обществом, погруженным в массовое заблуждение и
духовную смуту. Он подсказывает выход. Человек вовсе не обречен жить такой
жалкой жизнью. Даосизм не разрешает своим последователям винить других за
то, что их собственная жизнь неблагоприятна. Поэтому на протяжении
нескольких тысячелетий максима «Каждый сам отвечает за свои деяния» была
начертана над входами в классические даосские храмы.

В этом отношении к жизни есть и метафизическая подоплека. В целом система
даосизма учит нас, как оптимально следовать по пути земной жизни и таким
образом настраиваться на реальность. В результате незримые составляющие
нашего тела, его карны, настраиваются на волну Великого Предела. Это земная
подготовка к нашему дальнейшему путешествию. К тому времени, когда тленная
оболочка будет сброшена и наша душа вернется Домой, земная жизнь должна
подготовить нас к бестелесному существованию.

У человека, с его животной природой, есть свобода выбора, которая
одновременно является и проклятием, и благословением. Это проклятие, потому
что человечество постоянно безрассудно пользуется этой свободой, избрета
абсурдные социальные институты и навязывая их массам. Тем самым разрушаются
естественные желания. Но это и благословение, потому что свобода предлагает
возможности. Согласно даосским представлениям о судьбе, на всем протяжении
жизни человеку даются возможности. Это напоминает экзамен по принципу
тестирования, когда на каждый вопрос предлагается несколько вариантов
ответа. Еще это аналогично путешествию по широкой, безопасной автостраде,
где вдруг попадают развилки, требующие от водителя вдумчивого выбора
пути. Сделаете правильный выбор – и продолжите следовать по надежному и
простому пути. Если же выбор ваш неправилен, вы будете попадать на все
более узкие и ненадежные проселочные дороги. Всё более точно настраиваясь
на Великий Предел, вы станете принимать только правильные решения; ваш
жизненный путь будет становиться менее хаотичным и более свободным от
ненужных страстей. Таким образом, управляя вашей судьбой, боги дают вам
возможность – и ответственность – самим творить свою удачу.

Шагая по Главной Дороге (Дао),
Я буду избегать окольных путей.

По Главной Дороге легко идти,
Но людям нравятся окольные тропы.

Мудрость Лао-цзы, 246

Земная жизнь – это в самом полном смысле необходимое условие вхождения на
«Небо». Через небесные врата пропускают не за добрые дела, а по результатам
тестирования на знание реальности земного смертного бытия. Только
продемонстрировав способность прожить благополучную жизнь на земле, вы
попадаете в любящие объятия Космоса. К сожалению, следование риторике
популярных религий «сбивает» вашу настройку на реальность земной жизни и
приводит к все возрастающему диссонансу с Великим Пределом. Те самые люди,
которые сулили вам рай, не только заставляют вас поступиться удовольствиями
земного бытия, но и губят ваши шансы на достойную «жизнь после жизни».
Даосский же рецепт жизни предлагает вам благополучное бытие на земле,
одновременно подготавливая вашу душу к посмертию. Такой подход безупречен,
поскольку, даже если после смерти жизни вообще нет, вы хотя бы проживете
максимально благополучную жизнь на земле. Но в принципе даосская система в
равной степени рассчитана и на земное, и на небесное бытие. И настоящий
даос, в сущности, относится к земной жизни как к тренировочной площадке, на
которой он готовится к жизни грядущей.

Родиться в человеческом облике – для нас уже счастье. Насколько же большее
счастье знать, что то, что имеет облик человеческий, претерпит бесчисленные
и бесконечные превращения!

Мудрость Лао-цзы, 98

Послесловие

Истина Дао. Даосизм для Запада. Алекс Анатолий filosoff.org
Вот и завершена наша книга. Мы начали ее с определения цели просветления и разговора о том, как герои великих мифов претерпевают лишения и совершают подвиги в поисках истин о жизни. В этих физических и духовных испытаниях выковывается характер героя, и в конце концов он осознаёт, что во многих смыслах само его путешествие и было источником просветления. Очень похожее объяснение дает и даосизм: прокладывая себе путь между тяготами земной жизни, мы ищем, находим и развиваем самих себя. Жизнь полна хаоса, абсурда и страданий, поэтому смертное бытие есть сплошной процесс преодоления препятствий и решения проблем. Но этот самый процесс делает жизнь непрерывным упражнением в настройке на даосский Абсолют – так называемый Великий Предел. К счастью, Лао-цзы не только объясняет, почему борьба за житейское благополучие является метафизическим испытанием, но и рассказывает нам, как это испытание пройти. Его книга «Дао дэ цзин» – это настоящее практическое руководство, которым даос пользуется для преодоления мирских трудностей. Старый Учитель предоставляет человеческому стаду вечно блуждать в порочном кругу заблуждений; своим же ученикам-даосам он предлагает бесценный дар. Его древний голос ведет нас сквозь тяготы жизни и готовит к следующему путешествию.

Мастер Алекс Анатолий (Ай Ян Ланг)
проводит в Москве семинары по даосским практикам
в международном фонде «Помоги себе сам».
Справки по телефонам:
(095) 179-10-20,
(095) 500-20-49,
8-926-374-8081.
Интернет-сайт Храма Изначальной Истины в Бостоне (США): www.tao.org
Контактный телефон Храма: 1-781-899-7120
e-mail: elena170@inbox.ru, alex@tao.org

Грандмастер Анатолий – основатель первого даосского храма в США, официально признанного китайскими религиозными властями. Первый западный человек, принятый в Шанхайскую ассоциацию цигун (почетную организацию, недоступную даже для большинства китайских мастеров). Интерпретатор и учитель медитационных техник Небесных Лис и даосской алхимии. Возродил и пропагандирует на Западе древнекитайское боевое искусство жоу-бо.
Цветная вклейка

УСТРОЙСТВО ДАОССКОГО ХРАМА

Входящий в храм сразу оказывается напротив стойки с мечами и боевыми знаменами, как бы напоминающими о том, что «жизнь есть борьба» (группа 1). Над этой стойкой между божествами-спутниками расположена статуя Нефритового Императора (группа 2) – великого божества, ответственного за поддержание на Земле гармонии, восстановление естественной чистоты человека и возрождение незамутненных проявлений Великого Предела (символически представленного Тремя божествами безупречного разума и чистоты). Под непосредственным командованием Нефритового Императора находятся его небесные Генералы (группы 4 и 5). Над Нефритовым Генералом возвышаются статуи Трех божеств (группа 3). Слева сидит «Небесное Достоинство Добродетели Дао» (Лао-цзы). Затем следуют «Изначальное Небесное Дао» и «Небесное Достоинство Священной Драгоценности», олицетворяющие фундаментальные энергии Инь и Ян. Эти три образа все вместе представляют Великий Предел – проявление Дао. Они напоминают нам, что силы Дао вездесущи и все в мире, включая людей и богов, им подвластно. Огромные размеры статуй Трех божеств должны внушать уважение к мощи Дао.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

Вверху: Нефритовый Император – Великий Бог Высшей Силы.
Внизу: меч и боевые знамена у входа в традиционный даосский храм.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

Трое божеств безупречного разума и чистоты.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

Небесные Генералы и Реинкарнировавшие Маршалы выстроились вдоль восточных стен храма.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

Небесные Генералы и Реинкарнировавшие Маршалы выстроились вдоль восточных стен храма.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

Небесные Генералы и Реинкарнировавшие Маршалы выстроились вдоль западных стен храма.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

Небесный Военачальник Таинственного Пути.
Храм Таинства (г. Сучжоу, Китай)

В честь духов возжигаются благовония.
Храм Белых Облаков (г. Шанхай, Китай)

Зодиакальные боги.
Храм Белых Облаков (г. Шанхай, Китай)

Вверху: Грандмастер Анатолий с Настоятелем Лю в Храме Белых Облаков.
Внизу: Грандмастер Анатолий перед образом Правителя Внутренней сущности и Повелителя Нижнего Мира.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Правитель Внутренней Сущности и Повелитель Нижнего Мира.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Статуя Лао-цзы
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Вверху: Дух Совершенного Воина, Мастер Перемен.
Внизу: Небесный Владыка Вод.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Боги-звезды: Бог Долголетия (слева), Бог-Учитель (в центре) и Бог Удачи (справа).
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Небесный дух, охотящийся за призраками.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Бог Войны.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Бог Литературы со служителями.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Бог Богатства.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Небесный Воин Добродетелей Воды.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Верховный Защитник Таинственных Добродетелей.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Богиня Милосердия (Хуань-Инь).
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Бог Первоэнергии.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Верховный Главнокомандующий всеми Воеводами и Небесными Драконами.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Вверху: Верховный Владыка Небесных Добродетелей.
Внизу: Воевода Девяти Небес.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Вверху: Владыка Магических Сил Северной Звезды.
Внизу: Владыка Небес, Защитник Даосских Добродетелей.
Храм Фусими Инари (г. Киото, Япония)

Небесная лиса.
Храм Фусими Инари (г. Киото, Япония)

Алтари Небесных Лис.
Храм Фусими Инари (г. Киото, Япония)

Вверху: Грандмастер Анатолий у ворот храма Фусими Инари.
Внизу: Грандмастер Анатолий перед алтарем Инари.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Алтари Небесных Лис.

1. Нарочные Правителей этого Мира и Вод.
 2. Воины Небесного Генерала.
 3. Бог Грома.
 4. Генерал Божественного Пространства.
- Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Генерал Небесных Войск.
Храм Изначальной Истины (г. Бостон, США)

Грандмастер Анатолий выполняет очистительную церемонию.
Примечания

1

Как объяснил нам автор, под «благополучием» (англ, contentment) он понимает полное физическое и психическое здоровье, ясность и спокойствие духа и не в последнюю очередь – материальное благосостояние. – Здесь и далее прим ред.

2

Эта книга изначально создавалась для американцев. При подготовке русского издания автор указал нам, что на самом деле все, что он говорит об американцах, применимо, хотя и в меньшей (и разной) степени, к жителям всех экономически развитых стран, в которых доминирует белая раса и христианская религия (включая и Россию). Поэтому при переводе с согласия автора мы употребляем несколько условный термин «западная цивилизация».

3

См. цветную вклейку. (в электронном издании иллюстрации размещены в конце книги)

4

Англ, confusion. Это один из ключевых терминов книги, который, к сожалению, не имеет однозначного русского эквивалента. С согласия автора, при переводе мы в некоторых случаях употребляем слово «заблуждение», а в других – «неупорядоченность», «смута», «суэта». Но в любом случае исходной причиной нежелательного состояния является заблуждение как отсутствие правильного понимания.

5

Объяснение см. в главе 2 (заблуждение № 3).

6

The Sky's the Limit.

7

Виктимология (от лат. victima, «жертва») – особый раздел криминологии, учение о жертве преступления.

8

Конфуцианство, буддизм, даосизм и ислам.

9

См. стр. 233 (см. раздел "Три сокровища" в Главе 4)

10

(В этом месте расположена цветная вклейка)

11

В отличие от военного искусства, необходимого для командиров и полководцев, руководящих отдельным боем и войной в целом.

12

Зал для занятий боевыми искусствами (яп.).

13

Они, в частности, разрекламированы в многочисленных книгах по фэн-шуй и стоят на видном месте в большинстве ресторанов китайской кухни.

14

Именно в животе (точнее, в энергетическом центре «Нижний Дань-тянь»), согласно даосским представлениям, сосредоточены жизненная сила и воля человека.

15

См. Быт. 3:19.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!